

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИСТОРІЯ

ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ

СОСТАВЛЕННАЯ

С. Васильевымъ и Н. Бехтеревымъ.

ТОМЪ I.

ОТЪ ПРИБЫТІЯ НОВГОРОДЦЕВЪ НА ВЯТКУ

ДО

НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Съ 1174 по 1700 годъ.

ВЯТКА.

СКОРОПЕЧАТНЯ АНИСИМОВЫХЪ И ВЛНОВОЙ.

1870.

Дозвѣлено цензурою. С. Петербургъ 23 августа 1869 года.

Цензоръ Лебедевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

На строк.

- I.** Народы населявшіе Вятскую страну въ древности.— Причина похода Новгородцевъ на Вятку.— Прибытіе Новгородской дружины на Каму и построение тамъ города.— Раздѣленіе Новгородской дружины на двѣ партіи и походъ одной изъ нихъ на рѣку Вятку.— Взятіе городища Болвановки.— Построеніе перваго христіанскаго храма на Вятской странѣ.— Походъ на Вятку другой партіи Новгородцевъ.— Взятіе городища Бокшарова.— Встрѣча обѣихъ партій Новгородской дружины на Вяткѣ и основаніе г. Хлынова.— Причина такого наименованія этому городу . . . . . 1—15.
- II.** Учрежденіе республики.— Набѣги туземцевъ на Хлыновъ.— Построеніе новаго Хлынова.— Сооруженіе вала.— Основаніе селъ за рѣкою Вяткою.— Прибытіе на Вятку новыхъ поселенцевъ и основаніе городовъ: Орлова, Слободскаго и Шестакова.— Состояніе Вятской республики въ концѣ XIV вѣка.— Отношеніе Вятскихъ республиканцевъ къ Новгородцамъ.— Мирный договоръ Вятчанъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ.— Новыя возстанія Вотяковъ и Черемисъ.— Избѣженіе Вятчанами союзныхъ Устюжанъ.— Явленіе чудотворной иконы Святителя Николая на р. Великой.— Основаніе села Великорѣцкаго.— Начало Великорѣцкой, ярмарки.— Построеніе въ г. Хлыновѣ Никольской церкви . . . . . 16—33.
- III.** Разрушеніе Вятской республики Татарами.— Мщеніе Вятчанъ Татарамъ.— Вторичное прибытіе Татаръ на Вятку и слѣдствіе его.— Состояніе Вятчанъ, какъ данниковъ Татарскихъ.— Новгородскіе крамольники на Вяткѣ: Айфаль Никитинъ, Симеонъ Жадовскій и Михаилъ Россохинъ.— Битва подъ Котельничемъ.— Вятчане во времена Василія Темнаго.— Участіе ихъ въ

IV.

На стран.

стриженіе въ монашество и многочисліе подвиги Св. Трифона.—Его болѣзни и бывшее ему чудное видѣніе.—Посѣщеніе его Св. Николаемъ.—Чудо по молитвѣ Св. Трифона: Изцѣленія бѣсноватой дѣвицы и младенца Поликарпа. . . . . 89—101.

II. *Первое пустынножителство пр. Трифона.* Причина, побудившая Св. Трифона оставить монастырь и водвореніе его въ пустынь.—Приходъ къ Св. Трифону Остяковъ и что было тому причиною.—Проповѣдь Св. Трифона въ пустынь.—Очарованное, заповѣдное языческое дерево.—Разсказъ о немъ проѣзжаго торговца.—Вторичный приходъ Остяковъ къ пустыннику и разговоръ Св. Трифона съ княземъ ихъ Амбаломъ.—Жалоба Остяковъ на Св. Трифона служителямъ Строгановыхъ.—Злобное намѣреніе Остяковъ относительно Св. Трифона.—Чудо спасающее Св. Трифона отъ смерти.—Крещеніе Остяковъ.—Возвращеніе Св. Трифона въ Пыскорскій монастырь.—Возстановленіе дѣятельности монастырскихъ соляннхъ варницъ.—Изцѣленіе дьяка Василія.—Чудо съ нѣмымъ младенцемъ. . . . . 102—113.

III. *Вторичное пустынножителство Св. Трифона.*—Водвореніе Св. Трифона при рѣкѣ Чусовой.—Изгнаніе имъ бѣсовъ съ мѣста новаго своего водворенія.—Построеніе часовни и основаніе при рѣкѣ Чусовой Успенскаго монастыря.—Изцѣленіе слѣпца и двухъ бѣсноватыхъ.—Несчастный случай въ пустынь.—Варварскій поступокъ рабочихъ людей Строганова и чудесное отъ нихъ избавленіе Св. Трифона.—Заключеніе Св. Трифона въ темницу.—Царская опала на Строганова и его раскаяніе.—Путешествіе Св. Трифона на Вятку.—Прибытіе въ г. Чердынъ.—Прибытіе въ г. Кай.—Слобожанинъ Витязевъ.—Отдыхъ Св. Трифона въ селѣ Екатерининскомъ.—Прибытіе въ рода Слободской и Хлыновъ. . . . . 114—120.

VI. *Основаніе Хлыновской Успенской обители.* Первые дни жизни пр. Трифона въ г. Хлыновѣ.—Діаконъ Максимъ Мальцовъ.—Выборъ мѣста для построенія обители.—Видѣніе бывшее Св. Трифону на пути его къ Вяткѣ.—Ходатайство Св. Трифона предъ Хлыновскимъ земствомъ объ отводѣ мѣста подъ постройку обители.—Просьба Вятчанъ къ царю и путешествіе съ нею въ Москву Св. Трифона.—Пробываніе его въ Москвѣ и возвращеніе на Вятку.—Основаніе Хлыновскаго монастыря.—Перенесеніе церкви изъ г. Слободскаго въ г. Хлыновъ и бывшее при этомъ чудо.—Заложеніе Благовѣщенской церкви.—Видѣніе Вятчанина Кучкова.—Воевода Василій Овцынъ.—Построеніе Успенской церкви.—Новыя путешествія Св. Трифона въ Москву и слѣдствія ихъ.—Поставленіе Св. Трифона въ санъ архимандрита.—Предсказанія его князю Воротынскому и митрополиту Гермогену.—Встрѣча преподобнаго въ Москвѣ съ Григоріемъ Отрепьевымъ и слѣдствіе ея. Изцѣленіе отъ недуга отрока Плужкова. . . . . 121—135.

VII. *Основаніе Слободской Богоявленской обители. Путешествіе Св. Трифона по Поморской странѣ и кончина его.* Образъ жизни пр. Трифона во время настоятельства его въ Успенской обители.—Возмущеніе Хлыновскихъ иноковъ.—Путешествіе инока Мамина съ жалобой на пр. Трифона въ Москву.—Архимандритъ Іона Маминъ.—Оскорбленія Мамина преп. Трифону.—Отшествіе пр. Трифона изъ Хлынова въ Москву.—Посѣщеніе имъ города Сольвычегодска и путешествіе въ Соловецкій Монастырь.—Прошеніе жителей г. Слободскаго къ митрополиту о разрѣшеніи постройки монастыря.—Прибытіе св. Трифона въ г. Слободской и построеніе тамъ монастыря.—Путешествія Св. Трифона за сборомъ подаяній Слободскому монастырю.—Оскорбленіе Св. Трифона Никитею Строгановымъ.—Инокъ Досифей.—Раскаяніе Строганова и

VI.

Изъ стран,

дары его Слободскому монастырю. — Посѣщеніе преподобнымъ Трифономъ обители Св. Николая Коржемскаго. — Слѣдствія путешествій Св. Трифона въ Цеморской странѣ и возвращеніе его въ г. Слободской. — Завѣщаніе Св. Трифона иноу Досифею. — Новое путешествие его въ Соловки. — Посѣщеніе имъ городка Орла. — Возвращеніе его въ Хлыновъ. — Просьба за Св. Трифона къ архимандриту Мамину о принятіи его въ монастырь. — Отказъ Мамина. — Гостепрѣимство преподобному у діакона Мальцова. — Свиданіе Св. Трифона съ Хлыновцами и духовникомъ его Варлаамомъ. — Убѣжденія Мамину отъ Хлыновскаго духовѣнства. — Раскаяніе Мамина. — Прибытіе преподобнаго Трифона въ Успенскую обитель. — Встрѣча его архимандритомъ и братією обители. — Послѣдніе дни жизни Св. Трифона. — Кончина и мѣсто погребенія его. — Народная память о немъ. . . . . 136—148.

VI. *Духовная грамота пр. Трифона.* (Приложеніе къ У мавѣ). . . . . 149—154.

VI. Жители г. Котельнича въ 1606 г. — Царскій посель Благово. — Встрѣча его Котельничанами. — Староста Дмитрій Куршаковъ. — Моровая Язва 1607 г. — Новый обѣтъ Вятчанъ Св. Николаю. — Начало Семеновской ярмарки. — Вятчане до 1609 г. — Появленіе «воровъ» на границахъ Вятской области. — Измѣна гг. Самчуринна и Яранска. — Слобожанецъ Чуватна Яковлевъ. — Базнь Чуватки. — Торжество на Вяткѣ по случаю пораженія митейниковъ царскими войсками. — Извѣстіе о походѣ «воровъ» на Вятку. — Распоряженіе по этому случаю воеводы кн. Ухтомскаго. — Стрѣлецкій сотникъ Пановъ. — Похвальная грамота Вятчанамъ царя Шуйскаго. — Народные возмутители: Ромейковъ, Луконяновъ, попь Евдокимъ, дьячекъ Мокѣевъ и др. — Поимка ихъ и рассылка въ сосѣдніе города. — Повинная Луконянова Пермскому воеводѣ. — Просьба къ царю

Повмза Мокѣва.—Недоумѣніе Пермскаго воеводы Акинѣова.—Отсылка бунтовщиковъ изъ Перми обратно на Вятку.—Побѣгъ Мокѣва.—Ссора между Пермскимъ и Вятскимъ воеводами.—Нашествіе «воровъ» на Котельничъ.—Грамота Ухтомскаго въ Пермь о Котельническомъ разгромѣ.—Ополченіе на «воровъ» въ Вятскихъ городахъ.—Убѣжденіе Ухтомскаго Кайцамъ о помощи на Вятку.—Сочувствіе къ Вятчанамъ сосѣднихъ городовъ.—Убѣжденіе Пермчанъ, Вычегодцевъ и Устюжанъ о помощи Вятчанамъ.—Сочувствіе Соликацдевъ Вятчанамъ.—Новыя просьбы Ухтомскаго къ Пермчанамъ о помощи противъ мятежниковъ.—Поведеніе Пермичей относительно Вятчанъ.—Отступленіе «воровъ» отъ Котельничя.—Василій Тырковъ.—Укоризненная отписка Ухтомскаго Пермчанамъ.—Предположеніе о недоброжелательствѣ Пермичей къ Вятчанамъ.—Отношеніе Пермичей къ Вятчанамъ при воеводѣ Мансуровѣ.—Постриженіе царя Шуйскаго.—Присяга Вятчанъ второму самозванцу и участіе Вятчанъ въ спасеніи Москвы.—Жители Слободы Букарки во времена «воровской смуты».—Слобожанинъ Аеонька.—Монастырь на жерновыхъ горахъ.—Преданіе о наименованіи иконы Преображенія Господня «Спасомъ Колотымъ».—Явленіе этой иконы и бывшія отъ нея чудеса.—Основаніе села Верховскаго.—Набѣгъ Черемисъ на село Верховское.—Похищеніе ими иконы Преображенія Господня.—Нечестивое ихъ съ нею обращеніе.—Наказаніе Божіе бывшее Черемисамъ.—Возобновленіе Верховскаго храма.—Сооруженіе часовни на мѣстѣ явленія Св. иконы.—Крестные ходы съ этою чудотворною иконою.—Особенныя причины этихъ крестныхъ ходовъ.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая въ Москву.—Построеніе Преображенскаго дѣвичьяго монастыря въ городѣ Хлыновѣ . . . . .

VII. Блаженный Прокопій Вятскій.—Время и образъ его подвижничества.—Священникъ Іоаннъ Калашниковъ.—Бнягиня Примкова—Ростовская.—Кончина Бл. Прокопія и погребеніе его Хлыновцами.—Церковныя пѣснопѣнія Блаженному Прокопію.—Хлыновскіе пожары 1632 и 1635 годовъ.—Построеніе въ Хлыновѣ вмѣсто сгорѣвшей Покровской церкви новаго храма.—Дары цари Михаила Ѳеодоровича Хлыновскому Никольскому Собору.—Необыкновенное поповодіе Вятскихъ рѣкъ въ 1636 г.—Вятскіе правители въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. . . 184—197.

VIII. Забвенный народомъ образъ Спасителя.—Чудное изцѣленіе отъ слѣпоты Хлыновца Палкина.—Перенесеніе Хлыновцами чудотворнаго образа съ паперти Троицкой церкви въ самый храмъ.—Хлыновское событіе дѣлается извѣстнымъ Царю.—Царское повелѣніе о доставленіи чудотворной иконы въ Москву.—Встрѣча Царемъ и народомъ иконы Спасителя въ Москвѣ.—Оставленіе чудотворной иконы въ Москвѣ и отправленіе на Вятку точнаго съ нея списка.—Пожертвованія Царя Хлыновской Троицкой церкви.—Чудеса бывшія отъ иконы Спасителя.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая Великорѣцкаго въ Москву.—Движеніе Вятскаго народа на востокъ своей области.—Крестьянинъ Пахомъ Кошечевъ и спорное дѣло его съ Вотяками.—Село Святицкое.—Народная перепись 1654 года.—Причина невѣрности старинныхъ переписей.—Что такое были люди Гостиной и Суконной сотенъ.—Царская грамота торговому человѣку Петру Резанцеву.—Подворная перепись Патріарха Никона.—Болжество подворнаго сбора на Патріарха.—Монастырскія слободы въ Хлыновѣ и Слободскомъ.—Пожаръ Хлыновской Воскресенской церкви и построеніе новой.—О началѣ села Макарьевского.—Моро-

IX.

На стран.

вая язва 1657 г. — Бнязь Иванъ Ивановичъ Дашковъ. —
Брестные ходы вокругъ городовъ и селъ. — Прекра-
щеніе язвы. . . . . 198—218.

IX. Учрежденіе Вятской епархіи. — Составъ ея. — Епископъ
Александръ. — Прибытіе его въ Хлыновъ. — Характеръ
и образъ жизни его. — Неудовольствіе его на патрі-
арха Никона. — Челобитная его къ царю на патріар-
ха Никона. — Раскаяніе его въ томъ. — Свидѣтельство
о немъ расколоучителя Андрея Денисова. — Участіе
епископа Александра во время суда надъ патріархомъ
Никономъ. — Свидѣтельство о епископѣ Александрѣ
Платона Любарскаго. — Построеніе на Вяткѣ церковей
во времена епископа Александра. — Пожалованіе зе-
мель Хлыновскому архіерейскому дому. — Жалованье
причту Никольскаго собора. — Челобитная архіерей-
скихъ и монастырскихъ крестьянъ къ царю о пере-
численіи ихъ въ дворцовые крестьяне. — Самовольное
оставленіе каведры епископомъ Александромъ. — Кон-
чина его. — Утвержденіе Вятской епархіи вселенскими
патріархами. — Возвращеніе изъ Хлынова обратно Коло-
менской ризницы. — Вятскіе ратники въ Вильно. —
Укрѣпленіе Хлынова при воеводѣ Козловскомъ. — Вое-
вода Ордынъ-Нащекинъ. — Винокуреніе на Вяткѣ въ
XVII столѣтіи. — Винокуренный заводчикъ Тряпицынъ. —
Денежный сборъ на каменное строеніе г. Архангель-
ска — Извѣстіе о назначеніи на Вятку новаго епископа. —
Епис. Иона. — Свидѣтельство о немъ Вештомова. — Встрѣ-
ча епископа Ионы въ Хлыновѣ. — Первое дѣло епископа
Ионы по вступленіи его на Вятскую каведру. — Суе-
вѣрный предметъ народнаго поклоненія въ Ботельни-
ческомъ монастырѣ. — Алексѣевская ярморка въ г.
Ботельничѣ. — Отъѣздъ епископа Ионы въ Москву. —
Правители на Вяткѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. 219—236.

X. Начало каменнаго строенія на Вяткѣ. — Пожаръ въ
Хлыновскомъ Успенскомъ монастырѣ. — Причисленіе

Усть-Выма, Яренска и Вожемы къ Вятской епархіи.—
 Заложеніе въ Хлыновѣ каменныхъ кафедральнаго со-
 бора и архіерейскаго дома.—Богомольная грамота еп.
 Іоны о суточномъ постѣ.—Хлыновскій пожаръ 1679
 года.—Освященіе Воздвиженской церкви при Богояв-
 ленскомъ соборѣ.—Бунтъ архіерейскихъ крестьянъ.—
 Построеніе Спасской церкви за р. Хлыновкой.—По-
 строеніе деревянной Царвоконстантиновской церкви.—
 Воевода Петръ Доросеевичъ Дорошенко.—Хлыновскій
 пожаръ 1682 г.—Отношенія епископа Іоны къ царю
 Θεодору Алексѣевичу.—Возведеніе его въ санъ архі-
 епископа.—Правители на Вяткѣ при царѣ Θεодорѣ
 Алексѣевичѣ.—Приступъ къ построению въ Трифоно-
 вомъ монастырѣ каменной Успенской церкви.—Це-
 ремонія при поднятіи изъ земли гроба преп. Трифо-
 на.—Окончаніе постройки Успенскаго храма.—Иконъ
 Злыгостевъ.—Вскрытіе гроба преп. Трифона и сви-
 дѣтельство мощей его предъ народомъ.—Положеніе
 мощей преп. Трифона подъ спудъ.—Наружный видъ
 преп. Трифона.—День посвященный его памяти.—
 Гробница преп. Трифона.—Тропарь преп. Трифону.—
 Икона съ изображеніемъ преп. Трифона.—Время сте-
 ченія народа для поклоненія Св. Трифону.—Путеше-
 ствіе Св. иконъ изъ Успенскаго монастыря по губер-
 нии.—Посѣщеніе Трифоновой обители Русскими Мо-
 нархами.—Котельническій пожаръ въ 1687 году.—
 Извѣстіе на Вяткѣ о бракѣ царя Петра съ Евдокією
 Лопухиной.—Разби на большой Сибирской дорогѣ и
 убійство Хлыновца Рѣпина.—Построеніе Пятницкой
 церкви въ г. Хлыновѣ.—Приобрѣтеніе для Николь-
 скаго собора большаго колокола.—Возложеніе на Ус-
 пенскаго архимандрита бѣлой шапки.—Построеніе въ
 Слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ каменной
 церкви.—Переименованіе Троицкой церкви въ Спас-
 скую.—Хлыновскій пожаръ 1694 г. Приобрѣтеніе для
 Никольскаго собора новаго большаго колокола. . . 237—253.

XI. Преданіе объ иконѣ Спасителя, явленной въ лѣсу на болотѣ.—чудеса отъ этой иконы.—Намѣреніе архіепископа Іоны перенести эту икону на другое мѣсто и основать въ честь ея монастырскую обитель.—Беларь Успенскаго монастыря, старецъ Ілія.—Выборъ мѣста для постройки Спасской обители.—Благословеніе преосвященнаго Іоны жителямъ города Орлова на построеніе монастыря.—Замѣчательный совѣтъ его инокъ Іліѣ.—Врестные ходы съ иконою Спасителя изъ г. Орлова на мѣсто ея явленія.—Первые инокъ Спасо-Орловской обители.—Пожертвованіе архіепископа Іоны на икону Спасителя и Орловскому монастырю.—Походы съ иконою Спасителя изъ г. Орлова въ города Вятку и Слободской.—Разрѣшеніе Орловскому монастырю сбора подаваній по Вятской и Пермской областямъ.—Игуменъ Митрофанъ.—Хлыновскій пожаръ 1696 г.—Построеніе каменной церкви въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ.—Пожаръ Царевоконстантиновской церкви.—Правители на Вяткѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.—Построеніе каменной Царевоконстантиновской церкви.—Гавріилъ Петровичъ Машковцевъ.—Отобраніе у бѣломѣстцевъ тяжлыхъ земель.—Хлыновскій пожаръ 1697 года.—Пожаръ Хлыновской Вознесенской церкви.—Воевода князь Урусовъ.—Построеніе въ г. Слободскомъ каменной Екатериининской, церкви.—Кончина архіепископа Іоны.—Нѣкоторыя черты его дѣятельности во время управленія его епархією.—Эпитафія на его гробницѣ.—Надгробная надпись на ней.—Мирское прозваніе архіепископа Іоны.—Духовная грамота преосв. Іоны, приложеніе къ XI главѣ 1-го тома). . . . . 254—273.

ИСТОРИЯ

ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

И.

Народы населявшіе Вятскую страну въ древности.— Причина похода Новгородцевъ на Вятку.— Прибытіе Новгородской дружины на Каму и построение тамъ города.— Раздѣленіе Новгородской дружины на двѣ партіи и походъ одной изъ нихъ на рѣку Вятку.— Взятіе городища Болвановки.— Построеніе перваго христіанскаго храма въ Вятской странѣ.— Походъ на Вятку другой партіи Новгородцевъ.— Взятіе городища Кокшарова.— Встрѣча обѣихъ партій Новгородской дружины на Вяткѣ и основаніе г. Хлынова.— Причина такого наименованія этому городу.

Мѣстность, очерченная на картѣ Европейской Россіи границами Вятской губерніи, по свидѣтельству лѣтописцевъ, издревле населена была двумя народами, извѣстными и нынѣ подъ именами Вотяковъ и Черемисъ. Народы эти, также какъ Мордва, Чуваши, Зыряне и Пермьки,—отрасли многочисленнаго и сильнаго когда-то Финскаго племени. (1.)

Древнѣйшимъ народомъ, населявшимъ мѣстность, занимаемую нынѣшнею Вятскою губерніею, были Вотяки или

---

(1). Карамзин. Ист. Госуд. росс. т. 1 стр. 21 и 22. (изд. Эй-нерлинга,) Памятная книжка Вят. губ на 1860 г. стр. 159 и 160.

Отяги, какъ именуются они въ лѣтописяхъ и старинныхъ царскихъ грамотахъ. (2.)

Настоящее время поселенія Вотяковъ, въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи положительно опредѣлить невозможно. Древность существованія этого народа въ этомъ краѣ далеко восходитъ не только за времена основанія Россійской Монархіи, но даже за времена эры нашего лѣтосчисленія. (3).

Древній историкъ—грекъ Геродотъ, жившій за 400 лѣтъ до Р. Х., опредѣляетъ жилища Воти, называя ее Удинами, кажется уже въ предѣлахъ нынѣшняго мѣстоположенія губерніи. (4).

Объ образѣ жизни, вѣрованіяхъ и правленія этого народа до временъ присоединенія его подъ скипетръ Россійской Державы, по неимѣнію историческихъ данныхъ, вѣрнаго сказать также ничего невозможно. Письменности своей народъ этотъ не имѣлъ; преданія и пѣсни, если

---

(2) См. Цар. грам. въ собр. Актовъ Истор. изд. Археогр. Ком. и Экспед. «Повѣсть о градѣ Вяткѣ» изд. 1866 г. Вятка. въ Губ. типогр. и друг.

«Слово Вотякъ не настоящее имя того племени, которое мы знаемъ подъ этимъ названіемъ. Настоящее имя его Отъ-Уть, или Уть-мортъ, что значить человекъ. Изъ слова Отъ Русскіе сдѣлали Вотъ и назвали этотъ народъ Вотами, а потомъ уже Вотяками. Вотяки и нынѣ называютъ себя Уть-мортъ, а слово Вотякъ употребляютъ только въ разговорѣ съ Русскими.» М. Б. новъ. Вотяки. Вятс. Губ. Вѣдом. 1846 г. № 45 стр. 296.

(3). Вештомовъ. «Исторія Вятчанъ» (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12. прилож. стр. 324).

(4). Тамъ-же.

предположить какія были, утратилъ; намятниковъ. глубокой древности не сохранилъ. (5).

Можно предполагать только, что религія древнихъ Вотяковъ была таже, какую встрѣчаемъ и у позднѣйшихъ потомковъ ихъ до обращенія въ христіанскую вѣру—грубое поклоненіе силамъ природы—идолопоклонство. (6).

Обитая, ни отъ кого не зависимые, ни къмъ не тревожимые, на пространствахъ лѣсовъ отъ береговъ рѣки Вятки до береговъ р. Камы, вѣроятно управлялись они, подобно другимъ народамъ, собственными своими князьями или старшинами, по образу древнихъ праотческихъ временъ, до самаго прибытія въ страну чуждыхъ имъ племенъ, какъ-то: Русскихъ и Татаръ. (7).

Если земледѣліе и хлѣбопашество, любимыя занятія нынѣшняго Вотяка, (8) не были удѣломъ Вотяка временъ древнихъ, то изобиліе лѣсовъ и рѣкъ, которыми и по нынѣ еще такъ богатъ край Вятскій, уже само собою указываетъ на тѣ занятія, средства и промыслы, которыми онъ существовалъ.

Съ появленіемъ въ странѣ Русскаго племени, Вотское племя, постоянно уступая первому берега р. Вятки, подалось на востокъ и, такъ сказать, сгрудилось при берегахъ рѣкъ: Чепцы, Камы и ихъ притоковъ.

Здѣсь потомки ихъ и по нынѣ живутъ въ уѣздахъ:

---

(5). М. Б. . . въ «Вотяки» (Вят. Губернс. Вѣд. 1846 г. № 47 стр. 312).

(6). Вятск. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 1-й част. неоф. стр. 10, 11.

(7). Вештомовъ Ист. Вятч. (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 327).

(8) М. Блиновъ «Камско-Воткинскій заводъ.» (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1855 г. мартъ стр. 52-я).

Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Слободскомъ. (9).

По рѣкѣ Вяткѣ ихъ въ настоящее время почти вовсе не существуетъ. Только названіе, данное рѣкѣ Русскими поселенцами, (Вотка впоследствии Вятка) осталось какъ бы памятникомъ мѣстопробыванія по берегамъ ея этого дикаго племени. (10).

Черемисы, другое Финское племя, поселились въ мѣстностяхъ нынѣшней Вятской губерніи уже гораздо позднѣе Вотяковъ.

По свидѣтельству того-же Геродота, Черемиса въ доисторическія времена Россіи обитали на земляхъ, лежащихъ по теченію Волги, отъ устья Суры до Камы, внутри нынѣшней Казанской губерніи. (11).

Подобно и Вотякамъ, тѣснимые въ коренныхъ мѣстахъ своихъ Русскими, Черемисы подвинулись къ сѣверу и заняли земли, прилежащія къ рѣкамъ Кокнагѣ и Пижемѣ. За тѣмъ племя это, двинувшись еще далѣе, расселилось по западному берегу р. Вятки, до нынѣшняго города Котельнича. Такимъ образомъ, разграничась съ сосѣдними имъ Вотяками р. Вяткою, въ мѣстностяхъ Котельническаго, Яранскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго и частию Камы на юго-востокѣ Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, это

Н. С. Корниловъ. «Слободскій уѣздъ. Вят. губ.» (Жур. Мин. Внут. Дѣл. 1843 г. декабрь. стр. 416).

(9). Памятная Кн. Вят. губ. 1860 г. стр. 174. Вештом. Вят. жет. (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 28).

(10). Казан. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 29.

М. Б. . . въ. Вят. Губ. Вѣд. ст. «Вотяки» 1846 г. № 45 стр. 296.

(11). Вешт. (Каз. Вѣст. часть 12. 1824 г. стр. 329).

Финское племя владѣло почти всюю западною стороною нынѣшней Вятской губерніи. (12).

Здѣсь потомки ихъ еще и по сіе время довольно многочисленны, за исключеніемъ уѣзда Котельническаго; отсюда, современи прихода Русскихъ, Черемисы принуждены были удалиться къ рѣкамъ Пижмѣ (13). и Кокшагѣ, гдѣ, соединившись съ занимавшими уже эти мѣста соплеменниками сгрудились, подобно Вотякамъ, на Чепцѣ.

Быть и образъ правленія Черемисъ въ древности едва ли не были подобными Вотскимъ. Самый языкъ этихъ народовъ, по соплеменности ихъ, въ началѣ долженъ былъ имѣть между собою много общаго. Столкновение Черемисъ съ сосѣдними имъ народами, жившими въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ границамъ нынѣшней Вятской губерніи, какъ-то: съ Болгарами, съ Татарами временъ Монгольскаго движенія, впоследствии съ Татарами изъ нѣдръ Казанской губерніи и съ закамскими Башкирцами, нѣкоторая постепенная зависимость ихъ отъ этихъ народовъ и даже помѣсь съ ними, вѣроятно были причинами того, что Финское нарѣчіе Черемисъ подверглось большой порчѣ и образовалось въ разнорѣчное съ Вотскимъ. (14).

Отъ помѣси Вотяковъ и Черемисъ съ Татарами и Закамскими Башкирцами произошли впоследствии еще и другія племена, живущія и нынѣ, но только въ самомъ незначительномъ числѣ, подъ названіемъ: Тептерей въ мѣстностяхъ Сарапульскаго и Елабужскаго (15) и Бесермянъ

---

(12). Тамъ-же.

(13). Тамъ-же стран. 330.

(14). Тамъ-же стр. 331.

(15). Вештом. (Баз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 334).

Памятная Книж. Вят. губ. 1860 г. стр. 174.

Глазовскаго и частию Слободскаго уѣздовъ. (16).

Въ сосѣдствѣ съ этими народами, на сѣверо-востокѣ, въ эпоху основанія Русскаго государства, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Вологодской и Пермской губерній, отъ истоковъ Сѣверной Двины до горъ Уральскихъ, существовала страна, богатая и, относительно дикихъ сосѣдей своихъ, стоявшая на значительной степени гражданскаго развитія, Великая Пермь или Біармія. (17). Далѣе за цѣлью, такъ называвшагося тогда, Каменнаго пояса, т. е. нынѣшнихъ Уральскихъ горъ, находилась земля Югорская, населенная Юграми или Уграми. (18).

Страны эти, изобильныя металлами, дорогими самоцвѣтными каменьями, богатыя мѣховыми промыслами, манили къ себѣ своими товарами торговый людъ, и съ востока и съ запада. (19).

Скандинавы, Болгары, (торговавшіе съ арабами Багдатскими), а за ними и древніе Новгородцы водили съ этими народами обширную мѣновую торговлю. (20).

Послѣдніе, проложивъ себѣ дорогу въ Біармію и Югру, черезъ земли звѣроловныхъ Финновъ, по Камѣ и Вяткѣ, снабжали оттуда дорогими пушными товарами богатые Ганзейскіе города. (21).

Весьма естественно, что рассказы торговцевъ Нов-

---

(16). Памят. Кн. Вят. губ. 1858 и 1860 г. стр. 161 и 174-я. Борниловъ. «Опис. Слоб. уѣзд.» (Ж. М. В. Д. декабрь 1843 г.)

(17). (18). «Торговля народовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, въ эпоху основанія и утвержденія Русскаго Государства.» (Сынъ Отеч. 1847 года. августъ. Отд. Рус. Ист. стр. 13 — 20).

(19). Тамъ-же.

(20). (21). Тамъ-же.

городеиких о богатствахъ природы знакомаго имъ Вятскаго края, зародили во времена вѣчевыхъ неурядицъ у вольницы Новгородской, жившей грабежомъ и разбоемъ и искавшей себѣ всюду поживы, желаніе, въ видахъ пріобрѣтенія добычи, заглянуть въ загадочныя и таинственныя для нихъ лѣса Вятскіе и искать тамъ удобныхъ мѣстъ для своего поселенія.—И вотъ, въ 1174 году, въ послѣдній годъ княженія Андрея Боголюбскаго, не задолго передъ тѣмъ покорившаго область Новгородскую и поставившаго тамъ правителемъ сына своего Георгія, одна изъ дружинъ вольницы Новгородской, недовольная порядкомъ дѣлъ въ своемъ отечествѣ, оставила его и спустилась на судахъ по Волгѣ до устья Камы. Здѣсь на лѣвомъ берегу ея построила городокъ, (22.) невдалекѣ отъ Болгарскаго города Бряхимова, незадолго до того разореннаго войсками Андрея Боголюбскаго. (23).

Основавшись на время въ странѣ Болгарь, народа враждебнаго Русскимъ, выходцы изъ Великаго Новгорода высматривали и разузнавали пути, по которымъ могли бы отправиться далѣе. Наконецъ, собравъ для себя необходимыя свѣдѣнія о земляхъ, лежащихъ по теченію Вятки, рѣшительные люди эти положили между собою раздѣлиться на двѣ партіи, изъ коихъ одна должна была покуда остаться въ прикамскомъ городкѣ, а другая слѣдовать для осмотра земель Вятскихъ вверхъ по Камѣ, къ устью впа-

---

(22). «Повѣсть о градѣ Вяткѣ.» Выпис. изъ древ. хроногр. Въ Вят. Губ. тип. 1861 г. стр. 1. Карамзинъ Истор. Госуд. росс. т. 3-й стр. 23. Вештом. (Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 13—18).

Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. ст. о Вят. пр. Соколова, св. Рѣш. и I. Диттеля № № 1, 29, 42. стр. 4, 185 и 275.

(23). Вештом. (Каз. В. ч. 13. 1825 г. прим. на стр. 18).

дающей въ нее Вятки, (близость котораго къ себѣ они и не подозрѣвали). (24).

Отправившаяся съ этою цѣлію партія, миновавъ устье Вятки, забралась слишкомъ далеко, даже до мѣстъ Чусовскихъ. (25).

Увидѣвъ свою ошибку, люди этой партіи высадились на правомъ берегу Камы и направились сухопутно на западъ снова отыскивать рѣку Вятку. (26).

Черезъ едва проходимыя лѣонныя дебри и болота, руководимые одною только своею смышленостію, стѣсняемые препятствіями и лишеніями всякаго рода, въ безпрестанной борьбѣ съ дикою природою, смѣлые и предприимчивые искатели приключеній добрали наконецъ до верховьевъ Чепцы и огласили впервые на берегахъ ея воздухъ звуками Новгородскаго нарѣчія. Чепца, впадающая въ Вятку, открывала имъ собою путь къ желаннымъ мѣстамъ.

Устроивъ на Чепцѣ плоты, пробирались они по теченію ея, завоевывая каждый шагъ своей битвами съ него-степриимными туземцами; раззоря встрѣчавшіяся имъ на пути Вотскія селенія, укрѣпленныя рвами и засѣками. (27).

---

(24). Тамъ-же стр. 72. 73.

(25). Вешт. (Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 73). «Повѣсть. о град. Вяткѣ» стр. 2.

По Карамзину см. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22. тоже у Соколова и свяц. Рѣш. Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. № № 1 и 29 стр. 4 и 185 «до устья Осы.»

(26). Тамъ-же.

(27). Вешт. (Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 75). Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22. Костамаровъ «Вятка.» Сѣвер. Русс. народопр. т. 1. стр. 242.

Миновавъ Ченцу, вошедши въ Вятку и, проплывъ по ней около 6 верствъ,—увидѣли на правомъ берегу ея, на высокой горѣ, защищенное глубокимъ рвомъ и валомъ Вотское городище, извѣстное по лѣтописямъ подъ именемъ Болвановки. (28).

Такое названіе дано было пришельцами Вотскому городищу вѣроятно по той причинѣ, что тамъ находилась молежня Вотяковъ съ ихъ богами или бумирами. (идолами; болванами). (29).

Красота, а болѣе удобства мѣстоположенія Болвановки, до того понравились пришельцамъ, что они, рассчитавъ всѣ выгоды, какія представило уму ихъ это самую природою укрѣпленное мѣсто, рѣшились во что-бы то нистало овладѣть городкомъ, не смотря на его крѣпкую защиту и положить здѣсь начало первому поселенію своему въ Вятскомъ краѣ. (30).

Укрѣпившись въ такой мысли, прежде начатія предположеннаго дѣла, для лучшаго успѣха, Новгородцы, по обычаю древнихъ христіанскихъ воиновъ, наложили на себя нѣсколько дневный постъ и обратились первоначально съ молитвою къ Богу, прося также молитвъ о дарованіи имъ побѣды поборниковъ Русскаго оружія святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, обѣщаясь, по взятіи языческаго города, воздвигнуть въ стѣнахъ его храмъ въ честь этихъ страстотерпцевъ. За тѣмъ,—сдѣлавъ приступъ, по сильномъ сопротивленіи Воти, 24 Іюля, въ день чтимый памятію

---

(28). Вѣшт. (Каз. Вѣст. часть 13 стр. 74).

(29). Вѣшт. тамъ-же прилѣч. на стр. 74. Карам. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22

(30). Вѣшт. тамъ-же стр. 74.

св. мучениковъ Бориса и Глѣба, въ 1181 лѣто по Р. Х., взяли городище, выгнавъ оттуда Вотское языческое племя. (31). Первымъ дѣломъ ихъ, по занятіи этого мѣста, было исполненіе обѣта—построеніе христіанской церкви во имя помянутыхъ Св. Мучениковъ Русскихъ. Взятое ими городище наименовали они Никулицкимъ, вѣроятно въ честь имени, такъ же высокочтимого Русскими, угодника Божія, Святителя Николая Чудотворца, —а можетъ быть и по имени предводителя своего отряда и руководителя въ битвахъ съ туземцами какого нибудь Николая, произносимаго по старинному нарѣчію полуименемъ «Никула» или Микула. Впрочемъ о причинѣ такого названія, даннаго ими городу, положительныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется. И такъ, нынѣшнее село Никулицкое было первымъ городомъ въ завоеванной Вятской землѣ, а церковь во имя Св. мучениковъ Бориса и Глѣба—первымъ христіанскимъ храмомъ въ этой языческой странѣ. (32).

Когда, такимъ образомъ, первая партія дружины выходцевъ Новгородскихъ достигла цѣли своего намѣренія, осуществивъ ее отысканіемъ земель для поселенія своего;

---

(31). Вѣшт. Баз. Вѣст. ч. 13 стр. 75

Барамз. Истор. Госуд. Росс. т. 3 стр. 222.

Кастомаровъ. «Вятка». Сѣвер. Русс. народ. 72-й 242.

(32). Вѣшт. Баз. Вѣст. ч 13. стр. 76 и примѣч. на стр. 75.

«Дѣйствительно ли упоминаемая здѣсь церковь была престольная, или только часовня, за подлинно утверждать не могу; но какъ въ преданіяхъ именуется она церковію, то и я принимая ее въ такомъ же смыслѣ, вывожу изъ того заключеніе, что въ партіи русскихъ были и духовнаго состоянія люди, и притомъ съ саномъ священническимъ» — Тамъ—же примѣч. на стр. 76

«Въ селѣ Никулицкомъ и нынѣ еще видны крутые и возвышенныя валы, остатки городка чудь-Болвановскаго. Памят. Книж. Вят.

тогда и вторая партія, оставшаяся въ Прикамскомъ городкѣ, или извѣстясь объ этомъ, (33.) или опасаясь господства Болгарь, (34) разбѣжавшихся на время изъ этихъ мѣстъ отъ погрома войскъ Андреевыхъ, послѣдовала примѣру первой. (35).

Походъ второй партіи былъ гораздо удачнѣе, безъ ошибочнѣе и успѣшнѣе, ея предшественниковъ. Вѣроятно, оставаясь долѣе первыхъ на мѣстѣ перваго своего пристанища, успѣли они въ это время развѣдать о болѣе удобныхъ путяхъ къ общежеланнымъ мѣстамъ. А потому, очень не много поднявшись по Камѣ на судахъ, скоро поворотили они въ устье Вятки и поплыли вверхъ по теченію ея.

Берега Вятки въ низовьѣ ея были обселены тогда Черемисами, народомъ гораздо суровѣйшимъ, болѣе воинственнымъ и болѣе непріязненнымъ къ чужеземцамъ, нежели Воть, жившая по этой рѣкѣ до устья Чепцы. (36). По какому то необъясненному случаю народъ этотъ невосприимчиво относился къ Русскимъ добратся до самыхъ срединныхъ странъ своихъ (37.) и даже до большаго своего го-

---

луб. 1860 г. Древ. памят. стр. 146. (33). Вешт. (Каз. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 77).

(34). Карамз. Ист. Госуд. Росс. 75-я стр. 23. (35). Временный городокъ свой должны были Новгородцы или раззорить, или оставить впускѣ. Постоянной колоніи основать въ этихъ мѣстахъ они не могли. На Камѣ жить имъ было не безопасно, потому что большая рѣка—большой путь, на нихъ стали бы нападать, то тѣ, то другіе. При томъ и Новгородцы, знавшіе этотъ путь, стали бы требовать отъ нихъ подданія.

Смт. Костомаровъ «Вятка». Сѣвер. рус. народ. том. 1 стр. 242.

(36). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 47. 18 5 г.

(37). Тамъ—же.

городища Кокшарова, стоявшаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній городъ Котельничъ. (38).

При видѣ этого городища, расположеннаго на берегу рѣки, въ большой земной впадинѣ, какъ бы въ котловинѣ, окруженнаго ровомъ и укрѣпленнаго полисадомъ, пораженные тою же мыслию, какою ослѣнены были люди первой партіи при взглядѣ на городище Никулицкое, — люди второй партіи остановились и приняли намѣреніе утвердить тутъ мѣсто постояннаго своего пребыванія. (39).

Приготовивъ себя, подобно первой партіи дружины своей, по обычаю христіанскому къ битвѣ, сдѣлали они на городище приступъ, но взять его въ первый день, по причинѣ сильнаго отпора Черемись, не могли. На другой день были они счастливые. Большая часть Черемись, не выдержавъ уже приступа этихъ смѣлыхъ удалцевъ, разбѣжалась; оставшіеся въ стѣнахъ города, по малочисленности своей, не надѣясь уже удержать его за собою, отворили ворота и сдались на произволь непріятелей. (40).

Пришедшія въ Вятскій край, хотя и совершенно различными путями, но поселившись на одной и той же рѣкѣ, въ разстояніи 100 съ небольшимъ нынѣшнихъ верстъ, обѣ партіи Новгородской дружины, скоро должны были свидѣться. Дровосѣки обѣихъ партій, встрѣтившіеся случайно въ лѣсу, повѣдали другъ другу о мѣстахъ своихъ усадьбъ и, возвратившись въ жительство, рассказали о

---

(38). Илья Глушковъ. «Тоногр. Стат. и Этногр. Опис. города Котельнича.» прим. 1 на стр. 1. (Этногр. Сбор. вып. 5-й 1862 г.)

(39). Вешт. Тамъ—же.

(40). Вешт. Тамъ же стр. 77.

«Во взятію сего городища много, какъ пишутъ, способствовало Русскимъ, нѣкоторое представившееся въ глазахъ Черемись чудо; ямъ по-

свиданіи своемъ прочимъ. Тогда каждая партія, желая удостоверить въ правдивости повѣданныхъ имъ разсказовъ, отрядила отъ себя для взаимнаго свиданія нѣсколько членовъ выборныхъ. Этимъ выборнымъ поручено было также произвести осмотръ мѣстности и угодій страны, раздѣлявшей первыя поселенія Новгородцевъ на Вяткѣ и договориться о мѣрахъ и способахъ общей обороны къ предупрежденію опасностей отъ набѣговъ окружавшихъ ихъ дикихъ племенъ. Время для свиданія посланныхъ было самое благоприятное. Разбитые, ошеломленные своими неудачами, не пришедшіе еще въ себя отъ страха, Вотяки и Черемиса, удалились отъ прежнихъ жилищъ своихъ на такое далекое разстояніе, что не могли уже быть тому помѣхою. (41).

Слѣдствіемъ свиданія посланныхъ было то, — что условились они, отъ имени своихъ обществъ, соединиться вновь и, для безопасности отъ Вотяковъ и Черемисъ, построить на избранномъ ими выгодномъ мѣстѣ новый укрѣпленный городъ, гдѣ и жить самостоятельно, ввѣвдѣніи Бюзей Россійскихъ. (42).

Избранное выборными Кокшаровской и Никулицкой партій мѣсто находилось на лѣвомъ горномъ берегу Вятки, къ югу отъ нынѣшняго города, за рѣкою и селомъ Хлыновскимъ, въ разстояніи отъ Никулицына на 12, а отъ Кокшарова (43) на 90 верстѣ. Собравшись на это

казалось число Русскихъ чрезвычайно велико, что привело ихъ въ страхъ, и принудило, оставя оное, разбѣжаться.» примѣч. на стр. 77.

(41). Вешт. (Казан. Вѣст. част. 13 1825 г. ст. 78—79).

(42). Вешт. Тамъ-же стр. 79.

(43). Кокшаровъ по мѣстному положенію его, по той земляной кот-

мѣсто въ условленное время, объ партіи заготовили нужное количество матеріаловъ и приступили было уже къ работамъ, какъ въ самомъ началѣ ихъ, встрѣтили препятствіе.

Всѣ заготовленные ими для постройки города матеріалы, говорятъ преданіе и лѣтопись, невѣдомо кѣмъ, какъ бы по волѣ таинственныхъ силъ, въ одну ночь оказались перенесенными на другую, находящуюся ниже по теченію Вятки, гору. (44) Пораженные сначала такимъ событіемъ, недолго однакожь недоумѣвали строители о причинѣ его. Осмотрѣвши новую мѣстность, они нашли ее болѣе выгодною для поселенія, а совершившееся чудо отнесли къ дѣйствию особенно пекущагося о нихъ промысла Божія, повѣлѣвавшаго имъ начать постройку города именно на этомъ, а не на другомъ какомъ либо мѣстѣ. (45) Первымъ строеніемъ новаго Вятскаго города былъ, по прежде данному ими обѣту, храмъ въ память Воздвиженія Честнаго креста Господня. (46).

Мѣсто, на которомъ предположено было имъ строить городъ, назвали они полемъ Баласковымъ, а то мѣсто, на которомъ они выстроили городъ, — Баласковомъ. (47).

Окончивъ постройку города, совершили они вокругъ

земли, въ которой находился онъ, назвали были Русскими Ботельничевомъ. Согласно своему наименованію именованій городъ Ботельничъ имѣетъ въ горѣ своемъ изображеніе котла. Решт. такъ-же ирмѣт. на 80 стр.

(44) Это та возвышенность, гдѣ имѣлъ Дуговое устье и дона находящаяся между ними и Грив. Успенск. монастырени.

Вост. (Бал. Вѣст. ч. 13 1825 г. ст. ирмѣт. 80.

(45) 46). Такъ-же страница. 81.

(47) Такъ же Восточному. Историкъ хотѣлъ върочно имѣть какія нибудь болѣе положительныя данныя для того, чтобы назвать эти мѣстности совершенно противоположно лѣтописцу.

него крестный ходъ и дали за себя и за потомковъ своихъ, объѣтъ—приносить ежегодно въ новый городъ изъ Никулицына образъ Св. мучениковъ Бориса и Глѣба, что совершается и по нынѣ, въ день Преполовенія Господня.

Выстроѣнный ими городъ наименовали они Хлыновымъ, а рѣчку, отдѣляющую его отъ Баласкова поля, Хлыновицею. Ничего не говоритъ лѣтописецъ о причинѣ наименованія города и рѣки Хлыновымъ и Хлыновицею. Существуетъ только преданіе, что поводъ къ тому дала кабая-то птица, которая, во время строенія города, пролетала надъ нимъ и кричала нѣчто подобное слогу—«Хлы!» Вятскій историкъ Вештоновъ считаетъ это преданіе не болѣе, какъ недѣлюю сказкою. Онъ думаетъ, что названіе рѣки, а по ней и города было бы гораздо правдоподобнѣе произвести отъ глагола хлынуть. По преданію, говоритъ онъ, рѣка Вятка въ прежнія времена находилась отъ подошвы горы, на которой построень былъ новый городъ, въ разстояніи не ближе 2 $\frac{1}{2}$ верстъ. Теченіе свое она имѣла тогда мимо нынѣшнихъ селъ Богородскаго и Манарьевскаго. При такомъ мѣстномъ условіи жители вновь построеннаго на Вяткѣ города, желали имѣть вблизи своихъ жилищъ большее противъ того количества воды, которое давали имъ горныя источники, спруживали рѣчку, отдѣлившую ихъ отъ Баласкова поля проводомъ плотины чрезъ оврагъ, по ложу котораго она имѣетъ свое теченіе. Когда нибудь рѣчка эта, стѣсненная въ своихъ берегахъ, отъ большого склещенія и напора воды хлынула чрезъ свою преграду и тѣмъ дѣйствіемъ подала поводъ къ своему наименованію.

Въ лѣтописи Псков. о гр. Вяткѣ говорится, что первое мѣсто названо было Кикиноркою, а Баласковымъ то—на которомъ строили наши извѣстнѣе матеріалы.

III.

Учрежденіе республики.— Набѣги туземцевъ на Хлыновъ.— Построеніе новаго Хлынова.— Сооруженіе вала.— Основаніе сель за рѣкою Вяткою.— Прибытіе на Вятку новыхъ поселенцевъ и основаніе городовъ: Орлова, Слободскаго и Шестакова.— Состояніе Вятской республики въ концѣ XIV вѣка.— Отношеніе Вятскихъ республиканцевъ къ Новгородцамъ.— Мирный договоръ Вятчанъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ.— Новыя возстанія Вотяковъ и Черемись.— Избѣженіе Вятчанами союзныхъ Устюжанъ.— Явленіе Чудотворной иконы Святителя Николая на р. Великой.— Основаніе села Великорѣцкаго.— Начало Великорѣцкой ярмарки.— Построеніе въ г. Хлыновѣ Никольской церкви.

Построеніемъ г. Хлынова Русскіе поселенцы обезпечивали дальнѣйшее свое существованіе въ Вятскомъ краѣ. (50). Наслѣдственная привычка къ вольности удержала и здѣсь, какъ въ Новгородѣ, это дружелюбное въ началѣ и связанное, какъ бы крѣпкимъ узломъ, одинаковыми понятіями общество при образѣ вѣчеваго самоуправленія. (51). Ни житейскія нужды, ни опасности со стороны дикихъ туземцевъ, не могли заставить ихъ прибѣгнуть къ помощи кого либо изъ тогдашнихъ удѣльныхъ князей Русскихъ (52), потому что въ такомъ случаѣ неминуемо должны бы были они признать надъ собою господство кого-либо изъ нихъ.

Управленіе, независимою республикою, созданной ими, подобно Новгороду, рѣшили они временно поручить избираемымъ изъ среды своей сановникамъ. (53).

Хлыновъ, какъ сердце приобрѣтенной ими въ то время земли, сдѣлался главнымъ городомъ республики Вятской. (54).

---

(50). (51). (52). Вешт. (Базанс. Вѣст. ч. 13, 1825-стр. 83 и 84-я.)

(53). Карамзин. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 23.

(54). Костомаровъ. Сѣвер. Русс. народопр. т. 1 стр. 245.

Недолго однакожъ наслаждалась покоемъ эта республика. Внутреннее самоуправленіе Вятчанъ, походившее болѣе на безначаліе, было не прочно. Скоро возникли между ними различныя междоусобныя ссоры.—Къ тому же, Вотяки и Черемиса, оправившись отъ понесеннаго ими страха, безпрестанно тревожили своими нападеніями жившихъ и въ Никулицынѣ и въ Котельничѣ. (55).

Жестокія нападенія этихъ непріятелей угрожали также разрушеніемъ и самому Хлынову. (56). Обстоятельство этого рода побудило Вятчанъ спустя нѣсколько лѣтъ перенести Хлыновъ съ Кикиморки на другое, болѣе прочное, и самую природою поставленное въ оборонительное положеніе мѣсто. Мѣсто это, круто возвышающееся надъ рѣкою Вяткою,—продолженіе того-же горнаго берега ея. Оно отдѣляется отъ Кикиморки глубокимъ и широкимъ ровомъ, называющимся Засорю. (57).

Ровъ этотъ въ наше время раздѣляетъ г. Вятку на двѣ полицейскія части. Съ сѣверной стороны мѣстность новаго Хлынова ограничивалась отъ горы, одинаковой съ нею возвышенности, также широкимъ и глубокимъ ровомъ, называющимся нынѣ оврагомъ Раздерихинскимъ. (58.) На возвышенной плоскости этого горнаго звена, представляющаго собою видъ натуральной, отсюда отдѣленной крѣпости, находятся нынѣ: Каѳедральный и Богоявленскій соборы, Архіерейскій и соборные дома, Духовная Консисто-

---

(55). Вешт. Каз. Вѣст. 1825. ч. 13 стр. 84—86.

(56). (57). (а). Вешт. Казанск. Вѣст. 1825. ч. 13 стр. 84—86.

(а). Такое названіе получили этотъ ровъ отъ того, что туда свозился изъ города всякаго рода соръ. Тамъ-же примѣч. на стр. 86.

(58). Отсюда въ наше время спускъ къ переправѣ чрезъ р. Вятку на тракъ къ г. Слободскому.

Съ укорномъ вѣковомъ борбамъ уступалъ дикій чиновѣкъ
своемъ дикую мѣстность новому поселенцу. Среди непре-
станныхъ битвъ, на неслыханыхъ пожарахъ, при не умол-
кающемъ звукѣ боеваго оружія, возрастали, воспитываю-
щия суровую жизнью страны, въ духѣ и правахъ воин-
ственныхъ отцовъ, поколѣнія Вятчанъ, наследуя отъ пред-
ковъ обычныя занятія: грабежи и разбои, и въ отчужде-
ніи отъ прочаго Русскаго міра, грубѣли и ожесточались
се даже еще болѣе ихъ. (73.)

Новгородъ совершился уже не по Волгѣ и Баткѣ, а сухопутно черезъ
Устюгъ. Однажды дружина Новгородцевъ, прибывшая въ этотъ городъ
съ враньихъ набѣговъ искать мѣсть для поселенія въ Вятскомъ
краѣ, подобно перемычъ поселенцамъ этой земли, раздѣлилась на двѣ
партіи. Однѣ изъ этихъ партій, пробравшись на Вятку черезъ рѣку
Мельду и появившись отъ устья послѣдней вѣскольکو выше по теченію
первой основала городокъ Орловъ, наименовавъ его такъ вѣроятно по
прозванію какого нибудь лица изъ среды своей. Другая же партія дер-
жала путь восточнѣе. Дошедши до р. Летьки, она спустилась по ней
на плотахъ до самаго устья и на мысъ, образовавшемся отъ слиянія рѣкъ
также построила городокъ. Но какъ мѣсто это по низкому положенію
его, было не веселъ вознамено водомъ, то жители спусти нѣкоторое
время оставили выстроенный ими городокъ. Одна часть ихъ ушла
вверхъ по Вяткѣ, а другая, спустившись не много ниже устья Летьки
основала новый городокъ. Городокъ этотъ получилъ названіе Шестакова,
должно быть также какъ и Орловъ, по прозвищу какого нибудь чело-
вѣка изъ среды основателей его. Такъ можно думать потому, что и
по нынѣ на Вяткѣ еще много людей съ такими фамиліями. Впослѣдствіи
времени, нѣкоторые жители Шестакова, въ разстояніи 25 верстъ отъ
этого города, ниже по теченію Вятки, основали селеніе, которое назвали, по
отношенію ихъ къ Шестакову, его Слободой. Когда эта слободка значи-
тельно населилась пришлыми изъ разныхъ мѣстъ людьми, болѣе всего
Устюжанами, преимущественно тутъ селившимися, то получила назва-
ніе города Слободскаго. Жители этого города и по нынѣ имѣють много
общаго съ Устюжанами. Тамъ-же примѣч. на стр. 156 и 158.

(73). Вят. Внарх. Вѣдом. 1863 г. № 1, ч. ноябр. стр. 13 и 16.

Вятскія коренныхъ жителей съ привольныхъ мѣстъ, въ глубь и глушь дремучихъ лѣсовъ страны, заведеніемъ окрестъ Хлынова и другихъ городовъ своихъ большого и большого числа новыхъ поселеній, къ концу XIV вѣка Вятскіе республиканцы до того уже расширили предѣлы своихъ владѣній и до того окрѣпли въ воинскомъ быту своемъ, что сосѣдніе съ ними Кострома, Вологда, Устюгъ, Новгородскія, Двинскія поселенія и даже въ значительной степени относительно ихъ сильныя Болгары, со страхомъ и завистью взирали на нихъ, какъ на новыхъ Нормановъ. (74).

Нерѣдко на легкихъ вооруженныхъ судахъ, по тогдашнему «ушбуяхъ», въ сообществѣ разнаго рода бѣглыхъ людей, находившихъ у нихъ радушный пріемъ, разгуливали Вятчане для грабежа и разбоя по Камѣ и Волгѣ, обирая встрѣчавшіяся имъ на пути торговые суда, разоряя города и селенія, расположенные по берегамъ этихъ рѣкъ. Жадные до корысти набѣгами своими тревожили они также, и сродныхъ себѣ окружныхъ сосѣдей своихъ. (75).

Не разъ пытались Великіе Князья Московскіе смирить этотъ буйный и хищный народъ, для огражденія отчинъ удѣльныхъ князей своихъ и для прекращенія побѣговъ подвластнаго имъ народа, уносившаго съ собою и капиталы и рабочія силы,—посылая на Вятку рати для покорен-

---

(74).—Барамз. Ист. Госуд. росс. т. 6 стр. 120. Св. Рѣш. Вят. Губ. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 180.

(75). Тамъ-же Костомаровъ. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 стр. 246. Венюмовъ. Базан. Вѣстн. ч. 13 примѣч. на стр. 159. Св. Рѣшет. Вят. Губери. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 180.

нія жившей тамъ вольницы; но рати ихъ въ тѣ времена оказывались еще безсильными. (76).

Дикіе пространные лѣса, съ обширными топкими, почти непроходимыми, болотами, до того затрудняли походъ посланныхъ на Вятку войскъ Великокняжескихъ, что едва только отряды ихъ, утомленные изнурительнымъ, труднымъ путемъ, достигали жилищъ Вятчанъ, какъ всегда легко разбиваемые, принуждены были возвращаться назадъ съ большею потерею. (77). Завидовалъ и Великій Новгородъ самостоятельности своей колоніи, всѣми мѣрами домогаясь отъ нея такого-же подчиненія, какъ и отъ Двинскихъ земель своихъ. (78).

Равносильно, если еще не съ избыткомъ, платили новые республиканцы отчизнѣ отцовъ своихъ за наносимыя имъ обиды, отвѣчая на хулу и клевету худшею клеветою, за матеріальный убытокъ—силою своего оружія.—Бѣглыми рабами своими обзывалъ Вятчанъ Новгородъ.—«Жонъ и дочерей вашихъ, съ которыми прижили мы дѣтей, стоило вамъ рабство наше!» было отвѣтомъ на это отъ береговъ Вятки къ берегамъ Волхова. (79).

---

(76). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 стр. 159 и 160.

Бостомар. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 стр. 246.

(77). Тамъ-же.

(78). «Повѣсть о градѣ Вяткѣ. стр. 9.

Костомаровъ. Сѣвер. Русск. народ. пр. стр. 246 и 247.

(79). Опытъ Казанск. ист. Академик. Петра Рычкова 1767 г.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ.—стр. 10.

Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 примѣч. на стр. 16 и 17.

Въ укоризну Новгородцамъ за названіе Вятчанъ своими бѣглыми рабами послѣдніе отвѣчали, что причиною ихъ бѣгства была семилѣтняя отлучка господъ на войну, во время которой они рабы прижили

Пошлаила разъ въ окрестностяхъ Хлынова ватага Новгородской вольницы, приходившая туда по рѣкѣ Вяткѣ въ 1374 г., послѣ грабежей у Костромы и Ярославля, на 90 ушсуяхъ (80.) съ атаманомъ Прокопомъ (81.) и поплатилась за то, встрѣтившись въ 1377 году въ Арской землѣ, съ однохарактерною ей по разбоямъ дружиною вольницы Вятской, истребленіемъ значительнаго числа людей изъ своей партіи и мучительной смертію атамана своего Рязана. (82).

Такъ жило это гордое своею силою, непризнававшее ничьей власти, общество, расселившись въ 5-ти городахъ своихъ: Хлыновѣ, Котельничѣ, Орловѣ Слободскомъ и Шестаковѣ, съ ихъ пригородками и селеніями, почти до исхода XIV столѣтія.

Если же къ концу XIV вѣка путемъ канихъ-то мирныхъ переговоровъ и доведены были Вятчане до того, что признали страну свою волостью Великихъ Князей Московскихъ, то признаніе это совершилось только номиналь-

---

дѣтей съ дочерьми и женами ихъ. Ясно что это ложь. Передъ тѣмъ временемъ, какъ основалась Новгородская колонія на Вяткѣ, Новгородцы изъ жительства своихъ нигуда не отлучались, кромѣ похода съ княземъ своимъ Георгіемъ Андреевичемъ подъ Вышгородъ, который продолжался всего только 9-ть мѣсяцовъ. Очень можетъ быть такъ же, что и самый отвѣтъ Вятчанъ Новгородцамъ не болѣе, какъ вымыселъ. Но нехотѣлъ-ли лѣтописецъ, воспользовавшись старинною Греческою баснею объ основаніи Трента, деликатнымъ образомъ пояснить до какой степени грязными ругательствами язвили Вятчане своихъ родичей во время обоюдныхъ переговоровъ ихъ.

(80). Карамзинъ. Истор. Государ. Россійск. т. 3 примѣч. 106.

(81). Полевой. Истор. Русск. народ. т. 5 стр. 121.

(82). Карамзинъ. Истор. Государ. Росс. т. 5 примѣч. 106.

но, безъ малѣйшей перемѣны внутренняго строя республики. (83).

Это было; такъ сказать, ни что иное, какъ кратковременное перемиріе Вятчанъ съ владыками Русскаго народа.

Въ то время Великіе Князья Московскіе удовлетворились пока только тѣмъ, что помѣстили новую Вятскую область въ титулъ свой, съ наименованіемъ ея своею вотчиною. Вятскому же народу предотсавили они всѣ права прежней его вольности и распорядка. (84).

Дальнее разстояніе Вятскаго края отъ Великокняжескаго престола, при тѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась тогдашняя Россія (85) и безсиліе тогдашнихъ войскъ Московскихъ еще долгое время были препятствіемъ для того, чтобы Великіе Князья Московскіе могли смилость буйный характеръ Вятскаго народа и окончательно утвердить свою власть надъ нимъ.

Этотъ мирный договоръ едвали не былъ слѣдствіемъ возстанія Вотяковъ и Черемисъ. Вотяки и Черемиса, долго не тревожившіе Русскихъ Вятчанъ, около этого времени, снова начали дѣлать набѣги на города и селенія Вятской республики.

---

(83). Вестн. Казан. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 160, 161, 162 и прилѣч. на стр. 162.—Костомаровъ. Сѣв. Русс. народопр. т. 1. стр. 216.

(84). Вестн. Казан. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 160, 161, 162 и прилѣч. на стр. 162.

Костомаровъ. Сѣв. русс. народопр. т. 1 ст. 216.

85). Монголы. Бражда удѣльныхъ князей.

Сополовъ Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. № 2 ст. 9, 10.

Нападенія туземцевъ, все еще питавшихъ себя надеждою изгнать изъ своей страны чуждое и ненавистное имъ племя новыхъ Вятчанъ, сопровождалось въ это время чрезвычайно большими опустошеніями Русскихъ владѣній на Вяткѣ. Они совершались на разные пункты, какъ бы по уговору, почти одновременно и со стороны Чепцы, и со стороны Пижмы и Кокшаги. (86).

Положеніе Русскихъ Вятчанъ вѣроятно сдѣлалось въ то время на столько опаснымъ, что нужда въ чьей либо помощи, по неволѣ заставила ихъ прекратить враждебныя дѣйствія противъ ихъ Русскихъ сосѣдей, войти съ ними въ дружескія сношенія и по уговору кого либо изъ нихъ Князей Костромскихъ или Устюжскихъ (87.) согласиться на то, чтобы признать страну свою волостію Великихъ Князей Московскихъ. Говорятъ, что къ этимъ временамъ должно отнести случившееся въ Хлыновѣ одно кровавое происшествіе. (88).

Однажды, сильно стѣсненные осаждавшими Хлыновъ туземными языческими племенами, послали отъ себя Вятскіе республиканцы гонцовъ къ Устюжанамъ съ просьбою о помощи. Добрые союзники не замедлили выступить изъ Устюга. Силы ихъ, какъ видно, были довольно значительны, потому что непріятель, осаждавшій Хлыновъ, услышавъ о такой подмогѣ, еще до прибытія, ея снялъ осаду и разсѣялся. Прибытія Устюжанъ ожидали Хлыновцы съ

---

(86). Смотри на послѣдующихъ стран. набѣги дикихъ туземцевъ и примѣч. съ знакомъ (а), относящемся къ описанію озаглавленному «избіеніи Устюжанъ.»

(87). Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 стр. 160.

(88). Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 1825 г. примѣч. на стран. 160.

западной стороны своего города, съ Орловскаго тракта. По какому-то не объясненному случаю, Устюжскіи дружины въ одну темную глухую ночь подступили къ Хлынову со стороны рѣки Вятки, по сѣверному рву, нынѣшняго оврага Раздерихинскаго, у котораго въ то время, сосредоточивъ все свои силы, находились Хлыновцы, ожидавшіе приступа непріятелей. Непредупрежденные о прибытіи Устюжанъ съ этой стороны, по темнотѣ ночи они не узнали ихъ, приняли за враговъ и вступили съ ними въ бой. Въ дѣло противъ своихъ союзниковъ употребили они все заготовленные для непріятеля снаряды и орудія, какъ-то: бревна, кипающую смолу, камни, отрѣлы и пр. пр. и множество Устюжанъ улегло на этомъ мѣстѣ. На разсвѣтъ только увидѣли Хлыновцы свою ошибку, прекратили побѣще, бросались къ союзникамъ въ объятія и горько заплакали. Въ одну общую могилу положили Хлыновцы тѣла убитыхъ. Надъ этою могилою построили они часовню и установили на всегда ежегодно, въ четвертую по день Св. Пасхи субботу, отправлять тамъ панихиду. (89).

По поводу этого происшествія, Вятчанъ, какъ людей, которые «своихъ неознама и небына», прочіе Русскіе прозвали слѣпыми. Потомки-же этихъ Вятчанъ носили пресловутое прозвище «слѣпородовъ». (90).

---

(89). Въ часовнѣ находится крестъ посвященный на Вятку неизвестно по какому случаю Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, на немъ была когда-то надпись, которую теперь разобрать невозможно. Вят. Губ. Вед. 1838 г. № 19 ст. 1.

(90). «Слѣпородовъ» ст. въ Вят. Губ. Ведом. 30-го годовъ и мѣстныя преданія. По поводу такого событія «Слѣпородовъ» такъ же называютъ и Вятчанъ. «Носитъ нѣсколько мѣстечъ Вятчанъ и Череповецъ нѣсколько разъ пытались истребить пришельцовъ Новгородскихъ, такъ единими соединенными силами они напали на Хлыновъ. Инку-

Панихида по убиеннымъ Устюжанамъ, (91.) какъ исполнение объѣта завѣщаннаго предками, отправляется въ часовнѣ и нынѣ, въ тотъ же самый день, т. е. въ 4-ю по день Святой Пасхи Субботу. Въ этотъ же день недалеко отъ могилы Устюжанъ бываетъ гулянье для дѣтей. Здѣсь въ это время жители подгородней зарѣчной слободки «Дымковской» производятъ торговлю разными дѣтскими глиняными игрушками, глиняными шарами глиняными и другихъ родовъ свистками. Дѣтскій праздникъ этотъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ и называется Свистопляскою, но почему неизвѣстно.

Въ эти же времена, именно въ 1383 году, случилось на Вяткѣ великое событіе, явленіе чудотворной иконы Святого Мурликійскаго чудотворца Николая. Объ этомъ событіи рассказываютъ такъ: (92).

Однажды какой-то поселянинъ, жившій не вдалекѣ отъ весьма незначительной рѣчки, нарицаемой нынѣ, въ память

лицыно и Копыаровъ, но несмотря на свою многочисленность и выгоду туземныхъ жителей, были побѣждены—удивленные побѣдители, непонимая своей побѣды, отнесли ее къ чуду, говоря что небольшая толпа ихъ показала въ видѣ безчисленнаго воинства, которое смѣшалось и не узнавъ непріятелей, гнало и било свой же отрядъ разбѣжавшійся и приставшій противъ воли на сторону непріятеля; съ тѣхъ поръ Вотяки получили названіе смѣпородовъ. I. Диттель. Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. № 42 стр. 276.

(91). Могила Устюжанъ находится на взгорьѣ противоположномъ Александровскому саду. Существовавшая надъ нею еще и въ наши времена деревянная часовня недавно сломана; на мѣстѣ ея отстраивается нынѣ другая каменная.

(92). Вешт. Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 163—170. Ист. образа Св. Николая наход. въ Вят. Каѣд. Соб. Вят. Губ. Вѣдом. 1856 г. № 34 ст. 205 ч. неоо.

совершившагося на берегахъ ея чуда, Великою, проходилъ куда-то лѣсомъ по берегу ея. Во время пути своего вдругъ остановился онъ удивленный и испуганный. Онъ увидѣлъ не въ дальнемъ отъ себя разстояніи необыкновенный свѣтъ, происходившій, какъ бы отъ тысячи свѣчей, горѣвшихъ яркимъ огнемъ въ глухой тущобѣ лѣса. Нѣсколько времени простоялъ онъ тутъ, какъ бы прикованный къ землѣ, недоумѣвая чѣмъ объяснить такое явленіе. Пораженный страхомъ, онъ не рѣшился въ то время подойти ближе къ таинственному мѣсту и побрелъ наконецъ далѣе. Когда же возвращался онъ по той же дорогѣ домой, то почувствовалъ какое-то сильное, непонятное для него влеченіе къ мѣсту явленія чуда. Воображая, можетъ быть, найти тамъ какой нибудь кладъ, прежде всего поселянинъ этотъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. За тѣмъ, вооружившись теплою молитвою, пробрался онъ въ лѣсную чащу до того самаго мѣста, откуда казался ему необычайный свѣтъ. Здѣсь увидѣлъ онъ сокровище, превышавшее всякую цѣну земную.—У небольшого источника находился образъ Святителя Николая. Образъ этотъ, говоритъ преданіе, былъ забытъ тутъ Русскими, нѣсколько времени скрывавшимися въ этихъ мѣстахъ отъ Черемисъ, раззорившихъ ихъ селенія при рѣчкѣ Кобрѣ. (93). Съ умиленіемъ преклонился поселянинъ передъ обрѣтеннымъ имъ ликомъ Святителя и, благоговѣнно принявъ этотъ образъ, принесъ Его въ домъ свой.

Нѣсколько времени не было извѣстно ни кому объ этомъ

---

(93). Въ Вятской губерніи двѣ рѣчки Кобры. Одна изъ нихъ имѣетъ свое теченіе на сѣверѣ Слободскаго уѣзда. Таже рѣка Кобра, о которой идетъ рѣчь, находится въ Котельническомъ уѣздѣ, недалекѣ отъ границы Орловскаго уѣзда.

произшествіи. Поселянинъ ни кому не рассказывалъ о своей находкѣ. Но по волѣ Господа эта драгоценная Святыня Вятчанъ была открыта слѣдующимъ образомъ: — Въ томъ же селеніи, гдѣ жилъ человѣкъ, обрѣтшій Св. икону, проживалъ одинъ больной, уже 20 лѣтъ нечаявшій изцѣленія разслабленныхъ своихъ членовъ, по имени Іоаннъ. Этому больному однажды явился во снѣ Святитель Николай и повелѣлъ итти въ тотъ домъ, гдѣ хранился явленный ликъ его. При этомъ Святитель возвѣщалъ ему, что теплою молитвою тамъ онъ испроситъ себѣ изцѣленіе: Сначала больной пренебрегъ этимъ сномъ. Онъ отнесъ его къ дѣйствию своего разстроеннаго воображенія. Но нѣсколько разъ повторялось то-же самое. Тогда уже больной, не сомнѣваясь, что это дѣйствіе пекущейся о немъ благодати Божіей, попросилъ своихъ домашнихъ нести себя къ указанному ему свыше мѣсту. Прибывши туда, онъ узрѣлъ ликъ угодника Божія, какъ бы объятый великимъ свѣтомъ, разливавшимся во кругъ всего дома. И едва лишь съ теплою вѣрою, приложился онъ къ чудотворному лику Святителя, какъ въ то же мгновеніе почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Молва о такомъ чудотворномъ дѣйствіи явленной иконы скоро облѣтѣла страну Вятскую. Съ того времени богомольцы начали стекаться для поклоненія прославленному образу. На мѣстѣ его явленія Вятчане соорудили часовню. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожелали они также соорудить и храмъ во имя Святителя Николая въ томъ селеніи, гдѣ жилъ избранный Богомъ человѣкъ, обрѣтшій Святую икону. За благословенною грамотою на построеніе этого храма и антминсомъ отрядили они выборныхъ людей къ Московскому митрополиту Пимену и какъ только получили желаемое, то немедленно приступили къ работамъ. При началѣ строенія этого храма случилось чудо,

нѣсколько сходное съ тѣмъ, что происходило при построеніи стараго Хлынова. Здѣсь также, работники, пришедшіе въ одно утро къ мѣсту работъ своихъ, увидѣли что всѣ заготовленные для постройки матеріалы исчезли и оказались перенесенными невадалекъ отъ того мѣста, на болото окруженное густымъ лѣсомъ, и нашли даже начатки своей работы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ были онѣ ими оставлены. Это новое чудо отнесли Вятчане также къ дѣйствию Всевышняго Промысла, повелѣвавшаго имъ соорудить храмъ именно на этомъ, а не на другомъ какомъ либо мѣстѣ. Построеніе этого храма совершилось скоро и съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Болото, на которомъ построенъ былъ храмъ, вскорѣ обсохло само собою, безъ помощи человѣческаго труда. Храмъ этотъ былъ первымъ строеніемъ, образовавшагося впоследствии окрестъ его, нынѣшняго села Великорѣцкаго. Съ умноженіемъ Богомольцевъ, стекавшихся къ мѣсту явленія образа угодника Божія, умножалось и богатство Великорѣцкаго храма.

Черемиса, дѣлавшіе въ то время набѣги на Русскія селенія, не разъ покушались ограбить этотъ храмъ, но ни какъ не могли исполнить своего намѣренія. По заступничеству Святителя Николая, Великорѣцкая жерковь дѣлалась имъ невидимою, или казалась стоявшею на воздухѣ. Опасаясь чтобы многочтимая христіанская Святыня не была когда нибудь похищена этими язычниками, рѣшман Вятчане, на общемъ совѣтѣ, перенести чудотворную икону Св. Николая изъ села Великорѣцкаго въ Хлыновъ какъ мѣсто болѣе безопасное. При перенесеніи явленной иконы Св. Николай, говорится въ рукописи, хранящейся въ Вятскомъ Кафедральномъ соборѣ, произошло слѣдующее чудо: священники Великорѣцкой церкви, не смотря на всѣ усилія свои и помощь народа, не могли поднять иконы Свя-

тителя, чтобы нести ее въ Хлыновъ. Св. образъ, такимъ дѣйствиємъ чудотворной силы, какъ бы изъявлялъ не желаніе оставить Великорѣцкій храмъ и мѣсто своего явленія. Когда слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до Хлынова, то Хлыновцы, нежелавшіе оставить своего намѣренія, наложили на себя строгій постъ, совершили общее моленіе Св. Николаю о соизволеніи на перенесеніе чудотворной явленной иконы его въ ихъ городъ и вторично отправили за нею въ село Великорѣцкое своихъ городскихъ священниковъ. Но и вторично послѣдовало то же. Тогда Хлыновцы, постановили за себя и потомковъ своихъ обътъ угоднику Божію Св. Николаю, по соизволеніи его на перенесеніе въ Хлыновъ Великорѣцкой явленной иконы, ежегодно совершать съ нею ходженіе на мѣсто ея явленія и праздновать тамъ первое Воскресенье послѣ 9-го мая чествуемаго дня, памятію о перенесеніи Святыхъ мощей Великаго чудотворца изъ Миръ—града, въ Баръ—градъ; на обратномъ же пути Св. иконы въ Хлыновъ, встрѣчать ее за 7 верстъ отъ города тамъ, гдѣ нынѣ сего Филейское. Послѣ этого общанія, чудотворный образъ Св. Николая доставленъ былъ въ Хлыновъ уже безпрепятственно. Съ этого времени большое стеченіе народа, для провожанія Св. иконы въ село Великорѣцкое и встрѣчи ея при возвращеніи оттуда въ Хлыновъ, послужило началомъ Великорѣцкой ярморки. Приобрѣтенную для Хлынова святыню, жители этого города, поставили въ сооруженномъ ими по этому случаю деревянномъ храмѣ во имя Угодника Божія Св. Николая чудотворца. Храмъ этотъ впослѣдствіи времени назначенъ главнымъ Хлыновскимъ соборомъ.

III.

Раззореніе Вятской республики Татарами.— Мщеніе Вятчанъ Татарамъ.— Вторичное прибытіе Татаръ на Вятку и слѣдствіе его.— Состояніе Вятчанъ, какъ данниковъ Татарскихъ.— Новгородскіе крамольники на Вяткѣ: Айфалъ Никитинъ, Симеонъ Жбадовскій и Михаилъ Россохинъ.— Битва подъ Котельничемъ.— Вятчане во времена Василия Темнаго.— Участіе ихъ въ дѣлахъ князя Юрія Дмитриевича и дѣтей его.— Битва ихъ съ Московскими войсками при рѣкѣ Куси.— Битва въ Ростовской области.— Вятчане съ Василиемъ Косымъ подъ Костромю.— Раззореніе Устюга.— Пораженіе Вятчанъ Московскими войсками въ Ростовской области.— Похищеніе Вятчанами Ярославскаго намѣстника и его жены.— Ужасное слѣдствіе этого дѣла.— Раззореніе г. Гледена.— Страдальческая кончина Усть-Вымскаго еписк. Питирима.— Убѣжденія Вятчанамъ митрополита Іоны.— Осада Вятскихъ городовъ воеводами Ряполовскимъ, Горбатымъ и Перхушковымъ.— Осада Вятскихъ городовъ воеводами Ряполовскимъ и Патрикѣевымъ.— Изъявленіе Вятчанами покорности Великому князю.— Мщеніе Татаръ Москвѣ за Вятку.— Разбитіе ихъ Московскими войсками.— Грабежи Вятчанъ на Сысолѣ, Выми и Вычегдѣ.— Вятчане въ началѣ княженія Іоанна III-го.— Отказъ Вятчанъ Іоанну III-му въ поставкѣ ратныхъ людей.— Нападеніе Вятчанъ на Серай.— Новое прибытіе Татаръ на Вятку.— Грабежи Вятчанъ въ Устюжской области.— Изгнаніе ими Великокняжескаго намѣстника.— Увѣщаніе Вятчанамъ Митрополита Геронтія.— Походъ на Вятку воеводы Шестака-Бутузова.— Осада Хлынова войсками воеводъ Щени и Морозова.— Покореніе Вятки.— Выдача Вятчанами главныхъ бунтовщиковъ своихъ.— Переселеніе Вятчанъ въ Московскіе города.— Совершенное присоединеніе Вятской республики къ государству Московскому.— Казнь бунтовщиковъ.— Князь Ухтомскій—Волкъ.— Вотяки и Татары на Вяткѣ послѣ покоренія республики.

Послѣдніе годы XIV столѣтія были для Вятчанъ самымъ тяжелымъ временемъ.

Въ 1391 году Татарскій царевичъ Бектуть, по повелѣнію дяди своего Тохтамыша, хана Волжско-Кипчакской орды, въ отмщеніе (94) за набѣги Вятчанъ на Приволжскія Татарскія жилища прѣбылъ (95). съ многочисленнымъ

(94). Костомар. Сѣв. русск. народопр. т. 1 ст. 246.

(95). Карамзинъ Истр. Госуд. Росс. т. V ст. 74.

войскомъ и произвелъ страшное опустошеніе въ городкахъ и селеніяхъ Вятской республики. Проводникамъ Бектута служили Черемиса. (96).

Устрашенные внезапнымъ нашествіемъ такого сильнаго врага, неуспѣвшіе приготовиться къ оборонѣ, Вятчане принуждены были или разбѣжаться или сдаться безъ боя. (97). Самое уже понятіе о свирѣпомъ врагѣ, соединенное съ именемъ тогдашняго Монгола, можетъ намъ объяснить какъ кровавадно выполнилъ полководецъ Тохтамыша ужасную волю своего хана. (98).

Множество Вятскаго народа погибло въ ужасныхъ мукахъ. (99). Попавшіеся въ плѣнъ и незаплатившіе за себя окупа раздѣлены были между воинами Бектута и уведены на вѣчное рабство. (100).

Вятчане по примѣру туземныхъ дикарей, укрывшіеся отъ преслѣдованія Татаръ, въ глуши лѣсовъ страны (101.) остались не истребленными единственно лишь только по тому, что войска Бектуты вскорѣ отозваны были Тохтамышемъ обратно за надобностію ихъ въ войнѣ его съ Тамерланомъ. (102).

Но какъ только миновала эта страшная гроза, то разбредшіеся по лѣсамъ республиканцы, непривычные безнаказанно сносить обиды, снова, собрались на пепелищахъ

---

(96). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 171.

(97). Вешт. тамъ-же.

Св. Рѣшет. Вят. Губерн. Вѣд. 1845 г. № 29 ст. 86.

Прот. Соколовъ. тамъ-же № 2 ст. 10.

(98). Вештомовъ. Тамъ же.

(99). (100). (102). Вешт. тамъ-же. (101). Барам. тамъ-же.

Св. Рѣш. тамъ-же.

городовъ своихъ и рѣшили во чтобы ни стало отмстить врагамъ за посягненіе земли своей. (103).

Они, пригласили на помощь сосѣдей своихъ Устюжанъ и Новгородцевъ съ береговъ Двины, спустились они Вяткою и Камюю на Волгу (104.) и разворили на берегахъ ея Болгарскіе города Казань и Жукотинъ, принадлежавшіе ханамъ Кипчакской орды. (105).

Слѣдствіемъ этого было то, что Татары вторично прибыли на Вятку и Вятская республика, бывшая до тѣхъ поръ, болѣе двухъ вѣковъ грозною и самостоятельною, сдѣлалась данницею Татарской. (106) Съ этого времени Татары, не довѣряя болѣе неутомному духу Вятчанъ, въ предупрежденіе набѣговъ ихъ на Волжскія жилища, начали заводить на Вяткѣ свои поселенія. Бнзьямъ этихъ Татарскихъ селеній поручено было ханами собираніе дани съ Вятчанъ. (107).

Это было уже, какъ бы, предвѣстіемъ скорого паденія республики. Бродяжничья же и разбойничья жизнь Вятчанъ съ этого времени принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Истинными варварами является потомство древнихъ Вятчанъ на страницахъ Русской Исторіи XV-го вѣка.

Страшныя злодѣяства этого народа, разказываются въ Русскихъ лѣтописяхъ того времени. То подстрекаемые Татарами, принуждены они были въ сообществѣ ихъ грабить

---

(103). и (104). Карамзинъ тамъ-же.

(105). Св. Рѣшет. Вят. Губ. Вѣд. 1855 г. ст. 186.

(106). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 ст. 172 и прилѣч. Вят. Епарх. Вѣд. 1863 г. ч. неоф. № 1 ст. 16 № 2 стр. 52, 54, 55.

(107). Вешт. тамъ-же прил. на стр. 257 и 258.

прежнихъ союзниковъ своихъ: Устюжанъ и Двиноскихъ Новгородцевъ, (108.) то, окупая данію Татарамъ цѣлость и неприкосновенность жилищъ своихъ, часто для пріобрѣтенія средствъ на уплату той дани, должны они были торговать своими головами, продавая помощь свою кому бы то нибыло, и за правое и не правое дѣло. Услугами Вятчанъ пользовались въ то время и удѣльные князья, враждовавшіе съ Великими князьями Московскими (109.) и разнаго рода бѣглецы, почему либо мстившіе своимъ отчинамъ.

Всюду готовы были въ то время являться Вятчане, по призыву сторговавшихся съ ними вождей своихъ и, удовлетворяя прихоти или корысти ихъ, по всюду оставляли они за собою опустошеніе, кровь и пепель.

Общимъ названіемъ «воровъ Хлыновскихъ» заклеилъ всѣхъ вообще Вятчанъ, въ глубокомъ презрѣніи своемъ, народъ Русскій. (110). Изъ числа многихъ предводителей

---

(108). Въ первый разъ въ союзъ съ Татарамъ начинаютъ Вятчане на Авнежскія земли, (въ Тотемскомъ уѣздѣ нынѣшней Вологодской губерніи.) Здѣсь, вмѣстѣ съ ними, 15-го іюня 1392 года, участвуютъ Вятчане въ убіеніи пр. Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцовъ, основателей раззоренныхъ ими тамъ монастырей. (Вологод. Еп. Вѣд. 1864 г.)

(109). Съ помощію Вятчанъ надѣялся также овладѣть Нижегородскимъ престоломъ, лишенный Суздальскаго престола племянникомъ своимъ В. К. Московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ, князь Симеонъ Дмитріевичъ Бирдяпа. Но судьба не дозволила ему исполнить его намѣренія. Въ 1401 году, съ соизволенія Великаго князя, прибывши на Вятку со всѣмъ семействомъ своимъ, какъ будто на жительство, онъ захворалъ и черезъ 5 мѣсяцовъ 15 декабря того же года, скончался. Базан. Вѣст. 1825 г. ч. 18 стр. 172 и прим. на стр. 173 и 176.

Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. 5 стр. 76.

(110). Смот. Русскія пословицы Даля.

Вятскихъ разбойническихъ шаекъ, болѣе другихъ извѣстны: Айфаль Никитинъ, Симеонъ Жадовскій, Михаилъ Россохинъ и какой то Сабуровъ. (111).

Первые трое были Новгородскіе крамольники знатнаго происхожденія, укрывшіеся на Вяткѣ отъ кары закона,

Айфаль Никитинъ, (112.) до прибытія своего на Вятку, управлялъ, по довѣренности своей родины—Великаго Новгорода, вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, землями Новгородскихъ Двинскихъ поселеній. Въ 1397 г. Никитины измѣнили своему отечеству. Подкупленные, прибывшімъ въ Двинскія поселенія съ войскомъ, Московскимъ Бояриномъ Андреемъ Албердовымъ, они сдали этому воеводѣ безъ боя гг. Торжокъ, Волокъ—Ламскій, Бѣжецкъ, Вологду, Орлець и приняли присягу на вѣрность Вел. Князю Московскому. Когда же, въ 1398 г., Новгородцы отобрали назадъ всѣ эти принадлежавшіе имъ города, то Никитиныхъ, (113.) какъ измѣнниковъ своихъ, доставили скованными для суда и казни въ Новгородъ. Тамъ Иванъ Никитинъ съ прочими измѣнниками брошенъ былъ въ Волховъ. Айфалу же какимъ-то образомъ открылась возможность бѣжать въ раззоренный тогда Новгородцами, Устюгъ гдѣ и скрывался онъ болѣе двухъ лѣтъ.

Въ 1401 году, движимый духомъ мести за смерть своего брата, предводительствовалъ Айфаль, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, бѣжавшимъ изъ монастыря, Ге-

---

(111). Вештомовъ. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 176 и 248.

(112). См. Энциклопедическій словарь Краевского.

(113). Ивана, Айфала, Родіона и Герасима. Барамъ. Ист. Госуд. Росс. т. 5 стр. 94 и Архангел. лѣтоп.

расимомъ разстригою, (114.) отрядами Устюжанъ, выступившихъ войною на Двинскія поселенія, по приказу Великаго князя, желавшаго наказать Новгородцевъ за неплатежъ митрополиту установленной дани.

Разграбивъ и истребивъ нѣсколько двинскихъ городовъ и селеній, Айфаль въ этотъ разъ немогъ еще вполнѣ удовлетворить жажду своего мщенія. Разбитый близъ Холмогоръ отрядами Важанъ подъ предводительствомъ воеводъ Степана Иванова и Никиты Головни, онъ принужденъ былъ бѣжать. (115).

Опасаясь быть выданнымъ Великимъ княземъ Новгородцамъ, съ которыми тотъ, стѣсненный Литовскимъ княземъ Витовтомъ, успѣшилъ заключить перемиріе, Айфаль скрылся на Вятку. (116).

Послѣднее пораженіе еще болѣе разжигало духъ этого измѣнника своему отечеству. Въ 1417 году собралъ онъ многочисленныя шайки разбойниковъ изъ Вятчанъ, единомысленныхъ имъ Устюжанъ и склонныхъ къ грабежу жителей селеній, лежавшихъ по Двинѣ, Сухонѣ и Югу. (117).

Начальство надъ этимъ отчаяннымъ войскомъ раздѣлилъ онъ (118.) съ присоединившимися къ нему Новгородскими бѣглецами Михаиломъ Россохинымъ и Симеономъ Жадовскимъ, которые, вмѣстѣ съ Глѣбомъ Семеновичемъ, бояриномъ брата Великаго князя Московскаго Василія I-го, Юрія Дмитріевича, были на этотъ разъ сторон-

---

(114). Барамзинъ т. 5 стр. 105.

(115). Новгород. лѣтоп. примѣч. 194 къ 5 т. Ист. Карамз.

(116). Вешт. Базан. Вѣстн. ч. 13 стр. 245.

(117). (118). Тамъ-же стр. 246.

нидами Великаго князя, но дѣйствовали, какъ будтобы, безъ всякихъ сношеній съ Москвою. (119).

Явившись внезапно по Двинѣ на судахъ: передъ Заволочьемъ, Холмогорами и Емцемъ, произвели они тамъ различныя злодѣйства. Судьба однакожь и въ этотъ разъ неблагоприятствовала Айфалу. Разбитый вновь подослѣвшими съ войсками Новгородскими воеводами у Двинскаго острова Моржа, (120.) принужденъ былъ Айфалъ, вмѣстѣ съ Россохинымъ, снова бѣжать на Вятку, оставивъ своимъ побѣдителямъ добычу и плѣнныхъ. (121.) Впрочемъ Россохинъ едва только узналъ, что Новгородскіе воеводы вернулись съ войсками во свояси, (122.) какъ снова напалъ на Заволочье и еще разъ былъ разбитъ другими Новгородскими воеводами Василиемъ Юрьевичемъ и Гавриломъ (123.) Кириловичемъ, которые, гнавшисъ за этимъ разбойникомъ, мимоходомъ сами ограбили Устюгъ. (124.)

Въ 1421 году, (125.) по поводу возникшей у Айфала и Сабурова съ Россохинымъ ссоры, происходила у Вятчанъ подъ Ботельничемъ междоусобная битва, окончившаяся смертію Айфала Никитина и сына его Нестора. (126).

До 9 т. человекъ сложило на полѣ этой битвы свои

---

(119). Истор. Карамз. т. 5 стр. 124.

(120). Тамъ-же примѣч. 220.

(121). (122). Вѣстн. стр. 247.

(123). Карамзинъ примѣчаніе 220 къ 5 том.

(124). Тамъ же т. 5 стр. 124

(125). Вѣстн. Казанск. Вѣстн. стр. 247.

(126). «Вѣсткѣ 6929 Навяткѣ Убіенъ бысть Айфалъ и сынъ Ево Несторъ—Отмихалла Россохина . . . » Пов. о градѣ Вяткѣ стран. 15.

кости. Изъ этого числа большое число труповъ принадлежало союзникамъ Айфала Устюжанамъ. (127).

Буда дѣвался послѣ этой битвы побѣдитель—Россохинъ не извѣстно. О немъ нигдѣ уже болѣе не упоминается. (128).

Во времена княженія Василия II, прозваннаго въ послѣдствіи Темнымъ, являются Вятчане усердными сторонниками посягателей на Велико-княжескій престолъ князя Юрія Дмитриевича и сыновей его Василия Косаго и Дмитрія Шемяки. Въ первый разъ участвуютъ они въ 1433 году, вмѣстѣ съ Галичанами, въ междоусобной битвѣ этихъ князей съ Великимъ княземъ при р. Куси, у Св. Николы на горѣ и разбиваютъ Московскія войска, бывшія подъ предводительствомъ самаго Великаго князя и воеводы его Ивана Можайскаго. (129).

Вторично въ этомъ же году подтвержденіемъ своимъ

---

(127). Вештомов. Казанск. Вѣстн. ч. 13 стр. 248.

Илья Глушковъ. Описаніе г. Котельнича. Этногр. сборн. Выпускъ Б. 1862 г. стр. 30.

(128). (а). Вештомовъ примѣчаніе на стр. 248.

(а). Въ Исторіи Карамзина, (т. 5 стр. 105) согласно съ Новгородскимъ лѣтописцемъ, (194 прим. въ 5 т.) говорится, что, неуспѣвши въ замыслахъ своихъ противъ отечества, Айфаль Никитинъ послѣ того разбойничалъ на Камѣ и Волгѣ, былъ въ плѣну у Татаръ и наконецъ убитъ на Вяткѣ. Учитель же Вятскаго главнаго народнаго училища Вештомовъ, написавшій свою Вятскую Исторію еще въ 1807 и 1808 годахъ. (Казанск. Вѣстн. 1824 г. ч. 12) Напротивъ того удостоверяетъ, что убитый на Вяткѣ Айфаль, не тотъ Айфаль Никитинъ, который упоминается въ Новгородской лѣтописи, что и кажется совершенно справедливо. Убитый Айфаль съ 1397—1421 Новгородскій измѣнникъ, бывшій же въ плѣну у Татаръ въ 1409 г. предводитель Новгородскихъ войскъ,

тѣхъ же враговъ Великаго князя рѣшаютъ они битву въ Ростовской области. Слѣдствіемъ этой битвы было совершенное пораженіе дружинъ Великокняжескихъ, бѣгство Великаго князя въ Новгородъ, а за тѣмъ въ Кострому и вступленіе князя Юрія Дмитриевича на Великокняжескій престолъ Московскій. (130).

Вскорѣ послѣ захвата Великокняжескаго престола, внезапно кончается Юрій и снова Московскій престолъ занимаетъ Василій II. Недовольный тѣмъ, старшій сынъ Юрія, Василій Косой предъявляетъ права свои на Великокняжескій престолъ, уже какъ-бы по праву наслѣдія. Снова собираетъ онъ рати войною на Великаго князя и приглашаетъ съ собою Вятчанъ. (131).

Въ 1434 г. являются они въ числѣ его полчищъ противъ войскъ Великокняжескихъ при впаденіи Костромы въ Волгу, супротивъ мыса у Св. Ипатія. (132).

По примиреніи же здѣсь Великаго князя съ Василюмъ Косымъ, неосмѣлившимся, по многочисленности Великокняжескаго войска, вступить въ битву и послѣ переговоровъ, притворно-удовольствовавшимся княжествомъ Дмитровскимъ, слѣдуютъ Вятчане по приказу Василя Косаго, какъ усердные исполнители безчеловѣчной воли его, на Великій Устюгъ, при взятіи котораго происходитъ вероломное убійство Великокняжескаго намѣстника князя Глѣба Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жителями города. (133.) Весною 1436 г.,

---

(129). (130). Баранз. Истор. Государ. Россійскаго т. 5 стр. 153 и прилѣж. 273.

Вост. Евр. Вѣстн. 1825 г. ч. 13 стр. 248.

(131). (132). Баранз. тамъ-же стр. 154, 155 и пр. 278.

(133). Баранзинъ. Тамъ-же стр. 155 и пр. 278.

(134.) вмѣстѣ съ дружиною Шемяки, подъ личнымъ предводительствомъ Василя Косаго, пробравшись въ Ростовскую область, нападаютъ Вятчане у села Покровскаго на станъ Великокняжескій. Здѣсь Василій II, распустившій воиновъ на промыселъ съѣстныхъ припасовъ, по оплошности своей едва не сдѣлался въ то время плѣнникомъ Вятчанъ, если бы, не подоспѣвши внезапно, по звуку воинской трубы его, стройные ряды войскъ Московскихъ, подъ предводительствомъ воеводъ: боярина Толбина и князя Юанна Бабы, благодаря быстрому движенію и смѣлому, рѣшительному натиску ихъ, не разбили наголову и не разсѣяли полки Вятскіе, не ожидавшіе такого отпора. Самъ предводитель Вятчанъ Василій Косой, искавшій вмѣстѣ съ ними спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ, сдѣлался въ этотъ разъ плѣнникомъ Великаго князя. (135).

Еще во время пути своего къ мѣсту этой несчастной битвы, не доходя до Нерехты, отрядилъ Василій Косой, на судахъ, по Волгѣ, къ Ярославлю, дружину изъ 400 Вятчанъ, съ порученіемъ захватить въ плѣнъ Великокняжескаго зятя, Ярославскаго намѣстника, князя Александра Ивановича Брюхатаго и жену его княгиню Василису Васильевну. Распоряженіе это по какому то случаю сдѣлалось извѣстнымъ Великому князю. Не зная настоящей численности войска, плывшаго къ Ярославлю, но предполагая, что силы его для совершения такого дѣла должны быть значительны, Василій II, извѣстивши объ этомъ князя Брюхатаго, приказалъ ему быть готовымъ къ встрѣчѣ навраителя на судахъ же, съ войсками Ярославскими и

---

(134). Такъ по Вештомуу по Карамзину же въ 1434 году.

(135). Карамзинъ. Тамъ-же стр. 156.

Углицкими, не менѣ какъ въ 7000-й силѣ. Плывшіе для исполненія воли Василя Косаго, Вятчане, въ свою очередь, также какимъ то путемъ въ 15 верстахъ отъ Ярославля получили свѣдѣніе о встрѣчѣ, приготовленной имъ подѣ этимъ городомъ, по приказу Великаго князя. Видя, что такимъ образомъ тайное предпріятіе ихъ растроено, не желая подвергнуться вѣрной гибели, оставили Вятчане суда свои на устьѣ впадающей въ Волгу рѣчки Тунашмы и поспѣшили присоединиться съ войскамъ Василя Косаго, но встрѣтивъ на пути бѣгущіе остатки ихъ, разбитые въ бою съ войсками Великокняжескими, поворотили назадъ. Такъ поступило большинство этихъ людей, но у нѣсколькихъ жадныхъ до корысти Вятчанъ, такъ крѣпко западо въ души злокозненное намѣреніе Василя Косаго, что ни плохія обстоятельства послѣ пораженія дружинъ ихъ, ни плѣнъ Василя Косаго, ни даже наконецъ непобѣдимая и страшная для нихъ по силѣ оборона, приготовленная подѣ Ярославлемъ, не остановили этихъ отважныхъ грабителей на пути къ совершенію почти баснословнаго въ исторіи разбойническаго подвига. Сорокъ человекъ Вятчанъ, отдѣлившись отъ общаго числа людей, пославшихся подѣ Ярославль, направили путь свой къ этому городу, по теченію, впадающей въ Волгу рѣчки Которосли. Въ одну ночь, къ самой зорѣ, пока еще не забрезжился утренній свѣтъ, были они уже вблизи стѣнъ самаго города. Повстрѣчавъ на пути своемъ плывшаго вверхъ по Которосли монаха, спросили они его, гдѣ въ то время находился намѣстникъ Ярославскій. Неподозрѣвая о томъ кто были люди, предложившіе вопросъ и считая ихъ за воиновъ изъ стана князя Брюхатаго, инокъ отвѣчалъ имъ, что князь Александръ, вмѣстѣ съ княгинею, спятъ въ шатрѣ, находящемся въ станѣ, расположенномъ на Волгѣ при устьѣ Ко-

торосли. Немедля нимаю послѣ такого отвѣта, пользуясь мглою утренняго тумана, отчаянные люди эти пробираются въ станъ и между рядами спящихъ воиновъ, быстро направляются въ княжескій шатеръ. Захвативши тамъ князя и княгиню, бросаются они на стоявшія у берега княжескія суда и въ виду проснувшихся и хватающихся за боевые доспѣхи Ярославскихъ воиновъ, отчаливаютъ отъ берега, поднявъ копыя и топоры свои надъ головами плѣнныхъ, угрожая ихъ гибелью не только что при преслѣдованіи, но и при единомъ выстрѣлѣ изъ стана. Затѣмъ, перерѣзавъ на судахъ Волгу до другаго берега, оставляютъ въ нѣмомъ оцѣпененіи изумленные дружины Ярославцевъ и Угличанъ, неосмѣлившихся, по повелѣнію князя своего и мольбамъ княгини, долетавшимъ къ нимъ съ отплывавшихъ судовъ, сдѣлать ни одного движенія.

Въ виду роднаго берега и многочисленныхъ войскохъ своихъ просить князь и умоляетъ княгиня своихъ похитителей о свободѣ, обѣщая за себя выкупъ въ 400 серебряныхъ рублей. Значительная сумма эта, равнявшаяся тогда, по цѣнности своей, 4-мъ пудамъ чистаго серебра, соблазняетъ корыстныхъ Вятчанъ. Они останавливаются. Какимъ-то образомъ находится посолъ въ Ярославль. Является самъ княжій казначей, отсчитываетъ деньги, казна приѣмлется, но плѣнники не возвращаются и слѣдуютъ невольниками на Вятку. (136).

Горестная вѣсть о плѣнѣ Князя Брюхатаго и жены

---

(136). « . . . а Князя Александра со Княгинею же отпустили; а побѣгли къ Вяткѣ мимо Базань въ судѣхъ, а Князя и съ Княгинею свезли къ Вяткѣ невольскою. » Арханц. лѣтон. ст. 122.

его, достигшая до Великаго князя, — стояла очей Василію Косому. (137).

«Совершилось злодѣйство» говоритъ Карамзинъ, «о комъ не слыхали въ Россіи со втораго надесять вѣка: Василій далъ повелѣніе ослѣпить своего двоюроднаго брата. (138).

Княгиня Василиса Васильевна, въ послѣдствіи, вѣроятно за новый окупъ, возвратилась и была въ замужествѣ за княземъ Александромъ Вяземскимъ; о князѣ же Александрѣ Брюхатомъ ни когда и ни кто уже болѣе не имѣлъ вѣсти съ Вятки. (139).

Въ 1438 году, Вятчане во время набѣговъ своихъ на землю Устюжскую, съ однимъ изъ городовъ ея Гледеномъ, въ день Святыя Троицы, поступили самымъ варварскимъ изъ всѣхъ Русскихъ имъ только сроднымъ образомъ. Раззоривши, они сожгли его до основанія, такъ что жители этого несчастнаго городка принуждены были разбѣжаться по лѣсамъ. (140).

---

(137). Тамъ-же и примѣч. 281 къ 5 т. Истор. Государ. Россійск. Карамз.

Вештомовъ. Казанск. Вѣст. 1825 г. ч. 13 ст. 252.

(138). Истор. Государ. Россійск. Карамз. т. 5 ст. 156.

(139.) (а). Вештомовъ. Тамъ-же ст. 253 и примѣч. на этой стр.

(а). Князь Александръ Ивановичъ Брюхатый, женатый на дочери Великаго Князя Василя Дмитріевича, Василисъ Васильевнѣ, сестрѣ Василя Васильевича Темнаго, былъ внукъ скончавшагося на Вяткѣ въ 1401 году Семіона Дмитріевича Кирдяпы, сынъ роднаго его племянника Ивана Боржсовича. Смотри Истор. Карамзина т. 5 стр. 76 и примѣчаніе 146.

(140). Вештомовъ. Казанск. Вѣст. ч. 13 1825 г. ст. 254.

На ужасныя святотатственныя поступки рѣшались иногда Вятскіе варвары изъ корысти. Примѣромъ тому можетъ служить страдальческая кончина Епископа Пермскаго и чудотворца Усть-Вымскаго Питирима, замученнаго Вятчанами, въ сообществѣ съ дикими Вогулами, кочевавшими на земляхъ нынѣшнихъ Вологодской и Периской губерній.

Ни святительскій санъ и обрядъ священнодѣйствія, совершаемаго въ то время добродѣтельнымъ пастыремъ, не остановили ни Вогуловъ язычниковъ, ни христіанъ Вятчанъ на пути къ злодѣянію надъ ревностнымъ послѣдователемъ апостольскихъ дѣяній Св. Стефана, епископа Великопермскаго и просвѣтителемъ Зырянъ свѣтомъ Христовой вѣры. Такъ рассказанъ этотъ случай въ Вологодскихъ вѣдомостяхъ, откуда и мы заимствуемъ содержаніе его. (141).

«Слухъ объ обращеніи (Свят. Питиримомъ) въ христіанство Вогуличей пробудилъ бѣшеную ярость въ Асыкѣ (Вогульскомъ князѣ.) Лично негодуя на Питирима, онъ готовился нанести жестокой ударъ Зырянамъ, провѣннувъ въ сердце Пермскаго края Усть-Вымъ, сдѣлавъ съ величайшей скрытностью всѣ приготовленія къ походу, что бы застать Зырянъ и Питирима въ расплохъ. Асыка созвалъ всѣхъ Вогульскихъ князей, съ бродячими ихъ ватагами, и вооруживъ луками и стрѣлами, лѣтомъ, 1455 года впустился на плотахъ внизъ по Вычегдѣ, стараясь съ поспѣшностью достигнуть Усть-Выма, не останавливаясь ни гдѣ

Костомаровъ. Сѣверн. Русск. народопр. т. 1 ст. 247.

Карамзинъ. Исторія Государ. Россійскаго т. 5 ст. 206 и прилжч. 367.

- (141). 1866 г.

на пути и задерживая прибрежных жителей, чтобы не предупредили Питирима о прибытіи его. Асыка вскорѣ доѣхалъ до Усть-Выма и остановился въ виду его, въ 10 верстахъ отъ впаденія Выми въ Вычегду, на высокомъ бору, который до нынѣ сохранился въ памяти Зырянъ подъ названіемъ Юръ-голова, вершина, становище и Вогуль-боръ, или Асыкъ-ягъ—Вогульскій боръ. Здѣсь онъ ожидалъ нѣсколько времени Вятской вольницы, къ которой съ Усть-Сысолы отправилъ пословъ, приглашая ее для грабежа и добычи. На этотъ призывъ Вятчане незамедлени явились. Соединившись вмѣстѣ, Асыка искалъ удобнаго случая напасть на Усть-Вымъ. Прежде всего онъ хотѣлъ развѣдать, что дѣлается въ Усть-Вымѣ, не знаютъ-ли тамъ о его прибытіи, обороняется ли городъ, дома ли Владыка Питиримъ и ненамѣренъ ли куда либо ѣхать? Для этого надобно было добыть «языкъ». Былъ день Воскресный, рано, утромъ, одинъ изъ Усть-Вымскихъ жителей, по домашнимъ надобностямъ, плылъ въ маленькой лодкѣ вверхъ по Вычегдѣ и нечаянно наткнулся на становище Вогуличей. Асыка радъ былъ этой встрѣчѣ. Изъ разсказовъ крестьянина узналъ онъ, что въ Усть-Вымѣ все спокойно, что Питиримъ дома и въ этотъ день намѣренъ идти со всѣмъ соборомъ на Мысь, что близъ Усть-Выма, для молебствій. Собранные эти обстоятельства, весьма выгодныя для приведенія въ дѣйствіе своихъ злобныхъ намѣреній, Асыка решился пристать къ Усть-Выму, именно въ то время, когда Питиримъ выйдетъ на Мысь и займется проповѣдью: тогда, внезапностію нападенія, онъ легче всего надѣялся поразить смертію и настыря и стадо. Мѣсто, откуда Вогуличи и Вятчане наблюдали за шествіемъ Св. Питирима на Мысь, и донынѣ извѣстно народу подъ названіемъ «Вятскаго Наволока.» Но при этомъ благоспріятномъ

случаѣ, чтобы обмануть бдительность Питирима и скорѣе захватить его въ руки, Асыка велѣлъ набросать на плоты множество срубленныхъ елей и сосенъ, вершины густыхъ вѣтвей которыхъ скрывали бы его войска. Этимъ, онъ думалъ своей вооруженной флотиліи придать видъ плувучихъ деревъ, будто бы подмытыхъ напоромъ воды. Въ Усть-Вымѣ въ то время дѣйствительно все было спокойно, ни кто изъ мѣстныхъ жителей владычнаго города, окруженнаго въ то время густымъ лѣсомъ на большое пространство, не чаялъ близости врага, жаждавшаго мести и крови, ни кто не зналъ ни объ угрожавшей опасности, ни того, какъ велика она. Темный лѣсъ прикрывалъ близкую бѣду. Такъ какъ былъ день воскресный, то всѣ, и старъ, и младъ, шли въ соборъ къ Божественной литургіи, которую совершалъ Св. Питиримъ. По окончаніи ея, по заведенному обычаю, Владыка въ Святительскихъ одеждахъ, соупутуемый клиромъ, соборомъ духовенства и всѣмъ народомъ, съ образами и хоругвями отправился на мысъ, обширное поле, образуемое слияніемъ рѣкъ Выми и Вычегды, для принесенія Богу всенароднаго молебствія и для поучительной бесѣды съ паствою. Духовная процессія, въ главѣ которой шель, неся животворящій крестъ и Святое Евангеліе Святитель Питиримъ, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, съ пѣніемъ Священныхъ псалмовъ, достигла предназначеннаго мѣста и остановилась. Стали молеbstвовать. Народъ окружилъ любимаго Владыку и вмѣстѣ съ нимъ умиленно моляся Богу, подателю благъ, защитителю и покровителю. Вдругъ клиръ замѣтилъ массу деревъ, которая на большое протяженіе тянулась въ длину рѣки и, пиыли прямо къ мысу. Это немогло быть случайностью или дѣломъ бури, а потому онъ передалъ свои догадки и опасенія народу, а народъ пересказалъ ихъ Владыкѣ. «Свя-

А между тѣмъ, не смотря на все это, зло не менее худшее выше приведенныхъ, было причиною того, что покореніе Вятки замедлилось еще на нѣсколько времени. Чего нельзя было сдѣлать силою — то сдѣлали подарки, принявши которые отъ Вятчанъ, сняли Московскіе воеводы осаду съ городовъ Вятскихъ и вернулись во свояси, какъ бы неимѣвшіе успѣха. (147).

Но рѣшившись уже однажды положить предѣлъ кичливости хищнаго Вятскаго народа, не отступился отъ своего намѣренія Василий II-й Въ 1459 году, явилось на Вятку новое сильное войско, состоявшее изъ Великокняжескихъ дружинъ и Устюжанъ, съ воеводами Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, какимъ-то Иваномъ Ивановичемъ, княземъ Дмитріемъ Ряполовскимъ и многими другими князьями, Боярами и Боярскими дѣтьми. Воеводы эти, взявши Вятскіе города: Котельничъ и Орловъ, долго держали въ осадѣ главный городъ республики Хлыновъ и тѣмъ самымъ принудили Вятчанъ «добить челомъ по всей волѣ Великаго Князя» (148).

Примѣру главнаго Вятскаго города Хлынова послѣдовали

---

(147). (а). Тамъ-же и пов. о градѣ Вят. ст. 15.

(а). Архангельскій лѣтописецъ обвиняетъ въ лихоимствѣ воеводу Григорія Перхушкова. «Занеже онъ у Вятчанъ посулы ималъ, имъ нарочилъ.» А поэтому говорить Вештомовъ (ч. 13 примѣч. на стр. 255) можно думать что самъ, кн. Ряполовскій подъ Хлыновомъ не былъ и завоеваніе этого города предоставлено было имъ довѣренному воеводѣ Перхушкову, который, взявши подарки, присовѣтовалъ прочимъ оставить осаду.

(148). Ист. Рос. Соловьева т. 4 Ист. Карамзина т. 5 ст. 206 и пр. 367. Арханг. Лѣтоп. Костомар. Сѣв. Рус. народ. т. 1 ст. 247 Памят. Книж. Вят. губ. 1858 г. ст. 121. Св. Рѣшет. Пр. Соколовъ. Вят. губер. Вѣд. 1845 г. № 2 и 29 Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 15.

уже и остальные Вятскіе города. Послѣ сдачи его сдались Шестаковъ и Слободской. (149).

Эти походы Московскихъ войскъ на Вятку стоили однакожь Великому Князю битвы съ Татарами. Ханъ Волжской Бишчакской орды Седи—Ахметъ, въ отмщеніе за покореніе Вятки, въ томъ же году, выслалъ въ Россію сильное войско. Бъ счастью дѣло это не имѣло для Татаръ благоприятнаго исхода. Полчища ихъ были разбиты въ двухъ мѣстахъ: Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ не вдалекѣ отъ Коломны и сыномъ Василя II Іоанномъ, впоследствии III, при переправѣ ихъ чрезъ Оку. (150).

Не вдругъ однакожь смирился буйный и вольный духъ Вятскаго народа. Роковой часъ республиканской свободы его еще не пробилъ. Покореніе Вятки совершено было еще не вполне. Василій II, также какъ и его предшественники, удовольствовался только тѣмъ, что Вятчане признали надъ собою господство его, данію съ нихъ, и правомъ располагать по своему произволу Вятскими военными силами и оставилъ Вятчанъ до времени по прежнему, безъ внутренняго надъ ними надзора, не уничтоживъ ихъ народоправства; а потому и вынужденная покорность Вятскаго народа продолжалась недолго. (151.) Вскорѣ послѣ того напали Вятчане на Сысолу, Вымъ и Вычегду. Совершивъ тамъ страшные грабежи, пожары и убійства, возвратились они домой съ 1500 плѣнныхъ. (152).

---

(149). Вѣст. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 ст. 257.

(150). Вѣст. Казан. Вѣст. ч. 13 ст. 256.

(151). Барамз. Истор. Госуд. Россійск. т. 5 ст. 206.

Костомар. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 ст. 247.

Св. Рѣшетовъ. (Вятс. Губерн. Вѣдом. 1845 г. № 2 и 29.
Пр. Соколовъ. (

(152). Памят. книж. Вят. Губер, 1838 г. ст. 121.

Такии же разбойниками и грабителями застало Вятских республиканцевъ и княженіе Іоанна III.

Продолжая считать себя въ правахъ прежней своей вольности, осмѣливались они оказывать явное непослушаніе и этому Самодержавному Владыкѣ. Способствуя Іоанну III въ покореніи Новгородскихъ поселеній и Черни, въ то же время, вопреки присягѣ и повинной, принесенныхъ ими его отцу, продолжали Вятчане дѣлать набѣги на сосѣднія Русскія земли. (153.) А въ 1469 году дважды рѣшительнымъ образомъ воспротивились они волѣ Великаго Князя, отказавши ему въ поставкѣ ратныхъ людей, требованныхъ имъ для усиленія Русскихъ войскъ, назначенныхъ подъ Казань. (154).

---

(153). (а). «Вятчане не только худо слушались Великаго Князя, но и грабили въ его владѣніяхъ.»

Лѣтоп. Львова ст. 196 и 197.

(а). По страсти къ грабежу, въ 1466 году, Вятчане скрытно отъ городскихъ сторожей прошли мимо Устюга на Бокшенгу, вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ. Когда они возвращались назадъ внизъ по рѣкѣ Волгѣ и вверхъ по теченію Двины, то, Устюжскій намѣстникъ Сабуровъ донесъ о томъ въ Москву. Іоаннъ велѣлъ перехватать Вятчанъ. Сабуровъ нагналъ ихъ подъ Гledenовъ и продержалъ тутъ три дня. Но послѣ того, получивши отъ этихъ разбойниковъ хорошіе подарки, открылъ имъ дорогу домой.

Карамзинъ Истор. Государ. Россійск. т. 6 и примѣчаніе 311.

Архангельск. Лѣтоп. стр. 142 и Памятная книж. Вятск. губери. 1858 г. ст. 121.

(154). Въ 1469, во время войны съ Казанцами, Іоаннъ, пославши славную рать подъ начальствомъ Князя Константина Беззубцева въ Нижній, въ то же время приказалъ воеводамъ: Князю Данилу Ярославскому съ Устюжанами и Сабурову съ Вологжанами, плыть на судахъ къ Вяткѣ, взять тамъ всѣхъ годныхъ къ ратному дѣлу людей и итти съ ними противъ Казанскаго царя Ібрагима. На Вяткѣ тогда былъ

Со времяъ Іоанна III окончилось надъ Вяткою владычество Татаръ. Нестрашились уже Вятчане, этихъ-то союзниковъ, то враговъ своихъ и слова, какъ въ былые времена, разгуливали на судахъ своихъ по Камѣ и Волгѣ, обирая торговыя суда и разоряя прибрежныя жилища прежнихъ своихъ властелиновъ. Въ 1471 году, Вятскіе ушкунники съ воеводою своимъ Костею Юрьевымъ, спустившись на понизовье Волги, совершили героически—смѣлый подвигъ. Пользуясь отсутствіемъ, кочевавшего въ 50 верстахъ, Хана Большой или Золотой орды Ахмета, на-

---

Базанскій посолъ. Посолъ этотъ увѣдомилъ своихъ, что Московскія рати идущія подъ Казань черезъ Вятку, не изъ сильныхъ и вѣроятно въ то же время убѣдилъ Вятчанъ отвергнуть требованія Великаго Князя. Волѣдствие чего правители Вятскихъ городовъ отвѣчали воеводамъ Іоанновымъ: «Базанскій царь неволью заставилъ поклясться, что nebudeтъ помогать ни ему на Великаго Князя, ни Великому Князю на него; хотимъ сдержать слово и останемся дома.» Несиѣ безъ приказа заводить съ Вятчанами ссоры, принуждены были воеводы отправиться подъ Казань съ одними только своими войсками. Увѣдомленный посломъ своимъ Ібрагимъ, чтобы прервать сообщенія съ главною Московскою ратью Русскимъ отрядамъ, идущимъ подъ Казань черезъ Вятку, загородилъ Волгу судами и поставилъ на берегу ея конницу. Что и было причиною той достопамятной, отчаянной битвы, въ которой, и Татары, и Русскіе, отличились обоюднымъ мужествомъ. (а) Отказавши въ подмогъ ратными людьми Князю Ярославскому, отказали Вятчане въ томъ же не вдолгъ послѣ того и начальнику главной Московской рати Беззубцеву, выдумавши только для отказа совершенно другой предлогъ: «Мы пойдемъ сказали они на царя Казанскаго только тогда, когда пойдутъ братья Великаго Князя.» Около мѣсяца тшегн ждалъ Беззубцевъ Вятскихъ полковъ, претерпѣвая даже нужду въ продовольствіи и наконецъ принужденъ былъ итти обратно къ Нижнему (б). Ист. Карамз. т. 6 стр. 15 и 16 Памят. Книж. Вят. Губерн. 1858 г. ст. 121.

(а). Карамзинъ. Тамъ-же.

пали они въ расплохъ, на знаменитую, основанную Батыемъ, столицу его Серай. Разграбивъ этотъ городъ и захвативши тамъ нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ княгиня Серайскихъ, пробились они сквозь множество судовъ Татарскихъ, хотѣвшихъ преградить имъ путь и благополучно вернулись на Вятку. (156).

Если, въ 1478 году, Казанскіе Татары, въ отмщеніе за грабежи Вятчанъ и сдѣлали вторженіе въ ихъ землю, опустошивъ не малое число селеній, то, ни одного Вятскаго города взять уже не могли, а подъ Хлыновомъ простоявши съ масляницы, до четвертой недѣли Великаго поста, утратили много и своего войска; когда же получили извѣстіе, что Іоаннъ III возвращается изъ покореннаго имъ Новгорода, то—такъ скоро обратились въ бѣгство, что бросили даже свое кушанье, варившееся въ котлахъ (157).

Вятчане, за то, соединившись съ Устюжанами, выжили Прикамскія Татарскія селенія. (158).

Занятый военными дѣлами съ Ливоніей и Литвой, покореніемъ Казани, Новгорода, Твери и др., Іоаннъ III въ началѣ своего княженія не имѣлъ достаточнаго времени, чтобы заняться окончательною участію республики Вятской, совершенное покореніе, которой было болѣе чѣмъ необходимо, а потому старался пока усмирить ихъ крот-

---

(156.) Карамз. Истор. Госуд. Россійск. т. 6 ст. 34 и прил. 76.
Арханг. лѣтоп. ст. 149. Костомаровъ. Сѣвер. Русск. царо-
доправ. т. 1 ст. 247, 248.

(157.) Карамзинъ. Тамъ-же ст. 114.

Памятная кн. Вят. губ. 1858 г. ст. 122.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ ст. 16.

(158.) Карамзинъ. Тамъ-же.

ними мѣрами и убѣжденіями. Эти мѣры были недѣйствительны. Вятчане, въ мартѣ 1486 г., раззорили и разграбили подъ г. Осиновцомъ три Устюжскихъ волости, (159.) а въ 1488 году они, пользуясь отсутствіемъ Московскихъ войскъ, находившихся въ походѣ противъ Казанскаго царя Алегамы, выгнали, посланнаго къ нимъ Великокняжескаго намѣстника. Наконецъ терпѣніе Московскаго Государя кончилось.

Іоаннъ, Сдѣлавши имъ еще разъ убѣжденіе черезъ Митрополита Геронтія, (160.) рѣшился немедленно наказать.

Въ первый разъ отрядилъ онъ, въ 1489 году для покоренія Вятки воеводу своего Юрія Шестака-Бутузова. Бояринъ этотъ, обольщенный оправданіями Вятчанъ и подкупленный

(159.) (а) Лѣтомъ того же года, около Троицына дня, Вятчане еще разъ вознамѣрились пограбить въ Устюжской волости, принудивъ къ тому силою воеводу своего Костю Юрѣва. Когда подплыли они къ Осиновцу и расположились около этого города обѣдать, то Костя подъ предлогомъ, что сыну его Торопу, который заболѣлъ въ то время лихорадкою, очень захотѣлось соснового соку, взявши топоръ отправился съ сыномъ своимъ, какъ будто бы въ лѣсъ, но вмѣсто того, бросивши свою команду ушелъ въ Осиновецъ. Оттуда этотъ воевода съ сыномъ своимъ отправился въ Москву и принесъ тамъ повинную Великому князю. Іоаннъ принялъ ихъ благосклонно. Ждавши долго своего воеводу, Вятчане наконецъ догадались о его побѣгѣ и когда, справившись о немъ въ Осиновецѣ, узнали всю правду, то, оставивъ свое намѣреніе, повертели назадъ.

(а) Нѣкоторые думаютъ, что городъ Осиновецъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Подосиновская пристань, на рѣкѣ Лузѣ, по которой сплавляется на Двину къ Архангельску хлѣбъ изъ городовъ Орлова и Котельнича.

(160.) (а) Смотр. Сѣв. Русск. народопр. Кост. т, 1. ст. 248 и 249.

подарками, не предпринялъ ни какихъ дѣйствій и явился обратно, по выраженію Карамзина «съ миромъ.» (161).

Почему, въ томъ же году, покончивъ дѣла свои съ Казанью, двинулъ Іоаннъ на Вятку новое сильное войско, въ числѣ 64,000 человекъ, подъ начальствомъ воеводъ: Бнязя Данила Ивановича Шени и боярина Григорія Васильевича Морозова. При нихъ находились: воевода Андрей Ивановичъ Коробовъ и князь Юсифъ Ивановичъ Дорогобужскій съ Тверичами, князь Иванъ Ивановичъ Звеницъ съ Устюжанами, князь Иванъ Владиміровичъ Лыко-Оболенскій съ Двинцами, тотъ-же миролюбивый воевода князь Юрій Ивановичъ Шестакъ-Бутузовъ съ Важанами и Баргопольцами, посоль царя Казанскаго воевода Бнязь Уракъ съ 700 Татарами, Московская конница, Устюжане, Вологжане, Бѣлозерцы и жители береговъ—Выми и Сысолы на судахъ. Всѣ, съ кѣмъ враждовали Вятчане, явились передъ ними во дни возмездія.—Медленно двигалась эта грозная туча. Съ 24 Іюля во 2-е августа простояла она подъ Ботельничемъ и только къ 16 числу этого мѣсяца подвинулась къ Хлызову. Затихли въ глубокомъ уныніи, затворившись въ городахъ своихъ, Вятчане. Попробовали было выслать воеводамъ съ какимъ-то Исупомъ Есиповичемъ Глазатымъ поминки, но это уже была не старая нора; воеводы, хотя поминки и приняли, но наказъ дали, чтобы на другой же день горо-

---

Посланіе Митрополита Геронта въ началѣ вѣсна следуетъ съ посланіемъ Митрополита Іоны, но въ концѣ его онъ уже угрожаетъ проклятіемъ всей землѣ Вятской и приказываетъ Вятскому духовенству, въ случаѣ непослушанія народа, затворить всѣ церкви и оставить страну.

Акты Ист. т. 1 статья 141.

(161.) Ист. Карамз. т. 6 ст. 119.

да сдавать. Попробовали было знатные передовые люди Вятскіе на поклонъ выйти «покоряемся де на всей волѣ Великаго князя и дань даемъ и службу служимъ». . . , но воеводы покорностью и поклонами неудовольствовались, а потребовали выдачи головами вранольниковъ, главныхъ коноводовъ измѣны и зачинщиковъ бунтовъ ихъ. Выпросили —сроку Вятчане до другаго дня, дали сроку воеводы до другаго дня. Пролетѣло два дня; два тяжкихъ дня. Что передумали Вятчане въ это время, то закрыто завѣсою прошлаго. Но за друзей своихъ настояли еще нѣкоторое время, дали отказъ. Великъ за этимъ Московскіе войска окружили Хлыновъ и начали готовиться на приступъ. Огненные снаряды полетѣли въ городъ. Каждому воину приказано было принести сколько будетъ подѣ ешу смолы и береста. Каждые 50 человекъ осаждающихъ обязаны были изготовить и приставить къ стѣнамъ города по двѣ сажени плетня. Воеводы грозили сжечь Хлыновъ до основанія. Тогда только, не видя спасенія ни отсюда, отворили Хлыновцы городскія ворота, вывели требуемыхъ отъ нихъ Ивана Аникѣева, Пахомія Лазарева, Палгу Богодайшикова и ударили челомъ. Тотъ-часъ же были окованы эти трое изъ передовыхъ Вятскихъ людей и отданные на руки Устюжанамъ немедленно отправлены въ Москву. Послѣ паденія Хлынова присягнули на вѣрность и остальные Вятскіе города: Хотельничъ, Орловъ, Слободской и Шестаковъ.—«А на Семенъ день» говорить лѣтописецъ «всю Вятку развели. . .» Значительные земскіе люди, граждане и купцы съ семействами ихъ, выселены были, по указу Иоаннову, на жительство въ Москву, Боровскъ, Кременецъ, Алексинъ и Дмитровъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ даны были помѣстья, торговые люди преимущественно поселены въ Дмитровъ. Высланные же въ Москву три главныхъ именитыхъ бунтовщика Аникѣевъ, Ла-

заревъ и Богодайщиковъ сначала биты были кнутомъ, а за тѣмъ повѣшены. (162).

За казню ихъ, по повелѣнію Государя, наблюдалъ строгій начальникъ, населенной въ Москвѣ Вятчанами Хлыновской слободы князь Иванъ Ивановичъ Ухтомскій—
Волкъ. (163).

Такъ пала, основанная среди пустынь и лѣсовъ, пережившая слишкомъ три столѣтія, независимая Вятская республика и, по волѣ Великаго собирателя земли Русской, слилась въ едино съ Государствомъ Московскимъ. Вмѣстѣ съ Вятчанами доставлены были, также захваченные войсками Вотскіе или Арскіе Князья, (164:) но Юаннъ, не считая ихъ для себя опасными, отпустилъ ихъ обратно въ свою землю. (165.) Князья Татарскіе, жившіе на Вяткѣ, присягнувшіе на верноподданство Великому кня-

---

(162). Арханг. лѣтоп. ст. 165.

Истор. Барамз. т. 6 ст; 119 и примѣч. 312.

Костомар. Сѣв. Русск. народопр. т. 1 ст. 250, 251.

Исторія Солов. т. 5.

Памят. книж. Вят. Губерн. 1858 г. 123.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 16 и 17.

Св. Рѣшетовъ Вят, Губ. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 187.

(163). Макаровъ «Москов. уроч. Хлыновѣ» стат. изъ Моск. Вѣдом. переп. въ Вят. губер. Вѣдом: 1846 г. № 40.

(164). Татары называютъ Вотяковъ—Ари М. Б. . . новъ. Вят. Губерн. Вѣдом. 1846 г. № 45 ст. 296.

(165). Костомаровъ Сѣвер. Русск. народопр. ст. 251.

зю, оставлены были жить тамъ же на правѣ помѣстномъ относительно, жившаго около нихъ, Вятскаго племени. (166).

---

(166). Вештомовъ. Каз. Вѣст. ч. 13 примѣч. 258.

Каринскіе Татары и доселѣ ведутъ свою родословную отъ Бнязей— Мурзь Казанскихъ и весьма любятъ по врожденной Азіатской гордости величаться «Бнязъками.» Св. Кибардинъ. Вят. Губерн. Вѣдом. 1848 г. № 10 ст. 65.

«Татары, потомки Каринскихъ Бнязей и Мурзь, поселившихся на Вяткѣ во времена владычества Татаръ, живутъ въ селеніяхъ Верхнемъ и Нижнемъ Каринѣ и Ильясовѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Слободскаго. Ихъ нѣсколько фамилій: Касимовы, Мурсентовы, Девятъяровы, Зянскорины, и Арослановы.»

Борниловъ Слобод. уѣзд. Вят. Губ. Жур. Минист. Внутр. Дѣлъ. Декабр. ст. 417.

миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ сихъ князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями, воеводы . Иоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огонь и мечъ для истребленія бѣдныхъ жителей. Курбскій и Петръ Ушатовъ взяли 32 города, а Заболоцкій 8 городовъ (т. е. мѣсть укрѣпленныхъ острогами), болѣе тысячи плѣнниковъ и пятьдесятъ князей; обязали всѣхъ жителей (Вогуличей, Югорцевъ, или какъ вѣроятно Остяковъ и Самоѣдовъ) клятвою въ вѣрности и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ.»

Въ концѣ разсказа объ этомъ историкъ прибавляетъ «Съ того времени Государи наши всегда именовались Бнязьями Югорскими.» (168)

Съ этого времени болѣе сорока лѣтъ необнажался боевой мечъ Вятчина. Безъ употребленія стояли пицаль и бердышъ. Смертоносныя стрѣлы натягивали тетиву тугаго лука его только на звѣря и птицу.

Спокойно ухаживалъ онъ за сохой и закидывалъ неводъ въ обильныя въ тѣ времена рыбу, рѣки свои, или истреблялъ бобровъ (169.) по берегамъ озеръ и рѣкъ Вятки и Чепцы.

Но въ 1542 году, пробудились вновь боевыя души Вятчанъ и на воинскій кличъ, раздавшійся на одномъ концѣ области, также какъ и въ былыя времена, дружно, какъ одинъ человекъ, отделинулась вся область. Въ этомъ году неугомонные Татары Казанскаго царства, вмѣстѣ съ

---

(168). Истор. Государ. Россійск. т. 6. стр. 177 и 178.

(169). О существованіи бобровъ въ прежнія времена свидѣтельствуютъ нѣсколько древнихъ грамотъ. Смот. ниже въ цитат. прив. грамоты на бобровые промыслы Карин, Татар. и Трифон. Усп. Мон.

Черемисами луговой стороны Волги, въ числѣ 40 тысячъ, обошедши западныя границы Вятской области, подобно тучѣ опустошительной саранчи, устремились на землю Устюжскую и произвели тамъ повсемѣстное опустошеніе огнемъ и мечемъ. Когда варвары эти, съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ, возвращались назадъ; то, для ускоренія и облегченія своего пути, пошли уже не прежнею, опустошенною ими, дорогою, а землями области Вятской, по границѣ нынѣшнихъ Ботельническаго и Орловскаго уѣздовъ. На берегахъ Моломы занялись они постройкою плотовъ, рассчитывая этою рѣкою по Вяткѣ и Камѣ спуститься на Волгу. Въ это время жители береговъ Моломы дали извѣстіе о нашествіи ихъ въ г. Ботельничъ, а оттуда съ этою вѣстію немедленно разлѣтелись гонцы во всѣ другіе Вятскіе города «и собравшись» говоритъ Вятскій лѣтописецъ, «всѣ Вятскіе Грады подъ Ботельничъ градъ и ту Силу Татарскую наголову побиха на Моломѣ, только ушла лѣсомъ Черемиса—Луговая на Пижму рѣку.» (170).

Вскорѣ послѣ того (въ 1545 г.), по приказу 16-ти лѣтняго Іоанна IV, выведеннаго изъ терпѣнія обманами царя и вельможъ Казанскихъ въ ихъ миролюбіи, двѣ русскія рати, приплывшія на судахъ, и въ одинъ день, въ одинъ часъ, сошедшіяся подъ стѣнами Базани подъ предводительствомъ князей Симеона Пупкова и Василя Серебрянаго, обложили столицу Татаръ и, въ окрестностяхъ истребивъ многое число жителей, произвели опустошенія до пепла. Одна изъ этихъ ратей подъ предводительствомъ

---

(170). Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 17.

Памятная книжка Вятской губерніи 1854 г. ст. 123 и 124.

Пункова была Московская, а другая съ Серебрянымъ—Вятская. (171).

18 Марта 1551 года Вятчане, подъ предводительствомъ воеводы Бахтеяра-Зюзина, участвовали, вмѣстѣ съ другими царскими войсками, при взятіи на устьѣ Свѣи Казанскаго посада. Слѣдствіемъ этого дѣла было истребленіе около тысячи челоувѣкъ сошныхъ людей, болѣе ста князей, мурзъ и другихъ знатныхъ гражданъ татарскихъ, освобожденіе изъ неволи множества Русскихъ плѣнниковъ и основаніе г. Свѣжска, съ деревянною крѣпостію и двумя церквами въ память Рождества Богоматери и во имя Св. Сергія чудотворца Родонезскаго, совершившееся въ теченіи четырехъ недѣль, считая съ 24 мая. (172).

Казанскій походъ свой 1551 года окончили Вятчане подъ предводительствомъ того-же Бахтеяра—Зюзина истребленіемъ на родной рѣкѣ своей до 300 крымскихъ князей и другихъ сановниковъ изъ свиты, любовника Казанской царицы Сююмбеки, Крымскаго Улана Коцага. (173).

---

(171). Карамзинъ Исторія Государ. Россійск. т. 8 стр. 52 и примѣчаніе 148.

(172). (а). Исторія Карамзина т. 8 стр. 76, 77.

(а). Въ это время жители всей горной стороны Волги: Чуваши, Мордва и Черемисы послали выборныхъ своихъ въ Москву съ клятвеннымъ обѣщаніемъ на вѣрность Россіи и были приписаны къ новому г. Свѣжску.

(173). (а). Тамъ-же стр. 78 и примѣчаніе 236.

(а). Послѣ покоренія жителей горной стороны Волги и основанія г. Свѣжска, Русскіе опустошали ближайшія къ Казани селенія и никого не пускали въ этотъ городъ. Отъ устья Суры до Камы и Вятки стояли Русскіе отряды. Это произвело ужасное смятеніе въ Казани. Казанскіе вельможи готовы были сдать городъ Русскимъ. Ждавшіе подмоги изъ Тавриды, Астрахани и Ногайскихъ Улусовъ, Крымцы этому противились. Любовникъ Сююмбеки, Крымскій Уланъ Коцагъ

За тѣмъ, также въ 1552 и 1553 годахъ, то подъ предводительствомъ князей Михаила Глинскаго и Юрія Пронскаго-Шемякина, то съ воеводами Дашиломъ Адашевымъ и Иваномъ Клушинымъ являлись Вятчане всегда сподвижниками лучшихъ, отборныхъ войскъ Иоанновыхъ и при дальнѣйшемъ покореніи Казани, и при взятіи Астрахани. (174).

Въ 1551 году потомки Хлыновцевъ, принесшихъ образъ Св. Николая изъ Великорѣцкаго храма, по какому-то обстоятельству, а можетъ быть и престо по нерадѣнію, отложили исполненіе обѣта, завѣщаннаго имъ предками. Походъ со Св. чудотворною иконою на мѣсто явленія ея въ этомъ году не состоялся. За такое пренебреженіе обѣта, даннаго жителями страны Вятской угоднику Божію, обрушился на нихъ справедливый гнѣвъ Божій, выразившійся тѣмъ, что, передъ первыми числами іюля, въ самое жаркое время, вдругъ выпалъ во всей странѣ глубокій снѣгъ и сдѣлалась жестокая стужа, продолжавшаяся около двухъ недѣль, до тѣхъ поръ, пока народъ, сознавши вину свою, искреннимъ раскаяніемъ и молитвами къ Богу не испросилъ себѣ прощенія и не далъ

намѣревался, женившись на вдовѣ Сююмбекѣ, умертвить ея сына и сдѣлаться Царемъ Казанскимъ. Но произошелъ бунтъ: Крымцы, видя что народъ готовъ выдать ихъ Русскимъ «пограбя, что возможно, побѣжали 300 человекъ Улановъ, и Князей и Азеевъ и Мурзь и казаковъ добрыхъ, oprичъ ихъ людей, и прибѣжали на Каму, а тутъ стоятъ дѣти Боярскія и Стрѣльцы—и прибѣжали къ Вяткѣ а тутъ стоялъ Бахтеяръ-Зюинъ съ Вятчаны да казаки утаяся, и Крымцы, подѣлавъ тары, да повезлись, а Вятчаны, да казаки побили ихъ и потопили. А гордый Коцакъ и 45 знатныхъ единосемцевъ были взяты въ плѣнъ и казнены въ Москвѣ. (См. Ист. Государ. Россійск. Карамз. Эйнерл. т. VIII стр. 78 и примѣч. 235.)

(174). Истор. Карамз. т. 8 стр. 85, 134, 136 и примѣч. 355.

не въ силахъ или внѣ возможности достигнуть до нея, по-
смыслось совершенное исцѣленіе. (178).

Тоже самое совершалось и въ Москвѣ во все время
пробыванія тамъ чудотворнаго образа, продолжавшагося
около 4 лѣтъ—до 25 августа 1556 года. (179).

Новыя чудеса, пріобрѣтшія новую еще большую славу
Великорѣцкому образу Св. Николая, возбуждали общее же-
ланіе жителей Москвы оставить эту святыню въ столицѣ.
Но, умиленный слезными просьбами Вятчанъ, царь Иванъ
Васильевичъ уважилъ ихъ заступничество за право хра-
ненія этой драгоценной для нихъ Святини на ихъ родинѣ
и, въ знакъ своего благоговѣнія къ чудотворному образу,
повелѣлъ только оставить въ Москвѣ точный съ него спис-
сокъ. Возложивши на подлинный явленный образъ Св. Ни-
колая даръ свой—ризу изъ чистаго золота съ дорогими
каменьями, царь украсилъ его еще серебряными подзоло-
томъ окладомъ чеканной работы и затѣмъ, одаривши со-
провождавшихъ икону Хлыновцевъ, отпустилъ ихъ обрат-
но на Вятку, куда и отправились они, по благословенію
ихъ митрополитомъ, съ отряженными сопроводать Св.
икону до Хлынова протономъ Московскаго Воскресенска-
го собора Дмитріемъ. (180).

---

(180). Приняли священники съ Вятки брата челоу Государя, что
на Вяткѣ образъ Николаи Великорѣцкаго чудеса творить, да отъ него
лѣтъ пошестьмаша, и Государь велѣлъ имъ съ образомъ изъ судѣтъ
быти и тотъ образъ Вяткомъ и Каномъ, да Волгомъ и Окою, а съ Ка-
лономъ Московомъ, и пригоселъ бысть июня 29, и Государь велѣлъ имъ
съ образомъ изъ судѣтъ быти, и шель образъ Вяткомъ и Каномъ, да
Волгомъ и Окою, а съ Колономъ Московомъ и пригоселъ бысть июня 29
и Государь велѣлъ брату своему, Епископу Юрью Васильевичу, вернуть
у Николаи на Угренѣ у суда на рѣкѣ Москвѣ, а на Ситковѣ встрѣ-

Духовенство Хлыновскаго Никольскаго собора 29 декабря 1556 г. пожаловано было царскою грамотою, кеторою предоставлены были ему разныя житейскія льготы, какъ-то: освобождалось оно отъ постоевъ, разныхъ поборовъ свѣтскаго надъ ними суда и проч.

Грамота эта своевременно была предъявляема впоследствии духовенствомъ Хлыновскимъ преемникамъ Иоаннова престола. Замѣчательно, что предъявляема она была также и Лжедмитрію, и царю Михаилу Феодоровичу, какъ видно изъ списка съ нея, помѣщенного въ Вят. Исторіи Вештомова. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого образъ Св. Николая былъ вторично носимъ въ Москву для поновленія. Во время пребыванія его тамъ, одна изъ строящихся церквей была освящена во имя Св. Николая. Она послужила началомъ тому приходу въ Москвѣ, что на Мясницкой и слыветъ Николою Хлыновскимъ. Въ этомъ храмѣ находится списокъ съ подлиннаго Великорѣцкаго образа. (181).

Въ царствованіе Іоанна IV границы Вятской области бы-

тилъ самъ Царь, а Владыка у Яузскаго мосту, а Митрополитъ у Фроловскихъ воротъ, и поставивши въ соборной церкви и много исцѣленія быша на вся дни. И обновляя образъ самъ Митрополитъ (бѣ бо иконному писанію наученъ), а съ нимъ Андрей Протопопъ Благовѣщенскій . . . . и много образовъ съ него иишуще иѣрею и подобіемъ; и Государь велѣлъ заложитъ церкву каменну Покровъ о девяти верхахъ, который былъ прежде деревянъ, о Казанскомъ взятъ у Фроловскихъ воротъ надо ровомъ предѣлъ тойже церкви Живонач. Троицы Николу Чудотворца Вяцкаго; а прежь того за два года заложена едина Троица, и Государь велѣлъ прибавитъ къ той-же церкви Покровъ Богоматери и предѣлы, и поставити церковь деревянну Св. Николы Вяцково, и съ еге образа такой же написати новый храмъ Покрова, освяти его Митрополитъ іюля въ 29; и чудотворный образъ исцѣленія многа быша.»
Ист. Госуд. Росс. Кар. т. 8 въ прик. 57 допол. выпис. изъ летопис.)
(181). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 14 стр. 80 примѣч.

ли въ слѣдующемъ видѣ: съ сѣвера прилежали къ ней Устюжская область и земли бывшихъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, на сѣверо-востокъ Великая Пермь, отдѣлявшаяся отъ Русскихъ Вятчанъ Вотяками, обитавшими по Чепцѣ въ мѣстностяхъ нынѣшняго Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ и Вотяками мѣстностей нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда, вмѣстѣ съ Русскими жителями страны, находившимися уже въ подданствѣ у царей Россійскихъ; на юго-востокъ находились, также отдѣленные Вотяками, земли Прикамскихъ Башкирцевъ, вошедшія въ составъ Россіи уже по разрушеніи Казанскаго царства; на югѣ и юго-западѣ области тянулись земли покореннаго Казанскаго царства съ принадлежавшими ему прежде остатками селеній Болгарскихъ и землями Черемись по рѣкѣ Кокшагѣ; на западѣ отдѣлялась область отъ бывшаго Костромскаго княжества Черемисами, жившими по р. Пижмѣ и снова закруглялась къ сѣверу Устюжскою областью (182.) По завоеваніи Казанскаго царства, для окончательнаго укрѣпленія его за Россію, въ предупрежденіе возмущеній Татаръ и находившихся прежде подъ властію ихъ дикихъ народовъ Чувашъ и Черемись, заводилъ Іоаннъ въ разныхъ мѣстахъ бывшаго царства, особенно по берегамъ Волги и Камы, укрѣпленныя Русскія поселенія.

Однажды Іоаннъ, лично высматривая удобное мѣсто для крѣпостей, вздумалъ проплыть по Камѣ до г. Соликамска. Во время пути своего, мимо той горы, гдѣ прежде красовался Болгарскій городъ Бряхимовъ, разрушенный войсками Андрея Боголюбскаго, остатки котораго и по нынѣ существуютъ въ видѣ небольшой груды камней, слышущихъ въ народѣ подъ названіемъ «Чертова городища,» сдѣлался такъ болѣнъ, что не могъ слѣдовать далѣе Вы-

---

(182). Вешт. Каз. вѣст. ч. 14 стр. 80 примѣч.

нужденный высадиться на берегъ, остановился онъ шатромъ своимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Вятской городъ Елабуга.

По выздоровленіи, желая ознаменовать мѣсто временнаго пребыванія своего, заложилъ онъ тутъ церковь въ память Покрова Богоматери, съ двумя придѣлами: во имя Св. пророка Іліи и во имя Трехъ Святителей на той же горѣ, что пользовалась въ народѣ дурною славою, при подошвѣ которой впадаетъ въ Каму небольшая рѣчка Тойма, повелѣлъ основать монастырь съ двумя церквами въ память Успенія Богоматери и во имя Св. Жив. Троицы. Покровской церкви пожаловалъ онъ образъ, въ 9 главой кіотѣ, во имя трехъ Святителей; по этому царскому дару, образовавшееся впоследствии во вкругъ этой церкви село получило наименованіе Трехсвятскаго. (183).

Приказъ объ основаніи здѣсь монастыря отданъ былъ завоевателемъ Казани, вѣроятно, въ видахъ скорѣйшаго распространенія Христіанства въ этихъ мѣстахъ, населенныхъ Магометанами и язычниками и для большаго укрѣпленія ихъ за Русскимъ Царствомъ; что и дѣйствительно скорѣе было достигнуто монахами этого монастыря. Жители окрестныхъ селъ города Елабуги и деревень: Мунайки, Гришкиной, Умяка и Елова, называющіеся старокрещенными, сами передаютъ изъ рода въ родъ, что обращеніе въ христіанство ихъ предковъ происходило при Іоаннѣ Грозномъ. (184).

---

(183). Св. Петръ Булыгинскій о пожал. образа Трехсвят. Вят. Губ. Вѣдом. 1844 г. ч. неофиц. № 41, 42, 43, 44.

(184). (а). Тамъ-же (а). Основанный Іоанномъ IV монастырь существовалъ до 1764 г., т. е. до указа Екатерины II объ уничтоженіи нѣкоторыхъ монастырей и за тѣмъ былъ сломанъ. Изъ находившихся же въ стѣнахъ его деревянныхъ церквей, одна—во имя Живоначаль-

О причинѣ уничтоженія народомъ груды каменной, остатковъ когда-то бывшего Болгарскаго города, «Чертомыль городище» приведено слѣдующее преданіе, почтенное въ Казанской Исторіи Рычкова: «Въ нѣкоторомъ улусѣ, на высокомъ берегу Камы, стоялъ не большой каменный городокъ, остатокъ прежнихъ Болгаръ. Въ немъ обиталъ нѣкогда бѣсъ, который, твори разные чудеса, привлекалъ со всѣхъ сторонъ Черемисъ и Татаръ, принималъ жертвы и, на подобіе оракуловъ древнихъ язычниковъ, прорѣкалъ судьбу ихъ. Сей прорицатель всдѣлывъ также многихъ отъ тяжкихъ болѣзней; но какъ скоро, выходяще по рѣкѣ, не исключая и самихъ христіанъ, ничего не хотѣли принести ему въ даръ, то онъ тотчасъ-же умерщвлялъ ихъ, топилъ суда, наносилъ различный вредъ и до того простиралъ свое мщеніе, что уже ни кто не смѣлъ приближиться къ городищу, не заплативъ надлежащей дани. Вопросавшии онъ отвѣчалъ невидимо черезъ яредовъ своихъ; однихъ предсказывалъ долгую жизнь и здравіе, другихъ болѣзни, бѣдствія, погубель и покореніе ихъ земель. Готовившіеся на войну вопрошали его: возвратится-ли они съ добычею или нѣтъ, небудутъ-ли разбиты? Бѣсъ всегда открывалъ судьбу ихъ. Наконецъ Казанская царица Сунбека или Суннибека послала къ нему своего знаменитаго вождя спросить: «побѣдитъ-ли она Московскаго князя?» Вождь, прибывши сюда, шалъ на землю и молвился съ бѣсовскими служителями въ продолженіи девяти дней, но

ной Троицы перелесена была въ городское кладбище, но въ 1824 году, по ветхости, разбрана. Въсто же деревянной Никольской церкви въ 1809 году выстроена каменная, въ которой и до сихъ поръ находится образъ Троицы Святителей, пожертвованный Іоанномъ IV;—Отъ свѣдѣтельствуетъ нѣмощаея надпись: «Отъ царя Іоанна IV Васильевича въ XVI вѣкѣ.» Тамъ-же.

все было напрасно; въ десятый же день они услышали голосъ сатаны въ капищѣ, который возвѣщалъ имъ, что они тщетно тревожатъ его, и что имъ нѣтъ надежды, что онъ самъ удалется, отгоняемъ будучи силою Христовою и что вскорѣ востарится тутъ вѣра христіанская. Голосъ ужомъ и огненный змій въ черномъ дымѣ поднялся изъ внутренности капища и, въ виду всѣхъ присутствовавшихъ, устремивъ полетъ свой на западъ, скрылся.— По этому-то и названо было послѣ мѣсто сіе «Чертовымъ городищемъ.» (185).

Казанскій профессоръ Эрдманъ, путешествовавшій въ 1825 году по Камѣ, съ ученою цѣлю (186.) и видѣвшій это городище лично, (187.) по поводу этой легенды, помѣстивъ въ своихъ запискахъ слѣдующее замѣчаніе: «что Чертово городище дѣйствительно было въ древности капищемъ какого нибудь языческаго божества, гдѣ жилъ жрецъ, служившій своему идолу и прорекавшій судьбу къ нему приходившихъ, и что народъ и владѣтель этой страны, относились съ особеннымъ почтеніемъ къ идолу и, предъанные его отвѣтами, обнесли это капище высокими стѣнами. Камни-же могли они получать въ изобиліи съ верху и съ низу Камы, въ недалекомъ разстояніи и въ полую воду весьма удобно на судахъ, приставая къ самой подошвѣ горы. Возможно и то, что въ сіе самое время, когда народъ занятъ былъ строеніемъ стѣнъ, Татары или другой народъ принудили оставить работу и искать спа-

---

(185). Тамъ-же. Опытъ Казанск. Ист. ак. П. Рычкова изд. 1767 г.

(186). (а). Тамъ-же и Завоѣс. Мурав. 1834 г.

(а). Эрдманъ путешествовалъ по Казанской, Оренбургской и Вятской губерніямъ для отысканія Монгольскихъ древностей. Завоѣс. Мур. 1834 г.

(187). Во времена Эрмана «Чертово городище» было еще въ вл-

сенія себѣ и имуществу отъ неприятелей. Наконецъ пришельцы, поселившись здѣсь, не находя ни какихъ жителей около стѣнъ, вѣроятно и судя по пустотѣ страны, приписали сооруженіе этихъ стѣнъ не людямъ, но воднымъ духамъ.—Разбитіе же судовъ должно приписать не волшебству прорицателя, но вѣроятно подводному камню, который находится не далеко отъ городка и теперь еще извѣстенъ подъ именемъ «Быка.» Вода стремится къ нему съ противоположнаго берега съ ужасною силою и суда, даже нынѣ, со всевозможнымъ стараніемъ должны держаться другаго берега, дабы, по неосторожности своей, не сдѣлаться жертвою волнъ. Изъ сего догадываться можно, что жрецы, получивъ подарокъ отъ плывущихъ по Камѣ, отводили суда ихъ и избавляли отъ гибели. По симъ обстоятельствамъ, Чертово Городище и до сихъ поръ остается весьма замѣчательнымъ мѣстомъ для бурлаковъ.

По свидѣтельству бывшего Елабужскаго священника П. Кулыгинскаго, (188) существуетъ мѣстное преданіе, что село Трехсвятское было во времена Іоанна Грознаго окружено построенною, по его приказанію, въ защиту отъ набѣговъ Татаръ и Башкирцевъ, крѣпостію, состоявшею изъ 5 деревянныхъ башенъ, носившихъ названіе по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находились, а именно: 1, по дорогѣ въ нынѣшній г. Сарapulъ, называлась Сарapulскою; 2, быв-

---

дѣ башни до 2 сажень въ поперечникѣ 7 саж. и 2 ар. въ окружности и болѣе 3 саж. вышины. Стѣны этой башни были толщиной около аршина. Стѣны ея были изъ дикихъ камней слѣпленныхъ между собою известью, смѣшанною съ алебастромъ. Утѣсь, на которомъ находилась эта башня, по измѣренію Эрдмана имѣетъ болѣе 24 сажанъ вышины.

(188). Вит. Губ. Вѣд. 1847 г. ч. неофц. ст. 222.

шая близъ Никольской церкви—Никольскою; 3, бывшая на дорогѣ въ Луга—Луговою; 4, по дорогѣ въ Казань—Базанскою и 5, Спасскою. Устройство ихъ было таково: внутри сквозныя ворота для пѣшихъ и проѣзжихъ, съ крѣпкими запорами; Наверху были жилые покои для проѣзжавшихъ купцовъ и чиновниковъ; на крышѣ каждой изъ нихъ стоялъ двуглавый орелъ—гербъ Россіи. Стѣны башенъ съ наружной стороны были проверчены на столько что бы въ нихъ проходило дуло ружья для выстрѣловъ въ непріятеля. Между башнями находился земляной валъ, простирившійся съ восточной и южной стороны поселенія, чему благоприятствовало самое мѣсто-положеніе, что и сдѣлало черезъ то крѣпость довольно твердою защитою, особливо въ глазахъ враговъ тогдашняго времени. Въ послѣдствіи, при крѣпости находилась военная стража съ начальникомъ; были при ней бердыши, ружья и чугуныя пушки. Но когда линія хищныхъ Башкирцевъ, мало по малу силою Русскихъ отдалилась отъ береговъ Камы и перенеслась на Уралъ, гдѣ построена была на стражѣ противъ ихъ другая крѣпость Оренбургская, то Трехсвятская крѣпость, по бесполезности уже ея, правительствомъ была закрыта. Чугуныя пушки ея отправлены въ Казань, куда вѣроятно переведена была и военная стража. Нынѣ не видно и слѣдовъ крѣпости время разрушило башни и валъ и осталась только память о нихъ.

Мы еще снова будемъ говорить объ этой крѣпости по поводу событій, происходившихъ въ ней гораздо позднѣе этого времени. Теперь же, по неимѣнію подъ рукою положительныхъ фактовъ о существованіи области Вятской во времена Іоанна Грознаго и сына его Федора Іоанновича, заключивши эту главу легкимъ образомъ о состояніи

Вятскаго народа въ царствованіе этихъ Государей, обратится къ описанію религіознаго состоянія Вятчины во времена существованія ихъ республики и къ сказанію о жизни и подвигахъ Великаго Угодника Христова Преподобнаго Трифона, которое будетъ составлять къ нашей исторіи, какъ-бы вводимый и совершенно отдѣльный эпизодъ.

Состояніе народа въ Вятской области до царя Іоанна Васильевича было двоякое: посадскіе по городамъ и черносошныя по уѣздамъ. Со времени же этого Государя и ближайшихъ преемниковъ его престола, жаловавшихъ землями монастыри и церкви, произошло сословіе крестьянъ монастырскихъ и церковныхъ.

Въ отношеніи податнаго налога, при раздѣленіи Іоанномъ IV пахотныхъ земель по достоинству и количеству ихъ на три добротныя полосы: добрыя среднія и худшія— Вятскія земли, по причинѣ множества болотъ и гѣсовъ, принадлежали къ послѣднимъ. Кто жилъ на доброй землѣ, то соха того клалась на 800 четвертей земли, (189.) на средней 1200 четвер., а въ худой 1800 кв. четвертей. Слѣдовательно Вятчане платили съ 1800 квадр. четвертей за соху. Такъ какъ одинъ человѣкъ не могъ обрабатывать всей этой земли, то соха—единица податнаго налога, раскладывалась на нѣсколько человѣкъ. Бромъ того существовали еще и другіе сборы и пошлины: ямскіе (на содержаніе ямщиковъ), стрѣлцкіе (на содержаніе стрѣлцкихъ полковъ), съ Госу-

---

(189). Четверть была 23 сажени въ длину и ширину. Добрыя земли были Окскія, за Окою внизъ по Волгѣ; среднія Владимірскія, а Галицкія и Костромскія считались худшими. Къ снѣж послѣднимъ принадлежали и Вятскія. Диттель Очеркъ исторіи Вятки. Вят. Губернскіе Вѣдомости стр. 277 № 42.

дворцовыхъ рыбныхъ ловлей, съ патриаршихъ десятиныхъ, съ сѣнныхъ покосовъ, питейные и т. д. Всѣ эти сборы, производившіеся чрезъ особыхъ десятинниковъ и цѣловальниковъ, отсылались въ Москву: Государственные—въ Новгородскій, а патриаршіе въ Патриаршій приказъ. (191).

Натуральную повинность въ военное время отправляли Вятчане по одному вооруженному человѣку на собственномъ его иждивеніи (а въ конные полки и съ лошадыю) съ 100 четвертей пахотной земли. (192).

Сверхъ того на Вятчанахъ также, какъ и на жителяхъ области Пермской, лежала обязанность продовольствовать хлѣбомъ Русскія войска и разныхъ служилыхъ людей въ Сибири. Хлѣбный сборъ этотъ обязаны были они доставлять на собственныхъ подводахъ до Верхотурья, откуда уже онъ сплавлялся водою. Со временъ Іоанна IV появляется на Вяткѣ еще сословіе—Купеческое. Когда Англичане открыли путь къ Архангельску, то Вятчане, пользуясь довольно удобнымъ сообщеніемъ по Двинѣ, начали доставлять къ Бѣлому морю: хлѣбъ, сало, щетину и проч. и такимъ образомъ положили начало главнѣйшей отрасли своей торговой дѣятельности. Для управленія купечествомъ учреждены были Таможенные Головы и Гостинное вѣдѣніе. Податной же сборъ накупцовъ налагался сообразно ихъ имуществу. (193).

Административное управленіе Вятскою областью поручаемо было государями воеводамъ, посылавшимся туда изъ Москвы, по одному на всю область, на такъ называвшееся «коряженіе» т. е., не полагая Воеводамъ казен-

---

(190).—(199). Вѣст. Казанск. Вѣст. ч. 14 стр. 184—185 и прилѣж. 270 т. 277 и прилѣж. ч. 16 стр. 45—50.

наго содержанія и жалованья, государи обезпечивали ихъ содержаніе доходами и пошлинами отъ дѣлъ. (194).

Хозяйственными дѣлами завѣдывали Земскіе Старосты, съ находившимися при нихъ сотниками и пятидесятниками. Они же иногда рѣшали и гражданскія дѣла Вятчанъ. Дѣла тяжбы объ оскорбленіяхъ рѣшались иногда по Русской правдѣ или изданному Іоанномъ судебнику полемъ и боемъ. (195).

Судебныя уголовныя дѣла рѣшались по тому же Іоаннову Судебнику, по Губной грамотѣ и частнымъ Государственнымъ указамъ или грамотамъ, посылавшимися или лично отъ самого Государя, или отъ находившагося въ Москвѣ Новгородскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго находилась вся страна Вятская, особо учрежденными для того Губными старостами и цѣловальниками, т. е. Присяжными людьми. При уголовныхъ дѣлахъ была употребляема пытка. Церковныя дѣла вѣдались по, изданному на Московскомъ соборѣ духовенства, такъ называемому Стоглаву. (196).

Главный центръ управленія областію былъ Хлыновъ. Отсюда воеводы Хлыновскіе черезъ свои Канцеляріи разсылали указы другимъ городамъ, или непосредственно тѣмъ лицамъ, до кого они касались, употребляя для того, за не существованіемъ еще почтъ, нарочно содержимыхъ для того при земскихъ избахъ и приказахъ, разсылныхъ. Сами же воеводы получали указы изъ Новгородскаго, а по дѣламъ духовнымъ изъ Патріаршаго приказовъ; въ случаѣ же особенной важности черезъ посылаемыхъ оттуда къ нимъ дѣтей Боярскихъ. Подьячіе и приказные воеводскихъ канцелярій также, какъ и сами воеводы, присылались изъ Москвы.

Такой образъ взиманія Правительствомъ податнаго налога, пошлинь, управленія областью и судебная расправа существовали безъ измѣненія до временъ царя Михаила Федоровича, (197) установившаго податной сборъ съ семей и дворовъ, и сына его Алексѣя Михайловича, издавшаго, въ замѣнь Іоаннова Судебника, свое Уложеніе и Бормчую книгу. (198).

Необходимый жизненный продуктъ—соль получали Вятчане въ то время съ Усольскихъ соляныхъ варницъ, основанныхъ Сольвычегодскимъ гражданиномъ Аникеемъ Строгановымъ, черезъ находившійся въ верховьяхъ Камы городокъ Бай, покупая ее тамъ на деньги, или вымѣнивая на хлѣбъ. Бай служилъ также мѣстомъ для мѣновой торговли мѣховаго промысла съ Чердынскими и другихъ городовъ купцами, имѣвшими торговые обороты съ Поморьемъ и Сибирью. (199).

Кромѣ земледѣлія и другихъ промысловъ, занимались еще Вятчане и ловлею бобровъ, водившихся по озерамъ страны и берегамъ Вятки и Чепцы, что свидѣтельствуютъ царскія жалованныя грамоты, данныя Іоанномъ IV въ 1551 и 1553 годахъ Каринскимъ Татарамъ Чеканѣ Азикметеву съ сыномъ его Езишкою и товарищи и Арскимъ Князьямъ Ивану и Матвѣю Деветьяровымъ на бобровыя рѣки и озера въ Вятскомъ уѣздѣ. (190).

Хотя на Московскомъ соборѣ духовенства 1553 г., по поводу учрежденія вновь образованной въ то время, по повелѣнію Іоанна IV, Казанской Епархіи, въ составъ ея и подчиненіе первому Казанскому Епископу Гурію, бывшему до того игуменомъ Селижарова монастыря, въ число

прочихъ городовъ и земель Русскихъ включена была и Вятская область съ 5 коренными городами своими: Хлыновомъ, Котельничемъ, Слободскимъ, Орловымъ и Шестаковымъ, съ ихъ селеніями, кромѣ Кая, непринудительнаго еще тогда вѣдѣнію Вятскихъ воеводъ; но подчиненіе это осталось только мертвою буквою—на бумагѣ, безъ всякихъ послѣдствій, по причинѣ труднаго сообщенія г. г. Вятскихъ съ Казанью, отдѣленною отъ нихъ непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ Татаръ и дикихъ Черемисъ. Вятчане послѣ того продолжали все еще по прежнему, въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Іерарховъ Московскихъ до времени перваго Епископа своего Александра, т. е. до учрежденія Вятской и Велико-Пермской Епархіи. (201).

Спокойствіе области Вятской отъ набѣговъ дикихъ Черемисъ и Татаръ было ограждено въ 1584 году построениемъ на югѣ и западѣ ея крѣпостей, воздвигнутыхъ, по повелѣнію царя Ѳедора Іоанновича, правителемъ государства Борисомъ Годуновымъ, послѣ усмиренія, внезапно вспыхнувшего въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго бунта Волжскихъ Луговыхъ Черемисъ, подстрекнутыхъ Татарами, продолжавшагося до конца его жизни. Крѣпости эти были: Яранскъ на Пижмѣ, Царевосанчурскъ на Кокшагѣ, (202). Уржумъ на Вяткѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1553 г. находился сборный пунктъ Вятскаго ополченія, назначеннаго съ воеводою Данииломъ Адашевымъ (203) подъ Казань и Малмыжъ, обращенныя

---

(201). Ак. Ар. ж. т. 1 № 222 и 236 стр. 217 и 230.

(202). Ист. Карамз. 7, 8 стр. 135 Іер. Вят. Епар. о гор. Ниж. стр. 4 и 5.

(203). Вештомовъ. Вят. ист. Казан. Вѣст. ч. 14 стр. 152.

въ послѣдствіи въ уѣздные города Вятской губерніи, но до того находившіяся въ вѣдѣніи управленія Базанскою областью. Малмыжъ, до взятія Казани, былъ Черемисскій городъ, расположенный между двумя глубокими рвами, среди дремучаго лѣса, простиравшагося на двадцать верстъ въ окружности. Во времена Іоанна IV тамъ жилъ князь Болтушъ, повелѣвавшій окрестными Черемисами. Видѣлъ этотъ князь покореніе Казани, но не хотѣлъ добровольно подвергнуть народъ свой подъ власть побѣдителей. Это заставило царя Іоанна послать часть своего войска, чтобы привести его въ повиновеніе. Недолго могли сопротивляться нестройныя толпы дикарей хорошо обученному царскому войску и скоро разсѣялись, сдавъ городъ побѣдителямъ. Самъ же владыка ихъ налъ, пораженный пушечнымъ ядромъ на томъ самомъ мѣстѣ, что слыветъ въ народѣ Пушкарскимъ. Похоронивши его на высокой горѣ, находящейся на восточной сторонѣ отъ города, которая и нынѣ зовется по его имени Болтушевою, удалились жители города внизъ по рѣкѣ Вяткѣ, за 12 верстъ и основали тамъ новое селеніе, извѣстное въ наши времена подъ названіемъ Черемискаго Малмыжа. Здѣсь потомки ихъ и до сихъ поръ живутъ вмѣстѣ съ Русскими казенными крестьянами. По построеніи въ Малмыжѣ деревянной крѣпости, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ назначилъ сначала для охраны ея 20, а потомъ 40 заслуженныхъ стрѣльцовъ, обезпечивъ существованіе ихъ, вмѣсто денежнаго жалованья и отпуска хлѣба изъ казны, пахатными землями и сѣнными покосами близъ самой крѣпости. Потомки этихъ стрѣльцовъ нынѣ уже казенные крестьяне, живутъ въ Ильинской пахатной слободкѣ.

Крѣпость, а въ послѣдствіи городъ, населили при-

шедшіе изъ разныхъ мѣстъ, такъ называвшіеся Бобыли, которые сначала именовались Посадскими. Изъ нихъ образовались нынѣ купеческое и мѣщанское сословія.

Первая деревянная церковь г. Малмыжа построена была съ башнею на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ каменный соборъ. По находящейся въ немъ иконѣ Спасителя, Ильинская улица называется Больше—Спасскою. (204). Въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова Малмыжъ былъ мѣстомъ ссылки Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, роднаго по матери племянника Ѳедора Никитича Романова, впоследствии Всероссійскаго Патріарха Филарета, родителя царя Михаила Ѳедоровича. (205). Въ Яранскѣ также въ ссылкѣ, жилъ на особомъ нарочно построенномъ подворьѣ, привезенный въ кандалахъ приставомъ Годунова Некрасовымъ, родной дядя Михаила Ѳедоровича, Василій Никитичъ Романовъ. (206).

Впрочемъ, пребываніе ихъ тутъ было недолговременно. Первый изъ нихъ скоро получилъ дозволеніе отправиться въ Нижній—Новгородъ на службу, а послѣдній былъ переведенъ въ Пелымъ, (207) гдѣ жилъ уже братъ его Иванъ Никитичъ. (208).

По новѣйшимъ историческимъ даннымъ, во времена Лжедмитрія на Вятку также сосланъ былъ царь и Само-

---

(204). Тамъ-же и Памят. книж. Вят. губ. 18 стр.

(205). Вят. Губерн. Вѣдом. 1841 г. № 17 стр. 61 и 62.

(206).—(208). Дѣло о ссылкахъ Романовыхъ. Акты ист. т. 2 и 38 гр. III, XI, XII, XX, XIV.

держецъ всей Россіи Василій Ивановичъ Шуйскій. Здѣсь прожилъ онъ около 5 мѣсяцовъ, но въ какомъ именно мѣстѣ, того неизвѣстно. (209).

Посѣтилъ въ свою очередь Вятку, около 1604 или 1605 годовъ, бывши еще бурлакомъ Муромскій проходимецъ Илейка Боровинъ, впоследствии «воровской» царевичъ Петръ, «назвавшійся сыномъ царя Федора Іоанновича. Нанявшись» насуднѣ «въ казакѣхъ» у Вятскаго торговаго человѣка Родіона Матвѣевича Котельникова; прожилъ онъ у этого торговца въ Хлыновѣ полтара года. Отсюда на судахъ съ товарами того же Котельникова и другаго торговца Федора Рязанцова отправился онъ въ Астрахань. (210).

---

(209). Вѣст. Евр. 1866 г. т. 2 «Названный царь Димитрій.»

(210). Акты Археогр. Экспед. т. 11 № 81 ст. 274.

В.

**УГОДНИКЪ БОЖІИ
ПРЕПОДОБНЫЙ ТРИФОНЪ,
ОСНОВАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ ВЯТСКИХЪ.**

И.

Вступленіе. — Пр. Трифонъ, его происхожденіе, юность, удаленіе изъ родительскаго дома, пребываніе въ Устюжской области и Строгановскомъ городкѣ Орлѣ. — Безчеловѣчный поступокъ съ нимъ служителей Строганова и бывшее при этомъ чудо. — Раскаяніе оскорбителей Св. Трифона. — Изцѣленіе отъ недуга Максима Строганова. — Изцѣленіе двухъ лѣтнаго сына Строгановскаго служителя. — Безкорыстіе Св. Трифона и предсказаніе его матери изцѣленнаго младенца. — Постриженіе въ монашество и иноческія подвиги Св. Трифона. — Его бѣдѣзни и бывшее ему чудное видѣніе. — Посѣщеніе его Св. Николаемъ. — Чудо по молитвѣ Св. Трифона: Изцѣленія бѣсноватой дѣвицы и младенца Поликарпа.

Въ теченіи трехъ столѣтій существованія независимой Вятской республики, въ тѣ времена, когда прочая Русь, при тяжкихъ внутреннихъ страданіяхъ отъ гибельной вражды удѣльныхъ владыкъ своихъ, тѣсняемая съ запада воинственными сосѣдями, угнетаемая игомъ татарскимъ, въ горестномъ положеніи своемъ находила единственное прибѣжище въ церкви Христовой и утѣшеніе отъ духовныхъ пастырей своихъ, неустанно поддерживавшихъ въ странѣ православія внутренній гражданскій порядокъ, нравственность и любовь къ отечеству въ народѣ ея. — Народъ земли Вятской находился на самой низкой степени развитія своего въ дѣлахъ Христіанской вѣры.

Христіанство, занесенное на берега Вятки въ концѣ XII вѣка выходцами Новгородскими, въ началѣ ни чѣмъ

особеннымъ неознаменовало пришествія своего въ эту страну, населенную язычниками. (211).

Ограничивъ набожность свою построениемъ нѣсколькихъ храмовъ въ память нѣкоторыхъ чудесъ Господнихъ и во имя особенно чтимыхъ святыхъ Его, первые Русскіе поселенцы Вятской земли, занятые исключительно мирскими дѣлами своими, ничѣмъ уже болѣе не проявили ревности своей къ дѣлу православія. (212).

Нетолько не предприняли они ничего для распространенія вѣры Христовой между окружавшими ихъ дикими племенами Воти и Черемись, но напротивъ того, съ первыхъ же дней прибытія своего въ этотъ чуждый и дотолѣ мало извѣстный имъ Вятскій край, руководимые не интересами церкви, но желаніемъ вольной и свободной жизни, движимые не духомъ любви и мира, но жаждою грабежа и добычи, при первомъ же столкновеніи съ туземцами, несмотря на меньшинство явились грозными истребителями ихъ.

При своемъ образѣ жизни, постепенно болѣе и болѣе утрачивая нравственность человѣка, большинство Вятскаго—народа могло назваться Христіанами развѣ только по имени. (213).

Набожный, религіозный болѣе внѣшнимъ образомъ, Вятскій народъ, кромѣ построенія церквей, всѣ дѣла православной вѣры по-видимому заключилъ лишь въ исполненіи необходимыхъ обрядовъ Христіанскихъ и между тѣмъ, пре-

---

(211). Вятс. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 1 стр. 12 ч. неоф.

(212). Тамъ-же

(213). Посланіе къ Вятс. атам. и воев. митр. Іона. акт. Ист. т. № 261.

исполненный корыстных желаній, по всей вѣроятности не стѣснялся произносить имя Божіе всуе, испрашивая помощи Господа безъ разбора и на худое и на доброе дѣло.

Такъ можно думать уже потому, что за все это время ни преданіе, ни лѣтопись не представляютъ намъ ни одной истинно благочестивой ревности, поборающей ученію Христову личности изъ среды этого народа. (214).

Такъ можно думать уже потому, что не много огрубѣлыхъ сердцець этого народа оживилось истинно-благоевѣйною къ Богу и искреннею къ человѣчеству любовію, даже и тогда, какъ внезапно блеснувшій однажды среди лѣсныхъ дебрей страны Вятской лучъ благодати Господней, въ видѣ явленнаго лика великаго угодника Его Святителя Николая, чудодѣйственнымъ образомъ озарилъ ихъ край, какъ-бы призывая народъ къ покаянію.

Большинство этого народа долго блуждало во тьмѣ, долго косилъ во своихъ порокахъ.

Самое духовенство Вятчанъ тѣхъ временъ было такъ же грубо и невѣжественно. (215.) Вполнѣ подчиненное волѣ мирянъ, жившее вдали отъ митрополій Россійскихъ, оно еще не имѣло въ средѣ своей ни одного вождя, руководителя и блюстителя уставовъ церковныхъ. Отвлекаясь отъ обязанностей своихъ дѣлами мирскими, оно не только не могло споспѣшествовать распространенію Божественнаго луча вѣры Христовой на дикія племена туземцевъ, но и не въ силахъ было противиться даже клятвопреступниче-

---

(214). Вят. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 2 стр. 50 и 51.

(215). Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 2 част. неоф. стр. 48 и 49.

ству, вѣроломству и злѣрству, христіанскихъ людей изъ часты своей при набѣгахъ ихъ на подобныя же христіанскія сосѣднихъ земель Русскихъ и, справедливо укоряемое святителями Іоною и Геронтіемъ, (216.) продолжало быть слѣпымъ вождемъ слѣпыхъ духовныхъ чадъ своихъ. Предаваясь вмѣстѣ съ мирянами разврату и пьянству, оно оказывало явное пренебреженіе къ уставамъ церковнымъ и при отсутствіи ревности къ неприкосновенности ихъ допускало разныя антихристіанскія безпорядки и безчинства народа, особенно же потворствуя ему по дѣламъ брачнымъ, благословляя прихожанъ своихъ на незаконное сожителство съ женами, не рѣдко вѣнчало ихъ четвертымъ, шестымъ и т. д. бракомъ, разрѣшало даже благословеніемъ своимъ на брачную жизнь бѣглыхъ къ нимъ монаховъ, самовольно слагавшихъ санъ свой. «Невѣмы убо какъ васъ нарицати священники» пишетъ святитель Іона «отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе и духовное наказаніе и поученіе Божественныхъ правилъ св. Апостолъ»...

Неудивительно, что при такомъ ходѣ дѣлъ, не имѣла земля Вятская въ предѣлахъ своихъ ни одного изъ монастырей христіанскихъ, тогдашнихъ расадниковъ просвѣщенія земли Русской, откуда народъ ея, поучаясь святыми подвигами иноковъ, почерпалъ нравственную силу свою и укрѣплялся противъ покушеній иновѣрцевъ на православіе его. Нравственное перерожденіе Вятскаго народа совершилось не ранѣе второй половины XVI столѣтія, т. е. уже тогда, какъ бывший до тѣхъ поръ буйный разбойническій народъ, мало по малу свыкшись съ новымъ для не-

---

(216). Акты Ист. т. 1.

го гражданскимъ порядкомъ земли Русской, познавъ наконецъ наслаждение жизни, безмятежной внутри и спокойной извнѣ, и въ теченіи этого времени подготовилъ новое, чуждое своеволю и болѣе себя укрѣпленное въ православіи, поколѣніе. (217).

И не отвратилъ Господь лица своего отъ возродившихся духомъ чадъ стада Христова, свыше предназначенныхъ имъ быть впоследствии распространителями великихъ истинъ Его ученія между блуждавшими во тьмѣ идолопоклонниками Вятскаго края, благотворно ознаменовавъ непрестанность пекущагося о нихъ промысла Своего пришествіемъ въ 1580 г., по волѣ Его, въ страну ихъ угодника Своего преподобнаго Трифона, этого истинно ревностнаго поборника Слова Божія и основателя монастырей Вятскихъ.

Въ предѣлахъ Архангельскихъ, близъ нынѣшняго города Мезени, отъ земледѣльца деревни малой Немножкы (218.) Дмитрія и жены его Пелагии, въ 1550 году, родился на свѣтъ Божій, угодникъ Христовъ преподобный Трифонъ, (219.) бывший впоследствии для Вятчанъ примѣромъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей; свѣтильникомъ истинной вѣры, обличителемъ ихъ пороковъ, впервые сильнымъ, до толѣ не извѣстнымъ имъ поученіемъ, пробудившій въ нихъ сознание о высокомъ значеніи и истинно христіанской жизни и указавшій имъ пути къ исправленію себя и покаянію предъ Богомъ въ духѣ христіанской вѣры. (220).

---

(217). Памят. кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 124.

(218). Нынѣ село Малонемножское.

(219). Мирское имя его Трофимъ. Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 15 ч. неофиц. прим. на стр. 440.

(220). Тоже № 2 стр. 56.

Съ раннихъ лѣтъ юности, чуждаясь суетныхъ дѣлъ міра сего, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ и глубокого сочувствуя словамъ Св. Писанія о томъ, «что если кто отъ юныхъ лѣтъ сохранять чистоту тѣлесную и душевную, воспріиметь святой ангельскій образъ иноческаго житія, то и Господь на небеси причтетъ его къ лику ангеловъ» возлюбилъ преподобный тихое мирное житіе отшельническое. (221).

Опасаясь за свое цѣломудріе, подвергавшееся искушенію со стороны родныхъ,—желавшихъ привязать его къ дому узами брачными, въ видѣ убогаго странника, оставилъ онъ домъ родительскій и удалился въ страну до тѣхъ поръ ему неизвѣстную—Великій Устюгъ. (222.) Здѣсь прожилъ юноша нѣкоторое время у страннопріимнаго священника Аванасьевской церкви, по имени Іоанна, въ лицѣ котораго приобрѣлъ себѣ наставника и друга, поучавшаго его заповѣдямъ Господнимъ и объяснявшаго ему путь къ спасенію въ путехъ Христовыхъ. (223).

Недолго однакожъ наслаждался онъ бесѣдою этаго страннопріемника. Нежелая проводить время въ праздности, побуждаемый привычкою снискивать себѣ пропитаніе, по завѣту Господнему, въ потѣ лица, отъ трудовъ рукъ своихъ, вскорѣ удалился онъ изъ Устюга въ одну изъ волостей его, называвшуюся Шемоксою, гдѣ, поступивъ въ услуженіе къ поселянамъ, благочестіемъ, кротостію и послушаніемъ своимъ приобрѣлъ себѣ всеобщую любовь ихъ.

---

(221). и (222). Житіе Пр. Трифона между рукоп. Вятс. Усп. монастыря.

(223). Тамъ-же и Вят. Ист. Вѣст., Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 90.

Но и отсюда вскорѣ также заставило его удалиться слѣдующее обстоятельство: новые хозяева Трифона, нежелая когда либо разстаться съ нимъ, подобно роднымъ его, вознамѣрились удержать при себѣ трудолюбиваго юношу узами жъ брака, для чего поторопились даже устроить обрученіе его насильственнымъ образомъ. (224).

Преслѣдуемый этимъ новымъ искушеніемъ, убѣгаетъ непорочный юноша съ мѣста новаго водворенія своего на берега многоводной Камы въ находившійся тамъ городокъ Орель, принадлежавшій именитымъ Русскимъ людямъ Строгановыхъ. (225).

Здѣсь, основавшись на жительствѣ при приходской церкви во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ теченіи

---

(224). Такъ сказано въ житіи преподобнаго. Объ именахъ же хозяевъ и обрученной невѣстѣ его свѣдѣній не имѣется.

(225). Строгановы поселились въ окрестностяхъ Солыкамска въ 1557 году «Изъ нихъ Аника Федоровъ, привлеченный сюда открытыми здѣсь варницами, первый началъ подвигаться изъ Сольвычегодска къ Перми, и около р. Камы рѣшился заводить селенія и воздѣлывать землю. Въ 1558 году средній сынъ его Григорій Строгановъ получилъ царское повелѣніе селиться ниже Великой Перми (Чердыни) за 88 верстъ по Камѣ до р. Чусовой, пространствомъ на 146 верстъ. Награжденный царскою милостію, Аника въ скоромъ времени переселился на пожалованныя земли съ двумя сыновьями своими—Григоріемъ и Яковомъ, а третьяго сына Симеона оставилъ въ Сольвычегодскѣ. Кромѣ собственныхъ крестьянъ, за Строгановыми пошли изъ разныхъ мѣстъ и вольные люди, особенно Зыряне и Пермьки. Оберегая Пермь отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Татаръ, Строгановы начали селиться по Камѣ, Чусовой и Сылвѣ, основали здѣсь нѣсколько остроговъ или городковъ, набрали себѣ войска изъ бродяжъ и бездомовыхъ, завели пушки и другія военныя орудія,—и были стражами Сѣверовосточной Россіи отъ окрестныхъ враговъ. По прибытіи на пожалованныя въ Перми земли, Аника

цѣлаго года въ раздранномъ рубищѣ, проливая слезы о грѣхахъ міра сего терпѣливо сносилъ, исполнѣвъ противупутній Божественною силою Евангельскаго ученія, добровольный отшельникъ изъ подъ роднаго прова и лѣтній энэй и зимнюю стужу, непреносовнъ обижавшимъ его и благословленія нападавшихъ на него. Но не здѣсь суждено было ему, предназначенному Господомъ къ выполнению высшихъ Христіанскихъ подвиговъ, влачить убогіе дни свои.

Вскорѣ одна изъ обидъ, нанесенныхъ ему развращенными и жестокосердыми людьми Строгановыхъ, послужила поводомъ къ открытію всегда присущей съ нимъ и по вся дни пекущейся о немъ благодати Божіей. Сброшенный однажды этими нечестивцами, ради потѣхи, въ самый жестокой морозъ, къ рѣкѣ съ вершины крутой горы Слюды (226.) скатился по снѣжнымъ сугробамъ ея угодникъ Божій, неощутивъ на себѣ ни малѣйшаго поврежденія. И едва только всталъ онъ, выбравшись съ трудомъ изъ подъ засыпавшей его снѣговой глыбы, какъ немедленно обратился съ молит-

---

прежде всего избралъ удобное и безопасное мѣсто на горѣ съ правой стороны Камы, при рѣчкѣ верхней Пыскоркѣ, построилъ здѣсь слободу или городокъ подъ именемъ Бамогорма или Конкара, нашелъ другое лучшее мѣсто съ соленымъ розоломъ и рѣшился здѣсь построить другой городокъ. Намѣреніе его приведено въ исполненіе по грамотѣ, данной отъ царя на имя сына его Григорія въ 1664 г. Тогда на Орловомъ лѣсу по правую сторону Камы, построенъ былъ городокъ Каргеданъ съ церковію во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. Городокъ сей, какъ построенный на мѣстѣ Орлова волока скорѣ сталъ именоваться не Каргеданомъ, а Орловомъ и былъ управляемъ подобно Канкару. Пр. арх. Макаріи. Распространенія Христіанства въ Пермской епархіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1857 года мѣсяць февраль. страш. 236 и 237.

(226) По новѣйшему списку съ житія препод. Слутка.

вою къ Господу о прощеніи грѣха своимъ оскорбителямъ. Изумленные такимъ святымъ терпѣніемъ незлобнаго Трифона надругавшіеся надъ нимъ люди устыдились своего безчеловѣчія и сами, изнемогая отъ жестокой стужи, мгновенно спустились къ нему съ горы для оказанія помощи; но каково же было еще большее ихъ удивленіе, когда, отряхая снѣгъ съ одежды этого, Богомъ хранимаго, чело-вѣка, почувствовали они какую-то благодатную теплоту, ис-ходившую отъ блаженнаго, стоявшаго передъ ними съ лицомъ свѣтлымъ, и какъ-бы вовсе не чувствующимъ холода (227). Произшествіе это въ тотъ же день сдѣлалось извѣстнымъ Якову Строганову. Уразумѣвъ въ этомъ убогомъ чело-вѣкѣ существо покровительствуемое Вышнею силою и вполнѣ уповая на великое значеніе молитвы его передъ Богомъ, именитый владѣлецъ соляныхъ варницъ, имѣвшій наслѣд-никомъ имени и состоянія своего только единственнаго сы-на Максима, (228.) одержимаго въ то время тяжкимъ не-излечимымъ недугомъ, на утро другаго же дня поспѣшилъ въ церковь и, увидя тамъ, благоговѣнно молившагося угод-ника, ради любви Христовой, просилъ молитвы его къ Господу о исцѣленіи сына своего. И по молитвѣ Св. Три-фона исцѣлился Максимъ, и сохранился такимъ образомъ ~~однимъ~~ изъ предковъ рода Строгановыхъ. Послѣ того, избѣ-гая славы и молвы чело-вѣческой, удалился Св. Трифонъ изъ Орла въ село Никольское, принадлежащее епископу Пермскому гдѣ при церкви этого села, никѣмъ невѣдо-мый, продолжалъ услаждать одиночество своей жизни мо-литвою къ Богу. Но и здѣсь не долго суждено было жить ему. Возстановивъ молитвою своею, продолжавшеюся въ

---

(228). Жит. пр. Тр. между рук. Вят. Усп. мон. •

(227). Рукон. м. Пр. и Вятс. истор. Вѣст. Казанск. Вѣст., 1825 г. ч. 14 стр. 90.

теченіи цѣлой ночи, отъ одра смертнаго двух-лѣтняго сына одной благочестивой и страннопримной женщины, по имени Іуліаніи, жены Максима, приказнаго челоуѣка Велико-Пермскаго духовнаго владыки, вновь, избѣгая молвы людской, принужденъ онъ былъ отыскивать себѣ новое житейское пристанище. Хотя, осчастливленная его молитвою, мать исцѣленнаго младенца въ радостномъ восторгѣ своемъ, упавъ къ ногамъ Трифона, и предложила ему все свое имѣніе, но безкорыстный юноша отвѣчалъ ей, что «есть у него бисеръ безцѣнный и нетлѣнное богатство—Христосъ, и что не ради его, а ради вѣры ея, исцѣлилъ Богъ младенца.» (229.) Заповѣдавъ ей продолжать по прежнему благочестивую жизнь ея и предсказавъ ей рожденіе отъ нея еще и другихъ дѣтъ ей, направилъ стопы свои къ построенному на Камѣ, въ 1560 г., Анигѣемъ Строгоновымъ, Пыскорскому монастырю во имя Всемиловитаго Спаса.

Проходя въ этой обители различныя послушанія, Св. Трифонъ еще болѣе разгорался любовію къ подвижничеству святаго дѣла во славу Христову и наконецъ приступилъ съ убѣдительною прозьбою къ настоятелю монастыря Варлааму о постриженіи его въ санъ иноческій. Тщетно сдерживалъ игумень преждевременный порывъ Св. Трифона, представляя ему всѣ трудности иноческаго житія и высокія обязанности этого званія. Неотступныя горячія мольбы благочестиваго послушника убѣдили наконецъ этого старца принять 22-хъ лѣтняго юношу въ число монастырскаго братства.

Съ принятіемъ иноческаго сана, еще строже сдѣлался къ самому себѣ Св. Трифонъ. Кромѣ исполненія требъ

---

(229). Рукоп. Житіе Преп., принадл. Вят. Усп. Тр. мон.

Св. Трифонъ на икону Богоматери и воспѣвъ Ей милое славословіе, попросилъ келейнаго брата своего инока Серапіона сотворить въ келіи каженіе ениіама, славословія также и святыхъ Господа, Крестителя Іоанна и чудотворца Николая. Послѣ чего вдругъ узрѣлъ у одра своего свѣтозарнаго старца, въ блестящихъ ризахъ, съ животворящимъ крестомъ въ рукѣ, вопрошавшаго его:—«рабъ Божій Трифонъ! болѣзнуешь-ли?—Ей! Господи мой, зѣло изнемогаю,» отвѣчалъ ему Трифонъ.—«Востани и ходи!» промолвилъ старецъ.—«Немогу ни како, Господи мой!» отвѣчалъ снова Трифонъ.—«Востани и ходи!» проговорилъ еще разъ свѣтозарный мужъ и затѣмъ, приподнявъ его съ ложа, осѣнилъ св. крестомъ. Въ ту же минуту, почувствовавъ себя здоровымъ и бодрымъ, Св. Трифонъ осмѣлился спросить о имени своего исцѣлителя, обратившись къ нему такъ:—«Кто ты еси Господи мой?—Азъ есмь Николай!» отвѣчалъ ему старецъ. «Рабъ Вышняго Бога, отъ Него же придохъ посѣтити ты, и изцѣленіе даровати ти, понеже вѣра твоя велія къ общему всѣхъ Владыцѣ, и мене всегда призываеши на помощь; ты же рабъ божій Трифоне, посему разумѣвай, яко азъ ти помощникъ буду во всяко дѣло благо и ты же обѣщанія своего забывай, и заповѣди Господни не преступай, но подвижайся всякими добродѣтелями, труды и утверждайся во всемъ о Господѣ.» Сказавши это, Святитель Николай учинился невидимымъ, исполнившемуся духовной радости, преподобному Трифону. (231).

По выздоровленіи Св. Трифонъ еще съ большею ревностію обратился къ прежнимъ занятіямъ своего подвижничества и вскорѣ снова прославилъ имя Господне, ознаменовавъ святость свою, исцѣленіемъ многихъ людей. Такъ разъ, исцѣлилъ онъ, приведенную къ нему въ обитель,

одержимую бѣсноватымъ недугомъ дѣвицу, а въ другой, бывшего почти при смерти, принесеннаго къ нему двухлѣтняго младенца Поликарпа, единственно только молитвою о нихъ ко Всевышнему и окропленіемъ больныхъ предъ ликомъ Богоматери. (232).

народа, прибылъ туда, съ явнымъ намѣреніемъ или изгнать, или убить праведника. Въ то время, всегда промышлявшій себѣ пищу трудами рукъ своихъ, Св. Трифонъ занимался земледѣльческими работами. Земледѣльческія орудія, бывшія въ рукахъ его, показались пришедшимъ къ нему Остакамъ страшнымъ убійственнымъ оружіемъ, почему прежде чѣмъ сдѣлать нападеніе на отшельника старшина Зевендукъ, не доходя до него нѣсколько шаговъ, спросилъ: — «Кто ты таковъ?» — «Ниня мое Трифонъ, я рабъ Господа Бога моего Иисуса Христа,» отвѣчалъ тотъ. — «Кто же этотъ Богъ твой и почему ты рабъ Его?» снова спросилъ язычникъ.

Воспользовавшись такимъ случаемъ, исполненный Божественнаго напія, Св. Трифонъ въ поучительной повѣсти, объяснивъ имъ величіе Бога, раскрылъ передъ ними Библейскія истины о сотвореніи міра сего, о паденіи человечества, созданнаго по образу Божию, объ обновленіи его чрезъ Сына Божія, о будущемъ пришествіи Его для суда живыхъ и мертвыхъ, о воздаяніи на страшномъ судѣ каждому человѣку по земнымъ дѣламъ его и въ тоже время, обличая ничтожество вѣры ихъ къ глухимъ и бездуннымъ кумирамъ, указывалъ истинный путь къ достиженію вѣчнаго блаженства. Рѣкою лилась рѣчь, вдохновеннаго слыше. Св. Трифона о міровыхъ тайнахъ временъ прошедшихъ и будущихъ. Съ умиленіемъ, безъ возраженій, забывъ злобу свою, выинали въ безмольной и дикой пустыни сѣвера простыя дѣти природы горячей и любви-обильной проповѣди молодого отшельника, и пораженные силою убѣжденій и даромъ слова его, уразумѣвъ въ немъ существо, некровителствуемое силою не отъ міра сего, возвратились къ жилищамъ своимъ, не причинивъ ему ни малѣйшаго оскорбленія и возвѣстивъ о немъ князю своему Амбулу. —

«Ни мы,» говорили они, «ни отцы наши никогда не слышали подобнаго ученія.» (235).

Чрезвычайно удивился Амбалъ, выслушавъ разсказъ своихъ подчиненныхъ, смѣлой рѣшимости Св. Трифона поселиться вблизи такого опаснаго мѣста и затронутый въ своемъ любопытствѣ о новомъ неизвѣстномъ ему ученіи сказалъ:—«Въ свое время я постараюсь видѣть его.» Случай къ тому вскорѣ же незамедлительно представиться.

Большія почести были воздаваемы язычниками завѣтному дереву, находившемуся на кладбищѣ ихъ, въ той долинѣ, гдѣ поселился Св. Трифонъ. То была ель, громадной вышины, болѣе двухъ сажень въ объемѣ, длинныя густыя вѣтви которой бросали тѣнь по менѣе четырехъ сажень въ окружности. Часто-временно стекались къ ней Остяцкія и Вогульскія языческія племена, обитавшія въ окрестности, по берегамъ рѣкъ Печеры, Сылвы, Обви, Босвы и Тулвы, съ князьями своими Амбаломъ и Бебекомъ для приношенія передъ нею жертвъ своихъ, послѣ удачи въ звѣроловномъ промыслѣ. Ужасное бѣдствіе, а нерѣдко и смерть постигали того отважнаго, кто рѣшался похитить, хотя малѣйшую часть добычи, принесенной язычниками въ жертву тому дереву, или сломить хотя одинъ изъ сучковъ его. Такая сверхъ-естественная губительная сила была придана ему чарованіемъ демона для ослѣпленія язычниковъ. (236).

Одинъ русскій торговецъ, по имени Федоръ Сухоя-

---

(235). Пр. ар. Макарій. Расп.хр. въ Перм. епарх. Жур. Мин. Нар. Пр. февр. 1857 г. стр. 246.

(236). Рукон. жит. преп. при Вят. Усп. мол.

тинъ (237), имѣвшій въ той сторонѣ сношенія съ язычниками, услышавъ отъ нихъ о Св. Трифонѣ, пожелалъ познакомиться съ нимъ. Посѣтивъ отшельника въ его уединенномъ жилищѣ, онъ подарилъ ему сѣкиру, выкованную изъ хорошаго желѣза, и между прочимъ, рассказалъ, что когда-то плывшіе въ этой сторонѣ по Камѣ, люди изъ г. Чердыни пожелали изъ любопытства взглянуть на мѣсто молитвеннаго поклоненія язычниковъ и одинъ изъ нихъ отважился не только подойти на близкое растояніе къ очарованному злымъ духомъ дереву, но еще осмѣлился произносить различныя ругательства и насмѣшки надъ обычаями и обрядами язычниковъ, не произнеся предъ тѣмъ ни одного слова святой молитвы и даже, не осѣнивъ себя предварительно крестнымъ знаменіемъ, какъ вдругъ былъ пораженъ такимъ тяжкимъ недугомъ, что едва лишь успѣлъ добрести до остававшихся въ лодкѣ товарищей своихъ, то тутъ же и испустилъ духъ свой. (238).

Съ полными слезъ очами выслушалъ Св. Трифонъ это повѣтствованіе, крѣпко соболѣзнуя сердцемъ о несчастіяхъ, причиняемыхъ людямъ врагомъ рода человѣческаго. Но, вспомнивъ слова св- Евангелія, что *«родъ сей ни чимъже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ»* (Марк. 9, 29), вознамѣрился Св. Трифонъ уничтожить нечестивый предметъ языческаго поклоненія. Въ теченіи сорока-дневнаго поста, соединеннаго съ молитвою, испрашивалъ онъ помощи Божіей и святыхъ Его на истребленіе діавольскаго навожденія, во славу силы Божественной и въ доказательство невѣрнымъ язычникамъ, что одинъ только Господь

---

(237). По Вештомуу Сухотинъ.

(238). Жит. Преп. между рукоп. Вят. Усп. мон.

Владыка надъ всѣми твореніями земными. Послѣ чего возложилъ на себя икону Спасителя, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Крестителемъ, подошелъ къ зловному дереву, поставилъ около него образъ и преклонилъ колена, моляся такъ: «Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ Авраама, Исаака, Іакова и сѣмени ихъ! Ты сотворилъ небо и землю со всѣми украшеніями ихъ; Ты создалъ человѣка по образу Своему и по подобію, да прославится отъ него имя Твое святое! Нынѣ и я, грѣшный и недостойный рабъ Твой, прибѣгаю къ Тебѣ, всещедрому Богу. Услыши молитву мою въ часъ сей и помоги мнѣ посѣщи дерево сіе идоложертвенное и сокрушить діавольскую прелесть, да узрятъ живущіе язычники великую силу Твою и милость на мнѣ, да познаютъ и увѣруютъ, что Ты единъ Господь и Владыка всей земли, да прославятъ имя Твое святое Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» (239.) За тѣмъ уже, возложивъ снова на себя св. икону, взявъ въ руки подаренную ему Сухоятинимъ сѣкиру, безпрепятственно срубилъ заколдованное дерево и вмѣстѣ со всѣми находившимися на немъ довольно цѣнными жертвенными вещами, состоявшими изъ разныхъ пушистыхъ звѣриныхъ мѣховъ, разнаго рода тканей, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, предалъ сожженію.

Услышавъ о такомъ подвигѣ Св. Трифона, Остятскій князь Амбалъ немедленно явился къ нему съ толпою своего народа и въ изумленіи, смотря на пепелъ, оставшійся отъ завѣтнаго дерева, не смѣя и подумать объ укоризнѣ святому, совершившему такое не доступное для его понятій чудо, съ чувствомъ уваженія и голосомъ кроткимъ

---

(239). Пр. ар. Макарій Расп. Хр. въ Перм. епарх.

сказалъ: — «Дивлюсь сотворенному тобою! какими силами могъ ты сокрушить дерево это, которое мы и отцы наши считали всегда за равносильное богамъ нашимъ? Ни одинъ христіанинъ прежде тебя не смѣлъ и подумать о томъ ибо, кто изъ нихъ ни прикасался къ нему, то жестоко бывалъ наказанъ за то. Какъ же ты осмѣлился сдѣлать это? Скажи намъ, наконецъ, съ помощію какаго Бога совершилъ ты это? Или ты сильнѣе боговъ нашихъ?» — «Силою Бога живаго, о которомъ уже проповѣдовалъ вамъ, я, меньшій рабъ Его, совершилъ дѣло это, которому вы дивитесь, для отвращенія пагубы отъ васъ и отъ дѣтей вашихъ.» Смиренно, но безбоязненно отвѣчалъ ему Св. Трифонъ. Тогда Амбалъ и всѣ находившіеся съ нимъ Остяки единодушно воскликнули: — «Великъ Богъ христіанскій и сильнѣе боговъ нашихъ!»

Однакожь, при всемъ этомъ, не скоро еще надлежащимъ образомъ проявились понятія этихъ дикарей о благодатномъ значеніи христіанства. Смутно сознавая одно только — величіе и силу Единого Истиннаго Бога, въ то же время ни какъ не могли они уяснить себѣ благодѣтельнаго подвига Св. Трифона, уничтожившаго ихъ богоподобное сокровище, и тѣмъ разрушившаго зловредныя чары нечистаго духа и убѣдимыя въ несомнѣнной отъ того для себя пользѣ. Въ ослѣпленіи своемъ, сожалѣя о погибшемъ кумирѣ ихъ, приписывали они уничтоженіе его не иначе какъ недоброжелательству къ нимъ отшельника. Желая избавиться отъ неприятнаго имъ сосѣдства его, но, не смѣя сами сдѣлать ему ни какого зла, отправились они съ жалобою на угодника Божія къ управляющему однимъ изъ Строгановскихъ городковъ на Сылвѣ, съ жителями котораго водили торговые дѣла. — «Есть, господине,» говорили они ему «близъ нашихъ Остяцкихъ жилищъ мѣсто, между двумя

рѣками, гдѣ началъ жить вашей христіанской вѣры инокъ въ черныхъ и разданныхъ ризахъ. На томъ мѣстѣ у нашихъ кладбищъ, было молебное дерево, гдѣ мы собирались приносить жертвы. Дерево это недавно имъ срублено и сожжено безпрепятственно. А нынѣ онъ проповѣдуетъ намъ Христа Бѣга распятаго и велитъ креститься.» (240).

Случилось быть въ то время у Сылвинскаго градоправителя другому прикащику Строгановыхъ Третьяку Моисееву, знавшему Св. Трифона, который, въ предупрежденіе неприятели, догущей случиться съ Праведникомъ, сказалъ Амбалу— «Я знаю этого человѣка, о которомъ говорите вы; эъ святой мужъ, и поучаетъ васъ на добрыя дѣла и если вы послушаетесь благихъ совѣтовъ его, примите христіанство, то наследуете жизнь вѣчную.» Когда же язычникъ этимъ объясненіемъ неудовлетворился и, находясь въ смущеніи, придумывали новый способъ къ отмщенію праведнику, то уже оба благоразумные прикащика Строгановыхъ—и гость, и хозяинъ, угадывая ихъ злобное мѣрленіе, сказали имъ:— «Напрасно вы гнѣваетесь на того человѣка; намъ самимъ онъ можетъ быть полезенъ; укажите намъ то мѣсто, гдѣ проживаетъ онъ и мы попросимъ у него святаго благословенія его.» За тѣмъ постараясь какъ могли успокоить враговъ Св. Трифона, который наконецъ, сказавъ имъ,— «Будь по вашему!» возвратилъ къ жилищамъ своимъ.

Всѣ распространился между Остягами и Вогулами слухъ, что Фемиса идутъ войною на Великую Пермь, грабятъ

(Ф). Пр. ар. Маварій Распр. Христ. въ Мери. енарх. стр. 448.

торговьи суда на Камѣ и уже готовятся напасть на жилища ихъ. Собравшись по этому поводу, у старшины своего Зевендука, жившіе по близости Св. Трифона Остяки, обдумывая о томъ, какія мѣры слѣдуетъ имъ предпринять для отвращенія грозящей напасти, между прочимъ вообразили, что сосѣдство угодника Божія въ такомъ случаѣ будетъ для нихъ очень опасно и именно потому, что либо изъ мести къ нимъ, либо пытаемый Черѣмсами, можетъ онъ открыть имъ мѣста убѣжищъ Остяцкихъ и рѣшились непременно убить его.

Нѣсколько человекъ русскихъ, бѣжавшихъ отъ плѣна Черемисскаго и жившихъ въ то время между Остяками, также послѣдовали за ними, чтобы видѣть стадальческую кончину праведника. Но злобное намѣреніе джарей осталось безъ исполненія. Хижина Св. Трифона, дѣ находилась онъ во время прихода враговъ своихъ на юлитвѣ, по волѣ Всемогущаго защитника его, учинилась имъ не видимою. Почему, поискавъ его напрасно, принуждены они были удалиться обратно. Когда же узнали, что истынный и не думалъ оставлять своего мѣста, то не было границъ ихъ удивленію.—«Великъ Богъ христіанскій!» говорили они; «дивны дѣла Его! Какъ избавляетъ Онъ рабъ Своихъ отъ всякаго зла! Вѣруемъ и мы въ Него.»

Съ этихъ поръ начали они имѣть уже полную довѣренность къ словамъ Св. Трифона и вскорѣ поученія и благія желанія его о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ вѣры дикихъ сыновъ природы увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прежде всѣхъ приняли Св. крещеніе дочери князей Остяцкаго и Вогульскаго Амбала и Бебека, а затѣмъ имѣру ихъ послѣдовали и прочіе, и изъ лютыхъ враговъ Св. Трифона сдѣлались они дружелюбными сосѣдями его, готовыми оказывать ему всякую помощь. Принимаемые святыя че-

лѣвѣкомъ съ любовію, снабжали они его: медомъ, воскомъ, а такъ же и другими, необходимыми въ житейскомъ быту вещами. (241).

Слава о дѣлахъ Св. Трифона въ пустынѣ достигла до стѣнъ Пыскорской обители. Тогда настоятель и братія монастырскіе вспомнили о жившемъ между ними великомъ подвижникѣ Христовомъ и почувствовали въ сердцахъ своихъ укоризны совѣсти о причиненныхъ ему, когда то обидахъ. Тѣмъ болѣе, что завистники Св. мужа со времени ухода его подверглись различнымъ болѣзнямъ, которыми Богъ наказалъ за грѣхи ихъ. Съ того же самага времени испортились и соляныя варницы монастырскія отъ прекратившагося теченія разсола.

Въ раскаяніи своемъ, уповая на то, что молитвами праведника возвратится къ нимъ милость Господа, облегчатся недуги и прекратятся нужды ихъ, обратились они съ прозбою къ Прикащику Строгановыхъ—убѣдить Св. Трифона возвратиться въ обитель.

Согласно желанію монастырской братіи, прикащикъ немедленно отрядилъ посольство къ Св. Трифону изъ лучшихъ людей своихъ. Хотя не болѣе 105 верстъ, отдѣляло монастырь отъ мѣста жительства Св. Трифона, но въ первый день своего путешествія не могли прибыть къ нему посланные, потому что случившаяся на Камѣ буря разбила волнами ладью ихъ и только на другой день, снарядивъ новую, достигли они пустыньки отшельника и объявили ему прошеніе братіи Пыскорской обители.

---

(241). Пр. ар. Макарій. Распр. хр. въ Перм. еп. стр. 249 Рукоп. житіе преп. при Вят. Усп. мон.

Не желая возвращенія въ монастырь Св. Трифонъ, извѣдавшій всю суетность житейскаго обращенія съ людьми и со слезами просилъ посланныхъ оставить его въ пустынь, учинившейся со времени обращенія язычниковъ въ христіанство безмятежною, но благоговѣнно упрощенной людьми Строгановыхъ почти невольнo послѣдовалъ за ними.

Почетная встрѣча готовилась Св. Трифону отъ Настоятеля и братіи Пыскорской обители.

Завидѣвъ ладью его еще издали, вышли они изъ монастыря на берегъ и по прибытіи святаго упали къ ногамъ его, испрашивая прощенія въ прошлыхъ своихъ оскорбленіяхъ.

Взаимно сотворилъ передъ ними то же угодникъ Божій и смиренно со слезами просилъ отпустить и ему все то, чѣмъ когда либо могъ онъ, хотя не умышленно оскорбить ихъ.

Послѣ чего, по общей молитвѣ его съ настоятелемъ и братією, исцѣлились недуги больныхъ и возвратилась дѣятельность монастырскихъ соляныхъ варницъ отъ избытка теченія разсола.—Одинъ только монастырскій дьякъ Василій, который вовемя прежней жизни Св. Трифона въ монастырѣ, всегда болѣе другихъ клеветалъ на него и всегда болѣе другихъ причинялъ ему оскорбленія, оставался еще нѣкоторое время одержимымъ тяжкимъ недугомъ. Но когда раскаялся и испросилъ прощеніе у пришедшаго къ нему въ келлію Св. Трифона, то такъ же, послѣ молитвы онемъ праведника, получилъ совершенное исцѣленіе разслабленныхъ членовъ своихъ.

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ событій, произхо-

дившихъ въ Пыскорской обители, во время вторичной жизни тамъ этого усерднаго молитвенника къ Богу, было исцѣленіе нѣмаго отъ рожденія, четырехъ-лѣтняго младенца, приведеннаго къ Св. Трифону отцомъ его. Едва только угодинокъ Божій окончилъ о немъ молитву свою, какъ внезапно заговорилъ младенецъ, славословя Бога.

Чудо это было такъ дивно, необыкновенно и поразительно, что объятый священнымъ ужасомъ отецъ исцѣленнаго младенца въ то же время произнесъ отреченіе отъ міра и остался въ обители, принявъ въ ней постриженіе подъ именемъ Пимена. (242).

---

(242). Жит. преп. Триф. между рукоп. Вят. Усп. монаст.

часовни трудами его устроенъ былъ Успенскій монастырь. (245).

Изъ числа многихъ чудотвореній, совершившихся по молитвѣ Св. Трифона, во время 9-ти лѣтняго пребыванія его въ Чусовской пустынѣ, особенно замѣчательны: исцѣленіе двухъ бѣсноватыхъ: женщины Іульїаніи и мужчины Игнатія и прозрѣніе одного слѣпаго земледѣльца Григорія. (246).

Но и не этою мѣстностію должна была ограничиться благочестивая дѣятельность Св. Трифона, по волѣ направлявшаго пути его Господа. Несчастный случай, приключившійся съ нимъ въ пустынѣ, ускорилъ отшествіе его оттуда.

По обычаю земледѣльцевъ лѣсныхъ странъ опалаять мѣсто очищенное отъ лѣса подъ пашню, для того чтобы выжечь находящіеся въ землѣ древесные корни, запалилъ однажды угодникъ Божій и свою подсеку. Случившаяся въ то время внезапно сильная буря такъ распространила огонь, что вскорѣ весь окрестный лѣсъ и находившійся невдалекѣ дровяной запасъ Строгановскихъ соляныхъ варницъ сдѣлались его жертвою, ибо не было ни какой возможности сдержать порывъ его пламени. Узнавши причину этого пожара, окрестные жители, работавшіе на Строгановскихъ соляныхъ промыслахъ, такъ раздражились гнѣ-

---

(245). Пр. арх. Макарій Распр. Христ. въ Перм. епарх. стр. 251.

«Нынѣ здѣсь село Чусовское, экономическое Пермскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ Перьми, на рѣкѣ Чусовой. Въ этомъ селѣ церковь во имя Успенія Богоматери, а самое село доселѣ зовется монастыремъ.»

Тамъ-же, стр. 252 примѣч. 57.

(246). Жит. прен. между рукоп. Вят. Усп. мон.

вомъ на Св. Трифона, что въ безумной ярости своей, позабывъ всё благодѣянія угодника Божія, приближали къ нему и сбросили его съ вершины внизъ по острымъ камнямъ, въ полной увѣренности на мучительную смерть его.

Но и здѣсь не допустилъ Господь до гибели избранника своего. Скатившись до самой подошвы горы, невредимый всталъ онъ, умоляя Создателя о прощеніи грѣха врагамъ своимъ, какъ бы невѣдавшимъ сотворшая. За тѣмъ, чтобы не подать имъ еще большаго повода къ жестокости, направился онъ бѣгомъ къ рѣкѣ и, усѣвшись тамъ въ находившуюся у берега ладью, безъ всякаго весла, оттолкнувшись только рукою и призывая на помощь всегдашнихъ кормчихъ своихъ въ житейскомъ морѣ Иисуса Христа, Богоматерь и святителя Николая, благополучно переправился на противоположный берегъ рѣки. Гнавшіеся же за Св. Трифономъ мучители его, видя что Богомъ хранимый человѣкъ находится уже внѣ преслѣдованія ихъ, въ изумленія отъ такого исхода варварскаго дѣла своего, сначала ни какъ не могли сообразить, что слѣдуетъ имъ предпринять въ такомъ случаѣ; но наконецъ, потолковавъ о томъ нѣсколько времени между собою, отправились къ господину своему Григорію Строганову и донесли ему о несчастіи, приключившемся по неосторожности Св. Трифона. Между прочимъ объявили также, что пожаромъ этимъ истреблено до 3000 сажень дровъ, запасенныхъ для производства соляныхъ промысловъ его. (247).

Не столько изумился Строгановъ чудному спасенію

---

(247). Вятс. ист. Вештомова. Каз. Вѣст. 1825 г. част. 14 прилѣч. на стр. 94.

угодника Божія отъ варварскаго преслѣдованія слугъ своихъ, сколько разгнѣвался за причиненный ему убытокъ и тотчасъ же отрядилъ за нимъ погоню. Много оскорбительнаго наговорилъ Строгановъ въ гнѣвѣ своемъ представленному къ нему святому мужу. Приказалъ даже наложить на него оковы и заключить въ темницу. Со смиреніемъ перенесъ праведникъ дерзостный гнѣвъ именитаго челоуѣка, — но отправляясь въ тюрьму, предрекъ ему, что въ скоромъ времени и самъ онъ испытаетъ такія же узы.

И дѣйствительно сбылось пророчество Св. Трифона.

На четвертый день заключенія угодника Божія подъ стражу явились къ Строганову посланники царскіе и объявили ему опалу Грознаго.

Заковавъ ему руки и ноги желѣзными путами, до тѣхъ поръ осыпали они его поруганіями, покуда цѣнными дарами не выкупилъ онъ у нихъ свободы своей.

Вспомнилъ тогда Строгановъ о пророчествѣ оскорбленнаго имъ святаго узника своего. Несомненно вѣруя, что сердце цареве въ руцѣ Божіей, немедленно освободилъ онъ Св. Трифона и въ глубокомъ раскаяніи, припавъ къ ногамъ его, умолялъ о прощеніи и о молитвѣ къ Господу, о смягченіи гнѣва царскаго. Великодушно простилъ праведникъ Строганова, завѣщая ему на будущее время быть кроткимъ и милостивымъ.

Послѣ чего неизвѣстно по какой причинѣ, стыдясь ли униженія своего передъ убогимъ отшельникомъ, или, можетъ быть, по недовѣрію, къ раздражившимся противъ Св. Трифона подчиненнымъ своимъ, опасаясь за жизнь и спокойствіе его, убѣдительно попросилъ Строгановъ угодника

Божія оставить владѣнія его и поселиться, гдѣ пожелаетъ, въ другомъ мѣстѣ.

Безпрекословно исполнилъ Св. Трифонъ желаніе Строганова. Приключившійся же съ нимъ несчастный случай, со всѣми послѣдствіями его, принялъ онъ, за дѣйствіе воли Всевышняго, повелѣвавшаго нѣкогда и древнему протцу Аврааму оставить домъ свой и слѣдовать по его указанію въ ту страну, которая была назначена имъ мѣстомъ новаго водворенія избранника Его.

Давно имѣвшій намѣреніе посѣтить край Вятскій, обильный земными благами, но скудный средствами къ духовному просвѣщенію его жителей и основать тамъ обитель монастырскую, помолился Св. Трифонъ въ послѣдній разъ въ пустынь своей, простился съ устроенною имъ на рѣкѣ Чусовой Успенскою обителью, поручивъ управленіе его ученику своему строителю Іоанну, отправился на новый проповѣдный подвигъ въ страну, исполненную въ послѣдствіи славою чудесъ его.

Прибывши въ главный городъ Пермской области Чердынь, Св. Трифонъ приютился тамъ на нѣкоторое время въ монастырѣ Іоанна Богослова и открылъ свое намѣреніе духовнику своему Варлааму. Затѣмъ уже, съ благословенія этого старца, поднялся водою вверхъ по Камѣ до городка Кая, (248) крайняго предѣла на сѣверѣ земли Вятской, основаннаго въ самый годъ рожденія угодника Божія, (1550) во времена заведенія Строгановыми Усольскихъ варницъ, бывшаго въ то время ихъ складочнымъ мѣстомъ для торговли солью съ жителями Вятскаго края (249) и

---

(248). Нынѣшнѣ село Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда.

(249). Вятск. Губерн. Вѣдом. 1840 г. стр. 57 приб. къ № 30-му.

находившагося на главной дорогѣ въ Сибирь. Здѣсь встрѣтилъ онъ жителя г. Слободскаго Ивана Витязева, изъ разсказовъ его узналъ о давнишнемъ желаніи Вятчанъ имѣть въ своей сторонѣ монастырскую обитель. Намѣреніе это, говорилъ Св. Трифону Слобожанинъ, не приводится въ исполненіе, единственно по тому, что изъ среды Вятчанъ не находится къ тому ни одного способнаго и достойнаго человѣка; но если бы нашелся таковой и объявилъ имъ о своемъ усердіи исполнить ихъ желаніе, то они готовы съ радостію принять его услуги и споспѣшествовать ему въ такомъ благомъ дѣлѣ. Еще большею ревностію возгорѣлся Св. Трифонъ, услышавъ такое радостное извѣстіе, подкрѣпившее надежду на скорое и вѣрное исполненіе душевнаго желанія его. Немедленно оставилъ онъ Кай и отправился въ путь, по дорогѣ пролежавшей въ той мѣстности, которая отдѣляетъ берега Камы отъ верховьевъ р. Вятки и черезъ нынѣшнѣе село Екатерининское, (250) гдѣ въ первый разъ, томимый жаждою вкусилъ воды Вятской, показавшейся, ему по выраженію древняго составителя житія его, «Яко медь сладкою» 18 января 1580 года прибылъ въ г. Слободской, а оттуда вскорѣ и въ Хлыновъ. (251).

---

(250). Въ 144 верст. отъ г. Слободскаго.

(251). Вятс. ист. Вахтомова. Распр. хр. въ Перм. еп. арх. Макарий. Житіе прен. между рукоп. Вят. Усп. мон. и друг.

IV.

Основаніе Хлыновской Успенской обители. Первые дни жизни Пр. Трифона въ г. Хлыновѣ. — Діаконъ Максимъ Мальцевъ. — Выборъ мѣста для построенія обители. — Видѣніе бывшее Св. Трифону на пути его къ Вяткѣ. — Ходатайство Св. Трифона передъ Хлыновскимъ земствомъ объ отводѣ мѣста подъ постройку обители. — Прозьба Вятчанъ къ царю и путешествіе съ нею въ Москву Св. Трифона. — Пробываніе его въ Москвѣ и возвращеніе на Вятку. — Основаніе Хлыновскаго монастыря. — Перенесеніе церкви изъ г. Слободскаго въ г. Хлыновъ и бывшее при этомъ чудо. — Заложеніе Благовѣщенской церкви. — Видѣніе Вятчанина Бучкова. — Воевода Василій Овцынъ. — Построеніе Успенской церкви. — Новыя путешествія Св. Трифона въ Москву и слѣдствія ихъ. — Поставленіе Св. Трифона въ санъ архимандрита. — Предсказанія его князю Воротынскому и митрополиту Гермогену. — Встрѣча преподобнаго въ Москвѣ съ Григоріемъ Отрепьевымъ и слѣдствіе ея. — Исцѣленіе отъ недуга отрока Плущкова.

Первые дни своей жизни въ Хлыновѣ посвятилъ Св. Трифонъ исключительно на посѣщеніе городскихъ церквей. Первымъ же дѣломъ его, по прибытіи въ этотъ городъ, была благодарственная молитва къ Господу за подкрѣпленіе имъ его во время многотруднаго пути. Чаше прочихъ городскихъ церквей посѣщалъ угодникъ Божій Нивольскій соборъ. Здѣсь познакомился онъ съ однимъ страннопримникомъ-дьякономъ этого собора Максимомъ Мальцевымъ. Нерѣдко видя въ церкви незнакомаго инока еще молодыхъ лѣтъ, но уже удрученнаго трудами и постомъ, горячо молившагося предъ чудотворною иконою Св. Николая Великорѣцкаго, благочестивый мужъ этотъ нечувствовалъ къ нему какое-то особенное душевное влеченіе. Распросивъ Св. Трифона: кто онъ таковъ и съ какимъ намѣреніемъ проживаетъ въ Хлыновѣ, пригласилъ страннопримника угодника Божія къ себѣ въ домъ и радушно попросилъ раздѣлить съ нимъ кровь его. Основавшись до времени на жительство у Нивольскаго діакона Мальцова, Св. Трифонъ вскорѣ познакомился и со многими другими жителя-

ми Хлынова, которые, свѣдавъ о святости и благочестіи прибывшаго въ ихъ городъ немущаго странника, съ уваженіемъ просили его посѣщать ихъ. Увѣрившись въ искреннемъ желаніи Хлыновцевъ имѣть при своемъ городѣ монастырскую обитель, началъ Св. Трифонъ розыскивать удобное для постройки ея мѣсто. Обозрѣвая разъ окрестности Хлыновскія, дошелъ онъ до городского кладбища, находившагося за южнымъ городскимъ ровомъ (252) на сѣверномъ скатѣ того горнаго звена, на которомъ нѣкогда построены были первый городъ Хлыновъ, — (253) гдѣ въ то время находились только двѣ небольшія ветхія деревянныя церкви въ память Успенія Богоматери и во имя святителей Александрійскихъ Афанасія и Кирилла, (254) остальное же, окружавшее ихъ, пространство земли было сѣннымъ покосомъ и называлось, по писцовымъ книгамъ пустошью Семеновскою. (255.) Какъ вдругъ пораженъ былъ тѣмъ, что увидѣлъ уже прежде того знакомое ему мѣсто. Мѣсто это видѣлъ онъ однажды во снѣ на пути своемъ къ г. Хлынову. Тогда оно представилось ему высокимъ и прекраснымъ, обсаженнымъ вокругъ красивыми деревьями, по среди которыхъ росло дерево еще выше ихъ, еще красивѣе ихъ; и показалось въ то время святому, что едва только взлѣзъ онъ на вершину этого лучшаго изъ деревьевъ, какъ въ то же мгновеніе прочія всѣ пре-

---

(252). «...Что нынѣ слыветъ засорою по низвергаемому въ оный изъ города всякому сору и дрязгу.» Вештомовъ. Вятск. Ист. Казанск. Вѣст. 1825 г. част. 13 стр. 86.

(253). Тамъ-же часть 14 стр. 94.

(254). Тамъ-же стр. 95.

(255). См. Копіи съ древнихъ грамотъ. I-й 7088 г. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. часть неофиц. № 49.

клонились передъ нимъ вершинами своими. (256). Чудное видѣніе это принялъ тогда, очнувшись отъ сна, Св. Трифонъ не болѣе какъ за доброе предзнаменованіе о благополучномъ успѣхѣ его благочестиваго намѣренія. Теперь же, когда видѣнная имъ во снѣ мѣстность представилась очамъ его въ явь, благоговѣнно возблагодарилъ онъ Создателя, указавшаго ему мѣсто новаго житія и въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: «Се покой мой, въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволи Господь!» (257.) Спустя нѣсколько времени явился онъ въ Земское собраніе Вятскаго народа и обратился къ нимъ сначала съ словесною, а потомъ съ письменною просьбою объ отводѣ ему подъ построеніе монастырской обители избраннаго имъ мѣста. Сотрудникомъ своимъ въ этомъ дѣлѣ объявилъ онъ проживавшаго въ то время въ Хлыновѣ какого-то іеромонаха Анисима.

Радостно приняли Вятчане, согласное съ ихъ желаніемъ, прошеніе Св. Трифона. Написавъ о разрѣшеніи постройки монастыря челобитную отъ всѣхъ пяти городовъ своихъ: Хлынова, Котельнича, Орлова, Слободскаго и Шестакова, за скрѣпною священниковъ, судей, земскихъ старостъ и дѣловальниковъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному и митрополиту Антонію, снарядили они на путешествіе съ нею въ Москву, для личнаго ходатайства по этому дѣлу, самого же Св. Трифона. (258).

---

(256). Жит. Преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

(267). Тамъ-же.

(258). Вятчане въ тѣ времена по дѣламъ духовнымъ подчинены были непосредственно митрополитамъ Московскимъ, за тѣмъ что мѣстнаго епископа на Вяткѣ еще небыло; если же постановленіемъ духовенства на Московскомъ соборѣ 1553 г., при учрежденіи Базанской епархіи, вѣдѣнію ея и подчинена была Вятская область, то подчине-

И вотъ, на тридцать первомъ году своей жизни, проведенной съ раннихъ лѣтъ юности, то въ отчужденіи отъ міра, то посреди дикаго народа отдаленнаго сѣвернаго края русской земли, прибылъ наконецъ угодникъ Божій въ столицу ея Москву.

Благосклонно приняли его и царь и митрополитъ. Первый, согласно челобитной Вятчанъ, грамотою своею, утвердилъ за вновь создаваемою обителию просимую землю вмѣстѣ съ находившимися на ней ветхими кладбищенскими церквами, со всею утварію ихъ, а послѣдній рукоположивъ Св. Трифона 24 марта 1580 года въ санъ іеромонаха, даровалъ ему право священнодѣйствія и въ тоже время назначилъ его строителемъ и настоятелемъ будущей Хлыновской обители. Съ восторгомъ встрѣтили Вятчане возвращеніе его въ Хлыновъ 20 іюля того же года. Предъявивъ Вятскимъ земскимъ людямъ царскую грамоту, немедленно приступилъ онъ къ построенію обители.

Очень желалось преп. Трифону вмѣсто одной изъ обветшалыхъ церквей построить каменную, но собранныя имъ отъ Вятчанъ на первый разъ средства были еще до того скудными, что нельзя было серьезно и думать о томъ, почему, оставивъ древнія церкви въ первоначальномъ видѣ ихъ, началъ онъ прежде всего строить келіи монастырскія. Впрочемъ къ концу того же года построилъ онъ въ

ніе это осталось только мертвою буквою на бумагѣ, безъ всякихъ послѣдствій, по причинѣ труднаго сообщенія городовъ Вятскихъ съ Базанью, отдѣливавшихся отъ нихъ непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ Татаръ и дикихъ Черемисъ. Ват. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 2 стр. 55 Іерарх. Ват. Епар. Протоіер. Герасима Никитникова стр. 4 и 5 и Барамз. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 135.

стѣнахъ сооруженной имъ обители новый деревянный храмъ. Узнавши, что не задолго до прибытія его на Вятку, кто-то изъ жителей города Слободскаго, помышляя объ основаніи монастыря при своемъ городѣ, построилъ для будущей обители деревянную церковь, но, не окончивъ трудовъ своихъ скончался и что выстроенный имъ храмъ уже два года стоитъ, хотя и совсѣмъ готовымъ къ отправленію службъ Божественныхъ, но еще неосвященнымъ, обратился Св. Трифонъ къ жителямъ г. Слободскаго съ просьбою дозволить ему разобрать ту церковь по вѣнцамъ и сплавить рѣкою Вяткою въ г. Хлыновъ. Жители г. Слободскаго не только изъявили на то свое согласіе, но еще оказали такое ревностное содѣйствіе при разборѣ церкви, посланнымъ изъ Хлынова за приѣмомъ ея инокамъ Діонисію и Гурію, что въ одну ночь наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы окончили эту работу, такъ что когда иноки тѣ пришли утромъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась церковь, то увидѣли ее уже снесенную до земли. При этомъ между рабочими оказался человекъ одаренный весьма замѣчательною силою. Когда нужно было снять крестъ съ храма, то одинъ изъ Слободжанъ, взшедши на церковную бровку, совершенно, безъ всякой помощи, вынулъ его изъ мѣста и осторожно спустилъ внизъ, не смотря на то что тяжесть креста была не посиламъ и двумъ рабочимъ, старавшимся послѣ того поднять его съ земли.

Изъ бревенъ церковныхъ устроили иноки плоты и прибыли на нихъ къ Хлынову. Прибытіе ихъ къ этому городу ознаменовалось чудомъ, показавшимъ Вятчанамъ великое значеніе молитвы преподобнаго Трифона передъ Богомъ. Едва только достигли иноки на плотахъ своихъ до песчаного острова, находившагося близъ города на рѣкѣ

Вятки, как оставались въ недоумѣніи о томъ какими средствами приплавить плоты свои къ берегу. Происшедшею въ ихъ отсутствіе бурей до того замело пескомъ русло рѣки, что небыло ни какой возможности сдвинуть плоты, остановившіеся на мели. Но все недоступное силѣ человеческой преодолевается молитвою любимыхъ Богомъ. Такъ и тогда по молитвѣ Св. Трифона возстановилъ Господь новую бурю, которая напоромъ волнъ рѣки Вятки съ такою силою двинула ожидаемые Хлыневцами плоты, что прорѣзавъ преграждавшій имъ путь песокъ благополучно прибыли они въ озеро Подмонастырское. (259).

Возобновленіе церкви, уступленной Слобожанами Хлыновскому монастырю замедлилось однако-жъ на нѣсколько времени бывшими тогда проливными дождями, продолжавшимися двадцать два дня, начиная съ 15 августа до 8 сентября. По наступленіи же дня чествуемаго памятью Рождества Богоматери, когда очистилось небо и установилась ясная погода, жители г. Хлынова, отстоявъ раннюю заутреню въ Никольскомъ соборѣ, съ чудотворною иконою святителя Николая Великорѣцкаго и многими другими принятыми ими прежде того отъ всѣхъ приходскихъ церквей своихъ, совершили къ монастырю крестный ходъ и заложили церковь въ память Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Пишутъ, что преп. Трифонъ желалъ посвятить эту церковь памяти не Благовѣщенія, а Успенія Богоматери; но что будтобы, желаніе его не исполнилось вслѣдствіе такого обстоятельства: Одинъ Вятчанинъ, по имени Ники-

---

(259). Житіе преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

та Бучковъ, жившій въ 5 верстахъ отъ Хлынова, въ день праздника 8 сентября, еще до крестнаго хода въ монастырь, объявилъ всенародно Хлыновскимъ земскимъ людямъ, что въ этой ночи видѣлъ онъ во снѣ Богоматерь, которая въ сопровожденіи свѣтлыхъ небесныхъ силъ и Предтечи, явившись къ народу Хлыновскому, укоряла его въ нерадѣніи о постройкѣ обѣщаннаго во имя Ея храма, не смотря даже на то, что уже имѣютъ они къ тому избранными ими святаго строителя и, затѣмъ, угрожая за дальнѣйшую еще медленность въ исполненіи обѣта ниспосланиемъ на городъ бѣды и напастей, приказывала наименовать ~~новый~~ монастырскій храмъ непременно церковію Благовѣщенія. Видѣвши тогда большое смущеніе Хлыновскихъ гражданъ и непрежѣнное желаніе ихъ поступить согласно разсказу Бучкова и, можетъ быть, такъ же какъ и прочіе, принявъ сонъ его за дѣйствительно знаменательный, не сталъ прекословить тому Св. Трифонъ и вскорѣ имѣлъ радость участвовать при освященіи сооруженнаго имъ храма. (260).

Утѣшая совокупною молитвою съ монастырскою братією и поучая народъ Хлыновскій смиренію и любви христіанской въ стѣнахъ Благовѣщенской церкви, не оставилъ однакожъ Св. Трифонъ прежняго своего намѣренія соорудить храмъ въ память Пречестнаго Успенія Богоматери. Только несовсѣмъ еще достаточныя средства монастырскія нѣкоторое время служили ему препятствіемъ къ исполненію его обѣта. Но всегда благосклонный ко всѣмъ благочестивымъ желаніямъ его, Создатель міра незамедлил и тутъ оказать ему помощь въ лицѣ намѣстника царскаго, воеводы Хлыновскаго Василія Овцына.

---

(260). Жит. преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон. и Вешто-мовъ. Вятс. ист. примѣч. на 96 стр. 14 части Казанс. Вѣст. 1825 г.

То былъ мужъ благочестивый, благоразумный управ-
лявшій страню Вятскою. Часы свободныя отъ служебныхъ
занятій своихъ любилъ онъ проводить въ сообществѣ лицъ
духовнаго званія и бесѣдовать съ ними о дѣлахъ Бого-
угодныхъ и церковныхъ нуждахъ ихъ. Радушно принимая
въ домѣ своемъ все духовенство Хлыновское, онъ былъ
проникнутъ особеннымъ благоговѣніемъ къ чрезвычайнымъ
подвигамъ Св. Трифона. Ревнуя о спасеніи души своей,
управлялъ онъ значительными вѣладами обитель Хлынов-
скую и старался какъ можно чаще, пользоваться святыми
поученіями настоятеля ея. Въ нему то однажды во время
пребыванія его въ обители обратился Св. Трифонъ съ прось-
бою о помощи въ дѣлѣ построенія Успенскаго храма. Съ
радостію согласился принять въ томъ участіе единомыслен-
ный съ преп. Трифономъ добродѣтельный воевода Хлынов-
скій, сочувствуя тамъ болѣе желанію угодника Божія,
что не большая церковь Благовѣщенія была уже очень
тѣсна для помѣщенія не только народа, приходившаго въ
монастырь на поклоненіе изъ разныхъ мѣстъ земли Вят-
ской, но и братіи монастырской, увеличивавшейся въ чи-
слѣ своемъ со дня основанія обители все болѣе и болѣе.

Въ слѣдующемъ же 1581 году, во время праздника
Св. Пасхи, устроилъ намѣстникъ царскій въ домѣ своемъ
для Хлыновскихъ жителей большое трехдневное пиршество.
На празднигъ этотъ пригласилъ онъ такъ же значитель-
ныхъ людей изъ другихъ городокъ Вятскихъ. Объяснивъ
гостямъ своиѣ нужды монастыря и намѣреніе Св. Три-
фона, онъ предложилъ имъ добровольную подиску на
вспомоществованіе Хлыновской обители.— «Если святой
строитель ея» говорилъ онъ, «просвѣщая васъ поученіями
своими, всегда ходатайствуетъ у Господа о прощеніи грѣ-

ховъ вашихъ и о дарованіи каждому изъ васъ благоденствія земнаго и жизни вѣчной, то не должны ли и вы также, въ свою очередь, всегда быть ему добрыми споспѣшниками и сотрудниками въ Богоугодныхъ дѣлахъ его.»— Въ восторгѣ отъ ласковаго приема царскаго намѣстника каждый изъ гостей его, принявъ близко къ сердцу это доброе воззваніе, поспѣшили вписать имя свое съ посильною жертвою въ нарочно заведенную для того книгу. Нѣкоторые же изъ нихъ сверхъ того вручили еще значительныя приношенія въ руки самого Св. Трифона. Собранная въ теченіи этихъ трехъ пасхальныхъ дней денежная сумма равнялась 600-мъ серебрянымъ рублямъ, или сообразно съ цѣнностію тогдашней монеты 5-ти пудамъ чистаго серебра. (261).

Такимъ образомъ исполнилось пророческое видѣніе преподобному о деревьяхъ, бывшее ему во время сна, на пути въ страну Вятскую. Народъ Вятскій преклонился на желаніе Св. Трифона по слову любимаго вождя своего.

Такъ совершилось въ Хлыновѣ сооруженіе храма въ память Успенія Пресвятыя Богородицы, который сдѣлался главною церковію Хлыновской обители, именуемой съ того самаго времени Вятскимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ.

Покончивъ созданіе перваго монастыря въ землѣ Вятской, не остановился Св. Трифонъ на пути высокихъ дѣлъ Богоугоднаго подвижничества своего. Неустанно продол-

---

(261). «Въ семь періодѣ рубль мелкою серебряною монетою на вѣсь равнялся одной трети фунта или 32 золотникамъ.» Вештомовъ. Вят. Ист. Казан. Вѣст. 1825 г. част. 14 стр. 97.

ловли вышшняго села Полянъ, находящагося въ Малынцкомъ уѣздѣ. (269).

Въ другой разъ, возвращаясь въ обитель свою чрезъ Казань, предсказалъ преподобный тамошнему митрополиту Гермогену будущее нервосвятительство его и страдальческую кончину, которою въ тяжкія времена междуцарствія въ Россіи занечатлѣлъ этотъ святитель свою любовь къ ней. (270).

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сомнѣлся какъ-то угодникъ Божій въ Москвѣ съ однимъ развращеннымъ нравственно 14-ти лѣтнимъ бѣднякомъ, сыномъ Галичскаго боярина, Юріемъ Богдановымъ. Соболезнуя ли о немъ, какъ о несчастномъ прежде-временно погибающемъ юношѣ и ревнуя о спасеніи души его, а можетъ быть и въ предвѣдѣніи будущаго, при упованіи на Бога, желая задержать на сколько возможно далѣе то зло, которое вскорѣ послѣ того выстрадала земля Русская чрезъ этого человѣка, уговорилъ его Св. Трифонъ вступить въ монашество и самъ лично совершилъ надъ нимъ св. постриженіе. Но тщетны были на этотъ разъ старанія преподобнаго, постриженный имъ юноша является впоследствии на страницахъ Русской исторіи бѣглецомъ изъ Чудова монастыря Григоріемъ Отрѣпьевымъ. (271).

(269.) Жит. прен. Трифона между рук. Ват. Усп. мон. и Велт. Ват. ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 155 и 156.

(270.) Жит. прен. между рук. Ват. Усп. Триф. мон.

(271.) Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос. т. XI стр. 73 и Хроногр. приведенъ къ 194 прилѣтъ. къ тому же тому.

Велтонскъ въ одномъ изъ прилѣчаній къ своей Ватской исторіи говоритъ что въ «запискахъ Россійскихъ бытій» известнаго нашего

Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка чудотворная сила молитвы Св. Трифона ознаменовалась исцѣленіемъ того, чей образъ и по нынѣ, рисуясь въ воображеніи народномъ, представляетъ собою всю великость значенія христіанскаго подвижничества людей временъ древнихъ, самоуничженіемъ своимъ пробившихъ себѣ съ превышавшимъ обыкновенныя человѣческія силы терпѣніемъ, торную дорогу къ престолу Всевышняго.

Двѣнадцатилѣтній сынъ земледѣльца Бобинскаго стану деревни Борякинской, Прокопій отправился однажды, по приказанію отца своего, верхомъ на лошади, въ полѣ заниматься земледѣльческими работами, но на пути былъ застигнутъ такою ужасною грозой, что пораженный испугомъ отъ необычнаго блеска молніи и страшной силы громоваго удара, въ безпамятствѣ, какъ бы мертвый, упалъ съ лошади. Въ такомъ положеніи оставался онъ лежащимъ на дорогѣ до самаго прихода своихъ родителей, извѣщенныхъ о случившемся, проходившими мимо его сосѣдями ихъ. Горько заплакали, увидѣвши Прокопія почти бездыханнымъ, пришедшіе къ нему съ толпою своихъ родственниковъ отецъ

писателя А. П. Сумарокова, на данныхъ въ свѣтъ въ числѣ прочихъ его сочиненій, между прочими находится свидѣтельство будто-бы Григорій Отрпьевъ проживалъ нѣсколько времени въ Хлыновѣ и былъ тамъ діакономъ въ Успенскомъ монастырѣ. «Если» прибавляетъ онъ «свидѣтельство Сумарокова вѣрно, то сей извергъ долженъ быть или во время Трионовыхъ поѣздокъ въ Москву, или съ Патриаршими людьми, возвращавшимися изъ Хлынова по привозѣ для монастыря утвари, или съ Іоною; приговореннымъ въ настоятели, (а) юнасть въ царствующій градъ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ былъ при патриаршемъ домѣ или приазѣ писцомъ.» Каз. Вѣст. 1825 г. часть 14 стр. 157.

(а) См. глав. V. Архимандритъ Іона Мамнѣ.

Основаніе Слободской Богоявленской обители. Путешествіе Св. Трифона въ поморской странѣ и кончина его. Образъ жизни пр. Трифона во время настоятельства его въ Успенской обители.— Возмущеніе Хлыновскихъ иноковъ.— Путешествіе инока Мамина съ жалебою на пр. Трифона въ Москву.— Архимандритъ Іона Маминъ.— Оскорбленія Мамина пр. Трифону.— Отшествіе пр. Трифона изъ Хлынова въ Москву.— Посѣщеніе имъ г. Сольвычегодска и путешествіе въ Соловецкій монастырь.— Прошеніе жителей г. Слободскаго къ митрополиту о разрѣшеніи постройки монастыря.— Прибытіе св. Трифона въ г. Слободской и построеніе тамъ монастыря.— Путешествія св. Трифона за сборомъ подаваній Слободскому монастырю.— Оскорбленіе Св. Трифона Никитою Строгановымъ.— Инокъ Досифей.— Раскаяніе Строганова и дары его Слободскому монастырю.— Посѣщеніе преподобнымъ Трифономъ обители Св. Николая Боряжемскаго.— Слѣдствія путешествій св. Трифона въ Поморской странѣ и возвращеніе его въ г. Слободской.— Завѣщаніе Св. Трифона иноку Досифею.— Новое путешествіе его въ Соловки.— Посѣщеніе имъ городка Орла.— Возвращеніе его въ Хлыновъ.— Просьба за Св. Трифона къ архимандриту Мамину о принятіи его въ монастырь.— Отказъ Мамина.— Гостепринимство преподобному у діакона Мальцова.— Свиданіе Св. Трифона съ Хлыновцами и духовникомъ его Варлаамомъ.— Убѣжденія Мамину отъ Хлыновскаго духовенства.— Раскаяніе Мамина.— Прибытіе преподобнаго Трифона въ Успенскую обитель.— Встрѣча его архимандритомъ и братією обители.— Послѣдніе дни жизни Св. Трифона.— Кончина и мѣсто погребенія его.— Народная память о немъ.

Сынъ простолюдина, возведенный на одну изъ почетныхъ степеней духовной Іерархіи, Св. Трифонъ ни мало не возгордился ни высокимъ значеніемъ своимъ между братією монастырскою, ни почтеніемъ, оказываемымъ особѣ его значительными людьми Хлынова, и не только не измѣнилъ, но даже ни малѣйше не ослабилъ труженическаго подвига своего. Непозволялъ онъ себѣ ни мягкаго ложа, ни вкусной пищи; кромѣ поста и еженощной молитвы, носилъ еще на тѣлѣ своемъ постоянно десяти фунтоваыя вериги и власяницу. Все же приносимое ему деньгами или вещами, всегда вѣрный своему примѣрному христіанскому безкорыстію, ни когда не позволялъ себѣ называть своимъ, а считая то

принадлежащимъ Богу и дому Пресвятыя Богородицы, полагалъ въ казну монастырскую; съѣдобные же припасы отдавалъ въ общую трапезу или на прокормленіе нищихъ братіи и ни какихъ особенно цѣнныхъ вещей, кромѣ св. иконъ и книгъ Божественнаго писанія, при себѣ не держалъ. Но какъ начальникъ общества, жившаго въ основанной имъ обители, всегда строго исполняя всѣ правила и уставы православной церкви и монастырской жизни, настоятельно требовалъ того же самаго и отъ своихъ подчиненныхъ, не дѣлая ни кому изъ нихъ ни малѣйшаго въ томъ послабленія. Уклонявшихся же отъ того, то просьбами, то кроткими поученіями, старался обращать на путь истинный, почему и здѣсь, какъ въ Пыскорскомъ монастырѣ, снова извѣдалъ людскую неблагодарность.

Возмутились иноки противъ строгости устава монастырскаго и, требуя отмѣны его, не только не хотѣли слушать душеспасительныхъ поученій преподобнаго, но въ одно время, позабывъ всѣ благодѣянія духовнаго отца своего и наставника, дерзновенно оскорбили его, отнявъ у него ключи отъ церквей и всѣхъ службъ монастырскихъ.

За тѣмъ, написавъ тайно избирательную грамоту о новомъ настоятелѣ монастыря и прошеніе объ удаленіи пр. Трифона изъ обители, въ которомъ взвели на него различныя клеветы, отправили съ ними въ Москву, къ патріарху, привлеченнаго ими на свою сторону, ученика преподобнаго—іеромонаха Іону Мамина.

Достигнувъ въ Москвѣ желаемой иноками цѣли отрѣшенія Св. Трифона отъ управленія монастыремъ, Маминъ не позабылъ и о себѣ. Въ санѣ архимандрита возвратился онъ въ Хлыновъ настоятелемъ Успенской обители.

Возвратившись въ Хлыновъ, онъ поставилъ себя въ такое гордое положеніе относительно пр. Трифона, что не захотѣлъ даже принять благословенія отъ бывшаго своего учителя и съ перваго же дня прибытія въ монастырь началъ стараться всѣми мѣрами ускорить отшествіе его оттуда.

А между тѣмъ, какъ тотъ же самый іеромонахъ Іона Маминъ, въ заготовленной уже Св. Трифономъ духовной грамотѣ, по смерти угодника Божія назначался пріемникомъ его пастырской власти, что можетъ быть и самъ онъ зналъ, какъ близкій человѣкъ къ преподобному. (274).

Брѣпко нехотѣлось Св. Трифону разстаться съ любимой обителію своею. Смиренно, возложивъ печаль свою на Господа, подчинился онъ намѣстнику своему и, не помня предательства его, по прежнему оказывалъ ему любовь свою. Слезными просьбами старался онъ умиротворить сердце новаго настоятеля, склоняя его къ восстановленію. Но невнималъ уже болѣе Іона словамъ преподобнаго. Въ монастырѣ своемъ заводилъ онъ нерѣдко для значительныхъ людей Хлынова роскошныя пиршества и еще съ большею жестокостію старался стѣснить во всемъ бывшаго своего учителя. Такъ, на примѣръ приказалъ одному монастырскому служителю оскорблять Св. Трифона насмѣшками, укоризнами и сквернословіемъ, а разъ даже и самъ поднималъ на него руки и приказалъ заключить въ темницу.

Вынужденный наконецъ этимъ чернымъ поступкомъ Мамина оставить обитель, въ видѣ такого же убогаго странника какимъ прибылъ и въ Хлыновъ, утѣшаясь сло-

---

(274). См. въ прил. Духовную грамоту пр. Трифона.

вами св. Вѣангелія «Блажені изднани правды ради, яво тѣхъ есть царство небесное,» удалился угождать Божій сначала въ Москву, а оттуда, по приглашенію Никиты Григорьевича Строганова, сына уже извѣстнаго намъ Григорія Аникѣевича, посѣтилъ основанный имъ въ г. Сольвычегодскѣ монастырь, гдѣ прожилъ однакожъ не много времени и отправился на поклоненіе св. мощамъ Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Оттуда же, хотя и общалъ Строганову вернуться обратно въ Сольвычегодскій монастырь, но, какъ говоритъ древній составитель житія его, влекомый какою то таинственною невѣдомою силою, направилъ стопы свои къ г. Слободскому для созданія тамъ другаго монастыря.

Еще во время управления Св. Трифономъ Хлыновскою обителию Слобожане, недовольные на дороговизну вкладовъ, требовавшихся со вновь постригаемыхъ, въ казну монастырскую просили у патріарха Іова чрезъ земскаго старосту своего Осипа Федорова Богданова разрѣшенія на построеніе монастыря при ихъ городѣ, у рѣчки Спировки, около храма Богоявленія Господня, сооруженнаго ими на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, — на что и послѣдовала имъ отъ патріарха 4 января 1599 года, благословенная грамота, въ которой строителемъ вновь возводимой обители назначенъ былъ, приговоренный ими къ отправленію Божественныхъ службъ при Богоявленской церкви, іеромонахъ Іоасафъ Казанецъ. (275.) Построеніе этой обители почему то однакожъ земедлилось до самаго прибытія въ г. Сло-

---

(275.) Благосл. грам. патр. Іова. Акты Археогр. экспедиц. т. 2-й стр. 61.

бедской Св. Трифона и даже самый храм Богоявленія Господня находился до того времени еще неосвященнымъ.

Обрадованные прибытіемъ Св. Трифона въ Слободской жители этого города немедленно поручили ему строеніе своего монастыря. Освятивъ Богоявленскую церковь, Св. Трифонъ построилъ около нея до десятка келій (276.) и огородилъ ихъ деревянною стѣною, въ которой сдѣлалъ, такъ называемыя, святыя ворота, а надъ ними соорудилъ храмъ во имя Архистратига Михаила. (277.) Монастырь этотъ населился иноками такъ же скоро, какъ и Хлыновскій. Кто же былъ первымъ настоятелемъ этого монастыря Іоасафъ ли Базанцевъ, или другой кто? положительныхъ свѣдѣній не имѣется; Самъ же пр. Трифонъ, кажется, въ управленіе Богоявленскимъ монастыремъ не вступалъ, за тѣмъ что, поставивъ на Вяткѣ эту новую обитель, онъ вскорѣ же послѣ того, ревнуя о благолѣпіи храма ея, отправился за сборомъ для того подаяній въ сопровожденіи новаго ученика своего о. Досіея.

Но на этотъ разъ не въ Москву, какъ прежде былъ путь угодника Божія, а въ знакомыя ему, прилежащія къ

---

(276). По писцовымъ книгамъ Аванасія Толочанова и подъячяго Андрея Іевлева 7137 г. (1629) при Слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ значится 11 келій. См. копіи съ древ. грам. помѣщ. въ изд. час. 5 № Вят. Губ. Вѣд. за 1860 г.

(277). Церковная утварь этого храма сохранившаяся до нашихъ временъ показываетъ собою всю простоту и бѣдность Слободскаго монастыря во времена Св. Трифона. Она состоитъ изъ чрезвычайно древнихъ иконъ, чугунаго креста неслишкомъ хорошей работы, другаго деревяннаго креста, оловянныхъ сосудовъ и крашенинныхъ одеждъ на престолахъ и жертвенникѣ. Вешт. Вят. ист. Баз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 прим. на 161 стр.

сѣвернымъ границамъ земли Вятской, мѣста, прежде-бывшихъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, называвшіяся въ это время страню Поморскою. Проходя тамъ черезъ г. Сольвычегодскъ, пр. Трифонъ съ находившимися при немъ св. иконами и животворящимъ вѣстомъ въ рукѣ посѣтилъ домъ Никиты Григорьевича Строганова. Дерзко принялъ угодника Божія сынъ Григорія и племянникъ Якова Строгановыхъ. Разгнѣванный на него за то, что онъ, заботясь болѣе о странѣ Вятской, незахотѣлъ уже вернуться обратно изъ Соловковъ въ Сольвычегодскую обитель, Никита Строгановъ осыпалъ св. мужа бранною рѣчью. Не оскорбился преподобный такимъ поступкомъ Никиты Строганова и безъ сердечнаго раздраженія благодушно простилъ ему безразсудный гнѣвъ его. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что вечеромъ того же дня послѣ обычнаго правды, бесѣдуя съ ученикомъ своимъ о. Досиѣемъ, онъ приказалъ ему идти на утро другаго дня въ соборную Благовѣщенскую церковь и по окончаніи тамъ Божественной службы обратиться къ Строганову вновь съ просьбою о милостынѣ для Слободской Богоявленской обители.

Приказаніе учителя было въ точности исполнено ученикомъ его.

Смягчилось на этотъ разъ сердце Никиты Строганова. Взявъ о. Досиѣя за руку, отвелъ онъ его въ сторону и, рассказавъ причину гнѣва своего, покаялся въ дурномъ поступкѣ своемъ. Распранывая икона о св. учительѣ его, убѣдительно просилъ Строгановъ передать пр. Трифону смиренную просьбу свою о прощеніи ему тяжкаго грѣха и о благословеніи праведникомъ дома его. Невыразимо обрадовался онъ новому посѣщенію Св. Трифона и по просьбѣ его одарилъ Слободской монастырь Богослужебными книга-

ни, мисрами, ризами, золотомъ, серебромъ и другими необходимыми для вновь заведенной обители вещами. (278).

Изъ Сольвычегодска, памятуя изцѣленіе свое отъ недуга въ Пыскорской обители, заходилъ Св. Трифонъ принести благодарственную молитву передъ ликомъ Святителя Мурликійскаго въ такъ называемую народомъ, обитель—Св. Николы Коряжемскаго. Много чудесъ и изцѣлений совершилось по молитвѣ угодника Божія во время странствованія его въ землѣ Поморской (279.) (въ предѣлахъ Сольвычегодскихъ, Устюжскихъ и Соликамскихъ). Посѣщая дома жителей этой страны, всюду вносилъ Св. Трифонъ съ собою миръ и утѣшеніе. Щедро одаренный возвратился онъ на Вятку въ Слободской Богоявленскій монастырь.

Кромѣ этихъ трудовъ и попеченій пр. Трифона о Слободской обители любовь его къ ней выразилась еще въ завѣщаніи угодника Божія о. Доснѣею. Св. Трифонъ наказалъ ему, чтобы онъ до самой смерти своей жилъ въ стѣнахъ этого монастыря, даже и тогда, если бы пришлось ему тернѣть тамъ какія либо невзгоды и неприятности, предсказывая, что во время жизни его въ этомъ монастырѣ многимъ онъ будетъ тамъ полезенъ. Вѣрный приказанію учителя о. Доснѣея свято исполнялъ волю его. Въ

---

(278) Житіе пр. Триф. мѣст. рукоп. Вят. Усп. мон. и Вят. ист. Вѣст. Каз. Вѣст. 1895 г. ч. 14 стр. 162.

(279). Такъ говорится въ древнемъ рукописномъ житіи пр. Трифона, принадлежащемъ Вятскому Успенскому монастырю. Описаніи самыхъ чудесъ и указанія мѣстъ, гдѣ совершились оныя, того не сказано. Изъ числа ихъ упоминается только объ изцѣленіи, по молитвѣ угодника Божія прощеннымъ имъ раскаявшимся хулителю святыхъ дѣяній его, одного мужчины и одной женщины, наказанныхъ Господомъ болѣзнію жидова, — лица которыхъ тамъ изображены.

Слободскомъ монастырѣ онъ прожилъ болѣе 50 лѣтъ и скончался тамъ въ глубокой старости. (280).

Въ послѣдніе годы своей жизни еще разъ посѣтилъ Св. Трифонъ Св. мощи чудотворцевъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія. Въ то время игумень и братія Соловецкіе знавшіе святую жизнь и глубокое смиреніе пр. Трифона предложили ему остаться между ними навсегда. Но постоянно стремившійся сердцемъ и мыслию къ Вятской Успенской обители угодникъ Божій, въ предвѣдѣніи скорой кончины своей, отвѣчалъ имъ на то: «Простите меня отцы святые, знаю я, что близко время моего исхода, но молю васъ Господа ради молитесь за меня грѣшнаго, чтобы вашихъ ради молитвъ увидѣть мнѣ еще на Вяткѣ домъ Успенія Богородицы и тамъ обѣщаніе мое исполнить; ибо въ той обители желаю, чтобы положено было мое тѣло; много я о томъ молилъ Господа, надѣюсь и на ваши молитвы.» Тогда игумень и братія, сочувствуя такой любви Св. Трифона къ основанной имъ обители, сказали: «Воля Господня да будетъ и да исполнится сердечное твое желаніе; ты же поминай и насъ предъ Богомъ во святыхъ своихъ молитвахъ.» За тѣмъ, взаимно благословясь; простились съ нимъ. (281).

Возвращаясь на Вятку изъ Соловковъ, привернулъ Св.

---

(280). Надъ могилою о. Досеоеа въ стѣнахъ Слободскаго монастыря сооружена гробница обнесенная желѣзною рѣшеткою. Народъ совершаетъ надъ нею панихиды и по вѣрѣ въ святость этого древняго инока беретъ съ могилы его землю и бережетъ ее какъ святыню. Вят. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 16 стр. 502 часть неоф.

(281). Жит. Преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

ными руками преподобнаго за двадцать лѣтъ до своей кончины, утомленное трудами тѣло его и предано земному, погребенію на прежде указанномъ имъ мѣстѣ во храмѣ Успенія Богоматери. (290).

Осушились слезы облагодѣтельствованныхъ и благословленныхъ праведникомъ иноковъ и чтившихъ его гражданъ Хлынова, но непрестанныя мольбы Вятчанъ продолжаютъ и до нынѣ возноситься къ престолу Всевышняго надъ гробомъ Великаго подвижника Христова, святыми дѣяніями своими прославившаго страну ихъ.

(290.) Жит. пр. межд. рук. Вят. Усп. мря.

VIII.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Преподобнаго отца нашего архимарита Трифона, Успенскаго Вятскаго монастыря начальника, ко ученику своему архимариту Іонѣ Мамину з братією, пачеже посихъ и прочимъ тоя архимаритомъ и всей братіи преданія (291).

Пишу сію духовную грамоту азъ многогрѣшный Трифонъ архимаритъ, како Божіими судьбами составися домъ Божіей Матере пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, на Вяткѣ, въ Хлыновѣ городѣ, пречистою Богородицею и мною грѣшнымъ рабомъ ея. И азъ нынѣ по себѣ благословляю и приказываю вмѣсто себе старца Іону Мамина быти.

Благоволеніемъ Бога Отца, и поспѣшеніемъ едиnorodнаго Сына Слова Божія и содѣйствіемъ святаго Духа. Въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, неизрѣченнымъ своимъ милосердіемъ и молитвами нашея христіанскія заступницы пречистыя Богородицы, по ея же мольбамъ призирая, единочадный сынъ Слово Божіе, иже изъ нея пришедъ, не восхотѣ презрѣти страну, удалъшуюся отъ града Москвы и прочихъ областей и градовъ россійскаго царства, глаголю убо Вязкую землю, общимъ жительствомъ иноческимъ. Яко же убо въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ россійскаго царства, Божіимъ благоволеніемъ, созданы общы жительства хотящимъ иноческое

(291.) Заимствовано изъ Вят. Епар. вѣд. 1865 г. см. № 15 стр. 439—445.

грубъ и—худши всёхъ человекъ, но Богъ и Его Богомати пречистая Богородица благоволила владѣти мнѣ худому своимъ домоу. И азъ васъ молю, Бога ради и пречистыя ради Богородицы, между собою духовную любовь имѣйте. И самая убо Христова уста рѣша ученикомъ своимъ: «да любите другъ друга. И, о семъ разумѣютъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имаше между собою.» И по апостолу Павлу, «другъ друга тяготы носите,» другъ друга неосуждайте передъ Господомъ Богомъ, въ церкви или келіи, и на единѣ или вкупѣ з братією. Келейныя молитвы своя со страхомъ совершайте. А церковное пѣніе немозите прогулять. Аще грѣшнымъ дѣломъ келейное правило презритца, данное вамъ отъ старца или отъ духовнаго отца, а соборное пѣніе отнюдь не мозите прогулять. Аще кое и дѣло есть бѣжи въ церковь Божию на пѣніе духовное. И воздавайте убо первіе Божіе Богови, такжеде потомъ прочая дѣла совершайше, и «другъ другчестію больша себе творите.» Да благословляю азъ многогрѣшный Трифонъ архимарить вмѣсто себе въ дому пречистой Богородицы ученика своего, келейнаго старца Іону Мамина. И вы отцы и братія! во всемъ повинуйтесь и слушайте его во всемъ. И которыхъ отъ васъ на службу поищеть монастырскую, и вы Бога ради, безъроптания службу свою храните. И монастырское берегите. За монастырь безъ настоятелева благословенія не давайте и недружитесь монастырскимъ добромъ ни съ кѣмъ, ни роду своему безъ настоятелева благословенія не давайте ни чего монастырскаго. А себѣ въ собину казеннаго, безъ благословенія настоятелева, ни чего не емлите, ни отъ денежнаго ни отъ хозяйскаго и ні отъ инаго чего.

А ты, брате и господине, старецъ Іона! Бога ради, и пречистыя ради Богородицы, и для своего отца родителя

къ послушанію повинися и къ моленію нашему. Буде радѣти о дому пречистыя Богородицы и о стадѣ, собранномъ о Христѣ братствѣ, и о вотчинахъ по угодыахъ монастырскихъ. А моего нынѣ житія конецъ приближается и тѣлу моему частые немощи приходятъ. А въ дому у пречистыя Богородицы необрѣтаю такова брата, кому по моемъ животѣ владѣти домоу Владычицы нашей Богородицы, развѣ она сама снабдеваетъ свой домъ милостію своею. Да яже грѣшный тебѣ молю норадѣй Бога ради и пречистыя Богородицы. И какъ тебе Богъ на сердце возложить и пречистая Богородица помощь подасть: тако и твори. Да ревнуй, Бога ради, святымъ отцемъ, какъ отъ нихъ узаконено быти, и предано во святыхъ монастырехъ и лаврахъ, сирѣчь отъ святаго Евфиміа великаго и Саввы освященнаго и Феодосіа киновіарха, и прочимъ святымъ отцемъ, иже въ Россійскомъ царствѣ просіявшихъ Сергіа, Варлаама и Кирилла, Зосима и Савватія церковнымъ числомъ и монастырскимъ чиномъ. Да молю тебе, Бога ради; ко братіи самъ любовь имѣй и тяготу ихъ понеси. Писано бо есть: «вы сильни немощи не мощныхъ носите.» А безчинія небыло бы. По апостолу, «настой, обличи, запрети заблаговременно и безвременно, да и прочіе согрѣшающіе и безчинствующіе накужутся.» Да молю тебя Бога ради хмелнаго питія неводи у пречистыя Богородицы въ дому. Какъ при моемъ животѣ небыло хмелнаго питія и столовъ въ келіяхъ: такожде бы, и по моемъ животу, хмелнаго питія небыло бы и столовъ въ келіяхъ. Первое у тебе самого, что отнюдь, про себе и для гостей, столовъ небыло бы въ келіяхъ, такожде и у братіи. А братіи на трапезѣ ѣсти довольно было и квась добръ бы былъ братіи. Утѣшай, Бога ради братію, чтобы трапезою нескудны были они. Тѣмъ домоу пречистыя Богородицы скуденъ не бу-

детъ. Но и паче еще пречистая Богородица братскихъ радъ: молитвъ въ дому своемъ преизобилуетъ, и наполнитъ всякаго блага. И аще любовь станете имѣть межъ собою, не имать оскудѣти домъ пречистыя Богородицы во вѣки. И, Бога ради, по моему животу меня грѣшнаго не забудите, но доминаніе творите въ литіяхъ и напихидахъ большихъ и меньшихъ. Поминайте всегда и сами отъ Бога поминаеми будете.

Буди вамъ миръ и милость отъ Господа нашего Іисуса Христа, и отъ пречистыя Богородицы, а отъ мене грѣшнаго благословеніе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Жители г. Котельнича въ 1606 г.—Царскій посолъ Благово.—Встрѣча его Котельничанами.—Староста Дмитрій Курнаковъ.—Моровая язва 1607 г.—Новый обѣтъ Вятчанъ Св. Николаю.—Начало Семеновской ярмарки.—Вятчане до 1609 г.—Появленіе «воровъ» на границахъ Вятской области.—Измѣна гт. Санчурина и Яранска.—Слобожанцы Чуватка Яковлевъ.—Базнь Чуватки.—Торжество на Вяткѣ по случаю пораженія мятежниковъ царскими войсками.—Извѣстіе о походѣ «воровъ» на Вятку.—Распоряженіе по этому случаю воеводы кн. Ухтомскаго.—Стрѣлцкій сотникъ Пашовъ.—Похвальная грамота Вятчанамъ царя Шуйскаго.—Народные возмутители: Ромейковъ, Лукояновъ, попъ Евдокимъ, дьячекъ Мокъевъ и др.—Поимка ихъ и разсылка въ сосѣдніе города.—Можинная Лукоямова Пермскому воеводѣ.—Пресѣба къ царю Повеаза Мокъева.—Недоумѣніе Пермскаго воеводы Акинфова.—Отсылка бунтовщиковъ изъ Перми обратно на Вятку.—Побѣгъ Мокъева.—Ссора между Пермскими и Вятскими воеводами.—Намествiе «воровъ» на Котельничъ.—Грамота Ухтомскаго въ Пермь о Котельническомъ разгромѣ.—Ополченіе на «воровъ» въ Вятскихъ городахъ.—Убѣжденіе Ухтомскаго Байцамъ о помощи на Вятку.—Сочувствіе къ Вятчанамъ сосѣднихъ городовъ.—Убѣжденіе Пермчанъ, Вычегодецъ и Устюжанъ о помощи Вятчанамъ.—Сочувствіе Соликамцевъ Вятчанамъ.—Новыя просьбы Ухтомскаго къ Пермчанамъ о помощи противъ мятежниковъ.—Поведеніе Пермичей относительно Вятчанъ.—Отступленіе «воровъ» отъ Котельнича.—Василій Тырковъ.—Укоризненная отписка Ухтомскаго Пермчанамъ.—Предположеніе о недоброжелательствѣ Пермичей къ Вятчанамъ.—Отношеніе Пермичей къ Вятчанамъ при воеводѣ Мансуровѣ.—Постриженіе царя Шуйскаго.—Присяга Вятчанъ второму самозванцу и участіе Вятчанъ въ спасеніи Москвы.—Жители слободы Букарки во времена «воровской смуты».—Слобожанцы Асалька.—Монастырь на Жерновыхъ горахъ.—Преданіе о наименованіи иконы Преображенія Господня «Спасомъ Колотыки».—Явленіе этой иконы и бывшія отъ нея чудеса.—Основаніе села Верховскаго.—Набѣгъ Черемисъ на село Верховское.—Похищеніе ими иконы Преображенія Господня.—Нечестивое ихъ съ нею обращеніе.—Наказаніе Божіе бывшее Черемисамъ.—Возобновленіе Верхвскаго храма.—Сооруженіе часовни на мѣстѣ явленія Св. иконы.—Крестные ходы съ этою чудотворною иконою.—Особенныя причины этихъ крестныхъ ходовъ.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая въ Москву.—Построеніе Преображенскаго дѣвичьяго монастыря въ городѣ Хлиновѣ.

Волненія русскаго народа въ царствованіе Василя Іванаовича Шуйскаго и въ смутныя времена между царствіи въ Россіи коснулись и области Вятской. Въ 1606 году,

вскорѣ послѣ перенесенія нетлѣнныхъ Мощей Св. царственнаго отрока изъ Углича въ Москву, жители г. Котельнича, возмущенные городовымъ прикащикомъ Ефимомъ Дементьевымъ, Андреемъ Ивановымъ, попомъ Харитономъ и Уржумскимъ стрѣльцомъ Максимомъ Сальцовымъ, измѣнили Шуйскому Прибывшаго къ нимъ за ратниками царскаго посланника Петра Благово встрѣтили Котельничане измѣннымъ словомъ и хулою на царя Василія Великаго Тушинскаго вора царемъ Димитріемъ, требовали они отъ Благово присяги на вѣрность самозванцу, угрожая въ противномъ случаѣ смертію, говорили что царь Димитрій уже Москву взялъ и въ «кабакѣ за него заздравныя чаши пили.» (292.) Только жители одного г. Котельнича, тогдашней украинны земли Вятской, и, то, вѣроятно подстрекнутые пришедшими къ нимъ съ Благово Пермскими ратниками, начинавшими между собою смуту еще на границѣ земли Вятской, а не всѣ вообще Вятчане, какъ повѣтствуютъ историки, «сотворили въ то время этотъ грѣхъ.» Хлыновцы, Орловцы, Слобожане и Шестаковцы не были причастны такому дѣлу. Не на всѣхъ однакоже и Котельничанъ падаетъ это обвиненіе, находились между ними люди вѣрные законному царю. Котельнической староста Димитрій Куршаковъ, вскорѣ послѣ прибытія въ Котельничъ Благово, объявилъ ему «что въ тутошныхъ людяхъ измѣна есть» и совѣтовалъ слѣдовать далѣе, говоря что онъ уже для того и подводы ему заготовилъ. (293.)

Да и самое дѣло пока тѣмъ только и кончилось, что Котельничане, пошумѣвши, сборщику ратныхъ людей своихъ недали. Дальнѣйшему разгару мятежа помешало, мо-

---

(292) и (293). Акты Археогр. Экспед. т. 2 стр. 137.

жетъ быть, случившееся въ области Вятской въ 1607 году несчастіе, до тѣхъ поръ въ этой сѣверной странѣ мало-слыханное. Появился на людей моръ, занесенный повѣтріемъ съ западной, т. е. съ Московской стороны, или такъ называемая моровая язва. Болѣзнь эта, также какъ и во всей Россіи, свирепствовала въ землѣ Вятской съ ужасною силою, кромѣ Хлынова, и что всего замѣчательнее, не далѣе какъ въ 30 и 50 верстахъ отъ этого города. (294).

Прекратилась эта болѣзнь не прежде, какъ только тогда, когда жители городовъ и селеній Вятскихъ, пораженные страшнымъ испугомъ отъ ежеминутной близости ужасной смерти, наложивши на себя строгій постъ, обратились съ мольбами къ Всевышнему и прибѣгли къ заступничеству высокочтимаго ими угодника Божія чудотворца Николая объ отвращеніи ниспосланнаго на нихъ бѣдствія. Когда же миновала эта напасть, то въ воспоминаніе объ избавленіи ихъ отъ нея постановили они на [общихъ собраніяхъ въ городахъ своихъ] обѣтъ ежегодно приносить къ себѣ изъ Хлынова чудодѣйственный явленный образъ Св. Николая Великорѣцкаго, что совершается и по нынѣ съ сентября по ноябрь мѣсяць, а иногда и далѣе. (295).

Многолюдныя стеченія народа въ Хлыновъ за принятіемъ св. иконы къ 1 сентября, т. е. ко дню посвященному церковію памяти Симеона столпника, съ этого времени послужило началомъ Семеновской ярмаркѣ въ городѣ Хлыновѣ. (296).

---

(294). Вят. ист. Вѣст. Баз. Вѣст. 1825 г., ч. 14 стр. 162 и примѣч. там. и Памят. кн. Вят. губ. 1858 г. стр. 124 и 125.

(295). Тамъ-же.

(296). Вят. Губ. Вѣд. ист. явлен. обр. Св. Николая № 35 стр. 215.

Оъ этого времени до 1609 года, спокойно безъ смуть прожили Вятчане въ своемъ далекомъ дикомъ лѣсномъ краю земли Русской. Безпрекословно, какъ и прежде, уплачивали они наложенныя на нихъ подати и пошлины, отправляли натуральныя повинности, выставляя охочихъ людей на ямскую гоньбу и снабжая хлѣбомъ войска и служилыхъ людей въ Сибири. Только при требованіи отъ нихъ ратныхъ людей, отдѣльвались однимъ довольно страннымъ молчаніемъ, какъ бы вовсе не сочувствуя тогдашнимъ бѣдствіямъ отечества. Не оказывали они вниманія ничьимъ увѣщаніямъ по этому предмету. Между тѣмъ какъ уже тѣсно связанныя съ Москвою духовными узами, не имѣли они никакой причины быть недовольными и правленіемъ царя Шуйскаго.

Мало разъясненнымъ остается до сихъ поръ историческій фактъ о военномъ бездѣйствіи Вятчанъ въ началѣ смутныхъ временъ въ нашемъ отечествѣ. Только появленіе «воровъ» на границѣ Вятской области и событія 1609 года даютъ намъ понять, что народъ Вятской еще помнилъ свое крестное цѣлованіе законному царю.

Въ 1609 году народъ Вятской пробудился на конецъ отъ своей дремоты, всталъ на защиту земли своей и, тѣмъ какъ бы показавъ, что, мало полагаясь на помощь сосѣдей своихъ въ черныя дни тѣхъ временъ, немогъ онъ помалочисленности населенія своей области отправить военныя силы свои на внѣшнюю службу и берегъ ихъ для охраны роднаго края.

Вскорѣ послѣ разгрома мятежниковъ въ Казанскомъ новоложѣ царскимъ воеводою Шереметьевымъ, получено было на Вяткѣ извѣстіе о приходѣ Черемисъ и «воровъ»

присягнувшие безъ боя самозванцу Казанскіе города Санчурина и Яранскъ.

Первымъ вѣстникомъ о томъ былъ прибывшій изъ Санчурина на Вятку для возмущенія народа, уроженецъ г. Слободскаго, «вѣдомый воръ» Чуватка Яковлевъ. Схваченный съ воровскимъ листомъ 12-го Января 1609 года въ г. Котельничѣ и представленный въ Хлыновъ для допроса къ Вятскому воеводѣ князю Михаилу Федоровичу Ухтомскому, измѣнникъ этотъ, послѣ пытки на огнѣ, показалъ, что съ листомъ тѣмъ подосланъ былъ онъ бѣжавшими изъ Козьмидемянска съ «разрому,» Арзамазскими мурзами Бибаемъ и Перепердѣемъ и что еще прежде прихода его на Вятку пріезжалъ онъ съ письмомъ тѣмъ изъ Санчурина въ Яранскъ, гдѣ и смута вся отъ него учинилась. (297).

Получивши такое сознаніе отъ измѣнника, приговорили Вятчане «всею землею» своею этого Чуватку «за воровство» его повѣсить. За тѣмъ для «береженія,» собравши ратныхъ людей, послали ихъ на Вятскую украину и угovorились вооружиться всѣмъ поголовно. (298.) Принявши такія мѣры для безопасности отъ «воровъ,» торжественными молебствіями во всѣхъ городахъ своихъ отпраздновали Вятчане полученныя ими извѣстія отъ 12 и 26 января (299.) изъ Казани и Нижняго Новгорода о пораженіи мятежныхъ скопищъ Татаръ и Черемисъ подъ Свіяжскомъ Свіяжскими служилыми людьми, а подъ Нижнимъ и другихъ разныхъ «воровъ» воеводою Алябевымъ и извѣсти-

---

(297) и (298). Акт. Археолог. Экспед. т. 2 № 100 ст. 197 и 198.

(299). См. Акты ист. т. 2. № 142 ст. 163 и 164 и № 145. гр. III стр. 168. гр. IV стр. 170.

ли о томъ сосѣдей своихъ Устюжанъ и Пермичей. Когда же, получены были въ Хлыновѣ болѣе положительныя извѣстія о грабежахъ, производимыхъ на границахъ Вятской области, Санчурянскими и Яранскими Черемисами и о походѣ возмутившихъ ихъ «воровъ» на Вятку; (300.) то Вятскій воевода Ухтомскій, укрѣпивши еще болѣе Котельничъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Игнатьевымъ Пермитинымъ собралъ новые отряды ратныхъ людей со всѣхъ городовъ Вятскихъ и, подъ начальствомъ Стрѣльцакаго сотника, боярскаго сына Захара Попова, 3 апрѣля отправилъ ихъ противъ тѣхъ измѣнниковъ къ Яранску, съ наказомъ «что бы Божіею помощію надъ воры и надъ города промыслати измѣнниковъ приводити по Государеву указу.» (301).

Каковъ былъ результатъ этого похода неизвѣстно, но въ похвальной грамотѣ царя Василя Ивановича Шуйскаго отъ 23 мая начальствующимъ разныхъ областей Русскихъ и ратнымъ ихъ людямъ за усердную службу, и за то, что измѣнниковъ Русскихъ и Литовскихъ людей побивали многія города и волости отъ воровъ очистили и преславныя побѣды надъ измѣнниками вездѣ показали, объявлена была въ числѣ прочихъ благодарность и Вятчанамъ. (302).

Надежда возмутить Вятскіе города не покидала однакожь измѣнниковъ. Несмотря на неудачную попытку Слобожанина Яковлева и позорную казнь его, въ г. Котельничъ, снова явились посланные изъ Яранска съ воровскими

---

(300). См. Акты ист. т. 2 № 142 стр. 163 и 164 и № 145 гр. III стр. 168 гр. IV стр. 170.

(301). Акты ист. т. 2 гр. I стр. 234.

(302). Акты Археогр. Экспед. т. 2 № 120 стр. 224.

смутными листами на вѣрность самозванцу, (303.) Боярскій сынъ Никита Ромѣйковъ (304), Яранскій попъ Евдокимъ, пушкарь Михаилъ Вятчанинъ, стрѣлецъ Флоръ Желваковъ, выдававшій себя за Казанскаго стрѣльца Терскій казагъ (305.) Петръ Лукояновъ, два писчика, сынъ Яранскаго Никольскаго попа Василий Трепка и Яранскій соборный дьячекъ Павликъ, онъ же Повмазъ (306.) Мокѣевъ. Но старанія этихъ людей также не были удачны. Схваченные какъ и Чуватка, 8 апрѣля стрѣлецкимъ сотникомъ Пановымъ, (307.) на другой же день были они доставлены имъ лично къ воеводѣ Ухтомскому.

На допросъ эти народные возмутители хотя и показали; что съ «воровскими» смутными и присяжными листами высланы были они «ворами» изъ Яранска на Вятку насильно, подъ угрозою смерти ихъ на висѣлицѣ, однакожь Ухтомскій вѣры имъ въ томъ не далъ. Подъ конвоемъ изъ Вятскихъ пушкарей отправилъ онъ попа Евдокима и Мишу Вятчанина въ Устюгъ, а дьячка Мокѣева и казака Лукоянова къ Пермскому воеводѣ Акинфову, съ наказомъ—послѣ допроса ихъ тамъ, предать смертной казни при сопровождавшихъ же ихъ пушкаряхъ Вятскихъ; что съ попомъ Евдокимомъ и пушкаремъ Вятчаниномъ въ

---

(303). Акты ист. т. 2. № 203 стр. 234 и акт. Арх. Экспед. т. 2 № 116 стр. 220.

(304). Упомянется въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ. Акты истор. т. 2. № 38 гр. X стр. 38.

(305). См. № 117 т. 2. Акт. Арх. Экспед. стр. 222. и относящіяся къ дѣлу акты ист.

(306.) Древ. грам. собр. въ Перм. Губ. Реас. Берхомъ 1821 г. гр. X стр. 45.

(307). Тамъ-же, и акты Арх. Эксп. т. 2 № 116 стр. 220.

Устюгѣ послѣ пытки и было сдѣлано немедленно, (308.) но съ Пермскими арестантами вышло иначе.

Посланная Ухтомскимъ къ Пермскому воеводѣ съ Вятскими пушкарями Фокою Болпашниковымъ и Владиміромъ Савельевымъ отписка, заключающая въ себѣ участь дьячка Мокѣева и казака Лукоянова, какимъ то образомъ, была подмѣнена другою (309) и, въ подложной отпискѣ послѣ извѣщенія о поимкѣ возмутителей въ Котельничѣ и о томъ, что «Вятчане съ помощію Божіею и проч. ни какой воровской смутѣ не вѣрятъ и на воровъ стоятъ безовсякія шатости,» вмѣсто преданія этихъ измѣнниковъ смертной казни, сказано было уже, что посылаются они Петрушка Лукояновъ и Яранскій соборный дьячекъ Павликъ Мокѣевъ «который Государю прямить,» только «для распросу и истинной правды, чтобы имъ Пермичамъ никакой воровской смутѣ невѣрити... и что учнуть они сказывать, то имъ бы все всякимъ людямъ рассказывать» а за тѣмъ пока, «до Государева указа, Петрушку Лукоянова въ тюрьму посадить,» а дьячку бы Павлику велѣть письмомъ у церкви Божіей кормиться (310.) «за его службу и радѣніе». Виновникомъ этого подлога былъ конечно не кто либо иной какъ хитрый Яранскій соборный дьячекъ Повмазь Мокѣевъ, который, кромѣ того опасаясь пытки, въ самый же день прибытія своего, (311.) предупредилъ на этотъ счетъ дѣйствія Пермскаго воеводы Акинфова тѣмъ, что подалъ

---

(308). Акт. Арх. Эксп. № 117 стр. 222 и 223.

(309). См. гр. 2 т. акт. Арх. Экспед. № 117 и гр. 1-й 1-я т. акт. ист. № 203 стр. 234.

(310). Акт. ист. № 203.

(311). Сличн помѣт. на грам. акты ист. № 203 и прошеніе дьячка акты. Арх. Эксп. № 116.

ему прошеніе на имя царя, въ которомъ объясня, что смуту въ г. Яранскѣ произвелъ сынъ Яранскаго Никольскаго попа Василій Баженко, но что онъ Повмазъ въ томъ городѣ вору креста не цѣловалъ, да и на Вятку поѣхалъ больше за тѣмъ, что бы рассказать тамъ о Яранскихъ происшествіяхъ и удержать народъ отъ присяги самозванцу, просилъ еще его Богомольца Государева за то пожаловать.

Подложная отписка, посланная изъ Вятки въ Пермь, отъ имени Ухтомскаго, можетъ быть не возбудила бы ни въ комъ ни какого подозрѣнія и съ пріемниками было бы поступлено согласно въ ней написанному, если бы незнавшій объ этомъ дѣлѣ Терскій казакъ Лукояновъ, при допросѣ его Пермскимъ воеводою, не повинился и не разсказалъ откровенно, что съ перехваченными у него въ Котельничѣ» воровскими листами, посланъ былъ онъ изъ Козмодемьянска Государевыми измѣнниками Иваномъ Васильевымъ Водынскимъ и Елизаромъ Бартечевымъ, но что туда онъ, по приказу ихъ не поѣхалъ, а повернулъ въ Яранскъ, откуда, вмѣстѣ съ прочими, въ томъ числѣ и соборнымъ дьячкомъ Павликомъ, по подговору какого—то пана Пятигорца, имени котораго неупомнить и при былъ для возмущенія народа на Вятку. (312).

Прошеніе дьячка Мокѣева и показаніе казака Лукоянова, противорѣчное отпискѣ присланной отъ Ухтомскаго, поставило Пермскаго воеводу Акинфова въ недоумѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ ему поступить съ присланными къ нему арестантами. Нерѣшившись сдѣлать съ ними ничего, отправилъ онъ ихъ съ тѣми-же Вятскими пушкарями къ Ухтомскому обратно и въ посылаемой съ ними

---

(313). Акты Истр. т. 2 № 203. гр. 11 стр. 235.

отпискѣ присовокупилъ: «а такихъ людей и впредь къ намъ не присылайте.» (313). На обратномъ пути къ Вяткѣ Повмазъ, упущенный конвойными, сбѣжалъ.

Отписка же Пермскаго воеводы объ измѣнникахъ на Вятку не попала. Скрыта ли она была, упустившими дьячка, пушкарями, или и во все не была выпущена изъ Пермской воеводской канцеляріи и только къмѣ нибудь для очистки совѣсти на черновомъ отпускѣ ея сдѣлана была отмѣтка «Мая въ 5 день» (314.),—рѣшить трудно, но только обстоятельство это возбудило между воеводами переписку, которая, произходя во всей простотѣ тогдашняго времени, дошла до обоюдныхъ перекоровъ между ними. Такъ на укору воеводы Ухтомскаго, получившаго известіе о побѣгѣ дьячка, «а вы тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ни чего надъ ними не учинили, и къ намъ прото ничего съ Вятскими пушкарями не отписали и провозатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали...» (315.) Акинфовъ отвѣчаетъ: «мы потому тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ у вашихъ приставовъ не взяли, а послали ихъ къ Вамъ, на Вятку, съ тѣми же приставами, да и къ вамъ о томъ съ ними отписали что тамъ сгруппали измѣнника Государева велите у церкви устраивать, а другому велитежь льготить, и мы на васъ такъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Россіи, къ Москвѣ, отпишемъ.» (316).

---

(313). Акты Истор. т. 2. № 203. гр. 311 стр. 235.

(314). Ист. отмѣт. на III гр. № 203. Акт. ист. т. 2-й.

(315). Акт. Арх. Экс. т. 2. № 117 стр. 223.

(316). Акты ист. т. 2. № 203 гр. IV стр. 236.

Что сдѣлалось потомъ съ бѣжавшимъ Повмазомъ и ка-кая участь постигла другихъ измѣнниковъ неизвѣстно, но между Вятскимъ и Пермскимъ воеводами кажется возгорѣлась ссора, которая, какъ увидимъ, имѣла немаловажныя послѣдствія.

Наконецъ, 18 ноября 1609 года, черная туча, долго собиравшая свои силы, обрушилась на границахъ земли Вятской и громомъ своего паденія далеко разразилась по окрестностямъ. Невозможно трогательнѣе и поразительнѣе описать страшнаго бѣдствія г. Котельнича, постигшаго его въ этотъ день тревожнаго положенія жителей остальныхъ городовъ Вятскихъ, находившихся въ ожиданіи своей гибели, какъ привести помѣщенную въ собраніи историческихъ актовъ грамоту Пермичамъ Вятскаго воеводы Ухтомскаго. Вотъ что писалъ уже вторично, послѣ обычныхъ привѣтствій, прося помощи Пермскихъ людей, этотъ доблестный мужъ въ тяжкіе дни невзгоды, ввѣреннаго его управленію края: «Писали мы къ вамъ напредъ сего, нынѣшняго 118 года Ноября въ 18 день, что за грѣхъ всего православнаго христіанства, Государевы измѣнники, воры, Волжскія казаки, которыя были подъ Свіяжскомъ, собрався съ Чебоксарскими и Козьмодемьянскими и Шанчуринскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣльцы, и со всякими съ Русскими воры, и съ Луговою Черемисою со многими людьми, и пришедъ изъ Яранскаго, къ Вятѣ, Котельничъ городокъ, взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлцакаго Захара Панова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорять, а крестьянъ до основанія разоряють: сѣли въ Котельничѣ, а изъ Котельнича во всѣ Вятскіе городки пишутъ воровствомъ всяческимъ, чтобъ

имъ вся Вятская земля прельститъ, и къ вору привести, и крестымъ раззорить; а сказываютъ, что къ нимъ идетъ, къ Вяткѣ сомногую ратью, Петръ Буторинъ. А выходцы въ распросѣхъ сказываютъ, что воры Петра Буторина съ ратью изъ Яранскаго ждуть, а межъ де себя говорятъ: возьмемъ де Вятку и Пермь, пойдемъ со всѣми людьми подъ Базань. И мы господине помня Бога и души свои, и Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованіе, на то ихъ воровство ни на что не сумневаемся: и я Князь Михайло, собрався съ Вятскими ратными людьми, прося у Бога милости, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ тотъ же часъ, и нынѣ въ Орловѣ сожидаюсъ съ людьми; а сождавсъ съ людьми, учну надъ воры промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А вамъ бы, Господине, по томужъ, помня Бога и своя души, и Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованье, Вятской земли воровъ не подати, прислатибъ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ до основанья не раззорилась; а будещъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ небудеть.» (317).

Хотя и не врасплохъ застало Вятчанъ нашествіе «воровъ на Ботельничъ, но по многочисленности скопившихся тамъ мятежниковъ, то число ратныхъ людей, что было послано на украину земли Вятской для «береженія» и, оказалось уже незначительнымъ для отраженія ихъ. Почему Ухтомскій распорядился вытребовать новое ополченіе со всѣхъ городовъ Вятскихъ и отнесся съ просьбами о по-

---

(317). Акт. Ист. т. 2. № 207. гр. 11 стр. 322.

мощи къ ближайшимъ сосѣдямъ своимъ Казанцамъ, Устюжанамъ, Вычегодцамъ и въ Пермскіе города Кай и Соликамскѣ. Особенно убѣждалъ онъ Кайскихъ старостъ и цѣловальниковъ о скорѣйшей присылкѣ ихъ ратниковъ, за тѣмъ что, «живуть они не далече отъ Вятки,» а потому если «коихъ грѣхъ ради» проберутся Государевы измѣнники въ прочія Вятскія города и произведутъ раззореніе въ Вятской землѣ, то прежде всѣхъ другихъ сосѣдей проберутся къ нимъ, и тогда учинится то что имъ въ Кай городкѣ «непробыти.» (318).

За тѣмъ, назначивши всѣмъ ратникамъ, имѣющимъ придти на Вятку, сборнымъ пунктомъ Орловъ, Ухтомскій укрѣпился въ этомъ городкѣ съ 12. т. войска. (319.)

Сочувственно, полной готовностью, отвѣчали на призывъ Вятскаго воеводы, списавшись между собою, Вычегодцы, Устюжане, Соликамцы и даже дальніе Холмогорцы. «Тотчасъ» собрали мы ополченіе и «наспѣхъ» посылаемъ на помощь къ Вяткѣ «рѣзвыхъ» ратныхъ служилыхъ людей своихъ съ головами, «а за тѣмъ по вѣстямъ смотря, и сами хотимъ идти къ Вяткѣ на помощь всѣми своими головами,» писали Вычегодцы Пермичамъ «и вамъ бы господа такъ же помня Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованіе, на чемъ мы и вы души свои Государю дали, Государевымъ ратнымъ и земскимъ дѣломъ порадыти вскорѣ, ратныхъ людей къ Вяткѣ послать тотчасъ; да и самимъ быти вамъ всѣмъ со всяческимъ боемъ на готовѣ.... и противъ воровъ съ нами вмѣстѣ за одно стоять.» (320.)

---

(318). Акт. Арх. Экспед. № 144. стр. 259.

(319). Памятная книж. Вятской Губерн. 1858 г. стр. 127.

(320). Акты Арх. Экспед. т. 2. стр. 262. № 147.

«Поговорили мы у Соли Вычегодской съ Максимомъ, Никитомъ, Андреемъ и Петромъ Строгановыми и со всею Усольскою землею,» въ то же время писалъ Пермичамъ Устюжскій воевода Иванъ Стрѣшневъ, «помня крестное цѣлованіе на чемъ Государю и всей землѣ души даша чтобъ хрестыанской вѣрѣ и Вятской землѣ отъ воровъ раззоренья не было для слѣху ратныхъ людей не съ сохъ взяли а на Государевы деньги наняли въ Государеву казну послѣ отдадимъ когда съ сохъ соберемъ и вамъ бы помня то начемъ есте души и крестъ Государя цѣловали для избавы Брестыанскія, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для послѣшенья послати съ головами Вятскимъ городомъ и всей земли помогати и на воровъ на одинъ стояти и всемъ на готовѣ быти со всемъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайло Ухтомскаго до Государеву указу и всехъ Вятскихъ людей, ратныхъ людей собирать и всей Вятской землѣ помогати.» (321).

По пяти ратныхъ людей съ сохи собрали Соликамцы и отправили ихъ на помощь къ Вяткѣ съ посадскимъ челоувѣкомъ своимъ Саввою Никитинымъ и на крѣпко наказали, что-бы ратные люди тѣ шли дорогою смирно и не только людей не обижали, не грабили, «но и зернью не играли, и боромовъ насильствомъ не имали и ни какого дурна недѣлали,» а сождавшись въ Кай городъ приказнаго челоувѣка Наума Романова, къ Вяткѣ на помощь шли. (322).

Нѣсколько грамотъ, кромѣ тѣхъ, что были посланы, въ Кай и Соликамскъ, съ 18 ноября по 24 декабря слѣ-

---

(321). Акты Истор. т. 2. № 271 гр. IV стр. 324.

(322). Тоже гр. III-я стр. 323.

шло отъ Ухтомскаго къ Пермскому воеводѣ Акинфову а присылкѣ на помощь противъ измѣнниковъ ратныхъ людей: Въ каждой отпискѣ Вятскаго воеводы напоминалось, что если Вятка не устоитъ то и Пермь тожь не будетъ (323).

Или молчаніемъ, или не добросовѣстными отписками, отдѣлывались Пермичи отъ просьбъ Ухтомскаго и увѣщаній дружныхъ между собою сосѣдей своихъ. Отписывая на Вятку, что крестное цѣлованіе они помнятъ и съ Вятчанами за одно противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ и разворителей вѣры хрестыанскія стояти всѣ отмала до велика готовы и что съ ближнихъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей собравши, на Вятку послали, а съ остальными ратными Пермскими людьми Вогуличанами, Вишерскими, Кошимскими съ остяками Сильвинскими и Ирянскими, хотѣлъ идти на Вятку подьячій Акинфова Наумъ Романовъ Пермичи нетрогались съ мѣста. (324). Изъ всѣхъ Пермскихъ людей прибыло на Вятку только 30 человекъ Кайгородцевъ, да и тѣ «пѣши.» (325).

Сначала простодушные Вятчане вѣрили: что Пермичи крестное целованіе помнятъ, души свои берегутъ, ратныхъ людей для нихъ собираютъ и противъ Государевыхъ измѣнниковъ отпускаютъ, за что подьячій Ухтомскаго Василій Ивановъ, съ старостами, цѣловальниками и всѣми Вятскими земскими людьми, Пермскому воеводѣ Федору Петровичу Акинфову и подьячему его Науму Романовичу,

---

(323). Ак. Ист. т. 2. № 271. гр. 1. II. V. IX. X. стр. 322, 324, 327. Акт. Арх. Эвсм. т. 2. № 143 стр. 258, № 148 стр. 263.

(324). Акты Ист. т. 2. № 271 гр. VIII. стр. 326.

(325). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. V. стр. 324.

даже челомъ били; (326.) но наконецъ дѣло дошло до ругани.

Послѣ того уже какъ измѣнники, узнавши о сборѣ ратныхъ людей со всей области Вятской и о приходѣ таковыхъ же на помощь Вятчанамъ изъ Сольвычегодска и Устюга, 21 декабря, (327.) очистили Ботельничъ, удалившись снова въ Яранскъ; прїѣзжалъ на Вятку какой-то Сибирскій боярскій сынъ Василій Тырковъ, для понужденія Вятчанъ по Государеву указу къ скорѣйшей высылкѣ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ. Во время обратнаго пути своего въ Сибирь чрезъ Чердынь, Тырковъ въ этомъ городѣ разъ распустилъ ложный слухъ, что въ очищенномъ «ворами» Ботельничѣ войска ихъ было всего только 1400 человекъ, а у князя Ухтомскаго въ сборѣ было 12000 ратниковъ, и что будто бы онъ Тырковъ съ Каринскими Татарами просился у Ухтомскаго противъ «воровъ» съ ратными людьми подъ Ботельничъ идти, да Ухтомскій ихъ не пустилъ. Придравшись къ этому извѣстію, Пермскій воевода Акинфовъ, въ одной изъ отписокъ своихъ Вятчанамъ на имя Федора Артемьевича Резанцева и Вятскихъ земскихъ людей, между прочимъ, писалъ: что ратные люди у нихъ собраны и готовы выступить въ походъ, но что ихъ смущаютъ разнообразныя вѣсти съ Вятки. Какъ же можно съ такимъ войскомъ, какое по рассказамъ Тыркова было у Ухтомскаго такую незначительную горсть воровскихъ людей изъ Ботельнича упустить и ни чего надъ ними не «промыслить» и что кажется имъ будто бы князь Ухтомскій распустилъ людей своихъ нарочно. Называя за тѣмъ роспускъ Ухтом-

---

(326). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VII. стр. 325.

(327). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VIII. стр. 326. Памят. кн. Вят. Губерн. 1858 г. стр. 127.

скимъ ратныхъ людей «дуростью,» онъ совѣтуетъ Вятчанамъ на эту «дурость» князя Михайлы не смотрѣть и снова всѣмъ въ сборѣ быть, для того чтобы какъ нибудь измѣнники снова не подошли къ Вяткѣ «искрадомъ.»

Выведенные изъ терпѣнія и раздосадованные напраснымъ совѣтомъ и поклепомъ Ухтомскій, (328) подьячій его Василій Ивановъ, Вятскіе старосты, цѣловальники и земскіе люди, отвѣчали на это Агинфому любезностью такого рода: «Писали мы къ вамъ многажды, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, для того, чтобы Государевы измѣнники, Волгскіе казаки и разныхъ городовъ стрѣлцы и всякіе Русскіе воры и Черемиса въ Котельничѣ многихъ людей до основанья раззорили, а въ Яранскомъ у тѣхъ воровъ собранье великое; а вы къ намъ нынѣ писали самую глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ раззоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ съ дороги воротили а къ намъ пишете, велите ссылатись съ Государевыми измѣнники. И мы на вашу глупость не смотримъ, помнимъ Бога и свои души, и Государево цареву и Великаго князя Василья Ивановича всея Русіи крестное цѣлованье: съ пріемники ея не ссылаемъ, а надъ воры промышаемъ и противъ воровъ стоимъ, какъ насъ милосердый Богъ разумить и сколько помочи подастъ. А вы надъ собою милость Божию и Пречистыя Богородицы и Государево Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи крестное цѣлованье и его Государево жалованье забыли, ради

---

(328). Акт. Ист. т. 2. № 271. гр. VIII. стр. 326, 327.

есте Брестыянскому кровопролитію и раззоренью: Вятскую землю воровъ въ раззоренье напрасно подаете, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостію погинути. И напредъ сего къ вамъ посланы Государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертію: и вы надъ ними ни чего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служатъ и прямятъ Государю царю и Великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжане и Соль Вычегодская: прислали къ намъ, для обереганья ратныхъ многихъ людей и велели имъ быть на Вяткѣ на тѣ мѣста, какъ и Яранскъ очистится.

И выбѣ, господине, глупость свою покиннули: одноличнымъ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воровъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ раззореньѣ не быть. А что вамъ Федору да Науму сказывалъ Василій Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему письму ни чему не вѣрите, и вамъ бы самимъ таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василій Тырковъ.» (329).

Что же было причиною такой холодности Пермичей и невниманія ихъ къ бѣдствію Вятчанъ, или вѣрнѣе что было причиною той глупости, которую Ухтомскій совѣтуетъ имъ оставить?—Отчего было не удѣлить имъ хотя небольшую часть своихъ ратныхъ людей на помощь къ ежеминутно находившейся подъ страхомъ Вяткѣ и зачѣмъ оставили они охотно шедшихъ къ ней на помощь Соликам-

цевъ, которые тамъ на Вяткѣ и не бывали, (330) когда самая защита собственной стороны ихъ требовала подачи, по обязанности, (331) скорѣйшей помощи сосѣдней съ ними области, потому какъ писалъ Ухтомскій «Вятка не устоитъ,—вашей Перми тожъ не будетъ.»

Если предположить что между этими двумя Русскими областями встала въ то время рознь мнѣній, то въ такомъ случаѣ относительно вѣрной Вятки нужно было бы обвинить Пермичей въ измѣнѣ, но предположеніе это съ перваго же раза разбивается историческими фактами, Пермь также какъ и Вятка пребывала въ то время вѣрною законному царю. Пермичи въ то же самое время за службу и радѣніе ихъ и за то что крестное цѣлованіе помня противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояли, пожалованы были по царской грамотѣ отъ 30 декабря 1609 г. льготою, сложениемъ по 50 р. съ сохи сбора причитавшагося съ нихъ ко взысканію на наемъ Нѣмецкихъ ратниковъ. (332.) И такъ, что же встало между Пермичами и Вятчанами?— Утвердительно рѣшить трудно—Исторія смутныхъ временъ въ Россіи представляетъ собою такую запутанную цѣль разныхъ причинъ, интригъ и злоухищреній, бывшихъ поводами и къ мятежу народа, и къ несогласію бояръ, и къ разногласію и разъединенію въ мнѣ-

---

(330). «.... а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ съ дороги воротили»... Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 149. стр. 264.... «а отъ васъ со всея Перми, только пришло къ намъ тридцать человекъ Кайгородцевъ, да и тѣ пѣши....» Акт. Ист. т. 2. № 271 гр. У стр. 324.

(331). Царс. грам. на имя. Волог. воев. Пушкина 20 фев. 1609 г. Акт. ист. т. 2 № 157 стр. 180.

(332). Акт. Арх. Экспед. т. 2 № № 152, 153 стр. 266 и 267.

лїяхъ областей даже оставшихся вѣрными законному царю, но думать можно, что причиною невниманїя Пермичей къ бѣдствїю Вятчанъ, были тѣ перекоры, та ссора между Вятскимъ и Пермскимъ воеводами, которые породили плутни Яранскаго соборнаго дьячка Повмаза.

Поступивши такъ недружелюбно съ Вятчанами при воеводѣ Ухтомскомъ, продолжали уже Пермичи такой же образъ дѣйствїя или лучше сказать бездѣйствїя и при посланномъ для подавленїя мятежа въ 1610 году воеводѣ Петрѣ Мансуровѣ. Замѣтивши при вступленїи своемъ въ должность недостатокъ въ ратныхъ людяхъ и военныхъ снарядахъ, Мансуровъ по примѣру предмѣстника своего продолжалъ относиться къ Пермичамъ о скорѣйшей присылкѣ войска для изгнанїя мятежниковъ изъ Яранска, (333.) но также, какъ и предшественникъ его, получалъ отъ Пермичей одни только пустыя ничего незначащїя отписки, да оправданїя, въ родѣ того: что прежде у нихъ въ Перми много было въ сборѣ ратныхъ людей и наряда, но что теперь ратные люди ихъ распущены по отпискѣ князя Михайла Ухтомскаго, который послѣ ухода воровъ изъ Котельнича 17 декабря будто бы писалъ къ нимъ, чтобы они ратныхъ людей своихъ на Вятку уже не посылали, (334.) а теперь де и боевыхъ снарядовъ у нихъ лишнихъ нѣтъ, если же какіе и есть то самимъ надобны. (335).

---

(333). Акт. Арх. Экспед. т. 2-ой. № 150. стр. 264.

(334). Последняя отписка князя Ухтомскаго къ Пермичамъ о помощи Вяткѣ была послѣ 25-го Января 1610 г. Акт. Ист. т. 2-ой. № 271. гр. X. стр. 327. Первая отписка Мансурова получена въ Чердынѣ 29-го Января

(335). (а). Акты Арх. Экспед. т. 2-ой. № 156-й стр. 268. ....

За тѣмъ, какишъ образомъ совершилось изгнаніе мнѣжниковъ изъ Яранска, сами ли Вятчане съ помощію Устюжанъ, Вычегодцевъ и Казанцевъ обѣщавшихся въ январѣ 1610 г. прислать на помощь Вятчанамъ ратныхъ людей къ Яранску (336.) покончили это дѣло, участвовали ли въ томъ вмѣстѣ съ ними Пермичи также обѣщавшіеся 7 августа и 7 октября того года при новомъ воеводѣ своемъ Иванѣ Чемодановѣ (337.) двинуть на помощь Вяткѣ войска свои, со всякимъ оружіемъ, «сколько будетъ пригоже,» или по прежнему ограничились только перечетомъ дикихъ народовъ своей области, изъ историческихъ актовъ невидно. Вѣроятно, что сами Казанцы, безъ посторонней помощи, усмирили народъ бунтовавшій въ ихъ области. 19 іюля 1610 года монашеская мантия замѣнила порфиру и черный глобукъ занялъ мѣсто вѣнца Мономахова, на головѣ насильно постриженнаго царя Василия. (338).

Отъ 19 января 1611 г., при воеводѣ Дмитріѣ Пушечниковѣ, прилетѣла изъ Казани на Вятку новая крестоцѣловальная запись Казанцевъ. (339).

Тогда-то уже, послѣдовавши примѣру сосѣдей своихъ, присягнули Вятчане второму самозванцу и, препроводивши, присланный къ нимъ изъ Казани присяжный листъ, далѣе

и та Господине смута учинилась отъ князя Михайла Ухтожскаго, да отъ Василья Иванова и унасъ тѣ ратные люди по отпискѣ Князь Михайловѣ и Васильевѣ были распущены. ... Тамъ же.

(336). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 157 стр. 268, 269.

(337). Акты Арх. Экспед. т. 2 № 163 ст. 278 и Акты Ист. т. 2 293 гр. 11 стр. 353.

(338). Ист. Барамз. т. 12 стр. 137 и прим. 568.

(339). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 170 гр. 2 стр. 292.

въ Пермь, (340.) ядали указовъ отъ царя Дмитрія Ивановича изъ Калуги. (341).

Но въ октябрѣ слѣдующаго года снова явятся Вятчане вѣрными сынами своего отечества, участвуя вмѣстѣ съ Нижегородцами, въ рядахъ освободителей Москвы. (342).

Въ началѣ 1609 года «заворовали было» также сосѣдніе Санчурину и Яранску жители нынѣшней Вятской слободы Кукарки. Предводителемъ ихъ мятежа былъ какой-то Слободчикъ Аеонька Устюжаниновъ. (343.) Но Казанскіе рат-

---

(340). Тоже прим. 1 стр. 291.

(341). (а) Памятн. кн. Вят. губ. 1858 г. стр. 123. (а) Получивши посланную изъ Вятки крестоцѣловальную записъ Самозванцу, Пермичи 18 февраля 1611 г. увѣдомили Вятчанъ, что вы въ свою очередь и они также разослали съ нея списки по городамъ своимъ, но съ какою цѣлью было это ими сдѣлано, за или противъ самозванца были они въ то время, въ бумагахъ своей того необъяснено. Въ концѣ же этой отписки своей прибавляютъ что наказали городамъ своимъ «всѣмъ въ соединеніи быть и за православную хрестіанскую вѣру на разорителей стоять,» а за тѣмъ просятъ Вятчанъ какъ бы ничего между ними неспрїятнаго не произошло, по прежнему въ сойтѣ быть, «и съ торги,» съ хлѣбомъ, и инсомъ, и всякимъ товары, торговыхъ людей къ нимъ съ Вятки отпущать, и чтобы имъ къ Вятчанамъ можно было ѣздить по прежнему, и что если какія нибудь вѣсти будутъ то они имъ объ этомъ будутъ писать, и что если у Вятчанъ объявятся впредь какія вѣсти, то и они бы къ нимъ о нихъ писали по часту.» Акты Арх. Экспед. т. 2 № 171 стр. 294.

(342). Впрочемъ въ царствованіе Михаила Феодоровича уже и Санчуринскіе, Яранскіе и Уржумскіе стрѣльцы, участвуютъ въ походахъ первые (Санчур. и Яранск.) въ 1614 г. съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ—и бояриномъ Семеномъ Васильевичемъ Головиннымъ

ники подъ начальствомъ головы Истома Хвостова, отправленные тогда Казанскими воеводами, вмѣстѣ съ другими войсками для усмиренія мятежныхъ волненій народа въ ихъ области, не только на голову побили «живымъ поймали» да и Слободу сожгли. (342).

Между тѣмъ какъ въ то же время, въ той же самой мѣстности, посреди воровскаго волненія, въ находившемся не далеко отъ Кукарки при р. Вяткѣ, на Жерновыхъ горахъ монастырѣ Іоанна Предтечи, строителемъ того монастыря Макариемъ, чернымъ попомъ Мансимою и чернецомъ Дмитриемъ съ братією возносились молитвы къ Всевышнему о спасеніи людей и о дарованіи побѣды надъ врагами царю Василью Ивановичу. (343).

Замѣчательно, что главный Кукарскій бунтовщикъ Анонька имѣ въ томъ не препятствовалъ, говоря что «мы крестъ цѣловали, а и сами не знаемъ, что будетъ.» (344).

Къ этимъ же временамъ, по преданію, должно отнести и то событіе, которое было причиною наименованія народомъ «Спасомъ-Болотымъ» чудотворной явленной иконы Преображенія Господня, находящейся въ церкви Орловска-

---

подъ Астраханью, противъ Заруцкаго, а послѣдніе, такъ же вмѣстѣ съ первыми, въ 1633 г. противъ Поляковъ, у Смоленска, подъ главнымъ начальствомъ, посланныхъ туда 30-го Декабря на смѣну воеводы Шенна, князей Дмитрія Манструковича Чернасскаго и Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Акты Ист. т. 3-й № 251. и Акты Арх. Экспед. т. V № 73.

(342). Акты Ист. т. 2-й. № 146. гр. IV. стр. 170.

(343). Акт. Арх. Экспед. 2. № 114. стр. 277.

(344). Акт. Ист. т. 2. № 146. гр. IV. стр. 170.

го уѣзда села Верховскаго, расположеннаго на берегу р. Великой, въ 18 верстахъ вверхъ по теченію ея къ сѣверу, отъ знаменитаго въ Вятскомъ краѣ, въ церковно-историческомъ значеніи села Великорѣцкаго. Письменныхъ свѣдѣній о чудесахъ и времени явленія этой иконы въ настоящую пору, по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, не имѣется. Только въ Вятскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ помѣщена о томъ небольшая статейка, записанная со словъ священника церкви села Верховскаго, о. Трифиллія Старцева. Оттуда и мы беремъ содержаніе нашего разсказа. (345).

Вскорѣ послѣ заведенія села Великорѣцкаго, Русскіе жители Вятскаго края, принужденные бѣжать отъ Черемисъ, раззорявшихъ ихъ селенія при р. Кобрѣ, укрылись временно отъ преслѣдованія своихъ враговъ въ лѣсной мѣстности, при берегахъ р. Великой. При отходѣ изъ этихъ мѣстъ, забыли они, поставленный ими на крутомъ берегу рѣки, принесенный съ собою образъ Преображенія Господня.

Явленіе этой иконы было совершенно подобно явленію на той-же рѣкѣ чудотворнаго образа Св. Николая. Одинъ благочестивый мужъ, (преданіе не сохранило его имени) ловившій въ рѣкѣ рыбу, вдругъ пораженъ былъ необыкновеннымъ свѣтомъ, какъ будто бы отъ множества зажженныхъ свѣчъ, показавшимся ему на горѣ, въ густой чащѣ лѣса. Удивленный точно также, какъ и тотъ поселянинъ, что удостоился обрѣсти чудотворный образъ Св.

---

(345). Вят. Губерн. Вѣд. 1859 г. № 11. стр. 74, 75 и 76.

Николая, рыболовъ этотъ въ благоговѣйномъ страхѣ, пошелъ на ту гору, откуда казался ему дивный свѣтъ. Тамъ на березѣ, росшей надъ оврагомъ, въ которомъ струился источникъ чистѣйшей воды, увидѣлъ онъ образъ «Преображенія Господня.» Поклонившись обрѣтенной имъ иконѣ до земли, снялъ ее рыболовъ съ дерева и принесъ къ себѣ въ домъ, гдѣ тотчасъ же, послѣ молитвы и поклоненія этой святыни, исцѣлилась тяжело болѣвшая его мать. Множество чудотвореній, совершившихся отъ явленной иконы, подали поводъ къ многочисленному стеченію народа изъ разныхъ мѣстъ страны, для поклоненія этой святыни. Впослѣдствіи, на мѣстѣ явленія этого образа, построены были у ручья часовня, а въ недалекомъ отъ нея разстояніи, храмъ во имя Преображенія Господня. Вокругъ этого храма, также скоро, какъ и вокругъ Никольской Великорѣцкой церкви, образовалось село. Село это, какъ и село Великорѣцкое, частовременно подвергалось набѣгамъ Черемисъ. Церковное имущество Преображенскаго храма нерѣдко было похищаемо этими дикарями. Тогда же, вѣроятно, утратились и письменныя сказанія о чудесахъ св. иконы и документы о времени ея явленія и объ основаніи села Верховскаго.

Въ 1609 году, когда Яранокъ и Котельничъ заняты были мятежными «ворами», соучастники ихъ измѣны Черемисы, пробравшись въ эту часть Орловскаго уѣзда, раззорили Преображенскій храмъ. Въ числѣ похищеннаго ими церковнаго имущества захваченъ былъ и чудотворный образъ Преображенія Господня.

При переправѣ черезъ р. Великую, раскололи Черемиса его на три части и положили ихъ въ лодку, вмѣсто лавокъ, —

но едва только успѣли они сѣсть на св. дски, какъ немедленно пораженны были слѣпотю. Тогда, говорятъ, почувствовавши и сознавши, что это ни что иное, какъ наказаніе, ниспосланное имъ свыше за святотатственное надруганіе надъ чудотворнымъ образомъ, поспѣшили они побросать расколотыя ими части его въ воду. Отъ слѣпоты однакожь Черемиса не освободились и видѣвшими это чудо Русскими, находившимися на ближайшемъ лугу за рѣкою, были они захвачены; исцавшіе же спасенія въ бѣгствѣ были частію преслѣдователями ихъ не вдалекѣ отъ того луга побиты, а частію и сами погибли, погрязнувъ въ болотѣ, около тѣхъ мѣстъ существовавшихъ. Окрестности этихъ мѣстъ до смыхъ поръ сохранили названіе, данное имъ современниками по характеру дѣйствій происходившаго событія. Лугъ называется «Хватовщиною», а болото «Гиблымъ.» Найденныя жителями въ рѣкѣ священныя дски явленной иконы чудодѣйственнымъ образомъ сложились сами собою, и только, какъ бы въ память такого великаго чуда, остались на мѣстахъ раскола до нынѣ видныя шрамы.

Разрушенный Черемисами храмъ возобновленъ впоследствии, по грамотѣ митрополита Сарскаго и Подонскаго Іоны, отъ 22 сентября 1618 г., данный на имя старосты села Верховскаго Степана Слоутина и освященъ протоіереемъ Хлыновскаго Никольскаго собора Степаномъ Юферевымъ. (346).

---

(347): (а) Благ. Грамот. Митр. Іоны. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 12. стр. 84.

Храмъ этотъ по ветхости былъ сломанъ и на мѣстѣ его построенъ новый каменный съ двумя предѣлами въ память Преображенія Господня и во имя Архистратига Михаила. Деревянная часовня

Въ этой святынь сѣла Верховскаго, извѣстнаго въ народѣ болѣе подь названіемъ Верховина, — Чудотворному образу Преображенія Господня жители Вятской губерніи и нынѣ оказываютъ особенное благоговѣніе. Каждогодно, во время Великорѣцкаго похода, богомольцы заходятъ въ село Верховское для отправленія молебствій предь иконою Преображенія Господня. — Кромѣ того на поклоненіе этому прославленному образу стекаются окрестные крестьяне во время праздника Рождества Христова. Духовенство сѣла Верховскаго, въ разныя времена, по древнему обычаю, совершаетъ съ явленною иконою крестныя ходы, въ города Вятку къ 9, послѣ св. Пасхи, пятницѣ, въ города Орловъ къ 8 іюля, въ Котельничѣ Великимъ постомъ къ 17 марта, въ сѣла: Пышакское къ 8 сентября, Верховдорское къ 1 октября, Гороховское къ послѣдному воскресному дню предь днемъ чтимымъ памятью Іоанна Богослова (26 сентября) и Слудское къ 16 августа. Такое особенное благоговѣніе къ этому образу возымѣли жители, какъ говоритъ преданіе, по случаю часто происходившихъ чудесъ и исцѣленій отъ болѣзней во времена моровыхъ повѣтрій.

Въ концѣ 1614 года (347.) чудотворный образъ Святителя Николая въ второй разъ носимъ былъ изъ Хлы-

---

сооруженная предками жителей сѣла Верховскаго и находившееся въ 65 шагахъ отъ Преображенскаго храма, въ 1816 г. также, по ветхости сломана и на мѣстѣ ея сооружена другая каменная.

(348). Вешт. Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14. стр. 262—265. и прилѣч. на стр. 264.

нова въ Москву. Царь Михаилъ Федоровичъ, по примѣру предшественника своего Іоанна IV, также пожелалъ поклониться этой святынѣ и повелѣлъ принести ея въ столицу. Въ это время чудотворный образъ Святителя пребылъ тамъ около года, достойно чествуемый всѣми жителями Москвы и возвратился на Вятку 30 августа 1615 г., съ предложенными къ нему царскими дарами: золотымъ крестомъ со Св. мощами, украшеннымъ драгоценными каменьями и убрusомъ, унизаннымъ жемчугомъ и дробницами. Сопровождавшій св. икону изъ Хлынова въ Москву священникъ Никольскаго собора Стефанъ Юферевъ пожалованъ былъ въ протопопа, до того времени не всегда имѣвшихся при этой церкви.

Въ 1624 г. построена въ Хлыновѣ на суммы Вятскихъ таможенныхъ доходовъ дѣвическая монастырская обитель. Въ стѣнахъ ея сооруженъ былъ деревянный храмъ въ память Преображенія Господня, съ двумя придѣлами въ честь Благовѣщенія и во имя пр. о. Михаила Маленна. (349.) Первые игумены этого монастыря, по примѣру основателя Успенской обители Св. Трифона, сами иногда ходили въ Москву и ходатайствовали у благовѣрныхъ царей Русскихъ о подаваніяхъ на содержаніе и строеніе ихъ обители. (350.) Вслѣдствіе ходатайства ихъ сестрамъ Преображенскаго монастыря, равно какъ и служившему при церкви ихъ священнику, положено было жалованье и

---

(349). Ист. Россіи Іерар. Амвр. ч. III. стр. 68.

(350). Вештомовъ Вят. Ист. Каз. Вѣст. ч. 14 стр. 269.

руга. Первою игуменіей и строительницею этого монастыря была Евѣимія Силуанова. (351).

---

(351). «Въ прошломъ 1624 г. построила она (игуменья Силуанова съ сестрами) тотъ монастырь и храмъ въ ономъ монастырѣ. Царь Михаилъ Феодоровичъ и Патріархъ Филаретъ Никитичъ пожаловали, велѣли давать имъ на Вятку игуменѣ Евѣиміи руги: по 2 р. денегъ, по 2 четвер. ржи и по 2. чет. овса въ казенную мѣру, а старцамъ, двумъ понамъ, да дяку столько же, А пожаловали игуменю и старицъ ругою противъ Нижегородскаго горнаго монастыря, а дякоца противъ Нижегородскаго Зачатейскаго монастыря. Списокъ съ грам. ц. Михаила Феодоров. см: ч. 1. ст. о построен. Преоб. Монаст. въ 12 № Вят. Епар. Вѣдом. 1866 года.

Когда же наступала глухая ночь и упокоивался людъ Божій, то не доставленіе покоя удрученному тѣлу своему, а новыя молитвы: благодарная и горячая къ Всевышнему за помощь и подкрѣпленіе силъ и духа его во время тяжелаго дня и о прощеніи грѣховъ оскорбившимъ и унижившимъ его были первыми заботами этого праведника, непомнявшаго ни какаго зла. Тогда только, въ уединеніи, дольноприклоненный, омываясь слезами, позволялъ онъ, какъ-бы въ утѣшеніе себѣ, воскликнуть: «О, Проконіе! многими скорбми подобаетъ ти внити въ царство небесное; нужно бо есть, и нуждницы восклицаютъ Его.» И послѣ уже того позволялъ себѣ на короткое время согнуть усталыя вежди свои, повергаясь для сна гдѣ случится «овогда на папертѣхъ церковныхъ, овогда же на улицахъ градскихъ и за городомъ на гноищахъ и на сметіи» безъ постилки, безъ изголовья «имѣя себѣ одръ землю и покровъ небо.» (355).

Одинъ духовникъ его священникъ Хлыновской Вознесенской церкви Іоаннъ Калашниковъ, у котораго еженедѣльно исповѣдывался блаженный и каждое Воскресенье приобщаяся въ той церкви Божественныхъ Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, зналъ настоящую причину юродства и молчанія духовнаго сына своего; но и ему подъ клятвою заповѣдалъ праведникъ «да никому же повѣдаетъ о глаголаніи его, дондеже Господь Богъ изволитъ ему отъ земныхъ переселиться.

Терпѣливый и кроткій до крайнихъ предѣловъ смиренномудрія, великодушно переносившій всякое зло и не доз-

---

(355). Жит. блажен. Прокон. межд. рук. Вят. Успен. Триг. монаст.

волившій себѣ ни погубить, ни согнать прилипавшихъ къ тѣлу его комара или мошку, Прокопій оказывалъ иногда даже съ буйствомъ сопротивленіе тѣмъ, которые по благочестію или изъ состраданія хотѣли прикрыть наготу его, «даяху ему порты, и облачаху его, и на ноги обуви воздѣваху.» Все надѣтое на него насильно немедленно раздиралъ онъ, бросалъ на землю и попиралъ ногами. (356).

Единственнымъ человѣкомъ во всемъ Хлыновѣ удостоивавшимся въ такомъ случаѣ и то кратковременно послушанія отъ юродиваго Прокопія была жена Вятскаго воеводы князя Александра Даниловича Пріемникова-Ростовскаго Наталія, гостепріимный кровъ которыхъ иногда посѣщалъ Прокопій. Вотъ какъ поступала съ нимъ воспитанная въ благочестіи тѣхъ временъ эта старинная Русская боярыня: «призываху его въ домъ свой, и служаху ему сама княгиня, тѣло блаженнаго омываше своими руками, и облачаша его въ новые срачицы, и приводиша его съ собою въ церковь Вознесенія Господня; блаженный же Прокопій повинуюся, мало время на себѣ срачицы носяше, и паки раздираше я, и меташе на землю, и попираше ногами, и хождаше нагъ, якоже прежде. Тѣло же свое вида отъ всякаго праха водою очищено, валяшеса по земли до толѣ, когда тѣло его паки очернится.» (357.) Милостины никогда не просилъ Прокопій и все что бралъ онъ у когонибудь или принималъ когда либо даваемое ему не насильно какъ-то: съѣдобное, деньги, а иногда даже и одежду, то все это въ тоже время раздавалъ не имущимъ.

Тридцать лѣтъ со дня своего двадцати-лѣтняго возра-

---

(356) и (357) Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триѣ. монаст.

ѣта до самой кончины прожилъ такъ въ постѣ и молитвѣ трудахъ и терпѣннн, имѣвшій свободную отъ страстей душу, блаженный Проконій, прикрывая юродствомъ, вѣдаемую только Богомъ, всю великую добродѣтель души своей. (361).

Замѣчательнымъ даромъ предвѣденія будущаго одарилъ Господь на пользу челоувѣчества этого праведника. Часто темными, иногда непонятными съ перваго раза, намеками и дѣйствіями открывалъ Проконій людямъ грядущую имъ бѣду, подготавливая ихъ тѣмъ къ принятію какихъ либо мѣръ для отвращенія зла, или открывая людямъ неизбѣжность встрѣчи ихъ съ необходимостью, укрѣплялъ духъ ихъ къ спойнойму и безропотному перенесенію предстоящихъ нуждъ и скорбей, или же наконецъ совершенно обнадеживалъ скорбящаго или болящаго челоувѣка относительно облегченія его участи,

Вездѣ являлся онъ и въ Хлыновѣ и въ Слободскомъ съ цѣлю пророчествъ своихъ, ни чемъ не смущаясь, въ обычномъ видѣ своемъ, неожиданно—негаданно и въ палату вельможи, и богача, и въ хижину бѣднаго. Если весело подходилъ молчаливый Проконій къ одру болящаго челоувѣка, показывая ему знаками, чтобы тотъ всталъ, веселился съ нимъ вмѣстѣ, больной зналъ уже навѣрное, что скоро минуютъ часы его тяжкаго недуга и въ полной надеждѣ, укрѣпившись вѣрою въ пророчество блаженнаго, забывалъ тяготившую его мысль о погребальномъ саванѣ. Если же сумраченъ, притворяясь плачущимъ, прикладывая руки свои къ персямъ, подходилъ Проконій къ како-

---

(361). Жит. блажен. Прокон. межд. рук. Вят. Успен. Троиц. монаст.

му либо другому больному и показывалъ ему знаками приготовить гробъ и одежду погребальную, давая при этомъ какъ бы послѣднѣе цѣлованіе, уразумѣвалъ человѣкъ, что въ книгѣ судьбы уже отиѣченъ Господомъ послѣдній часъ земнаго бытія его и, отбросивъ житейскія заботы, готовясь къ жизни вѣчной, сдѣшылъ исполнить послѣдній долгъ христіанскій. Предупреждая жителей городовъ или селеній о пожарахъ за долго до предстоящаго несчастія, всходилъ онъ на колокольни и билъ въ набать и проч. (363).

Когда настало время земной кончины блаженнаго Прокція, то рано утромъ того дня, въ который надлежало ему представиться, отправился онъ помолиться Богу къ заутрени въ Хлыновскій храмъ въ память Срѣтенія Господня называвшійся и тогда какъ и нынѣ еще Пятницкимъ, оттуда также во время заутрени зашелъ онъ въ Преображенскій храмъ дѣвичьяго монастыря и пробылъ тамъ на молитвѣ съ 9 пѣсни канона до самаго окончанія Богослуженія. Послѣ того пошелъ онъ на городской мостъ, называвшійся Пятницкимъ и тамъ, обратившись лицомъ на востокъ, долго молился. Окончивъ молитву, спустился онъ въ ровъ и очистилъ снѣгомъ тѣло свое отъ грязи. За тѣмъ, пришедши къ мѣсту находившемуся противъ городской башни, называвшейся «Вышкою, еще разъ помолился тамъ Господу Богу о мирѣ всего мира, о благосостояніи Св. Божіихъ церквей, о царѣ, о вѣхъ православныхъ христіанахъ и, улегшись на снѣгъ, лицомъ къ востоку, молитвенно воздѣвши руки къ небу со словами: «Боже Все-

---

(363). Жит. блажен. Прокп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

держителю, Господи Иисусе Христе, въ рудѣ Твои предаю духъ мой» преставился въ жизнь вѣчную. Первый изъ Хлыновцевъ узнавшій о кончинѣ праведника, былъ духовникъ блаженнаго Проконія священникъ Вознесенской церкви Іоаннъ Калашниковъ. Немедленно далъ знать о томъ, этотъ благочестивый іерей Хлыновскому воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Барятинскому, Успенскому архимандриту Іонѣ Мамину, протоіерею Стефану (вѣроятно Юфереву) и всему освященному собору. Множество извѣщеннаго о томъ же Хлыновскаго народа со женами и дѣтьми стеклось къ мѣсту успокоенія Святаго теплаго молитвенника своего. Взирая на озаренный небеснымъ свѣтомъ ликъ бездыханно лежавшаго праведника, народъ со слезами восклицалъ: «О нреблаженне Проконіе! Угодниче Божій! молися прилежно къ Господу Богу за христолюбиваго царя, за благочестивую царицу, за ихъ благородныя чады, и за все христолюбивое воинство, и за градъ нашъ Хлыновъ, и за вся Россійскія грады и за вся православныя христіяны!» Расходы по погребенію праведнаго Проконія, принялъ на свой счетъ, испросившій дозволенія у воеводы и духовенства, принявши къ себѣ въ домъ и тѣло блаженнаго, одинъ благочестивый мужъ, начальнѣйшій подъячій Хлыновской приказной избы, по имени Симеонъ Павловъ. Изъ дому этого добродѣтельнаго чловѣка Хлыновское духовенство, въ сопровожденіи народа, перенесло гробъ праведнаго Проконія на раменахъ своихъ въ Успенскій соборный храмъ Трифонова монастыря и по окончаніи тамъ погребальнаго пѣнія, отпустили въ приготовленную могилу, на сѣверной сторонѣ того храма, около рундука. (360).

---

(360). Жит. блажен. Прокон. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

Кончина Христа-ради Юродиваго Прокопія совершилась 21 декабря 1628 года. Всего земнаго житія его было 50 лѣтъ. (361).

Св. церковь, памятуя день кончины блаженнаго Прокопія, почтила его слѣдующими пѣснопѣніями: ТРОПАРЬ (гласъ 4-й). «Идеже на земли Христа ради волею въ буйства претворися и міра сего красоты отнюдь Возненавидѣ; и плотскія игранія увядивъ, постомъ и жаждою и на земли лежаніемъ, отъ зимы студенію и мразомъ, и отъ зноя солнечнаго и дождя и прочія тяжести, ни когда же уклонися подъ кровь, и на тѣлѣ своемъ не имаше одѣяніе, Божіею помощію покрываемъ, и душу очистилъ еси добродѣтелями своими, яко злато въ горнилѣ, Прокопіе премудре съ вѣрою творящимъ память твою, честно и усердно притекающимъ, къ рацѣ мощей твоихъ, прославляюще твое святое усупеніе Христу Богу молися благоюроде, да избавитъ ны Господь отъ варварскаго нашествія, и междуусобныя брани, миръ мірови даровати и душамъ нашимъ велию милость. (362.) КОНДАКЪ (гласъ 8-й). Возбранному и дивному въ праведницѣхъ мужу! волею въ юродство претворившемуся, міра сего красоты возненавидѣлъ еси,

---

(361). (а.) Житіе Правед. Прокопія между рук. Вятск. Успенск. Трифонон. монаст. и Ист. Росс. Іер. Амврос. т. 6. стр. 437. Полн. Мѣсяц. о всѣхъ праздн. Правосл. Какол. и Восточн. цер. свят. с. п. 6. (изд. 16 Им. Ак. Наукъ 1848 г.)

(а.) Въ трапезѣ при Благовѣщенской церкви Трифонова монастыря находится икона съ изображеніями Св. Трифона и Блаженнаго Прокопія, написанными на одной доскѣ. Съ иконою этою путешествуютъ изъ Монастыря по губерніи. (Смотр. гл. V. Истор. о ходѣ съ иконами изъ Трифонова монастыря.)

(362). Жит. блж. Прокоп. межд. рук Вят. Усп. Триф. мон.

постомъ и жаждою, студению мраза и снѣга и зноя и дождя, и прочія воздушныя тяготы, ни когда же уклонися, и очистилъ еси себѣ, яко злато въ горнилѣ, Проропие блаженне, всей Вятской земли похвала и утверждене. (363).

Тяжкими годами были для Хлыновцевъ 1632 и 1635.

Тѣсно выстроенный Хлыновъ, представлявшій собою до того времени видъ какъ бы сбитыхъ въ кучу деревянныхъ строеній, (364) въ 1632 году сдѣлался жертвою пламени. Пожаръ, начавшійся съ дома воеводы Петра Хлынова, истребилъ всѣ церкви и дома города. (365).

Хотя жители этого города, благодаря дешезизнѣ тогдашнихъ средствъ и обилію лѣсныхъ матеріаловъ въ странѣ, обстроились послѣ того и очень скоро, какъ новый пожаръ, начавшійся въ 1635 году съ дому подъячаго Тимофея Семенова, снова опустошилъ Хлыновъ какъ и прежде вмѣстѣ съ церквами чуть не до основанія. (366).

Несчастные случаи эти, кромѣ понесенныхъ отъ нихъ бѣдствій жителями города Хлынова, вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству Вятскаго историка Вештомова были также причиною истребленія многихъ данныхъ для исторіи Вятскаго края, какъ то: разныхъ записокъ и памятниковъ въ древнихъ временахъ существованія его. (367).

Въ 1633 году, вмѣсто сгорѣвшей въ Хлыновѣ Повров-

---

(363). Житіе блажен. Прокон. меж. рук. Вят. Успен. Триг. монаст.

(364). и (365). Вештомовъ Вят. Ист. Каз. Вѣс. 1825 г. ч. 14 стр. 265.

(366). Тамъ-же стр. 269.

(367). Тамъ же примѣч. на стр. 266.

ской церкви, выстроена была съ такимъ же наименованіемъ новая деревянная церковь. Очень замѣчательна въ историческомъ отношеніи по содержанію своему благословенная грамота патріарха Іоасафа, данная на построение этой церкви старостѣ Артемію Ходыреву, списокъ съ которой помѣщенъ въ приложеніяхъ къ Іерархіи Вятской епархіи, составленной протоіереемъ Вятскаго Воскресенскаго собора Герасимомъ Никитниковымъ (изд. 1863 г.), (368.) гдѣ, между прочимъ, говорится: чтобы новый храмъ, воздвигнуть подлѣ стараго престольнаго мѣста во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ «Входа въ Іерусалимъ, и съ тѣмъ, чтобы царскія двери не на одномъ брусу были, а старое престольное мѣсто велѣть обрубить и, землю насыпавъ, накрыть и крестъ поставить, чтобы къ тому престольному мѣсту никакая нечистота не прикасалась.» Благочестіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова ознаменовалось пощеченіемъ его о благолѣвіи Божіихъ храмовъ и въ дальной отъ Москвы Вятской сторонѣ. Кроме уже извѣстнаго намъ поклоенія этого царя Вяткой святыни, носимому, по его царскому повелѣнію, въ 1614 году изъ Хлынова въ Москву чудотворному явленному образу Святителя Николая Великорѣцкаго и щедрыхъ отъ его христіанскаго усердія приношеній на эту икону, въ 1634 году привезены были отъ него въ Хлыновъ къ Никольскому собору новопоставленнымъ въ Москвѣ въ тотъ соборъ, на мѣсто умершаго протопопа Стефана Юерева, протопопомъ Иваномъ Бекезковымъ (369.) на вѣчное доколѣміе стоитъ, поименованіе въ Базѣ почившаго родителя его

---

(368). Прил. 1 ч. 13.

(369). Вят. Ист. Вѣстн. Казан. Вѣстн. 1825 г. ч. 14 стр. 260, 269.

вѣнн покровцами совершать протоіерею Богослуженіе на Господскіе, Богородичные, поліелейные дни, также на праздники Святителя Николая и Алексѣя Божія человека соборомъ, а на память 21 апрѣля и въ 1 день октября, въ день представленія родителя Государя, кромѣ служенія литургии протопопомъ съ братією, пѣть большія панихиды; въ обыкновенные же Воскресные дни совершать литургию съ серебряными покровцами. (370).

Сѣверная природа Вятскаго края въ осень 1636 года, представила собою рѣдкій феноменъ. Осень этого года была такъ продолжительна, что воды рѣки Вятки только на четвертый день послѣ праздника Рождества Христова покрылись льдомъ, и бывшія до того проливныя дожди такъ увеличили собою обиліе воды въ рѣкахъ, что высота ея равнялась весеннему полноводію, а потому залитый ею озимой хлѣбъ въ поляхъ вымокъ и Вятчане принуждены были по этому случаю вторично цахать свои поля и снова сѣять зерно, производя эту работу около дня Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, т. е. около 21 Ноября. (371).

Тяжесть этого бѣдствія и понесенные Вятчанами отъ него убытки были тѣмъ ощутительнѣе для нихъ, что въ эти времена, какъ и прежде, все еще продолжали они нести на себѣ, кромѣ другихъ Государственныхъ сборовъ, натуральную повинность хлѣбомъ для прокормя войскъ и разныхъ служилыхъ людей въ Сибири, отправляя его въ Верхотурье. При чемъ еще, кромѣ того обязаны были они

---

(370). Вят. Ист. Вѣст. Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 266, 269.

(371). Тамъ-же стр. 269, 270.

собственными своими плотниками построить тамъ суда для доставки этого провіанта по р. Турѣ къ мѣсту назначенія, которое опредѣлялось особыми на Вятку и въ Верко-турье царскими указами. (372.) Въ царствованіе Михаила Федоровича, какъ видно изъ историческихъ актовъ и разрядныхъ книгъ, (373.) Вятская область управлялась иногда всея однимъ воеводою, а иногда дѣлилась по управленію на два воеводства, такъ на примѣръ: одинъ воевода завѣдывалъ Хлыновымъ, Орловымъ и Котельничемъ, а другой Слободскимъ и Шестаковымъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ иногда по дѣламъ непосредственное сношеніе съ самимъ царемъ. Такое впрочемъ дѣленіе административнаго управленія областію, кажется, существовало только въ продолженіи этого царствованія; въ послѣдующія же за тѣмъ царствованія до временъ Петра I-го и произведенныя имъ реформы въ управленіи мы уже снова встрѣчаемъ въ собраніи историческихъ актовъ, царскія грамоты на имя одного воеводы всехъ пяти городовъ Вятской области. «Я ихъ вношу въ мое сочиненіе» говорятъ Вештомовъ въ своей Вятской исторіи «какъ особенный историческій интересъ по тому болѣе, что нѣкоторое благородное Россійское дворянство познаетъ иногда почтенныхъ своихъ предковъ.» (374).

Слѣдуя примѣру этого историка, съ этого времени и мы будемъ вносить въ нашу лѣтопись въ хронологичес-

---

(372). См. Акт. Ист. изд. Арх. ком. и Арх. Экспед. и дополн. къ нимъ.

(373). См. разрядныя книги изд. въ 1855 г. т. II отдѣл. соб. Его Импер. Вел. канцел.

(374). Базан. Вѣст. ч. 16. примѣч. на стран. 50 и 51.

комъ порядкѣ, по окончаніи каждаго царствованія, имена бывшихъ Вятскихъ правителей.

Воеводами въ царствованіе Михаила Ѳедоровича были: всей области 1616 и 1617 князь Ѳедоръ Андреевичъ Звънигородскій и Василій Богдановичъ Жемчужниковъ оба въ одно время и оба жили въ Хлыновѣ. 1617—1623 князь Александръ Даниловичъ Приимковъ-Ростовскій, супруга котораго оказывала благодѣянія блаженному Прокопію. 1623—1626 Петръ Ивановичъ Мансуровъ, тотъ же самый, что былъ и въ 1610 году въ царствованіе Василя Ивановича Шуйскаго, во время «воровской смуты.»

Въ Хлыновѣ, Орловѣ и Ботельничѣ: 1623—1627 Семенъ Ивановичъ Чемодановъ. 1627—1629 князь Никита Петровичъ Барятинскій, скончался въ Хлыновѣ. 1629—1632 Гавріилъ Васильевичъ Хлоповъ. 1632—1635 Петръ Хлоповъ. 1635—1636 Василій Петровичъ Чевкинъ. 1636—1637 Григорій Меншовъ сынъ Волинскій. 1637 Михаилъ Ѳедоровичъ Еропкинъ.

Въ Слободскомъ и Шестаковѣ: 1627—1629 Максимъ . . . Лихаревъ. 1629—1632 Алексѣй Тимофеевичъ Борзцовъ. 1632—1633 Ѳедоръ Дмитріевичъ Загоскинъ. 1633—1635 Петръ Васильевичъ сынъ Степановъ-Волинскій. 1635 Петръ Андреевичъ Кожинъ (въ этомъ же году отозванъ.) 1635 Борисъ Васильевичъ Приклонскій. (375).

VIII.

Забвенный народомъ образъ Спасителя.—Чудное изцѣленіе отъ слѣпоты Хлыновца Палкина.—Перенесеніе Хлыновцами Чудотворнаго образа съ паперти Троицкой церкви въ самый храмъ.—Хлыновское событіе дѣлается извѣстнымъ Царю.—Царское повелѣніе о доставленіи Чудотворной иконы въ Москву.—Встрѣча Царемъ и народомъ иконы Спасителя въ Москвѣ.—Оставленіе Чудотворной иконы въ Москвѣ и отправленіе на Вятку точною съ нея списка.—Пожегрованія Царя Хлыновской Троицкой церкви.—Чудеса бывшія отъ иконы Спасителя.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая Великоросскаго въ Москву.—Движеніе Вятскаго народа на востокъ своей области.—Крестянинъ Пахомъ Кошчевъ и спорное дѣло его съ Вотяками.—Село Свидицкое.—Народная перепись 1654 года.—Причина невѣдомости старинныхъ переписей.—Что такое были люди Гостиной и Судонной сотень.—Царская Грамота торговому человѣку Петру Резанцеву.—Подворная перепись Патриарха Никона.—Количество подворнаго сбора на Патриарха.—Монастырскія слободы въ Хлыновѣ и Слободскомъ.—Пожаръ Хлыновской Воскресенской церкви и построеніе новой.—О началѣ села Макарьевскаго.—Моровая язва 1657 г.—Князь Иванъ Ивановичъ Дашновъ.—Крестные ходы вокругъ городовъ и селъ.—Прекращеніе язвы.

Великимъ чудомъ ознаменовался въ Хлыновѣ 1645 годъ, годъ возшествія на престолъ, по кончинѣ царя Михаила Ѳеодоровича, послѣдовавшей во 2-мъ часу ночи на 13-е Іюля, тогда еще юнаго 16-ти лѣтняго сына его Алексея Михайловича.

На паперти Троицкаго въ г. Хлыновѣ храма, находился съ незапамятныхъ временъ и того времени Вятчанамъ образъ древней живописи, изображавшій Нерукотворенный ликъ Спасителя на убрूसѣ. Ни кто не зналъ, говорить мѣстное преданіе и, какъ сказано въ рукописи Вятскаго Спасскаго собора, когда и гѣмъ именно былъ принесенъ и поставленъ тамъ этотъ образъ.

Но съ кануннаго дня, — дню возшествія на престолъ втораго Романова, 12 Іюля 1645 г., уже не въ предверіи

храма, далекой и глухой стороны опредѣлено было Господь находится этой Святинѣ—Пречестному изображенію Нерукотвореннаго Животворящаго лика Его, а красоваться въ одной изъ главныхъ Кремлевскихъ церквей сердца Россіи—Москвы, что бы тѣмъ, яснѣе, ощутительнѣе и доступнѣе явить всѣмъ русскимъ людямъ благодатную силу чудотвореній Его.

Внезапнымъ изцѣленіемъ отъ слѣпоты, продолжавшейся три года, у жителя города Хлынова Петра Палкина, происшедшаго 12 Іюля 1645 г. въ церковь Св. Живоначальной Троицы и помолившагося тамъ въ предверіи съ вѣрью православнаго христіанина предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса; ознаменовалъ Господь въ первый разъ благодатную силу чудотвореній своихъ этой иконы.

Событіе это невольнымъ образомъ заставило народъ Хлыновскій обратить свое вниманіе на эту икону, до тѣхъ поръ малозамѣчаемую имъ.

Проникнутый, по поводу совершившагося чуда, особеннымъ благоговѣніемъ къ этой иконѣ, народъ Хлыновскій, при единодушномъ согласіи съ воеводою своимъ Михаиломъ Алфимовымъ, Архимандритомъ Успенскаго монастыря и всѣмъ освященнымъ соборомъ принялъ эту святиню съ лапарты и торжественно внесъ ее въ самый храмъ Живоначальной Троицы.

Необыкновенное происшествіе, случившееся въ Хлыновѣ, не могло остаться въ тайнѣ или ограничиться извѣстностію о немъ только въ предѣлахъ одного этого города, но, распространенное разказами очевидцевъ далѣе и далѣе, привлекло сначала поклонниковъ къ новоявленной Чудотворной Святинѣ со всѣхъ концевъ области Вятской. За тѣмъ, во свою очередь

распространенное уже этими послѣдними за предѣлы Вятскаго края скоро достигло Москвы и вознудилось слуха Царя и Патріарха.

Принявши, вѣроятно такое событіе, совершившееся передъ началомъ своего царствованія, за знаменіе Господне о благополучномъ продолженіи его, движимый благодарностію къ Богу и проникнутый особеннымъ благоговѣніемъ къ Божественному чудотворному образу, благочестивый Государь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ лично узрѣть эту Святыню и поклониться ей.

Съ благословенія патріарха Іоасафа, въ 1647 году, послалъ онъ за нею въ Хлыновъ игумна Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафутія.

Благочестно, съ торжественною церемоніею, встрѣтилъ Царь, съ семействомъ своимъ, Патріархомъ, при многочисленномъ соборѣ духовенства и многотысячномъ стеченіи народа, за Яузскими воротами, принесенный изъ Хлынова въ Москву чудотворный образъ Семилицкаго Спаса.

Прошедши съ нимъ чрезъ Фроловскія ворота въ Кремль, поставилъ его Царь въ главномъ Московскомъ храмѣ Успеніи Богоматери. Оттуда черезъ нѣсколько времени, по повелѣнію Царя пожелавшаго оставить чудотворную икону Спасителя навсегда въ Москвѣ, какъ незыблемый залогъ благоволенія небснаго его царствованію, перенесенъ былъ этотъ образъ въ Спасскій монастырь, въ ту обитель, что «на новомъ,» или какъ зовется онъ въ народѣ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ, поставленный, въ соборномъ Преображенскомъ

храмъ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, находится онъ и понынѣ.

Бремлевскія Фроловскія ворота по этому случаю, по царскому указу, переименованы въ Спасскія и тогда же послѣдовадо повелѣніе—не проходить мимо и сивозъ, икъ ни кому изъ мужчинъ съ покрытою головою.

Оставивъ въ Москвѣ принесенную изъ Хлынова Святыню, не захотѣлъ однакожъ Алексѣй Михайловичъ лишить совершенно отдаленную свою отчину высокочтимаго народомъ ея предмета Божественнаго поклоненія, но благоволилъ отдать приказаніе—списать съ подлинника точный списокъ и, обложивши, его серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, съ благословенія же патріарха, 10 сентября 1648 года послалъ тотъ списокъ съ игумномъ Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Варлаамомъ въ Хлыновъ; куда и прибылъ онъ 17 декабря того же года.

Въ дополненіе своихъ милостей пожаловалъ еще Царь Хлыновскому Троицкому приходу колоколъ, вѣсомъ въ 106 п. (376.) Въ рукописи, находящейся въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ, записано отъ древней чудотворной иконы, что въ Москвѣ, 104 чудотворенія; отъ списка же съ нея иконы, благословенной Царемъ на Вятку, 20 случаевъ проявленія небесной благодати.

Въ нѣкоторыхъ частныхъ запискахъ говорить Вепито-

---

(376). Рук. Вят. Спаск. собора.

Вешт. Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16. стр. 51-53.

Исторія Росс. Герарх. Амвр.

Полн. мѣсяц. изд. въ Москвѣ 1818 г.

чрезъ ииѣлись свѣдѣнія о томъ, что икобѣ съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса послѣдъ былъ еще разъ изъ Хлынова въ Москву для поновленія и образъ Святителя Николая Великорѣцкаго (377.) Съ царствованія Алексѣя Михайловича началось движеніе Вятчанъ на востокъ своей области, въ тѣ мѣста, куда до того времени еще рѣдко когда либо ступала нога русскаго человѣка.

* Тамъ, гдѣ нынѣ находятся села: Любское, Ухтинское, Верхъ—Косинское, Кланское, Свѣтопольское—Троицкое, Утинское—Троицкое, Ули, Архангельское—Сосновское, Пеломъ, Юганское, Бловское, Святогорское, Садинское, Верхъ—Свѣтицкое, Свѣтицкое и друг. до того времени, кромѣ нѣсколькихъ не большихъ рощицъ, близъ небольшихъ рѣкъ Чепецкаго Вогана да Каринскаго Татарина, все остальное пространство земли было покрыто дремучими, почти непроходимыми, лѣсами и служило не только убѣжищемъ, но такъ сказать, даже царствомъ дикимъ звѣрей.

Только когда—когда либо звѣроловъ, рыболовъ, или бортникъ Воганъ, заглянувъ въ эту кѣловую трущобу, отбавлялся, прельщенный ея угодами, ставить въ этихъ мѣстахъ для временнаго прихода чумъ своихъ и рѣдко лачугу для поселенія.

И дорога была эта дикая лѣсная хѣсткость, гульбаще звѣринымъ племенъ, жившему въ окружности ея дикому человеку. Грустно было ему разставаться съ нею, и тяжело ему было уступать ее вѣдь топоръ Русскаго поселенца—крѣпко вступался еще за права свои на нее. Досадитель-

---

(377. Казан. Вѣст. 182 г. ч. 16 апрѣл. на стр. 51.

спросомъ чему служить спорное дѣло съ Вотяками Русскаго крестьянина Кошсеева.

Когда еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1637 г., житель слободки Филиповки (378.) Пахомъ Кошсеевъ, пользуясь на выгоды, сокрытыя природою, въ этой дѣсной сторонѣ, чрезъ Вятскаго воеводу Михаила Ѳеодоровича Еропкина попросить у Царя отдать ему съ товарищи во владѣніе подъ расчистку Раменье, прилежавшее къ его жителству, называвшееся, по писцовымъ книгамъ, подъ общимъ наименованіемъ съ его слободкою Филиповскою, начиная отъ р. Чепцы, съ того мѣста, гдѣ нынѣ село Чепецкое, чрезъ Филиповку, до вершины р. Косы по Ухтыму рѣчкѣ, и отъ Косы до р. Святицы по р. Чепцѣ; а вверхъ по обѣ стороны Святицы до границъ земель Казанскихъ, то, не смотря на всю тягость тяжбныхъ дѣлъ въ старинныя времена, сильный споръ затѣяли Чепецкіе Вотяки о правахъ своихъ на эту мѣстность, доказывая и удостовѣряя присягою по вѣрѣ своей по «шерти» что она принадлежитъ имъ по праву большаго повального (оброка) обыска, что тутъ у нихъ основалъ починокъ Вегичевскій вотякъ Петрушка Ардашевъ, а на Медвѣжьемъ волоку, надъ рѣчкою Пыжей, починокъ Алешни Широкова и Каринскаго вотяка Ивашки Золотарева, по Ухтыму починокъ Теренинъ Дубова и Максима Зорина, по Косѣ вотяка Возиски Пунина, вотяка Саита Падерова, а надъ рѣчкою Муриловскою займище Каринскаго татарина Тренки Баженова, что тутъ у нихъ бортевыя угоды, коневникъ, избы и чумына на случай прѣзда для рыбной и звѣриной ловли, по-

(378). Нынѣ Вятскаго уѣзда село Филиповское.

кособъ и пашини, и что платитъ они за земли эти оброку по шести рублей съ полтиною съ выти, тогда какъ Русскіе платятъ только по полтора рубля. Споръ этотъ продолжалъ вотяки даже и тогда, какъ уже послѣдовало царское повелѣніе на отдачу Русскимъ, просимою ими мѣстности, если она дѣйствительно не оброчная и ввустѣ лежащая, съ тѣмъ чтобы поставить тамъ церковь и основать селеніе.

Почему вторично просилъ Кошчевъ объ отдачѣ ему этихъ земель, доказывая что споръ вотяковъ вздорный, что мѣста эти по писцовымъ книгамъ ни за кѣмъ не значатся и оброку за нихъ въ казну ни съ татаръ, ни съ вотяковъ ни когда, ни чего не поступало. А какъ по обыскамъ воеводы Михаила Алѣимова въ писцовыхъ книгахъ городовъ Хлынова, Орлова и Котельнича оказалось тоже, то и предписано было чрезъ Московскаго воеводу Ивана Тимофеевича Ухтомскаго сдѣлать обыскъ уже по всѣмъ уѣздамъ и дать допресь: кому просимыя Кошчевымъ мѣста принадлежали прежде, кто владѣть ими въ настоящее время, по какому праву, по писцовымъ ли книгамъ, по жалованнымъ ли грамотамъ, или другимъ какимъ вѣдостямъ, если же окажется, что спорными мѣстами этими не владѣть ни кто, то, отрѣзавъ отъ нихъ подъ пашню къ церкви слободки Филиповки во имя Св. Живоначальной Троицы и Михаила Маленна на полтары выти, къ церкви села Косинскаго во имя Восемилостиваго Нерукотвореннаго Спаса и Алексѣя человѣка Божія на церковныя строенія на полторы выти, да прокормленія священноцерковнослужителей этихъ храмовъ на полвыти, укрѣпить десять вытей за просителемъ Кошчевымъ.

По новому изслѣдованію, произведенному подьячимъ г.

Хлынова съ выборными людьми Ильею Носухинимъ и Мартыномъ Остожевимъ, по обыскамъ въ писцовыхъ книгахъ Слободскаго и Шестаковского уѣздовъ и по удостовѣренію двухъ старостъ, девятнадцати цѣловальниковъ, двухъ сотъ сорока пяти человекъ посадскихъ людей, и уѣздныхъ третьянъ оказалось тоже, что просимыя Кошечевыя земли, впускъ лѣжащія и что ни вотяки, ни татары оброку за нихъ не вносятъ, слѣдовательно и владѣютъ не по праву.

Тогда вотяки Важенко Воядринъ и Бичка Сидоровъ, открыли, что объ укрѣпленіи за ними этихъ земель еще прежде ходайства Кошечева отправились у нихъ челобитчики, но которыхъ будтобы убили на дорогѣ «воровскіе люди.» Чтобы рѣшить споръ и окончить это дѣло, предписано было въ третій расъ спорнымъ землямъ учинить чертежъ, и, разграничивъ ихъ межами, сообразно письму и мѣрѣ Вятскихъ земель Аонасія Толчанова и Андрея Іевлева (1639 г.), произвести на нихъ торги, примѣняясь къ оброчной платѣ съ Вятскихъ пашенныхъ земель по 100 рублей за соху (1800 четвертей) и по 4 алтына съ денегою съ одной четверти сохи (23 сажени въ длину и ширину) къ Государственному сбору на стрѣлцкіе хлѣбные запасы по 168 рублей съ сохи а съ выти по 2 рублю 17 алтынъ. Кошечевъ объявилъ на торгахъ годовую оброчную цѣну за просимую имъ землю 30 рублей 12 алтынъ двѣ деньги и обязался платить тамъ же ежегодно стрѣлцкаго сбора по 30 рублей 25 алтынъ двѣ деньги. Затѣмъ уже приглашенные къ торгамъ вотяцкіе цѣловальники Каринской и Чепецкой волостей Шудейко Сизинъ, Шудейко Будинъ, Васыка Халятовъ и Петрушка Кибичевъ, выслушавъ царскую грамоту отъ претензіи своей на спорныя мѣста отказались, торговаться на нихъ не ста-

ли и полными владѣльцемъ Раменья, разграниченаго съ Усть-Пыжи рѣчки, по Филиповѣ рѣчкѣ вверхъ по обѣ стороны до Ошлани, рѣчки и вверхъ по Пыжѣ рѣчкѣ черезъ Бордягу, — малую рѣчку по большой Россохѣ и черезъ Большую Бордягу рѣчку и черезъ Косу рѣчку до Святицы рѣчки и вверхъ по Святицѣ рѣчкѣ подъ пашню на полчети и на полчети сохи и на шесть частей пашни, (что по сошному письму 156 четвертей), да сверхъ того сошнаго письма отъ тѣхъ межъ по верхнюю сторону отъ Ченцы рѣки, отъ перваго Холую вверхъ по Святицѣ до Казанскаго рубежа (близъ нынѣшняго села Сосновскаго), отъ девятаго Холую землянаго на Усть-Ухтымѣ, а съ Усть-Ухтыма вверхъ по Косѣ до Казанскаго рубежа..... (въ 10 верстахъ отъ нынѣшняго села Елгани при деревнѣ большаго Печкеза) поселился Филиповскій крестьянинъ Пахомъ Кощевъ съ товарищи, получивши его сначала согласно указу, за подписомъ Московскаго воеводы Ивана Тимофеевича Ухтомскаго, со льготою отъ платежа на пять лѣтъ, считая съ 1 сентября 1649 года по 1654 годъ. Данную получилъ Кощевъ 19 августа 1648 года).

«И съ тѣхъ поръ» говоритъ составитель Историко-Статистической записки о сѣверо-западной части Глазовскаго уѣзда, отсюда и мы заимствовали содержаніе нашего разсказа объ этомъ дѣлѣ (379.) «иѣста сіи, какъ Пахомъ Кощевъ получилъ во владѣніе, отъ времени до времени, становились извѣстнѣе; съ тѣхъ поръ изъ нодъ свода вѣтвей, какъ испаряющіеся призраки являлись здѣсь поселенцы, и кое—гдѣ небольшими починками заводили уеди-

недалека жилища для своего семейства. Расчищая леса, дѣлали ихъ пахотными полями. Современемъ семейства поселенцевъ возрастали: сыновья и зятевья строили хижинны возлѣ отцовой, и вмѣстѣ съ ними расчищали леса, обрабатывали землю и занимались звѣроловствомъ. И такимъ образомъ населенныя мѣста именовались по старшему лицу, основавшему починокъ или урочище, по фамилии основателя, или по ключу и рѣчкѣ, при которыхъ основывалось селеніе, или наконецъ по особеннымъ обстоятельствамъ, заслуживавшимъ вниманіе и народной памяти.»

Однимъ изъ первыхъ селъ въ этой сторонѣ было село Святицкое основанное около 1651 года на берегу рѣки Святицы съ храмомъ во имя Всѣхъ Святыхъ и во имя Святителей Московскихъ Петра, Алексѣя и Іоны. (380).

Народныя переписи по Вятской области начались еще съ царствованія Іоанна IV при раздѣленіи пахотныхъ земель Россіи на три добротныя полосы, но переписей этихъ въ архивахъ не сохранилось (381.) Уцѣлѣвшіе остатки переписей (382.), произведенныхъ въ царствованіе Михаила Федоровича въ 1629 г. Иваномъ Доможировымъ и Подьячимъ Иваномъ Кокушкинымъ не вѣрны и не полны, равно какъ и перепись произведенная въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ 1646 году писцами Василиемъ Отяевымъ и Саввою Ищейковымъ. Дѣйствительнаго числа народонаселенія на Вяткѣ за то время по переписямъ этимъ по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, опредѣлить невозможно. Въ 1654 году произведена была

(380). Вят. Губ. Вѣд. за 1851 г. № 40 стр. 331 село Святицкое находится въ 130 верст. отъ губ. г. Вятки, а отъ уезд. г. Глазова въ 70 верстахъ.

(381) и (382). Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16. стр. 170.

перепись народа по всей Вятской области писцомъ Карауловымъ, которая хотя также не полна и не точна по всему, какъ говоритъ Вештомовъ «превосходить Отяевскую.» (383).

Изъ приведенной Вештомовымъ въ его исторіи (384.) Карауловской переписи видно, что въ 1654 г. въ Хлыновѣ: дворовъ посадскихъ было 676, церковничьихъ 50. Людей посадскихъ 786, церковниковъ 52. Приходовъ 7 съ деревянными храмами: Богоявленскій, Никольской, Воскресенскій, Рождественскій, Троицкій, Вознесенскій и Срѣтенскій. Погостовъ или селъ въ его уѣздѣ двадцать два: Быстрицкій, Бахтинскій, Бстининскій, Пасеговскій, Кырмыжскій, Усть-Чепецкій, Ильинскій по Чепцѣ, Волчевскій, Сезеневскій, Бордяжскій, Филиповскій, Косинскій, Бобинскій, Волковской, Ильинскій, Никольскій, Подрѣльскій, Мѣдянскій, Загарскій, Спасскій, Чудиновскій и Лецкой. Въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 5526, церковничьихъ 117, крестьянъ 7152, церковниковъ 127.

Въ Слободскомъ: дворовъ посадскихъ 329. Церковничьихъ 22. Людей посадскихъ 399. Церковниковъ 26. Числа церквей въ г. Слободскомъ почему то по Карауловой переписи не показано, по переписи же писца Доможирова (1629 г.) въ этомъ городѣ значатся деревянныя церкви: Преображенская, Екатерининская и Никольская. Погостовъ въ его уѣздѣ было 10: Преображенскій, Рождественскій, Егоріевскій, Алетьевскій, Дмитріевскій, Ильинскій, Троицкій, Никольскій, Прокопьевскій и Всесвятскій. Въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 1686. Церковничьихъ 50. Крестьянъ 2083, церковни-

---

(383). Казан. Вѣст. 1826. г. ч. 16. стр. 170.

(384). Тамъ-же стр. 170—176. §

новъ 50. Въ Орловѣ: посадскихъ дворовъ 62, церковниковъ 15. Людей посадскихъ 62, церковниковъ 15; деревян. церквей 3: Архангельская, Троицкая и Благовѣщенская воѣ оубъ соборныя, въ его уѣздѣ погостовъ 3: Никольскій, Цокровскій и Спасскій, въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 1062, церковничьихъ 20, крестьянъ 1277, церковниковъ 21. Въ Ботельничѣ: дворовъ посадскихъ 147, церковничьихъ 10. Людей посадскихъ 147, церковниковъ 11, церквей деревянныхъ 4: Архангельская, названія же прочихъ не извѣстны, въ его уѣздѣ погостовъ 6: Молотниковскій, Гостевскій, Юрьевскій, Куринскій, Спасскій и Окатьевскій; въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 1501, церковничьихъ 30; крестьянъ 2008, церковниковъ 36. Въ Шестаковѣ: дворовъ посадскихъ 27, церковничьихъ 6, людей посадскихъ 30, церковниковъ 6. Церквей по г. Шестакову не показано, (385.) въ уѣздѣ его одинъ погостъ Георгіевскій съ 95 дворами крестьянскими и 3 церковничьими; въ немъ 95 крестьянъ и 3 церковника, Монастырей въ Вятской области было уже въ то время 8.

1., Успенскій Трифоновъ, за острогомъ, Архимандритской, на его земляхъ находилось крестьянскихъ дворовъ 811, крестьянъ 874.

2., Крестовоздвиженской на Чепцѣ, строительской, о

---

(385). Нынѣ въ селѣ Шестаковѣ двѣ каменные церкви: Никольская и Благовѣщенская. Древнѣйшая изъ нихъ Никольская, которая въ старину, какъ и всѣ вообще на Вяткѣ церкви, была деревянная. Существовать преданіе, что Царь Иванъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Шестаковцамъ къ этой церкви колоколъ. Колоколъ этотъ Шестаковцами такъ заботливо берегли, что устроили на него для защиты отъ нечестивыхъ чехолъ изъ липовыхъ лыкъ. Отсюда и получило свое происхождение, извѣстное пословіе о липовомъ Шестаковскомъ колоколѣ. Св. Н. Кибард. Вят. Губери. Вѣд. 1845 г. № 48. стр. 295.

времени основанія котораго свѣдѣній не сохранилось, по причинѣ пожара, бывшаго въ 1767 г. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 95, крестьянъ 111. 3., Богоявленскій Трифоновъ въ г. Слободскомъ. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 47, крестьянъ 54.

4., Предтеченской въ Котельничѣ, казначейской, находившейся на восточной сторонѣ Балакиревскаго оврага въ мѣстности, называвшейся въ старину «Верхнимъ посадомъ» въ отличіе отъ западной стороны оврага, называвшагося «Нижнимъ посадомъ», на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится каменный 4-хъ угольный столбъ. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 42, крестьянъ 45.

5., Истобенскій—Троицкой, строительской, въ нынѣшнемъ селѣ Истобенскомъ—Орловскаго уѣзда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Троицкая церковь. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 45, крестьянъ 76.

6., Троицкой—Холуницкой. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 50, крестьянъ 54.

7., Екатерининской нынѣшняго Слободскаго уѣзда, въ 144 верстахъ отъ г. Слободскаго, по дорогѣ въ Кай, въ верховьяхъ рѣки Вятки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ предподобный Трифонъ во время путешествія своего въ г. Хлыновъ останавливался для отдыха и въ первый разъ напился воды Вятской, показавшейся ему, по выраженію лѣтописца, «яко медь сладкою». Здѣсь находится деревянная часовня во имя Архангела Михаила, построенная, по преданію, угодникомъ Божиимъ въ одинъ день, а потому называемая въ народѣ «обыденною.» На его земляхъ дворовъ 50 и крестьянъ 55.

8., Усть-Святитской Спасской, безземельной.

О времени построения этих монастырей, кроме Трифоновскаго, Успенскаго и Богоявленскаго, свѣдѣній не имѣется, но вѣроятно, какъ говоритъ Вештомовъ, что «основаніе ихъ должно отнести къ царствованію Михаила Федоровича».

По этой же переписи показано число дворовъ и крестьянъ, находившихся на земляхъ, принадлежащихъ церквямъ Хлыновскихъ соборовъ: 1., Богоявленскому, дворовъ 72. Крестьянъ 92. 2., Никольскому дворовъ 280, крестьянъ 365. 3., Воскресенскому, дворовъ 42, крестьянъ 52. 4., Рождественскому дворовъ 27, крестьянъ 37. 5., Троицкому дворовъ 49, крестьянъ 64. Орловскимъ: Архангельскому собору дворовъ 3, крестьянъ 3. Слободскимъ: Воскресенской церкви дворовъ 7, крестьянъ 9, и двумъ Шестаковскимъ соборамъ: дворовъ 4, крестьянъ 4. Итого посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ 12770, церковныхъ 323, посадскихъ людей и крестьянъ 15875, церковниковъ 353. (386.) Главная причина не точнаго опредѣленія по этой переписи числа людей въ Вятской области и не пропорціональность народонаселенія къ числу дворовъ и церквей, заключается въ томъ, что во время переписи многіе изъ вятчанъ, избѣгая платежа податей, бросая земли свои, скрывались въ другихъ областяхъ, гдѣ перепись еще не начиналась или была покончена, что видно напримѣръ изъ царской грамоты Михаила Федоровича Чердынскому воеводѣ Сарычу Никитичу Линеву, послѣдовавшей по доноше-

---

(386). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 170—175.

нiю воеводы Алексѣя Тимофеевича Борзцова о розыскѣ и высылкѣ на Вятку людей, бѣжавшихъ изъ Слободскаго и Шестаковскаго уѣздовъ. (387.) Къ тому-же въ переписи этой показано число одного только мужскаго пола и то не всякаго возраста, а одни только работники, оплачивавшіе податной сборъ съ сохъ и вытей и не показаны такіе люди какъ на примѣръ половники, жившіе на земляхъ монастырскихъ или церковныхъ и обработывавшіе ихъ изъ половины родившагося хлѣба.—Бобыли, люди не имѣвшіе земель потому собственно, чтобы не платить податей по лисцовымъ окладамъ (тунеядцы эти, какъ выражается Вештомовъ, жили тоже болѣе на земляхъ духовнаго вѣдомства и обработывали ихъ также изъ хлѣба или другой какою либо платы. (388.) Нищіе люди, дряхлые и увѣчные а иногда и просто притворцы ханжи, питавшіеся отъ трапезы заведенной на Руди при церквахъ и монастыряхъ еще со временъ Владиміра и Ярослава, состоявшей изъ съдобныхъ приношеній къ церквамъ отъ добродѣтельныхъ дателей, что называлось на Вяткѣ «Свято.» (389).

Сверхъ показаннаго по этой переписи податнаго народонаселенія, обозначено въ ней особо Карауловымъ число купцовъ, изъ которыхъ уже нѣкоторые были въ Хлыновѣ людьми гостинной и суконной сотенъ. Люди гостинной сотни были тоже, что и купцы, раздѣлявшіеся, по уложенію Царя Алексѣя Михайловича, сообразно оборотамъ ихъ капиталовъ, на три статьи: большую, среднюю и меньшую, и отличались только тѣмъ, что могли производить торговлю не только внутри государства, но и съ другими государ-

---

(387). Акт. ист. т. 3 № 160 стр. 288.

(388) и (389). Вешт. Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 176.

ствами и землями, Люди гостиной сотни, хотя и вѣдались, вмѣстѣ съ купцами однимъ и тѣмъ же управленіемъ, но имѣли и другія еще права, такъ на примѣръ могли покупать земли, какъ помѣщичи. Это почетное купечество получило свое начало еще въ древнія времена въ Новѣ-городѣ и называлось такъ гостями потому, что при отъѣздѣ ихъ за море, посылались съ ними иногда грамоты и подарки отъ Русскихъ владыкъ къ иноземнымъ владыкамъ, почему и принимаемы были они какъ гости. Суконная сотня получила свое начало въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда при учрежденіи войскъ по новому образцу опредѣлено было имѣ, ратнымъ людямъ выдавать казенную одежду. Эти люди, заключившіе съ казною условія на поставку войскамъ суконъ, именовались людьми суконной сотни. Бѣлыми правами пользовались люди гостиной и суконной сотенъ можно видѣть изъ царской грамоты, пожалованной въ 1682 году января 14 суконной сотни Вятскому торговому человѣку Петру Рязанцеву «гдѣ имъ случится въ отъѣздѣ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ и племянникамъ и людямъ ихъ, и бояре наши, и воеводы, и дьячки, и всякіе приказные люди ни въ чемъ ихъ не судять; а кому будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, и ихъ судять на Мостовѣ наши бояре, или кому мы Великій Государь укажемъ; а гдѣ они станутъ на комъ искать или кому отвѣчать, въ которомъ приказѣ нибудь, а по суду дойдетъ до крестнаго цѣлованія, и имъ самимъ лучшимъ и среднимъ людямъ и ихъ братьямъ и дѣтямъ креста не цѣловать, а цѣловати крестъ людямъ ихъ, а молотчимъ людямъ крестъ цѣловати самимъ; и съ черными сотнями ни какихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей суконной сотни; и питье имъ про себя держать всякое безмечо и безвѣимочно, и мостовъ, проиѣ Николавскаго ма-

сту, имъ не мостить, и стояльцевъ у нихъ во дворѣхъ и всякихъ иноземцевъ не ставить; избы и мыльни вольно безпенно и огню у нихъ не выимати, и печатати у нихъ не велѣно, и подводъ у нихъ во всѣхъ городахъ нашего государства поемомъ и на дорогѣ не имати. Также и мы Великій Государь Царь и Великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ суконныя сотни торговыхъ людей пожаловали: буды имъ случится въ дорогу ѣхати, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта не имати. А кто чѣмъ обезчеститъ, а по суду доищется, то мы . . . . . указали: безчестья лучшимъ людямъ по 15 рублевъ, среднимъ по 10 рублевъ, молодчимъ по 5 рублевъ человѣку. А которые взяты изъ городовъ къ Москвѣ въ суконную сотню; и тѣмъ людямъ судомъ и службами въ городѣхъ вѣдать не велѣли и изъ сошнаго письма и изъ окладу выложить; а буде за ними въ городѣхъ есть какія угоды или лавки, и съ того имъ оброки велѣно платить въ городѣхъ по прежнему. И по нашему (титულъ) указу всѣмъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ присяжнымъ людямъ суконныя сотни Петра Рязанцова судить не велѣли, опричь встрѣшнаго суда и душегубныхъ и таточныхъ и разбойничьихъ дѣлъ съ поличными, и продажъ и убытокъ никому ни чинити ему напрасно не велѣтъ, а кому будетъ до него въ томъ дѣло; и мы Великій Государь (титулъ) указали его судить на Москвѣ, въ приказѣ нашего Великаго Государя большія казни, боярину нашему Ивану Михайловичу Миславскому съ товарищи. А буде его кто чѣмъ обезчеститъ, а по суду того своего безчестья доищеть и за безчестье ему указывать Петру противъ его братья большой статьи, 15 рублевъ. А прочитая сію нашу Великаго Государя грамоту

отдавалибъ ему Петру Рязанцову, а кто его чрезъ сію нашу Великаго Государя жалованную грамоту чѣмъ изобидить, и тѣмъ отъ насъ Великаго, Государя (титулъ) быть въ великой опалѣ.» (390.)

Въ томъ же 1654 году произведена была, сообразно Карауловской переписи еще и другая перепись дворами по указу Патріарха Никона для десятиннаго съ приходскихъ дворовъ сбора, или такъ называемый зарубный списокъ, по которому показано въ окладѣ 16123 двора.

Положеніе десятинныхъ сборовъ съ дворовъ на митрополитовъ, а потомъ на патріарховъ, имѣло свое начало еще со временъ Владиміра I-го. Годовой сборъ на Патріарха въ царствованіе Алексѣя Михайловича положенъ былъ со ста дворовъ по 6 денегъ съ четвертью, то по этому окладу доходъ въ патріаршую казну поступалъ съ Хлынова до одного руб. 31 алтынъ полтары деньги съ осьмью, съ Орлова 11 алтынъ полпята деньги безъ полуосьмой ($\frac{1}{16}$), съ Котельнича 17 алтынъ и 5 полуосьмыи деньги, со Слободскаго 20 алтынъ полшестыи деньги съ осьмью и съ Шестакова 1 алтынъ 3 деньги съ четвертью и съ полуосьмою. Всего съ Вятской области 3 руб. 15 алтынъ $6\frac{1}{2}$ денегъ и съ полуосьмою. Деньги эти отсылались въ патріаршій приказъ. Выписки эти, говоритъ Вештомовъ, заимствованы съ подлинныхъ списковъ Караулова и священниковъ, которые хранятся при Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ по указу Патріарха Никона, которымъ повелѣно было ихъ хранить на Вяткѣ во всегдашнія времена. (391).

(390). Акт. Арх. Экзед. т. 4 № 252 стр. 354.

(391). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 180 и 181.

Вятскіе города были въ это время обнесены палисадами или острогами съ подѣланными на пробѣжныхъ дорогахъ башнями; въ нѣкоторыхъ находились небольшіе арсеналы, гдѣ хранился порохъ, чугуныя и каменные ядра, осадныя и ручныя пищали и свинець. Монастыри Успенскій въ Хлыновѣ и Богоявленскій въ Слободскомъ находились еще внѣ города за острогами. Около нихъ отъ селившихся монастырскихъ служегъ и мастеровыхъ произошли слободы: Хлыновская, изъ которой впоследствии образовалась 2 часть города Вятки, и Слободская. Въ первой было 25 дворовъ, а во второй 17. (392).

2 числа мая 1655 года Воскресенская и Покровская церкви снова сдѣлались жертвою пожара, начавшагося съ первой, отъ молніи; но въ томъ же году на мѣсто сгорѣвшихъ, по грамотѣ Патріарха Никона на имя священниковъ тѣхъ церковей Ѳедора и Іоанна съ прихожанами, сооружены были новыя. Первая съ придѣлами Покрова Богоматери и трехъ святителей Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Василия Великаго. (393.) О времени основанія села Макарьевского положительныхъ свѣдѣній неимѣется. По карауловской переписи 1654 года прихода Свято-троицкой церкви этого села еще непоказано: Однакожь надобно полагать, что въ промежутокъ времени, между годомъ переписи и годомъ 1656, получило начало это село, потому что ему въ этомъ послѣднемъ году пожаловано было Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 43 десятины земли. (394).

(392). Вѣст. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 182.

(393). Іерарх. Вят. Еп. пр. Гер. Никитникова. стр. 98, 101.

(394). Которая, впрочемъ, какъ сказано составителемъ матеріаловъ для исторіи Вят. епархіи, помѣщенной въ 6 № Вят. Епар. Вѣд. за 1866 г., состоитъ во владѣніи священноцерковнослужителей только съ 1844 года.

Униженіе и ужасъ оковали народъ Вятскій въ 1657 г. Ужасное морозное повѣтріе свирѣпствовало по всей Вятской области. Города и деревни пустѣли, люди отъ привошнованія одного къ другому заражались внезапно. Въ одинъ день исчезали цѣлыя семейства. И на этотъ разъ смертоносная жара болѣзни неизбѣгъ и Хлыновъ; напротивъ въ немъ то и въ окрестныхъ ему селахъ сильнѣе и опустошительнѣе было ее дѣйствіе. Мертвыхъ было такое множество, что священники не только не успѣвали хоронить ихъ, но и намотговать умиравшихъ. Множество людскихъ труповъ вадалось безъ призора въ городахъ и селахъ по улицамъ, по дорогамъ и на распутияхъ. Никто не зналъ не только ни какихъ средствъ къ противодѣйствию этому бичу челоуѣчества, но ни какихъ способовъ къ облегченію страданій готовившихся къ жизни вѣчной. Окруженный со всѣхъ сторонъ ужаснымъ покосомъ смерти, при видѣ своего безнадежнаго положенія, впавшій въ отчаяніе, народъ стоналъ и даже осмѣливался роптать на неразгаданный промыслъ Божій. Прибывшій въ этомъ году воевода Дашковъ, какъ видно, понимавшій что, ни что такъ неможетъ утѣшить людей въ горѣ, какъ религія съ ея таинствами и обрядами, по совѣту съ тогдашнимъ архимандритомъ Успенскаго монастыря, положилъ учредить въ Хлыновѣ и во всей Вятской области особенное чрезвычайное всенародное моленіе. Всевышнему о избавленіи народа Вятскаго отъ неминуемой смертной гибели. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ летописецъ. Въ лѣто ¹⁶⁵⁷/₇₁₆₅, по случаю болѣзни смертоносной въ городѣ и уѣздахъ, воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ пріиде во храмъ Всемилоствиваго Спаса идѣще сіяеть цѣльбоносный Спасовъ образъ, который въ сто пятьдесятъ шестомъ году Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ

появлялась на Вятку, въ градъ Хлыновъ, по соглашеніи съ архимандритомъ и всѣмъ священнымъ соборомъ и православными людьми, положилъ: въ пятую недѣлю Великаго поста, поставивъ и въ день недѣльный по всѣмъ Св. церквамъ совершати празднество и молебное гвѣніе Нерукотворенному образу и отъ соборныхъ и отъ всѣхъ приходскихъ церквей со Св. иконами и честнымъ крестомъ окрестъ г. Хлынова и прочихъ Вятскихъ городовъ совершати хожденіе и всенароднымъ множествомъ и впродъ во вся глѣта неотложно во вся Великіе посты творити».

Установивъ такое учрежденіе, воевода съ архимандритомъ и соборомъ Хлыновскаго духовенства, отдали по всѣмъ городамъ Вятской области съ ихъ уѣздами приказаніе, чтобы весь народъ ея, совокупно съ духовенствомъ своимъ, отъ мала до велика, кромя обыкновеннаго говѣнія, соблюдаемаго во время великаго поста, въ теченіи 5 недѣль этого поста, наложилъ на себя еще болѣе строгое говѣніе. За тѣмъ въ Воскресенье той недѣли, по отстояніи въ приходскихъ церквахъ всеобщаго бдѣнія съ водосвятиемъ, приходилъ съ иконами и крестами тѣхъ церквей въ главные соборные церкви городовъ своихъ, и оттуда, по принесеніи всеобщаго молебствія предъ иконою Нерукотвореннаго Спаса, совершалъ вокругъ городовъ своихъ крестные ходы. Смертоносная язва стала ослабѣвать и вскорѣ превратилась. Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ прошло со времени этого событія, но объѣтъ предковъ, утвержденный преосвященнымъ Іоною, выполняется свято и по нынѣ, въ Хлыновѣ въ 4 Воскресенье Великаго поста, а въ прочихъ на 5 недѣль того же поста. (395).

(395). Вештоновъ Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 222—226.

Ручонисъ Вятскаго Свѣдѣнаго собора.

IX.

Учреждение Вятской епархіи.—Составъ ея.—Епископъ Александръ.—Пробытіе его въ Хлыновъ.—Характеръ и образъ жизни его.—Неудовольствіе его на патриарха Никона.—Челобитная его къ царю на патриарха Никона.—Раскаяніе его въ томъ.—Свидѣтельство о немъ расколу учителя Андрея Денисова.—Участіе епископа Александра во время суда надъ патриархомъ Никономъ.—Свидѣтельство о еп. Александрѣ Платона Любарскаго.—Построеніе на Вяткѣ церковей во времена епископа Александра.—Пожалованіе земель Хлыновскому архіерейскому дому.—Жалованье причту Никольскаго собора.—Челобитная архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ къ царю о перечисленіи ихъ въ дворцовые крестьяне.—Самовольное оставленіе каедръ еп. Александромъ.—Кончина его.—Утвержденіе Вятской епархіи вселенскими патриархами.—Возвращеніе изъ Хлынова обратно Коломенской ризницы.—Вятскіе ратники въ Вильно.—Укрѣпленіе Хлынова при воеводѣ Бозловскомъ.—Воевода Ордынь-Нащекинъ.—Винокуреніе на Вяткѣ въ XVII столѣтіи.—Винокуренный заводчикъ Тряпичинъ.—Денежный сборъ на каменное строеніе г. Архангельска.—Извѣстіе о назначеніи на Вятку новаго епископа.—Епископъ Іона.—Свидѣтельство о немъ Вештомова.—Встрѣча епископа Іоны въ Хлыновѣ.—Первое дѣло епископа Іоны по вступленіи его на Вятскую каедру.—Суевѣрный предметъ народнаго поклоненія въ Котельничскомъ монастырѣ.—Александровская ярмарка въ г. Котельничѣ.—Отъѣздъ епископа Іоны въ Москву.—Правители на Вяткѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Дальнее разстояніе Вятскихъ городовъ и селъ отъ Москвы, равно какъ и дальное же разстояніе отъ Вологодской архіерейской каедръ, находившихся въ вѣдѣніи ея въ некоторыхъ городовъ и селъ Пермской области было поводомъ къ учрежденію въ 1658 году епархіальнаго управленія въ Хлыновѣ. Учрежденіе епархіальнаго управленія въ этихъ мѣстахъ было еще тѣмъ болѣе необходимо, что съ этого времени Правительство и духовенство начали обращать особенное вниманіе на распространеніе христіанства между язычниками, каковы: Черемиса, Вотяки, Пермяки, Воголы и др.

Въ составу вновь учрежденной Вятской епархіи были

отчислены отъ Вологодской епархіи Великопермская десятина, состоявшая изъ земель прежде бывшей Новгородской четверти—съ городами Соликамскомъ, Чердынью, Каемъ, съ ихъ уѣздами и землями Чусовскихъ городовъ и селеній именитыхъ людей Строгановыхъ, вообще все мѣста, которыя находились въ верховьяхъ Камы по р. Чусовой и выдающей въ нее Сылвѣ, земли около построеннаго уже послѣ того въ 1664 г. города Кунгура и нѣкоторые мѣста изъ Казанской четверти какъ-то: окружности нынѣшняго г. Нолинска тогдашняго села Нолей, принадлежавшаго Вятскому Трифонову монастырю и слобода Букарка. Земли же нынѣшней Пермской губерніи Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ, прилежащія къ Сарапульскому уѣзду нынѣшніе уѣзды Вятской губерніи Сарапульскій, Елабужскій, Малмыжскій, земли за р. Воєю Нолинскаго уѣзда, земли Уржума, Царевосанчурска и Яранска оставлены были попрежнему въ вѣдѣніи Казанской епархіи. Управлявшіе съ Хлыновской кафедрой эту вновь учрежденную епархію святители именовались, смотря по сану, епископами или архіепископами. (396.) Первымъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ былъ Александръ уроженецъ г. Сольвычегодска, изъ тамошнихъ посадскихъ людей; постриженіе принялъ онъ въ Никольскомъ Коряжемскомъ монастырѣ и былъ тамъ впоследствии игуменомъ, оттуда, возведенный въ санъ архимандрита, назначенъ настоятелемъ Вологодскаго Спасо-Каменскаго монастыря, въ 1643 году хиротонисанъ во епископа Коломенскаго и Каширскаго, а по уничтоженіи Коломенской епархіи въ 1658 году указомъ царя и патриарха Никона переведенъ былъ на архіерейскую кафедру

въ Хлыновъ куда и прибылъ со всею Коломенскою ризницею и со всеми соборными Коломенскими церковно-служителями. (397).

Встрѣченный Хлыновскимъ духовенствомъ въ Воскресный день 4 апрѣля у такъ называемыхъ святыкъ воротъ Успенскаго Трифонова монастыря епископъ Александръ совершилъ оттуда церемониальное шествіе къ бывшему тогда въ Хлыновѣ главному Богоявленскому собору, а оттуда отправился для молебствія въ Никольскій соборъ, который съ этого времени сдѣлался Вятскимъ кафедральнымъ соборомъ. (398).

Хотя преосвященный Александръ, какъ пишутъ о немъ, и былъ вообще человѣкъ нрава тихаго, кроткаго, склонный болѣе къ уединенной жизни, которую проводилъ въ постѣ и молитвѣ, однакожь, по свидѣтельству патріарха Никона (399.) такъ раздражился за переводъ его на Вятку, что долго не хотѣлъ ѣхать въ Хлыновъ и скитался самовольно, говоря, что онъ пойдетъ развѣ въ «митрополиты или патріархи и не смотря на то, что самъ участвовалъ на Московскомъ соборѣ духовенства въ 1656 году и подписалъ его дѣянія одобрявшіе и исправленіе книгъ Никономъ въ 1663 году послалъ на этого патріарха къ

---

(397). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 226.

Іерарх. Вят. еп. пр. Герас. Никит. стр. 7.

Ист. Рос. Іерарх. Амвр. ч. 1 стр. 190.

(398). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16.

(399). Рук. книга «Возраженіе и разореніе смиреннаго Никона Божіею милостію патріарха противъ вопросовъ боярина Стрѣшнева и проч.» См. Энцикл. Слов. Краевского изд. 1861 г. «Епископъ Александръ» ст. Б. В.—Р. стр. 127 и 128.

царю Алексѣю Михайловичу челобитную, оуждая въ ней оправданіе Символа Вѣры и вообще богослужебныхъ книгъ, вслѣдствіе чего и призванъ былъ въ Москву къ отвѣту на соборъ въ 1666 году, гдѣ «неотречеса писанія своего, точію моляше удостовѣрится о непрегрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и Св. Символа. Тогда ему правдивѣе учители и пастыри словеснаго стада Христова, (т. е. епископы собравшіеся на соборѣ) многими книгами древними харатейными и лѣпными доводы истинну изъясниша. Онъ же благодатию Божіею просвѣщенъ бывъ абіе написа покаянный свитокъ и вручивъ всему собору, абіе прощенія сподобился и къ тому непомятежницахъ не помстиваѣ побораше.» (Доп. къ акт. ист. т. V стр. 447.) Прощенный соборомъ Александръ подписалъ соборное дѣяніе въ 1667 г. окончательно осудившее расколъ и въ 1669 г. возвратился въ свою епархію. По поводу этого обстоятельства знаменитый расколоучитель Андрей Денисовъ (кн. Мышецкій) въ своемъ «*Вертоградъ Россійскомъ*» говоритъ, что будто бы «Александръ равно какъ и Макарій Новгородскій и Маркелъ Вологодскій подписались подъ дѣянiami собора только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ» (400.) но свидѣтельство это не подтверждается ни какими фактами.

Во время пребыванія своего въ Москвѣ съ февраля 1666 по 1669-г. и присутствованія на соборѣ созванномъ по дѣлу патріарха Никона, епископъ Александръ посланъ былъ отъ лица собора вмѣстѣ съ епископомъ Мстислав-

(400). См. Энцикл. слов. Краевского изд. 1861 г. «Епископъ Александръ» ст. К. Б—Р. стр. 127 и 128.

скимъ и Оршанскимъ Меодіемъ и архимандритомъ Печерскаго монастыря Іосифомъ на Архангельское подворье для приглашенія патріарха къ отвѣту. (Полное соб. Зак. Рос. Имн. ч. I стр. 652.) По свидѣтельству Платона Любарскаго (401.) (что въ общ. ист. и друг. рос. годъ III № 7.) епископъ Александръ не былъ ни чему ученъ кромѣ словяно-русской грамоты и ни какихъ трудолюбія, экономіи и всякихъ по своей должности учрежденій не оставилъ не постарался даже построить архіерейскаго дома, которому по царской грамотѣ 1658 г., присланной изъ Новгородскаго приказа было уже отведено въ время при Никольскомъ соборѣ мѣсто, а на сооруженіе и содержаніе его пожалованы были въ Хлыновскомъ уѣздѣ весь Бобинскій станъ и земли Котельническаго Предтечскаго монастыря. (402.) Александръ все время управленія своего (403.) Вятскою епархіею прожилъ въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ; (404.) а между тѣмъ по указу его въ домовую казну на содержаніе архіерейскаго дома вносился ежегодный вкладъ со всѣхъ церквей Вятской епархіи (405).

(401.) Петръ Ивановъ Любарскій, учитель Вятской Семинаріи, вызванный изъ Кіевской Академіи еписк. Варооломеемъ Любарскимъ съ 1763—1769. Префектъ Семинаріи съ 1771 г. іеромонахъ Платонъ 1772 г. Игуменъ Крестовоздвиженскаго Чепецкаго монастыря за тѣмъ рейторъ Казанской Семинаріи архимандритъ Спасо-Казанскаго монастыря до 1779 г., потомъ Донскаго Московскаго, послѣ епископъ Тамбовскій и наконецъ съ 1801 г. архіепископъ Астраханскій. Сконч. въ 1812 г. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 27 ч. Неоф. стр. 178 и пр. 8.

(402.) Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 229.

(403.) 16 д. и 1½ мѣсяца. Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неоф. № 46 стр. 295.

(404.) Іерар. Вят. еп. пр. Гер. Никит, стр. 7.

(405.) Тоже стр. 9.

Впрочемъ, во время управленія епископомъ Александромъ Вятскою и Великопермскою епархіею по его приказанію, построена была архимандритомъ Ювомъ (406.) въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ надъ могилою пр. Трифона большая главная деревянная церковь въ два этажа съ придѣлами въ верхнемъ холодномъ въ память Успенія Богоматери, а въ нижнемъ тепломъ въ честь Благовѣщенія. (407).

По его же разрѣшенію освящены въ 1662 году въ томъ же монастырѣ по челобитной архимандрита Сергія съ братіею церковь Владимірской Божіей Матери съ двумя придѣлами во имя трехъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и во имя Св. великомученика Сергія и въ вотчинѣ того монастыря на Сунѣ придѣлъ въ церкви Вознесенія Христова во имя великомученика Дмитрія Селунскаго. (408.) Въ періодъ времени между 1659—1669 годами выстроена была поселившимися за городомъ, за Московскою башнею Хлыновскаго острога жителями церковь «Всѣхъ Святыхъ.» (409).

По благословенію же епископа Александра, во время бытности его въ Москвѣ, освящена въ 1667 г. протоіереемъ Никольскаго собора Маркеломъ вновь построенная, вмѣсто прежней ветхой въ Юсинскомъ погостѣ въ новой слободкѣ Филиповѣй церковь Всемиловитиваго Спаса съ придѣломъ Алексѣя Божія чловѣка (410.) и вновь сооружен-

---

(406). Вят. губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неф. № 16 стр. 83.

(407)—(409). Іерарх. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 7 и 8. Вештом. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 238 прил.

(410). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Никит. стр. 8.

ный монастырскими крестьянами села Нолей, въ 1668 г. храмъ во имя Св. Николая чудотворца. (411).

При отъздѣ епископа Александра изъ Москвы, въ 1669 году, по личной просьбѣ его у царя, пожалованы были архіерейскому дому, въ прибавокъ къ Бобинскому стану, принадлежавшія Никольскому собору земли въ Хлыновскомъ, Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ съ находящимися на нихъ въ разныхъ волостяхъ 13 деревнями, 66 починками, 4 займищами и одной пустошью; всего 301 дворъ крестьянъ, бобылей и половниковъ, 22 двора пустыхъ, да 4 дворовыхъ мѣста, (412.) а соборнымъ: протоіерею, священникамъ и церковнослужителямъ повелѣно было вмѣсто того производить изъ доходовъ тѣхъ волостей жалованье и хлѣбную ругу, которая тогда состояла изъ 279 четвертей хлѣба и взымалось 78 рублей денегъ. (413).

Положеніе крестьянъ, приписанныхъ къ архіерейскому

---

(411). «Нолинскій уѣздъ въ то время не представлялъ изъ себя, какъ нынѣ, чистой, голой степи, пересѣкаемой оврагами и горами съ набросанными на нихъ деревнями. Онъ былъ наполненъ огромными лѣсами и болотами, которые затрудняли сообщеніе съ церквами, тогда весьма малочисленными. Это побудило монастырскихъ поселенцевъ позаботиться объ устройствѣ у себя храма Божія; на что они испросили разрѣшеніе отъ монастыря и потомъ получили извѣстіе отъ епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ, въ 1668 году, иждивеніемъ жителей, была устроена тамъ первая церковь во имя святителя и чудотворца Николая; съ этого времени поселеніе сдѣлалось извѣстно подъ именемъ Никольскаго погоста или села Нолей. Последнее названіе оно получило отъ рѣчки Ноли, протекающей недалеко отъ города, близъ деревни, которая и нынѣ называется Нолинскою.» Пам. книж. Вят. Губ. 1860 г. стр. 154.

(412). Гер. Вят. еп. пр. Гер. Никитников. стр. 109 пр. V.

(413). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 16 1826 стр. 232.

15-й.

дому и Успенскому монастырю, во времена епископа Александра, было довольно тягостно. Кромѣ оброчныхъ окладовъ, взимавшихся съ нихъ архіерейскимъ домомъ и Успенскимъ монастыремъ и тѣхъ податей, которые поступали въ находившійся въ Москвѣ монастырскій приказъ (съ архіерейскаго дома 1529 руб. 34 коп., а съ Успенскаго монастыря 335 руб. 50 коп.), производились съ нихъ еще и другіе сборы какъ натурою, такъ и деньгами, самовольно налагавшіеся управлявшими ими лицами, что и побудило наконецъ монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ — Березовскаго, Кырмыжскаго, Мѣдянскаго и Сырьянскаго становъ, въ 1670 году, бить челомъ Государю о выводѣ ихъ изъ вѣдомства монастырскаго и Вятской епископіи въ крестьяне дворцовые, каковыхъ въ то время на Вяткѣ еще не существовало. Для личнаго ходатайства о томъ отправленъ былъ ими въ Москву крестьянинъ Андрей Окуневъ съ товарищи. Однакожь, прошеніе этихъ крестьянъ уважено не было и царскою грамотою снова утверждены были они за архіерейскимъ домомъ и Успенскимъ монастыремъ; поступокъ же ихъ приписанъ возмущенію; которое на первый разъ обошлось безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. (414).

Въ 1674 году, 8 января, святитель Александръ самовольно оставилъ свою паству и отправился изъ Хлынова въ Сольвычегодскую Коряжемскую обитель св. Николая. Оттуда онъ написалъ въ Москву къ царю и патриарху, что управлять епархіею болѣе не желаетъ и, принявши тамъ схиму, по прошествіи 5 лѣтъ, 16 октября 1679 г. скончался, на 70 году своей жизни. (415).

---

(414). Вещт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 235.

Гер. Вят. Еп. пр. Гер Ник. прил. 5.

(415). Тоже стр. 10.

Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неф. № 46. стр. 294 и 295.

Основанная въ 1658 г. Вятская и Великопермская епархія была въ 1667 г. утверждена Вселенскими патриархами и всѣмъ освященнымъ соборомъ. (416).

Что же касается до архіерейской ризницы, привезенной изъ Коломны въ Хлыновъ преосвященнымъ Александромъ, то она еще во время пребыванія его на Вяткѣ, въ 1673 году, была отобрана и возвращена обратно въ Коломну, по случаю возстановленія патриархомъ Іоакимомъ Коломенской епархіи, упраздненной при его предѣстникѣ Никонѣ.

Въ 1658 г. 2012 человекъ ратниковъ изъ Вятской области назначены были на государеву службу въ Вильно къ мѣсту назначенія, какъ донесъ о томъ царю Виленскій воевода князь Михаилъ Шаховской, почему то явилось ихъ только 1792 человекъ, которые и распределены были по полкамъ Юрия Кита, Кашпира Яндера, Томаса Бѣли и Адама Гохварта, по 448 человекъ въ каждый полкъ. (417).

При Вятскомъ воеводѣ князь Григорій Андреевичъ Козловскомъ 3 сентября 1664 г. начать былъ для укрѣпленія Хлынова, вмѣсто прежняго острога, ровъ и большой земляной валъ съ проѣзжими башнями на прежнихъ мѣстахъ напр. Московской при концѣ нынѣшней Московской улицы и Трехъ-воротной у сѣвернаго рва—Раздерихинскаго оврага. Остатки этого вала видны еще и въ наше время въ разныхъ мѣстахъ г. Вятки: на бывшемъ почтовомъ дворѣ (нынѣ чиновника Булгакова), въ саду принадлежавшемъ купцу Блинову,

---

(416). Іер. Вят. еп. Пр. Гер. Никит. прил. Б., стр. 113.

(417). Акт. Арх. Эксп.

въ саду бывшего губернаторскаго дома, на огородѣ купца Швецова близъ Царевскаго моста и едва замѣтная часть на задахъ общественнаго городскаго дома у Покровскаго моста. Работа вала продолжалась три года, по 1667 г. Одновременно съ нимъ сооруженъ былъ внутри города еще другой, такъ называвшійся Кремлевскій валъ. (418).

Въ 1668 году прибылъ на Вятку воеводою думный дворянинъ и ближній (бояринъ) челоукѣкъ царя Алексѣя Михайловича Богданъ Ивановичъ Ордынъ-Нащекинъ. Воевода этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что не болѣе какъ за годъ до пріѣзда его на Вятку занималъ онъ важный Государственный постъ, а именно—находился въ то время въ товарищахъ у великаго полномочнаго посла и намѣстника Шацкаго Аѳанасія Лаврентьевича Ордынъ-Нащекина, заключившаго знаменитый Андрусовскій миръ съ поляками, съѣдствиемъ котораго было возвращеніе Россіи Смоленска, княжества Сѣверскаго, Украины съ восточной стороны Днѣпра, Кіева съ окрестностями и Малороссіи. (419).

Большихъ винокуренныхъ заводовъ въ Вятской области до 1670 года не существовало, кромѣ, можетъ быть, нѣсколькихъ домашнихъ заведеній этаго рода, дозволенныхъ указомъ 30 іюня 1654 годѣ, для выгона вина на домашнія надобности, съ платежемъ, означенной въ томъ указѣ, пошлины и продовольствіе Вятскихъ жителей виномъ лежало на обязанности Новгородскаго приказа, который, закупаая вино для Вятской области съ иногородныхъ заво-

---

(418). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 230.

Памятн. Кн. Вят. Губ. 1857. стр. 269.

(419.) Тамъ-же стр. 282.

Истор. Рос. Соловьева.

довъ, отдавалъ продажу его частнымъ лицамъ на откупъ. Съ этого же времени многие изъ Вятчанъ, разбогатѣвши отъ подрядовъ по таможеннымъ сборамъ, отъ питейной продажи и другихъ торговыхъ оборотовъ, въ состояніи были уже завести винокурни большого размѣра, на которыхъ начали выкуривать, заподрядившись съ казною, немалое количество вина. Изъ числа Вятскихъ винныхъ откупщиковъ и заводчиковъ особенно замѣчательнъ былъ по своему богатству нѣкто Аверкій Тряпицынъ, фамилія котораго по этой причинѣ считалась въ то время одною изъ самыхъ значительнѣйшихъ на Вяткѣ. (420).

При построеніи, вновь возникавшаго города Архангельска, по царскому указу, сдѣланъ былъ съ жителей Вятской области, въ 1670 году, денежный сборъ на устройство въ новомъ поморскомъ городѣ гостинаго двора и прочаго каменнаго строенія. Количество этого сбора, какъ видно изъ составленной для того окладной росписи, назначено было въ Вятской области по 60 руб. съ сохи. (421).

11 сентября 1675 года получена была на Вяткѣ, привезенная приставомъ Стрѣлецкаго приказа Семеномъ Братухинимъ, извѣстительная грамота о назначеніи епископомъ Вятскимъ и Великоперскимъ, вновь возведеннаго въ этотъ санъ, 23 августа, архимандрита Тихвинскаго монастыря Юны. (422).

Благія дѣянія этого архипастыря, Богоугодная святая жизнь его и великіе труды, подъятые имъ во время пре-

---

(420). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 233, 234.

(421). Доп. къ ист. акт. т. 5.

(422). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 16. стр. 237.

быванія на Вятской паствѣ, продолжавшагося всю послѣднюю четверть XVII столѣтія, особенно по сооружеію и украшенію храмовъ Божіихъ, по ревности къ распростраіенію въ народѣ благочестія и по изысканію мѣръ и средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго быта духовенства, оставили по себѣ на Вяткѣ неизблѣмый памятникъ—память народную. Народъ Вятскій и до нынѣ прикованъ сердцами къ гробницѣ этого святаго, любовно благословлявшаго его при отходѣ въ жизнь вѣчную (см. дух. грам. пр. Іоны прилож. къ XI гл. ист. Вят. края). «Надлежитъ здѣсь напередъ всего сказать» говорить Вештомовъ въ своей Вятской исторіи, прежде чѣмъ приступаетъ къ описанію дѣяній этого архипастыря «въ честь сего новаго преосвященнаго, а не менѣе къ славѣ Государя и Патріарха, что они столь полезный для новоучрежденной, невѣжественною простотою покрытой Вятской епархіи сдѣлали выборъ въ лицѣ достойнаго сего человѣка, любителя порядка и благолѣпія, любителя благочестія, добраго пастыря и усерднаго богомольца, но не слава, а самая дѣла его, за коими надлежитъ теперь слѣдить по порядку вещей, восписуютъ ему достойную честь и оправдаютъ ожиданія Государя и чаянія Патріарха во избранномъ ими.» (423).

Торжественно встрѣченъ былъ преосвященный Іона 27 января 1675 года Хлыновскимъ духовенствомъ за городскою стѣною у церкви «Всѣхъ Святыхъ.» Отслушавъ въ этомъ храмѣ утреннее пѣніе, совершилъ онъ во кругъ города крестный ходъ. За тѣмъ, по вступленіи въ самый городъ, направился прямо въ баедральный со-

---

(423). Каз. Вѣст. ч. 16 стр. 238.

боръ и, совершивъ тамъ молебствіе и литургію, вступилъ въ управленіе паствою. (424).

Первымъ дѣломъ епископа Іоны на Вяткѣ было то, что тотчасъ же, по принятіи управленія паствою, обратилъ онъ свое вниманіе на мѣстные народные праздники и крестные ходы, совершаемые съ давнихъ временъ, по обѣтамъ предковъ.

Подозрѣвая корысть мѣтнаго духовенства и суевѣріе народа причинами учрежденія на Вяткѣ разныхъ, выходящихъ изъ общаго ряда, праздниковъ и церковныхъ обрядовъ, преосвященный неограничился одними только объясненіями священниковъ, но самъ лично произвелъ строгое и безпристрастное изслѣдованіе.

Провѣривъ заслуживавшія вниманія и достойныя вѣроятія преданія о томъ народа съ письменными документами и нашедши ихъ въ существѣ своемъ не только не противными истинной вѣрѣ, но и заслуживавшими того, чтобы быть переданными потомству, епископъ Іона утвердилъ ихъ соборными постановленіями и завѣщалъ преемникамъ своимъ совершать ихъ на будущее время. (425).

Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ или собранныхъ постановленій епископа Іоны сохранились до сихъ поръ и находятся при тѣхъ церквахъ, до которыхъ онѣ относятся; другія же истреблены пожарами. (426).

---

(424). Каз. Вѣст. ч. 16 стр. 238.

(425). Тоже стр. 239.

(426). Тоже прим. на стр. 239.

Въ помѣщенной въ 5 выпускѣ Этнографическаго сборника, изд. въ 1862 г., Им. Рус. Географическаго обществомъ статья о городѣ Котельничѣ авторъ ея Котельничскій житель г. Глушковъ между прочимъ рассказываетъ, что въ бывшемъ Котельническомъ Предтеческомъ монастырѣ долгое время хранились черепа предводителей Устюжанъ Василя, Θεодора и Патрикія союзниковъ Айфала Нивитина убитаго въ междоусобной дракѣ съ Михайломъ Россохинымъ. Черепа эти показывались въ монастырѣ, какъ головы святыхъ воиновъ. Суевѣрный народъ, вѣря такому обману записывалъ имена ихъ въ паметки и служилъ по нимъ заупокойныя обѣдни. «Это даже» говоритъ г. Глушковъ «заставляло страждущихъ въ то время прибѣгать сюда съ молитвою. Для этого вѣрующіе въ ихъ святость, обвертывали ихъ полотенцами или чѣмъ нибудь другимъ, а потомъ, снявши съ головъ, накладывали эти полотенцы на свои болящія головы отчего и получали будто бы въ скоромъ времени исцѣленіе: но по дошедшимъ слухамъ до одного изъ Вятскихъ архіереевъ, эти черепа, какъ служившіе въ народѣ къ распространенію суевѣрія, были, по его приказанію, похоронены.» Очень жаль, что не упомянуто имени архіерея, уничтожившаго предметъ суевѣрнаго поклоненія народа, но мы думаемъ, что не былъ ли то преподобный Іона. Довольно было бы странно, что такой обычай суевѣрія ускользнулъ отъ бдительнаго взора такого архипастыря, какимъ является онъ въ началѣ своего епископства и какимъ былъ онъ во все 25 лѣтнее управленіе свое епархією на Вяткѣ.

Впрочемъ, мѣра эта не достигла своей цѣли. Что установилось вѣками, то истребляется не скоро. Уничтоженъ предметъ народнаго поклоненія, уничтожился впоследствии и самый монастырь, но преданіе живетъ и суевѣріе про-

долгаются «этихъ воинновъ» говорить г. Глушковъ «и по-сѣ время записываютъ въ пометки и служатъ по нимъ заупокойныя обѣдни.» (427).

Во времена царствованія Алексѣя Михайловича, неизвѣстно въ которомъ только именно году, жители г. Котельнича обратились къ этому царю съ просьбою объ учрежденіи въ городѣ ихъ ежегодной ярмарки. Даруя просимое Котельничанами разрѣшеніе на временной свободный торгъ въ году, сердобольный Государь даровалъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отческое благословеніе, пославши изъ Москвы въ Котельничъ образъ своего ангела, Алексѣя Божія челоуѣка, писанный на дубовой доскѣ, который до сихъ поръ хранится въ Котельническомъ соборѣ, имѣющемъ особый придѣлъ во имя этого угодника. Вслѣдствіе этого царскаго благословенія Котельническая ярмарка, съ самаго открытія ея, получила наименованіе Алексѣевской.

Ярмарка эта начиналась прежде съ 1 марта и продолжалась только по 18 число этого мѣсяца, т. е. оканчивалась днемъ посвященнымъ памяти Алексѣя челоуѣка Божія. Официально узаконена она только въ 1843 году, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ отъ 9 сентября того года. Въ 1851 году срокъ этой ярмарки, по просьбѣ жителей г. Котельнича, продолженъ до 23 марта.

Ярмарка эта, послужившая въ свое время средствомъ къ сбыту мѣстныхъ произведеній захоlustнаго г. Котель-

---

(427). Этногр. сбор. изд. Им. Геогр. об. вып. 5 стр. «Тоже Геогр. и стат. опис. г. Котельнича.»

нича, вмѣстѣ съ тѣмъ конечно улучшила и средства жителей города; вотарину же была она не очень обширна и значительна только по торговымъ оборотамъ, при продажѣ лошадей. Въ настоящее время, значительно разширившись въ оборотахъ, какъ на примѣръ въ 1858 году, когда привозъ товаровъ изъ разныхъ концовъ Россіи: Москвы, Ирбита, Костромы, Владиміра, Нижняго и др. доходилъ по цѣнности ихъ до полутора миллионной цифры, сдѣлалась какъ-бы богатымъ наслѣдіемъ потомства прежнихъ Котельничанъ.

«Хвала и честь Котельничанамъ» говоритъ корресподентъ Вят. Губ. Вѣд., помѣстившій свою статью объ этой ярмаркѣ въ 14 № 1845 года «для нихъ невозможнымъ казалось инымъ образомъ выразить свою признательность царю отцу какъ назвать то, чѣмъ они поддерживаютъ бытіе свое, именемъ его ангела какъ наименовать служащую единственнымъ средствомъ къ ихъ благостоянію ярмарку Алексѣевскою. За такую доброхвальную признательность само провидѣніе покровительствуетъ этой ярмаркѣ. Дѣйствительно, кажется, покровительству провидѣнія съ неба, да Министру Внутреннихъ Дѣлъ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія на землѣ, обязаны Котельничане, что наслѣдіе отцевъ ихъ ярмарка существуетъ до сихъ поръ въ ихъ городѣ а не въ Вяткѣ. Значительно богатое капиталами Вятское купечество 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, руководясь неизвѣстно какими причинами, (90 верстное пространство раздѣляющее Котельничъ и Вятку и обогащеніе одного города на счетъ другаго еще не можетъ быть достаточными причинами для перевода ярмарки изъ одного въ другое мѣсто) просило чрезъ тогдашняго Вятскаго Губернатора Кирилла Яковлевича Тюфяева разрѣшеніе перенести Котельническую ярмарку, вмѣстѣ съ иконою Св. Алексѣя Божія человека въ г. Вятку, съ тѣмъ чтобы въ

Котельничъ совершать только престный ходъ съ этою иконою. На представленіе объ этомъ Губернатора Министръ отвѣчалъ, что «объ усовершенствованіи ярмарокъ должно заботиться болѣе на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ первоначально они были утверждены царями.» Вслѣдствіе этого Алексѣвская ярмарка осталась, можетъ быть, навсегда въ г. Котельничѣ. (428).

15 Мая 1675 г. еп. Іона долженъ былъ оставить на время, ввѣренную его попеченію, епархію и ѣхать въ Москву для присутствованія на бывшемъ въ то время, по какому то случаю, соборѣ духовенства. (429).

При отъѣздѣ Преосвященнаго въ Москву выдана была ему отъ Вятскаго воеводы думнаго дворянина Алексѣя Ивановича Ржевскаго подорожная на 30 подводъ и денегъ на каждую подводу по 27 алтынъ, а всего 24 рубли 10 алтынъ. (430). Правителями на Вяткѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича были:

Въ 1645 году Михаилъ Алфимовъ въ періодъ времени 1646—1664 Никифоръ Ѳедоровичъ Леонтьевъ и Иванъ Ѳедоровичъ Соловнинъ.—Съ 1654—1657. Князь Алексѣй Борисовичъ Полтевъ. Съ 1657—1659. Князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ. Съ 1659—1661. Софронъ Аверкіевичъ Хитрово. Съ 1661—1664. Стольникъ Иванъ Михайловичъ Кайсаровъ. Съ 1664—1668. Князь Григорій Аонасьевичъ Бозловскій. Съ 1668—1670. Думный дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ордынъ—Нащекинъ. Съ 1670 1673. Стольникъ

---

(428). Этногр. сб. 1862. вып. 5 стр. «Оп. г. Кот.» стр. 44.

(429). Вешт. каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 240.

(430). Тамъ же прим. на стр. 240.

Венедиктъ Андреевичъ Зміевъ. Съ 1673—1674 Василий Никифоровичъ Нарышкинъ. Съ 1674—1675 Стольникъ Петръ Семеновичъ Прозоровскій. Съ 1675 Думный дворянинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевскій. (431).

---

(431). Вешт. Вятск. ист.

Памт. вн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 131 и 132.

Вят. Губ Вѣд. 1854 г. стр 121 и 122.

Х.

Начало каменнаго строенія на Вяткѣ. — Пожаръ въ Хлыновскомъ Успенскомъ монастырѣ. — Причисленіе Усть-Выма, Яренска и Вожемы къ Вятской епархіи. — Заложеніе въ Хлыновѣ каменныхъ кафедральнаго собора и архіерейскаго дома. — Богомольная грамота еп. Іоны о сутечномъ постѣ. — Хлыновскій пожаръ 1679 г. — Освященіе Воздвиженской церкви при Богоявленскомъ соборѣ. — Бунтъ архіерейскихъ крестьянъ. — Построеніе Спасской церкви за р. Хлыновкой. — Построеніе деревянной Царевоконстантиновской церкви. — Воевода Петръ Доросеевичъ Дорошеико. — Хлыновскій пожаръ 1682 г. — Отношенія еп. Іоны къ Царю Θεодору Алексѣвичу. — Возведеніе его въ санъ архіепископа. — Правители на Вяткѣ при царѣ Θεодорѣ Алексѣвичѣ. — Приступъ къ построенію въ Триономомъ монастырѣ каменной Успенской церкви. — Церемонія при поднятій изъ земли гроба преп. Трифона. — Окончаніе постройки Успенскаго храма. — Инокъ Злыгостевъ. — Вскрытіе гроба пр. Трифона и свидѣтельство мощей его предъ народомъ. — Положеніе мощей пр. Трифона подъ спудъ. — Наружный видъ пр. Трифона. — День посвященный его памяти. — Гробница преп. Трифона. — Тропарь преп. Трифону. — Икона съ изображеніемъ преп. Трифона. — Время стеченія народа для поклоненія Св. Трифону. — Путешествіе Св. иконъ изъ Успенскаго монастыря по губерніи. — Посѣщеніе Трионовои обители Русскими Монархами. — Хотельническій пожаръ въ 1687 году. — Извѣстіе на Вяткѣ о бракѣ царя Петра съ Евдокією Лопухиной. — Разбой на большой Сибирской дорогѣ и убійство Хлыновца Рѣпина. — Построеніе Пятницкой церкви въ г. Хлыновѣ. — Приобрѣтеніе для Никольскаго собора большаго колокола. — Возложеніе на Успенскаго архимандрита бѣлой шапки. — Построеніе въ Слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ каменной церкви. — Переименованіе Троицкой церкви въ Спасскую. — Хлыновскій пожаръ 1694 г. — Приобрѣтеніе для Никольскаго собора новаго большаго колокола.

До временъ епископа Іоны не было на Вяткѣ ни одного каменнаго зданія. — Во время пребыванія своего въ Москвѣ архимонастырь этотъ, посовѣтовавшись съ тамошними зодчими относительно сооруженій Кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, въ 1676 г. пригласилъ оттуда каменныхъ дѣлъ мастеровъ, которые, прибывши въ томъ же году 10 апрѣля начали копать подъ соборъ рвы въ кремль, а 12 ч. бутить, но закладка храма была отложена до слѣдующаго лѣта (432)

(432). Гер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 11 и 12.

Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

Спустя нѣсколько времени послѣ соборной работы, а именно, 15 Юня, при архимандритѣ Іонѣ, случившійся въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, пожаръ истребилъ главную монастырскую деревянную двухъ-этажную церковь, построенную при епископѣ Александрѣ (433).

Пожаръ этотъ былъ, какъ-бы, предвѣстникомъ множества другихъ, которыми такъ богатъ былъ Хлыновъ въ послѣднюю четверть XVII и въ половинѣ XVIII столѣтій.

Въ этомъ же 1676 году вѣдѣнію епископа Іоны, по изволенію Патріарха Іоакима, съ 30 Юня подчинены были отчисленные отъ Вологодской епархіи города Усть-Вымь, Яренскъ и Вожема, вмѣстѣ съ окружнымъ ихъ населеніемъ. (434).

Въ Воскресеніе на Оуминой недѣлѣ 1677 г. совершена была закладка каменнаго Кафедральнаго собора въ Хлыновѣ. Работа этого зданія продолжалась непрерывно вплоть до окончанія его. Одновременно съ нимъ сооружался и архіерейскій каменный домъ съ церковью во имя Алексѣя Божія челоувѣка. (435).

Въ 1678 году, по случаю войны предстоявшей Россіи съ Турками и Крымскими татарами, сдѣлавшими уже набѣгъ на Малороссійскіе города, согласно указу патріарха Іоакима, епископъ Іона, наложивъ на свою паству суточный постъ, разослалъ по всей епархіи Богомольное окружное

---

(433). (Иерх. Вят. ец. Пр. Гер. Никит.) Вятс. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16. стр. 83.

(434). Акты Ист. доп. т. 7. 1676. г. № 18 стр. 126.

Волог. Епарх. вѣд. 1865, г. № 7. стр. 240. част. нео.

(435). Вешт. Вят. ест. Вяз. Вѣд. 1826 г. ч. 17.

посланіе, которое послѣ обычныхъ благословеній кому слѣдовало начинается такъ: «Въ нынѣшнемъ 187 г. сѣт. въ 4 д. при-
слаха къ намъ Великаго Господина отца нашего святѣйшаго Ио-
акима Патріарха Московскаго и всея Руссіи грамота, за при-
писью дьяка Ивана Калитина. А въ той его Великаго Господи-
на грамотѣ написано, какъ его святѣйшаго Патріарха грамо-
та къ намъ придетъ, велѣно намъ на Вяткѣ и всей сво-
ей епархіи въ города и уѣзды разослать отъ себя грамо-
ты и памяти; повелѣти архимандритомъ и игуменомъ и
іеромонахомъ и іеродіакономъ и монахомъ и мірскимъ въ
каждомъ монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ
двѣхъ монастыряхъ игуменьямъ и инокинямъ молити
Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ
за Великаго Государя, Царя и Великаго князя Феодора
Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержца, и за вся люди отъ нахождения варваровъ и о-
побѣдъ на супостатъ Великаго Государя Бояромъ и Вое-
водамъ и всему Христолюбивому воинству по прежде и-
сообразенному чину, каковы намъ печатныя книги о по-
слѣдованіи молебнаго пѣнія посланы прежде сего, и уре-
ченный единъ день, избравъ архимандритомъ и игуме-
номъ съ братією и служебникомъ, и въ двѣхъ монасты-
рѣхъ игуменьямъ съ сестрами поститися отъ утра и ноць
до другаго дня до совершения Божественной литургіи, въ
молитвѣ и постѣ пребывать, и брашенъ и питія на тра-
пезѣ не поставлять, и въ кельи не токмо здоровымъ но и
больнымъ не давать. Такожде нашей епархіи всѣхъ горо-
довъ всякаго чина и возраста мужеска и женска пода-
мірскимъ людямъ о постѣ и молитвѣ заповѣда и, кромѣ
молитвы и поста, въ тотъ день духовнымъ и мірскимъ и
всякихъ чиновъ людямъ ни на какия дѣла неупражнятися
и монастырсія врата съ утра того дни и ноци и друга-
го дни до совершения Божественныя литургіи велѣтъ за-

вереть, и съ монастырей монаховъ, а въ дѣвичьихъ инокинь, и мірскихъ людей служебныхъ, а въ монастыри стороннихъ людей никого пускать не велѣть. А въ горедѣхъ о постѣ мірскихъ и всякихъ чиновъ людей во святыхъ обителяхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людешъ постъ предложн учинить согласіе съ воеводы, чтобъ всему народу о томъ накрѣпко заповѣдать.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ по указу Великаго господина, отца нашего Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и по нашему пресвященнаго Епископа въ нашей епархіи у Соликамской, и въ Чердыни, согласіе о семъ учинилъ съ Воеводою и по согласію у Соликамской и въ Чердыни и въ Усыольскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ (436.) архимандритомъ и игуменомъ и іеромонахомъ и монахомъ, а въ дѣвичьихъ инокиняхъ, а по приходскимъ церквамъ священникомъ, и діакономъ, и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ мірскимъ людешъ, и всякаго чина и возраста мужеска и женска пола о молитвѣ и о постѣ всѣмъ заповѣдаху и уреченный единъ день изобразъ, повелѣлъ всѣмъ отъ утра и ноць до другаго дни поститися до совершенія Божественныя литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывать, и брашенъ и питія на трепезѣ не поставляти, и въ кельи не токмо здоровымъ но и больнымъ не давати. А какъ о томъ по указу Великаго господина отца нашего Святѣйшаго Патріарха въ сей нашей грамотѣ выше сего писано, а молебны пѣль по изображенному чину отъ нахождения вар-

---

(436). Списано съ грамоты копій: въ «Собр. Др. Государ. Гран. указ. и памятн.» Собр. въ Моск. Губр. Вас. Беркомъ с. н. б. 1821 г.

варовъ по побѣдѣ на сопостать по списку, какой списокъ съ печатныхъ книгъ посланъ къ вамъ отъ насъ о томъ молебномъ пѣніи въ прошломъ во 186 году и печатная книга; а въ Чердынь и въ вотчины имянитыхъ людей Строгановыхъ и въ Усольскій уѣздъ на Инову и Обву разослать о томъ съ сее нашей грамоты память тотчасъ. Писалъ на Вяткѣ лѣта 1678 октября въ 4 день. У подлинной грамоты припись Жидка Саввы Васильева и Ермила Фирсова.

Въ 1679 г., при воеводѣ Ржевскомъ, 3 августа, въ 5 часу дня пожаръ, начавшійся съ дому жены посадскаго человѣка Кирилла Сунцова, находившагося за кружечнымъ дворомъ, близъ торговой площади, въ Тупой улицѣ, отъ зажженной въ клѣти восковой свѣчи, снова истребилъ Хлыновъ. Сгорѣли Успенскій и Дѣвическій монастыри, старый деревянный Никольскій соборъ, почти всѣ церкви и всѣ дома. Огонь пощадилъ только въ Копанской улицѣ 18 дворовъ, на концѣ Московской улицы два двора, нѣсколько дворовъ у Трехъ-воротной башни, да подъ горою у рѣки за Богоявленскимъ соборомъ слободку, что нынѣ слыветъ въ народѣ подъ названіемъ «Пятницкой», всего числомъ до 80. дворовъ; изъ церквей же уцѣлѣли новая церковь при Богоявленскомъ соборѣ въ память «Воздвиженія честнаго креста Господня» и за городомъ «Всѣхъ святыхъ», въ которой до выстройки новыхъ церквей и отправлялось Богослуженіе. Несчастіе это побудило епископа Іону ускорить освященіемъ придѣла при вновь строившемся соборѣ, постройка котораго приходила уже въ то время къ окончанію, что и совершено имъ 11 августа того же года, во имя Святителя Николая Великорѣцкаго, а спустя не болѣе 2 мѣсяцевъ послѣ того пожара 25 ноября 1680 г. освящена и вновь построенная при Богоявленскомъ соборѣ Воз-

Давыдовская церковь, въ которой духовенство отъ всѣхъ погорѣвшихъ приходовъ и отправляло Богослуженіе по очереди. (437).

Постройка кафедральнаго собора и архіерейскаго дома требовала конечно огромныхъ расходовъ. По этой причинѣ вотчинные крестьяне архіерейскаго дома снова были обложены сверхъ обыкновенныхъ сборовъ еще новымъ сборомъ и на этотъ предметъ. Въ началѣ это возбудило въ нихъ только ропотъ и сопротивленіе, но въ 1679 и особенно въ 1680 году крестьяне Хлыновскаго и Слободскаго уѣздовъ, Бириньскаго и Березовскаго становъ учинили явный бунтъ. Зачинщиками этого бунта были извѣстный уже намъ Андрияшка Огуневъ, Якушка Боровиковъ, Прошка Суслонаровъ и Лучька Ожеговъ. Они отправились даже въ Москву снова бить челомъ Государю о томъ, что-бы вывелъ онъ ихъ изъ-подзависимости архіерейскаго дома, но и второе ихъ прошеніе уважено не было, а зачинщики возмущенія наказаны. (438).

Въ 1681 году, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Іоны отъ 20 мая, послѣдовавшей того же 20 мая на челобитную крестьянина Березовскаго стана, Хлыновскаго погоста Михаила Леденцова и согласно мирскому приговору и обѣщанію близъ рѣчки Хлыновки у часовни, въ которой находился образъ Нерукотвореннаго Спаса, сооружема деревянная церковь, во имя Нерукотвореннаго Спа-

---

(437). Вят. ист. Вешт. Каз. Вѣст. 1826. ч. 17 стр. 52 и 53.

Вятскія Губ. Вѣд. 1844 г. ч. неоф. № 16. стр. 83.

Ср. Вят. еп. пр. Гер. Никит. прим. на стр. 11.

(438). Гер. Вят. еп. пр. Гер. Никитникова. стр. 12. и прим. 5.

Вят. ист. Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

са-же. (439). Въ 1682 г. 22 февраля послѣдовала отъ того же преосвященнаго, согласно челобитной и обѣщанію подъячаго приказной избы Петра Лопатина съ товарищи и посадскаго Ивана Буртѣева съ товарищи-жъ, разрѣшительная грамота о сооруженіи, на купленномъ ими на Московской улицѣ Огородниковскомъ дворницѣ, церкви во имя Св. равноапостольныхъ царя Константина и матери Елѣны; Былъ ли въ то время выстроенъ этотъ храмъ? неизвѣстно. Изъ другихъ актовъ видно, что деревянная Царевъ-Константиновская, церковь выстроена была гораздо позднѣе, а именно въ 1688 году какимъ то Федоромъ Поповымъ. (440).

Въ 1682 году прибылъ на Вятку воеводою человекъ знаменитый въ исторіи по его похождениямъ, по его безпокойному духу, непомерному честолюбію, по враждѣ его къ Польшѣ и Россіи изъ полковниковъ Юрія Хмѣльницкаго сдѣлавшійся сначала гетманомъ Заднѣпровскимъ, а затѣмъ гетманомъ всей Украйны, неоднократно то въ союзѣ съ Турками, то съ Крымскими Татарами, а иногда и одинъ только съ своими казаками разбивавшій значительныя силы Поляковъ подъ предводительствомъ воеводъ Миловскаго и Собіевскаго. Это былъ любимецъ казаковъ, воспѣтый въ народныхъ пѣсняхъ Украйны, Петръ Дорошевичъ Дорошенко. Неудачна была борьба Дорошенко съ Россією. Въ 1676 году, стѣсненный въ Чигиринѣ царскими войсками

---

(439). Іер. Вят. Еп. пр. Гер. Ник. прил. XI.

(440). Іер. Вят. Еп. пр. Гер. Ник. прил. IX.

Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16 стр. 83.

Паж. Вн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 270, 272.

подъ начальствомъ князя Ромодановскаго онъ принужденъ былъ сдаться на условіи, что ему дарована будетъ жизнь и что останется онъ на родинѣ. Нѣкоторое время условіе соблюдаемо было свято и Дорошенко жилъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ г. Сосницѣ на всѣхъ казацкихъ правахъ; но въ 1679 году, возведенный на его мѣсто, Россіею гетманъ Самойловичъ, опасаясь буйнаго духа Дорошенко и любви къ нему казаковъ, предупреждая возмущеніе, перевезъ бывшаго гетмана, какъ плѣнника въ Москву. Царь Феодоръ Алексѣевичъ удостоилъ Дорошенко своимъ вниманіемъ и пожаловалъ ему Подмосковную Ярополческую волость съ 1000 крестьянскими дворами, предложивши сверхъ того мѣсто воеводы. Надѣявшійся еще на возвращеніе на родину Дорошенко сначала отказывался, но, увидѣвъ потомъ, что просьбы его о свободѣ безъуслѣшны, одумался и взялъ Вятское воеводство. (441)

Въ бытность Дорошенко воеводою на Вяткѣ, 18 апрѣля 1682 года, на Святой недѣлѣ, въ 8 часу утра, пожаръ, начавшійся съ дому посадскаго гостинной сотни Андрея Рязанцева, истребилъ въ Хлыновѣ Пятницкую церковь, находившіеся около нея 37 дворовъ и Преображенскій дѣвическій монастырь. (442).

Преосвященный Іона пользовался особеннымъ расположеніемъ царя Феодора Алексѣевича и супруги его царицы

---

(441). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. ч. 17.

Энцикл. слов. Плюшара.

Ист. рос. Соловьева

Ист. малорос. Марковича, Бантышъ-Каменскаго и др.

(442). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

Вятск. Губ. вѣд. 1844 г. № 16. стр. 83.

Марѣи Матвѣевны. Въ послѣдній годъ царствованія этого государя, почти предъ самою смертію его, епископъ Іона получилъ послѣдній знакъ царскаго благоволенія санъ—архіепископа. Царь предлагалъ ему санъ митрополита Суздальскаго, но епископъ Іона почему то уклонился отъ этого почетнаго царскаго предложенія.

Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича воеводами на Вяткѣ были: до 1680 Думный дворянинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевскій. Съ 1680—1682 Бозьма Іосифовичъ Грушевскій. Съ 1682 года Петръ Доросеевичъ Дорошенко. (443).

Снова великое дѣло и великое чудо совершилось въ Хлыновѣ 1690 года августа во второй день,—день приснопамятный. Черезъ 86 лѣтъ со дня кончины пр. Трифона народъ Вятскій благоговѣйно преклонился предъ нетлѣнно обрѣтеннымъ тѣломъ этого праведника.

Какъ описать чувство того кто видалъ преподобнаго во время земной жизни его?—Да уже и былъ ли такой? Не только цвѣтущій юноша, но и родившійся во время земнаго бытія его младенецъ подходилъ уже къ нему духовно-умиленный дряхлымъ старикомъ. Многие стерлось съ лица земли со дня кончины его. Неправда и злоба, оскорблявшіе святаго мужа при жизни, сокрылись въ могилѣ; самыя зданія сооруженныя преподобнымъ были уже другія. Обновленная обитель, новый Хлыновъ, новые люди встрѣчали его и, молитвенно взирая на благодатный ликъ Богомате-

---

(443). Вят. Ист. Вѣст. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

Пам. Кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 132.

Вят. Губ. Вѣд. 1854 г. стр. 122.

ри, при всей несамобытной вѣрѣ въ святость угодника Бж., дивились такому чуду.

По окончаніи строенія кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, въ 1683 году, (444.) преосвященный Іона въ 1684 году, возобновивъ тѣми же каменщиками сгорѣвшую монастырскую обитель, пожелалъ и главный храмъ ея—Успенія Богоматери соорудить также каменный на прежнемъ его мѣстѣ и 28 мая того года, по изволенію приступлено было рабочими къ копанію подъ него ровъ.

Во время этой работы между иноками возникъ споръ слѣдуетъ ли тревожить гробъ преп. Трифона? «Овѣи убо глаголаху», говоритъ древній составитель его житія, «ровъ вести прямо идеже гробъ преподобнаго, овѣи же глаголаху ровъ вести по сторону гроба» архимандритъ Александръ находился въ сомнѣніи разрѣшить этотъ вопросъ. Тогда по общему совѣщаніи рѣшились они спросить о томъ мнѣнія у преосвященнаго.

Архіепископъ Іона, вѣдавшій о святости подвижника Христова и о всѣхъ Богоугодныхъ дѣлахъ его и трудахъ, въ началѣ также затруднился тѣмъ, какое дать рѣшеніе; но потомъ вдругъ, какъ бы осѣненный мыслию свыше, приказалъ принести образъ Успенія Богоматери, поставить его на то мѣсто, гдѣ былъ гробъ преподобнаго и, написавши два жеребья на одномъ «копать ровъ прямо гроба,» а на другомъ «по сторону гроба» отдалъ ихъ настоятелю съ тѣмъ, чтобы также положить на гробъ. Послѣ чего, сотворивъ всѣмъ соборомъ моленіе, избралъ онъ одного изъ иноковъ,

---

(444). Іерар. Вят. еп. пр. Гер. Цикл. стр. 13.

(445.) приказалъ ему взять одинъ изъ жеребьевъ и принести къ нему. «Выйде жребій—что быти рву прямо гроба преподобнаго;» и о томъ архіерей и настоятель съ братією и съ прилучившимися народы воздаша хвалу Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и преподобному Трифону.

Тогда, по благословенію архипастыря, архимандритъ Александръ съ братією и рабочими, измѣривъ пространство, на которомъ слѣдовало построить церковь и то мѣсто, которое предназначалось подъ олтарь, начали копать ровъ, но едва только дошли до того мѣста, гдѣ былъ гробъ преподобнаго, то покончили работу и оставили его до времени не тревожа.

За тѣмъ архимандритъ и братія приступили подъ благословеніе архипастыря, прося его, чтобы разрѣшилъ имъ гробъ преподобнаго изъ земли выкопать и перенести на другое мѣсто. Днемъ для совершенія этого дѣла назначенъ былъ день 2 іюня.

Въ назначенный день прибылъ архіепископъ Іона въ обитель преподобнаго въ сопровожденіи ключаря Никольскаго собора Стефана, священника того же собора Іоанна Семенова и Крестовой церкви іеромонаха Трифона. Послѣ вечерняго пѣнія, помолившись Богу и Пресвятой Богородицѣ, архіепископъ Іона съ настоятелемъ Трифоновой, обители архимандритомъ Александромъ, братією ея и прибывшимъ съ нимъ соборомъ духовенства въ 1 часу ночи соб-

---

(445). Имя этого инока не извѣстно.

ственными руками принялся за окапываніе гроба преподобнаго. Работа ихъ впрочемъ продолжалась не долго, а именно до 3 часовъ безъ четверти; гробъ преподобнаго находился отъ поверхности земли не глубже какъ на полтаря аршина. При этомъ замѣчено было, что земля по сторонамъ гроба была мерзлая; сверху же надъ крышкою гроба и подъ нижней доской его талая, а самый гробъ, лежавшій въ землѣ 70 лѣтъ, отъ долговременности потрупѣлъ, почему и поставили его, не вскрывая, въ новый, заранѣе приуготовленный дубовый гробъ и при зажженныхъ свѣчахъ, всеобщемъ пѣніи, перенесли его въ часовню, нарочно построенную для того, близъ южной стороны предполагавшагося къ сооруженію храма. По совершеніи панихиды, оставили тамъ гробъ до времени окончанія постройки Успенской церкви.

Главный соборный-монастырскій храмъ строился 5 лѣтъ. Оконченный въ 1689 году онъ былъ освященъ на день св. апостола Іереміи, въ 9-ю со дня св. Пасхи Пятницу, 31 мая. До 200 человекъ трудилось, надъ постройкою его. Въ числѣ прочихъ также трудились исполняя работы всякаго рода, и сами иноки Трифоновой обители. Изъ числа же ихъ болѣе прочихъ подвизался въ трудахъ инокъ Исаія, изъ роду Вятскихъ купцовъ Злыгостевыхъ.

2 августа 1690 г., при Вятскомъ воеводѣ Михаилѣ Яковлевичѣ Хилковѣ, прочихъ сановникахъ, почетныхъ людяхъ Хлынова и многочисленномъ стеченіи народа, въ 4 часу дня перенесенъ былъ преосвященнымъ архіепископомъ Іоною, совокупно съ архимандритомъ Александромъ, монастырскою братією и бѣлымъ духовенствомъ Хлынова

гробъ преподобнаго Трифона изъ часовни въ Успенскій храмъ.

«И егда увидѣша явѣ честныя мощи святаго и вси исполнишася радости духовныя умильно слезы испустиша.»

Архіепископъ Іона съ прочими освидѣтельствовалъ тѣло преподобнаго и оказалось, что оно еще неизсохло и нетлѣнно. Ризы, схима и надпись на ней, неподвергшіеся порчѣ, казались, какъбы новыя.

«И сподобишися всѣ прилучившіеся мощи ту цѣловати.»

По окончаніи литургіи совершенно было преосвященнымъ Іоною положеніе мощей св. Трифона въ Успенской церкви у стѣны по сѣверную сторону столпа; гдѣ и почиютъ они нынѣ въ мирѣ подъ спудомъ.

«Отецъ нашъ Трифонъ» говоритъ составитель житія его «архимандритъ Вятскаго Успенскаго монастыря тѣлеснымъ возрастомъ былъ низокъ, лицомъ плоскъ, тощъ, браду имѣ круглу, густу, средню, невелику, русу съ пробѣлью.»

Св. церковь, сопричисливъ пр. Трифона къ сонму святыхъ своихъ, помнитъ день кончины его 8 октября. (446.)

Впослѣдствіи надъ гробницею преподобнаго сооружена рака, литая изъ спрудной мѣди, посеребренная и покрывается плащаницею, на которой золотомъ и шелками вышиты: изображенія преподобнаго во весь ростъ, а по кра-

---

(446). 8 Окт. пр. Трифона Вят. Чудотв. Полн. мѣсяц. всѣхъ празд. свят. собр. изъ Моск. и Кіев. свят. пролог. и Четыи миннеи. С. п. 6. 1848 г. изд. 16 при Имп. Акад. наукъ.

Въ 1689 году прїѣзжалъ въ Хлыновъ съ извѣстительною грамотою о первомъ бракосочетаніи царя Петра Алексѣевича съ Евдокією Феодоровною Лопухиной родственникъ бывшаго въ то время на Вяткѣ воеводою думнаго дворянина Андрея Ивановича Леонтьева, стольникъ Иванъ Осиповичъ Леонтьевъ, а 10 марта 1690 г. получена была со стольникомъ Григоріемъ Облезовымъ грамота о рожденіи царю Петру царевича Алексѣя. (450).

Мятежи и беспорядки, происходившіе въ Россіи во времена двоевластія царей Петра и Юанна Алексѣевичей и правленія царевны Софіи, отозвалось въ разныхъ концахъ Россіи. По большому Сибирскому Тракту изъ Хлынова чрезъ Кай почти невозможно было безопасно не только проѣхать но и пройти. Бродячія шайки разбойниковъ разгуливали по Кайгородскому уѣзду, въ особенности около Камы и рѣки Волосницы и наводили ужасъ какъ на проѣзжихъ, такъ и на обрестныхъ жителей. Изъ числа погибшихъ во время проѣзда по этой дорогѣ на страницахъ Вештомовской исторіи занесенъ нѣкто Хлыновецъ Михаилъ Рѣпинъ, который, какъ говоритъ онъ, мученически преданъ былъ смерти. (451).

11 іюля 1591 г. освящена была вновь выстроенная, вмѣсто сгорѣвшей въ пожаръ 1682 года, деревянная Пятницкая церковь. (452).

Въ 1693 г. приобрѣтенъ архіепископомъ Іоною на соборныя деньги для Никольскаго кафедральнаго собора ко-

---

(450). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(451) и (452). Тамъ-же.

локозь въ 300 пудъ, который и былъ въ то время въ этомъ соборѣ самымъ большимъ. (453).

Хотя настоятели Успенскаго Трифонова монастыря именовались архимандритами, но до временъ архіепископа Іоны всѣхъ знаковъ присвоенныхъ этому сану еще не имѣли. Въ 1693 году, по ходатайству этого архипастыря, пожалована была патриархомъ архимандритамъ Успенскаго Трифонова монастыря бѣлая шапка, куторую Вятскій преосвященный 2 февраля того года и возложилъ на архимандрита Александра. (454).

Въ томъ же году, по благословенію преосвященнаго Іоны, 1 іюня въ Слободскомъ мужескомъ монастырѣ приступлено къ постройкѣ каменной Богоявленской церкви, (455.) а 13 августа того года въ Хлыновскомъ Троицкомъ приходѣ окончена строеніемъ и освящена каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, которая съ этого времени, уже вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г. деревянной Троицкой церкви, именуется Спасскою и возведена на степень собора. (456).

Въ 1694 году, 30 апрѣля истреблено въ городѣ Хлыновѣ пожаромъ, начавшимся съ дому Силы Буторина 13 дворовъ. (457).

Въ этомъ году преосвященный Іона прибрѣлъ для Никольскаго собора новый большой колоколъ вѣсомъ въ 552 пуда 8 фунтовъ, который 12 іюля того же года и повѣшенъ на колокольніи собора. (458).

---

(453) и (454). Вет. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(455). Тамъ-же.

(456). Тамъ-же и Іер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 13 Вятс. еп. Вѣд. 1865 г. № 18 ч. неоф. стр. 564.

(457). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. неоф. № 16. 83. и Пам. кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 272.

(458). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

ХІ.

Преданіе объ иконѣ Спасителя, явленной въ лѣсу на болотѣ.—Чудеса отъ этой иконы.—Намѣреніе архіепископа Іоны перенести эту икону на другое мѣсто и основать въ честь ея монастырскую обитель.—Беларь Успенскаго монастыря старецъ Ілія.—Выборъ мѣста для построенія Спасской обители.—Благословеніе преосвященнаго Іоны жителямъ города Орлова на построеніе монастыря.—Замѣчательный совѣтъ его инокъ Іліѣ.—Крестные ходы съ иконою Спасителя изъ г. Орлова на мѣсто ея явленія.—Первые иконы Спасо-Орловской обители.—Пожертвованіе архіеп. Іоны на икону Спасителя и Орловскому монастырю.—Походы съ иконою Спасителя изъ города Орлова въ города Вятку и Слободской.—Разрѣшеніе Орловскому монастырю сбора подаяній по Вятской и Периской областямъ.—Игуменъ Митрофанъ.—Хлыновскій пожаръ 1696 г.—Построеніе каменной церкви въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ.—Пожаръ Царевоконстантиновской церкви.—Правители на Вяткѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.—Построеніе каменной Царевоконстантиновской церкви.—Гаврилъ Петровичъ Машкавцевъ.—Отобраніе у бѣлолѣстцевъ тяглыхъ земель.—Хлыновскій пожаръ 1697 года.—Пожаръ Хлыновской Вознесенской церкви.—Воевода князь Урусовъ.—Построеніе въ г. Слободскомъ каменной Екатерининской церкви.—Кончина архіепископа Іоны.—Нѣкоторые черты его дѣятельности во время управленія его епархіею.—Эпитафія на его гробницѣ.—Надгробная надпись на ней.—Мирское прозваніе архіеп. Іоны.—Духовная грамота преосвящ. Іоны (приложеніе къ ХІ главѣ 1-го тома).

Точно также, какъ нѣкогда и чудотворный образъ на паперти Хлыновской Троицкой церкви съ древнихъ незапамятныхъ Вятскому народу временъ находился въ часовнѣ, построенной также неизвѣстно когда, среди лѣсу на болотѣ, близъ дороги изъ Хлынова въ Орловъ, въ 6 верстахъ отъ послѣдняго города, подъ развѣсистю сосною, чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса.

Преданіе сохранило народу только то, что первоначальное явленіе этой иконы было на стоявшемъ у часовни сосновомъ деревѣ.

Ежегодно лѣтомъ, по завѣту предковъ, передававшемуся изъ рода въ родъ, стекается туда толпами народъ Вят-

снѣ се всѣхъ концовъ своей области для поклоненія чудотворной святыни. Многие недужные тѣломъ и скорбящіе духомъ просившіе у Господа изцѣленія отъ болѣзней и облегченія отъ нуждъ предъ явленнымъ лицомъ Его, въ скорости получали желаемое. Вода источника, протекающаго близъ часовни по благодати Всевышняго, также была цѣлебною. (459).

Благоговѣя предъ этою святынею, пресвященный Иона пожелалъ устроить въ честь ея монастырскую обитель.

Намѣреніе это не приводилось нѣсколько времени въ исполненіе единственно только по тому, что архипастырь не имѣлъ еще для того въ виду удобнаго и приличнаго мѣста. Мѣсто же, гдѣ находилась часовня съ чудотворною иконою, для постоянного жительства неудобно. Оно нерѣдко весною заливается полою Водю р. Вятки

Узнавши о желаніи владыки, келарь Хлыновскаго Успенскаго Трифонова монастыря, іеромонахъ старецъ Илія Семакинь, явившись къ нему, объявилъ, что желаетъ принять на себя труды по устройству Спасской обители.

Получивъ отъ пресвященнаго грамоту, по пріисканію мѣста, для построенія монастыря, съ благословенія его, отправился онъ въ г. Орловъ и, предъявивъ ее тамъ мѣстному духовенству и гражданамъ, попросилъ ихъ объ отводѣ ему мѣста подъ монастырь. Охотно изъявили гражда-

---

(459). Ручей этотъ вытекаетъ изъ находящагося въ 2 верстахъ отъ Спасо-Болотской часовни озера, образовавшагося изъ кипучихъ подземныхъ ключей. Вода его очень чиста и цѣлительна, ее употребляютъ съ пользою въ нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ. Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 32. стр. 273.

не на то свое согласіе и указали ему мѣсто, находившееся вблизи города у рѣчки Воробьевки, принадлежавшее какому то земледѣльцу Василю, которому за уступку его предложили платить за него подати. Убѣжденный гражданами и по усердію къ чудотворному образу земледѣлец уступилъ свою пашню подъ построение Спасовой обители.

Вскорѣ послѣ того лѣтомъ преосвященному Іонѣ отправившемуся для обозрѣнія своей епархіи пожелалось держать путь своей рѣкою Вяткою до г. Ботельнича. Плывши мимо г. Орлова, онъ высадился на берегъ, чтобы осмотрѣть мѣсто избранное для построения монастыря. Одобривъ выборъ его, онъ совершилъ на мѣстѣ томъ молебствіе и, обошедши его кругомъ, окропилъ святою водою. За тѣмъ, пожелавши скорого успѣха къ возведенію монастырскихъ зданій, благословилъ Орловскихъ гражданъ и старца Ілію.

Спустя нѣсколько времени граждане Орлова, горя нетерпѣніемъ видѣть въ своемъ городѣ чудотворный образъ Всемиловитаго Спаса, убѣдительно просили старца Ілію не откладывать перенесеніе его изъ Спасо-Болотной часовни до сооруженія зданій, а идти къ владыкѣ и просить у него для того грамоту. Выслушавъ просьбу строителя, архипастырь спросилъ готовъ ли у него лѣсъ для храма и пріусловлены ли рабочіе?—Лѣсъ отвѣчалъ инокъ Ілія будетъ вывезенъ ко мнѣ зимою, теперь же имѣется его только для основанія трехъ рядовъ храма, постройка котораго должна начаться уже не иначе какъ весною слѣдующаго года. Тогда «святитель Божій отверзаетъ уста свои и говоритъ: всякое дѣло начинается сотщаніемъ, отъ замедленія же приходитъ въ презрѣніе, ибо и теплая во-

да бываетъ холодна, такъ и сердце, когда видимъ разгарею и къ такому дѣлу подвизаемо не подобаетъ отлагати.» (460).

Послѣ этого указываетъ иноку Илиѣ находившуюся въ Орловѣ внутри города, за излишествомъ впусѣ, деревянную церковь во имя Архистратига Михаила, приказываетъ, разобравъ ее по вѣнцамъ, перенести на монастырское мѣсто и дать двѣ благословенныя грамоты одну на перенесеніе Архангельской церкви, а другую на перенесеніе изъ пустыни въ г. Орловъ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Всемиловитаго Спаса. Повелѣвъ, чтобы провозаніе св. образа изъ часовни въ городъ и срѣтеніе его тамъ совершилось съ подобающими этому случаю, по освященному чину, молебнымъ пѣніемъ постановилъ, чтобы св. образъ по перенесеніи его въ г. Орловъ находился тамъ вѣчно, съ тѣмъ чтобы съ нимъ совершаемы были къ иѣсту явленія его на болото въ часовню ежегодно два крестные хода, первый на 5 недѣль послѣ Св. Пасхи, а второй 16 августа.

Такимъ образомъ, по изволенію преосвященнаго Іоны, стараніемъ строителя іеромонаха, Хлыновскаго Успенскаго монастыря старца Илиіи и усердіемъ Орловскихъ гражданъ въ лѣто 1694-е сентября въ 16 день воспріяла свое начало въ г. Орловѣ монастырская обитель во имя Нерукотвореннаго Всемиловитаго Спаса, гдѣ предъ чудотворнымъ явленнымъ ликомъ его на убрусѣ и нынѣ совершаетъ народъ молитвенное поклоненіе. (461).

Съ тѣхъ поръ 16 августа ежегодно стекается къ мѣ-

---

(460). Лѣт. Спасо-Орл. мон. Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 32.

(461). Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. «Опис. Спасо-Орлов. мон.»

сту явленія Нерукотвореннаго Спасителя, къ такъ называемому въ народѣ «ко Спасу на Болото», множество людей для отправленія тамъ по обѣщанію молебствій предъ чудотворною иконою. Съ 15 по 17 августа во кругъ Спасо-Болотской часовни происходитъ большой торгъ. (462).

По основаніи Орловскаго монастыря, архіепископъ Іона перевелъ туда на жительство изъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря для помощи строителю Иліѣ, молебнаго и келейнаго пѣнія и постриженія желавшихъ воспріять иноческій санъ, іеромонаховъ: Стефана, Аркадія, Фаддѣя; іеродіаконовъ Пахомія и Іакова. Самъ же былъ первымъ вкладчикомъ вновь основанной на Вяткѣ обители, приложивъ отъ своего усердія на чудотворный образъ Спасителя серебряный подъ золотомъ вѣнецъ, цату и 10 р. деньгами на каменное строеніе. (463.) Для большихъ же средствъ какъ къ пропитанію братіи, такъ и на украшеніе храма, а равно и для всенароднаго моленія, установилъ еще крестные ходы съ чудотворною иконою Спасителя 1 сентября въ г. Хлыновъ, а къ 24 ноября, т. е. ко дню Великомученицы Ека-

---

(462). Тамъ-же.

(463). Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 30. стр. 263.

(а). Въ синодикѣ Орлов. монастыря въ числѣ прочихъ вкладчиковъ занесено такъ же имя Преосв. Тихона Митропол. Казан. и Свіяжскаго, который, какъ сказано, «Приложилъ Спасу Всемилостивому образъ Пр. Богородицы Казанскія (въ 1709 г.), окладъ на немъ серебряный, цата золочена, убрूसъ жемчужный.» Впрочемъ риза и окладъ впоследствии замѣнены новыми съ позлащеннымъ на иконѣ вѣнцомъ, приложение какой-то поручицы Марьи Васильевны Шардиной. Въ 1715 г. Высокопреосвященный Тихонъ пожертвовалъ еще Орловской обители часы въ 20 руб. и колоколъ вѣсомъ 5 пудъ 10 фунт. цѣною 42 р. Тамъ же и прим. на той же страницѣ.

терины въ г. Слободской и тогда же разрѣшилъ сборъ по-
даяній для Орловской обители по областямъ Вятской и
Пермской и въ имѣніяхъ Григорія Дмитріевича Строгонова.
(464.) Впослѣдствіи по сбору этому особенно ревностно
трудился первый игумень Орловскаго монастыря Митрофанъ,
опредѣленный туда въ декабрѣ 1696 г., также какъ и
старецъ Илія, сначала строителемъ изъ іеромонаховъ Вят-
скаго Трифонова Монастыря. (465).

Построенная первымъ строителемъ Орловскаго мона-
стыря Ильею Семакинымъ деревянная церковь, по про-
шествіи зимы, въ первое же лѣто была перестроена и
освящена вновь 14 сентября 1695 года протоіереемъ Хлы-
новскаго Никольскаго собора Іоанномъ. (466).

22 августа 1696 года истреблено въ Хлыновѣ пожа-
ромъ на Спенцынской и Морозовской улицахъ болѣе 40
дворовъ. (467).

Въ 1696 году въ Хлыновскомъ женскомъ монастырѣ,
иждивеніемъ посадскаго гостиной сотни Ильи Андреева Гос-
тева, сооружена каменная церковь и освящена 12 сентя-
бря сего года въ честь Преображенія Господня. (468)

---

(464). Тамъ-же. стр. 264

(465). Игумень Митрофанъ изъ вдовыхъ Священниковъ управлялъ
Орловскимъ монастыремъ съ 16 Декабря 1696 г. по 23 апрѣля 1711 г.

(466). Описание Спасскаго монастыря въ уѣзд. г. Орловѣ слѣнца
Шряева М. 1849 г. Іоаннъ Семеновичъ Мокрецовъ. Вят. Губ. Вѣд.
1867 г. № 2. ч. неоф. стр. 60.

(467). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16 стр. 83. Вешт. Вят. ист.
Баз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(468). Вят. Еп. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 566 ч. неоф.

ковъ рядъ торговыхъ лавокъ дѣятельностью воеводы князя Урусова былъ спасенъ. (474).

Въ этомъ же году 6 іюня начато строеніе каменной Богоявленской церкви въ г. Хлыновѣ. (475.) А въ слѣдующемъ 1699 году іюня 3 дня дана архіепископомъ Іоною Слободскимъ овященникамъ Семіону и Исаѣ и церковному старостѣ Ивану Пашкину благословенная грамота на сооруженіе каменнаго храма въ честь Вознесенія Господня и во имя св. Великомученицы Екатерины. (476).

Апрѣля 11, 1700 года начата въ Хлыновѣ постройка каменной Воскресенской церкви. (477).

8 октября 1700 года Хлыновъ оплакалъ своего доблестнаго архипастыря. На 64 годѣ своей жизни, послѣ 46 лѣтняго иночества и 25 лѣтняго управленія Вятскою и Великопермскою епархією, Пресвященный Іона преставился въ жизнь вѣчную. (478).

Память объ этомъ благочестивомъ и набожномъ архипастырѣ, отличавшемся непорочною жизнію и добродѣтелями, какъ уже сказано выше, сохраняется Вятчанами и по нынѣ. Въ надгробной надписи названъ онъ «достохвальнымъ іерархомъ, благочестія насадителемъ, неменьше святостію житія и непорочностію нравовъ, какъ неусыпными трудами паству свою украшавшемъ.» (479).

---

(474). Тамъ-же.

(475). Вят. еп. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 568 ч. неоф.

(476). Іер. Вят. еп. прил. XII. стр. 137.

(477). Вят. еп. Вѣд. 1865 г. № 18. стр. 568 ч. неоф.

(478). Іер. Вят. еп. стр. 10. Вят. Губ., Вѣд. 1844. № 46 стр. 295.

(479). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 10, 16. и прил. 40.

Особенною чертою его дѣятельности была защита подчиненнаго ему духовенства отъ обидъ и притѣвленій со стороны мірянъ. Въ этихъ случаяхъ для огражденія священноцерковнослужителей принималъ онъ воѣ доступныя ему, иногда даже и крутыя мѣры, что можно видѣть на примѣръ изъ грамоты его поповскому старостѣ Богоявленскаго собора попу Михаилу объ отлученіи отъ церкви за правильную вину за преобидѣніе церковнаго причта подъячаго приказной избы Димитрія Толмачева «донде же онъ предъ преосвященнымъ епископомъ (480) исправленіе въ томъ принесетъ» и такъ «чтобы по всѣмъ церквамъ священному чину и причетникомъ учинить заказъ, чтобъ его ни гдѣ въ церкви Божія къ пѣніямъ церковнымъ не пуцали, и священники и діаконы и всѣ церковные причетники въ домъ къ нему ни съ какими священными потребами не приходили, и приношенія его въ церковь никакого не принимали, и въ столахъ на обѣдѣхъ, каковыхъ у кого прилучится кому быти, съ нимъ не сидѣли, и ни въ чемъ съ нимъ ни кому сообщенія не имѣти; а буде кто сему преосвященнаго епископа указу явится преслушень, и съ тѣмъ отлученнымъ учнетъ каково сообщеніе имѣти, по священнымъ правиламъ и той томуше отлученію будетъ подлежати и проч. и проч. (481).

Кромѣ того, ходатайствовалъ онъ и о томъ, чтобы духовенство его епархіи, бывшее на ряду съ мірянами въ подушномъ окладѣ, было какъ отъ него, такъ и отъ дру-

---

(480). Грамота эта относится къ 15 Декабря 1682 г. Гр. Вят. гр. др. Гр. Ндк. прим. лъ ХМ стр. стр. 148 и 149.

(481). Акты Арх. Эксп. № 249 г. IV стр. 848.

гихъ налоговъ избавлено. (482). Въ его время послѣдовала царская грамота на имя воеводы Алексѣя Собакина о не взиманіи стрѣлецкихъ денегъ съ дворовъ церковнослужителей, архіерейскихъ пѣвчихъ, служебниковъ и о выложеніи ихъ изъ оклада. (483).

О характерѣ преосвященнаго Іоны можно судить по оставленной имъ послѣ себя духовной грамотѣ (къ своей паствѣ), составленной имъ еще въ 1699 году (484.) и подписанной въ самый день кончины, 8 октября 1700 г. (485).

Мірское прозваніе преосвященнаго Іоны было Барановъ. Тѣло его погребено въ сооруженномъ имъ Никольскомъ кафедральномъ соборѣ г. Хлынова, на правой сторонѣ отъ алтаря. Надъ могилою его въ 1771 году Вятскимъ воеводою Щербачевымъ и экономическимъ казначеемъ Чернавскимъ сооружена гробница, на которой сверхъ, надгробной надписи начертана еще слѣдующая эпитафія:

Здѣсь тѣломъ по трудахъ Іона почиваетъ,
Но духъ его въ странахъ небесныхъ обитаетъ;
Воздвигнувъ въ честь Творца великолѣпный храмъ,
Воздвигнулъ ищущимъ спасенія душамъ
Обители, нестройствъ житейскихъ удаленны,
И самъ имѣвъ всегда духъ къ Богу воспаленный,
Достоинъ наконецъ сей пастыръ былъ того,
Чтобъ Вышній принялъ въ рай сладостей его.» (486).

---

(482). Гер. Вят. еп пр. Гер. Ник. стр. 15. и прил. XIII.

(483). Акты Ист. т. 5 стр. 241 № 141.

(484). Вят. Губ. Вѣд. 1845 г.

(485). Гер. Вятс. еп. пр. Гер. Ник. стр. 15.

(486). Гер. Вятск. еп. пр. Гер. Иикитникова прил. 50 на стр. 17.
Вештом. Вят. ист. Баз. Вѣст. 1827 г. ч. 20 прил. на стр. 15.

ДУХОВНАЯ

Пресвященнаго Іоны, архієпископа Вятскаго и
Пермскаго. (487).

Во имя пресвятыя, Единосущныя, Живоначалныя и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Азъ многогрѣшный и смиренный рабъ Божій, Іона, архієпископъ Вятскій и Великопермскій, прежде смерти плоти моея, разсуждая тлѣнность и непостояніе жизни естества нашего, въ тому и безвѣстія времени кончины моея, умыслихъ ся завѣтное начертати писаніе да еще негли праведными Божиими судьбами, или внезапно смертный часъ найдетъ на мя, или сила отыметя глаголанія или память придетъ во оскуднѣіе, не кромѣ прощенія или послѣдняго цѣлованія отниду въ домъ вѣчности моея. Симъ бо всякъ и тѣмъ подобнымъ случаемъ все естество наше за преслушаніе подвержесея, вси же умираемъ, и яко вода приходящая на землю не соберетя въ стихіи вращаемыя, нѣсть же человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти, вси бо яко рѣки въ море, во гробную течемъ яму и въ персть, отъ нея же взяхомся, по оному праведнаго Судии неизмѣнному изглаголанію: «земля еси и въ землю наки пойдеши;» земля убо въ насъ земли предается, но духъ

---

(487). Заимствовано изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 г. № 9 и 10 стр. 57 и 65.

къ Богу, отъ него же создася и плоти сопряжеса, возвращается на мѣсто себѣ уготованное, дондеже паки въ ту же плоть, послѣдней трубы гласящей, возвратится, или вѣнецъ славы совершенный купно съ плотію пріяти, или вѣчную казнь въ неугасимомъ тартарѣ за злобное въ мирѣ житіе страдати, ея же казнь лютость нестерпимая, долгота нескончаваемая, выну имать всѣхъ вѣрныхъ сердца отъ злобъ отстраняти, вѣнецъ же небесный къ добродѣтелямъ надеждо возбуждати. За воздаяніе вѣнца небснаго угодницы Божіи миръ, и яже въ немъ, презрѣша и самихъ себѣ иренебрегоша, страха же ради гнѣсныхъ муки смерть поминаху, да незабвенія ея второю смертію умерщвлены быхомъ. Ведѣ свѣтло вселенныя, святой Василий Великій, сице за святость и премудрость нареченный ни когда же смертнаго часа забываше, во еже бы не согрѣшати Богу; но еще и свѣтло иногда прилучашеся ему видѣ ради богословныхъ, веселитися, и тогда приходаше къ нему отрокъ, на то учиненный, и глаголаше сице: «поминай, отче смерть» — и раку повелѣ совершити. Подобный и святой Іоаннъ милостивый творяше: ибо отъ начала епископства своего повелѣ гробъ себѣ готовить и въ совершеніе не приводити, всегда же воспоминаи себѣ о повелѣніи совершенія, и тако приснымъ воспоминаніемъ того гроба выну память смерти въ умѣ своемъ обновляше, якоже быти ему всегда готову разрѣшатися отъ союза плоти своея. — Тако творяху и иніи святіи Божіи. Но азъ многогрѣшный не уподобихся имъ во всемъ житіи моемъ: въ глубокой забвеніи имѣ закопаху имѣхъ память смерти; изжихъ всѣ дни живота моего въ небреженіи лѣности; маммонѣ паче работахъ неже Господеву; спяхъ въ уныніи присномъ, а не бдѣхъ на стражи моемъ, тѣмъ же сномъ глубокимъ, яко едва даде ми ся уже въ кончинѣ вѣла

моего, солнцу моему пришедшу на западъ, свои очеса ума моего отъ сна того отряхнути и узрѣти, яко уже теченіе мое въ совершеніи и ставъ близъ дверей вѣчности. Въ моріи житейстемъ плавахъ до нынѣ: се приближаюся ко пристанищу иного вѣка: азъ же не купихъ елею во свѣтильникъ мой, во срѣтеніе жениха небеснаго. Къ тому узрѣхъ и ужаснухся зело, наипаче яко время ко исправленію сокращается и отсюду бѣздне скитаеть. Частыя болѣзни зѣлнѣ постизають меня,—смерть косою лютѣ прельщаемъ, Судія нелицемѣрный изрѣченія готовитъ, яма гробная на плотѣ, адъ же не насыщенный на грѣшную мою душу, яже поглотити ю, свирѣпо грозится. Во всѣхъ же сихъ, Божією подкрѣпляемъ десницею, не падохъ въ ровъ отчаянія, но надеждою, по милосердію Его, утвердихся: всташъ бо въ упованіи непозыблемъ, чаяхъ отъ Бога спасающаго мя, не по моимъ согрѣшеніямъ осужденія; но, по Его безконечному и непобѣдимому милосердію отрады спасенія. При сидевой же надеждѣ, вѣру православную канолическую; Божією благодатією, соблюдохъ до нынѣ неврежденну, и якоже въ рожденіи моемъ духовномъ, имъ же отцу небесному усыновихся чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю; потомъ же, яко во время поставленія моего во архіерейство, предахъ писаніемъ моимъ изъявленну: тако и до пончины житія моего желаю соблюсти цѣлу, совершенну, кромѣ всякаго приложенія, отытія и измѣненія; яко же божественніи апостоли научиша и святіи отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ святыхъ утвердиша и заключиша; и тако вѣруя и исповѣдуя, держу къ тому вся преданія, отъ святыхъ соборныхъ Апостольскія церкви хранимая, и вся узаконенія любезно цѣлую, а ихъ же отцы святіи и богоносніи благословиша, благословляю, и ихъ же паки они проклаша, и азъ проклиною.

О вѣрѣ убо и надеждѣ дерзновенно похвалихся, взирая на святаго апостола Павла, о себѣ проглаголавша: «теченіе скончашъ, вѣру соблюдохомъ, прочее соблюдетъ мнѣ вѣнецъ правды;» но о дѣлѣхъ моихъ съ нимъ глаголати «еще подвигомъ добрымъ подвизахся»—не дерзаю: за все житіе мое изгнхъ въ суетахъ и злобахъ, выну гнѣвая Творца моего беззаконіи безчисленными и преступная божественныя Его заповѣди. О немъ же отъ всея души моя каюся и молю непобѣдимую благодать, да мя грѣшнаго раба прости въ семь вѣцѣ и въ будущемъ помилуе окаянную мою душу. Не точію же предъ Божиимъ согрубляхъ престоломъ, но и отъ васъ ближнихъ моихъ, мнози zelo оскорбляхъ, озобляхъ и соблазняхъ окаяннымъ житіемъ моимъ. О нихъ же злыхъ нынѣ отъ глубины сердца моего умилюся и судахъ себѣ тацѣхъ ради зомъ моихъ; и нынѣ убо отъ тяжкихъ моихъ прегрѣшеній, яко свободъ есмь, отхожу въ путь вѣчности моя, ко Господу Богу моему, о содѣянныхъ мною лютыхъ предъ всѣми вами покаянiе приношу и, желая, по обѣщанію моему, отъ васъ вскорѣ отъйти, идѣже благоволитъ Богъ кончину пріяти жизни сея, вообще всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ, со усердными слезами, смиренно молю о оставленіи и прощеніи бывшихъ моихъ, еже къ вамъ, озобленій; еще же вы отпустите согрѣшенія моя, отпустить и вамъ отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша; оставите ми долги моя, отпустить и вамъ отецъ вашъ небесный, да во правду, а не во осужденіе себѣ глаголете предъ Господомъ, еже «остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.» Уповаю же на любовь вашу христіанскую и добре вѣдая, яко и сами отъ моего смиренія требуете, по обычаю правовѣрныхъ, прощенія и благословенія, се азъ съ радостію и любовію благочестіе сіе по-

даю и оставляю, по отшествіи моемъ, миръ и благословеніе. Также азъ воспріемно главу мою преклоняя и стопъ ножныхъ касаяся, прошу прощенія и благословенія у великаго господина отца нашего, Святѣйшаго Буръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха. Такжеде усердно молю въ Дусъ Святѣмъ братію нашу, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы, яко да благословятъ ми грѣшному даровати ми свое прощеніе, миръ и благословеніе, и во святыхъ своихъ молитвахъ сохранять незабвенна, во еже бы ми грѣшному ихъ пособіемъ, жизнь скончати въ покаяніи и, по разлученіи отъ тѣла воздушныхъ мытарей удержанія свободну быти и тихаго небснаго безбѣдно пристанища достигнути; азъ же ихъ преосвященству оставляю прощеніе и любезное воздаю цѣлованіе, преподобнымъ архимандритомъ, всечестнымъ игуменомъ, священно-инокомъ и священно-протопопомъ, честнымъ іереемъ, іеродіакономъ, и протодіакономъ, и діакономъ, и инокомъ и инокинямъ, и всему причету церковному, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ ихъ святыни прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. Такжеде моего смиренія епархіи, врученныя бывшія ми, Богоспасаемыхъ городовъ Вятки и Перми со всѣми ихъ селы и придѣлы, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе; а самъ отъ ихъ честности прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. По сихъ же всѣмъ православнымъ христіаномъ, всякаго сана и чина, обоого пола и всякаго возраста людемъ, во единствѣ церкви матере сущимъ и велѣнію ея повинующимся, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ всѣхъ купно прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую. Аще

же коего священника или діакона во епархіи нашей, по правиломъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, отъ служенія отлучихъ, а мірскихъ отъ причастія Животворящихъ Таянъ тѣла и крове Господа нашего Ісуса Христа и отъ входа въ церкве удалихъ, они же, коихъ люборади вишь, неуслѣвше отъ нашего смиренія прощенія получитьи, отъ вѣка сего въ страну вѣчности переселишася: и азъ вся тыя имаю прощенны и разрѣшенны, и молю о нихъ всецѣдраго Бога, до милостивъ имъ будетъ и вчипитъ ихъ со духи праведныхъ, отъ вѣковъ ему уготовавшихъ. Напослѣдокъ уже удаляяся отъ видѣнія и сожительства вашего, отходя отъ церкве ратующія и подвизающіеся въ тишинѣ смиренія и покаянія моего торжествующія храмы соборныя богоспасаемыхъ городовъ Вятки и великой Перми и вся служители работающія въ нихъ Господеву, священники и протодіаконы, и діаконы, и дому моего причетъ церковный и всякихъ чиновъ домовыхъ людей, вручаю впрעדъ всемогущему Богу въ покровъ его и защищеніе, а по немъ святія православныя каеолическія вѣры ирѣпному хранителю, Благочестивѣйшему Великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу и молю его царское благоутробіе, да яко доселе храмы сіи святія и мое смиреніе благоволилъ снабдевати во вся времена служительства моего тако и по отшествіи моемъ не престанетъ милостиво хранити и отъ всякихъ навѣтовъ защищати, со всѣми любораду трудившимися въ нихъ, наипаче же допѣле же всѣхъ благъ Промышленникъ и Высочайшій Покровитель святія церкве своей, Христось Господь, благоволилъ согласнымъ всего освященнаго собора избраніемъ, а его царснаго пресвѣтлаго Величества повелѣніемъ и утверждениемъ, достойнымъ толикія высоты престолъ сей

честный украсити и возвеселити, и словесное стадо свое бодрымъ пастыремъ обрадовати; его же азъ отъ всея души моея чадомъ моимъ въ Дусѣ Святѣмъ любезнѣйшимъ желая доселѣ, а по семъ бывшія ми врученныя епархіи архимандритомъ, игуменомъ, іеромонахомъ, протопопомъ и попомъ, и протодіакономъ, іеродіакономъ и діакономъ, и дому моего всякаго чина людемъ, и всѣмъ инокомъ и инокинямъ, и церковнаго причту причетникомъ и всякаго чина и возраста мірянномъ, отъ велика и до мала, мужескаполу и женска, оставляю, Да будетъ съ ними благодать Господа нашего Бога и Спаса Іисуса Христа и нашего смиренія благословеніе нынѣ и вѣвѣки, аминь. Писано сіе писаніе лѣта 7208, (1700 г.) индикта 8, мѣсяца октомвріа въ 8 день.

«Вятскій и Пермскій.»

Писано на столбцѣ.

Архіерейская печать.

Хранится въ ризницѣ Троицкаго Никольскаго кафедральнаго собора. (288).

